

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ МИНИСТРЛІГІ
МӘДЕНИЕТТЕР МЕН ДІНДЕРДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОРТАЛЫҒЫ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Е.А.БӨКЕТОВ АТ. ҚАРАҒАНДЫ МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ
ФИЛОСОФИЯ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ ТЕОРИЯСЫ КАФЕДРАСЫ**

**«ЕУРАЗИЯДАҒЫ ЖАҢА ДІНИ ҚОЗҒАЛЫСТАР»
атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
международной научно-практической конференции
«НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЕВРАЗИИ»**

Астана, 2010

**УДК 2
ББК 86.3
Н 76**

Рекомендовано к печати Ученым советом
Международного центра культур и религий
Министерства культуры Республики Казахстан

Ответственные редакторы: А. П. Абуов, Смагулов Е.М., Билялов С.А.

Новые религиозные движения в Евразии. Сборник материалов международной научно-практической конференции (г. Караганда, 8-9 апреля 2010 г.) - Астана: Международный центр культур и религий, 2010. - 256 с.

ISBN 9965-23-265-2

8-9 апреля 2010 г. в Караганде состоялась международная научно-практическая конференция «Новые религиозные движения в Евразии».

Работа конференции проходила по следующим направлениям:

- актуальные вопросы теории и практики исследования новых религиозных движений на евразийском пространстве. Проблемы свободы совести и религиозной толерантности в условиях глобализации;

- новые религиозные движения в контексте проблем духовного состояния общества и противодействия идеологии экстремизма.

По итогам конференции участниками была принята резолюция.

**УДК 2
ББК 86.3
Н 76**

ISBN 9965-23-265-2

© Международный центр культур и религий

Мазмұны Содержание

Абуов А.П. Взаимодействие государства и религиозных организаций: актуальный опыт и проблемы развития.....	8
Отпенев Наурызбай қажы Жана әлемдегі жана Қазақстан дамуындағы дәстүрлі Исламның маңызы және деструктивті ағымдардың қаупі».....	12
Александр Угольков Приветственное слово.....	16
Роланд Жакенуд Приветственное слово.....	18
Оразбаева Г.К. Деструктивность вероучений НРД в Казахстане.....	19
Ким Г.Н. Этничность, самосознание и религиозность корейцев Центральной Азии.....	25
Батурин В.С. Современный религиозный экстремизм как одна из разновидностей проявления человеческой объектоподобности.....	30
Саттарова Ф.Ф. Религия как форма духовности.....	34
Дик П.Ф. Понятие этноконфессиональной религии как основание исследования новых религиозных движений.....	40
Виноградова Н.Л. Межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации.....	43
Шаймерденова С.К. Проблема реализации религиозной толерантности в современных общественных отношениях.....	46
Свистунов С.В. Глобальная информационная цивилизация: религиозный аспект.....	51
Малиновский Е.Л. Конфессиональный дискурс в педагогическом общении.....	55
Агеенкова Е.К. Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений.....	59

Тайсаева С.Б., Фурси Л.Ф.	
Особенности работы практического психолога при формировании устойчивости манипулятивному воздействию новых религиозных объединений.....	62
Смагулов Е.М., Немов А.К.	
О некоторых аспектах формирования новых религиозных течений на территории Казахстана.....	64
Астэр И.В.	
Проблемы идентификации и религиозной толерантности россиян в современных условиях.....	70
Айтбаева Р.Т.	
Ислам в Европе.....	74
Тышхан Кеңшілік	
Қазіргі Қазақстандағы діни ахуал және діни төзімділік.....	77
Молодов О.Б.	
К вопросу о классификации новых религиозных движений.....	80
Королева Е.В.	
Эвристические возможности качественной методологии в исследовании новых религиозных движений.....	84
Сурина А. Ю.	
Проблемы постмодерной религиозности на примере движения «Фалуньгун», китайского происхождения.....	90
Жунусова Г.С.	
Факторы распространения нетрадиционных религиозных течений на территории Республики Казахстан.....	94
Умирзакова Б.Е.	
Особенности шаманизма в современном Казахстане.....	102
Қойшиева Л.	
Неокульттерде қалыптасатын тұлғалық ерекшеліктердің элеуметтік-психологиялық сипаттамалары.....	106
Қалыбекова Л.Ғ.	
Харизматикалық протестанттық ұйымдардың бүгінгі күндегі қызметтеріне талдау.....	112
Геворкян Р.Э.	
Распространение новых религиозных движений в современном российском обществе.....	115
Сараева С.К.	
О вопросах религиозной толерантности в буддизме.....	118
Чанина В.Ю.	
Миграция и проблема религиозной толерантности.....	121

Кушпаева А. Б., Шаймерденова Ж. К., Төлепбергенов Г.М. Ақмола өңіріндегі жаңа діни ағымдар.....	123
Абдуразаков М.Ф. Роль религии в интеграции казахстанского общества.....	126
Жапарова К.Г., Идрисов Р.А., Абдрахманова С.А. Причины распространения псевдорелигиозных движений на постсоветском пространстве	129
Нургазинов Н.Т. Қазіргі Қазақстандағы діни ағымдар және діни қозғалыстар мәселелері.....	132
Радзицкая Я.И. Вера в сверхъестественное (окультизм, спиритизм, магию) с точки зрения Священных Писаний: Библии и Корана.....	137
Карипбаев Б.И. Дихотомия свободы и ответственности в религиозно-философской мысл.....	141
Сағатова Ә.С. Көне дерекнама көздері: тарих әлде әфсана.....	145
Серов Н.В. Аксиологическая методология изучения общества	152
Новикова О.С. Влияние религиозной элиты на консолидацию отношений в Северо-Кавказском федеральном округе.....	160
Артюхович Ю.В. Роль новых религиозных движений и сект в духовной жизни современного российского общества.....	164
Жолдасбекова А.Н. Протестантизм в современном Казахстане.....	167
Мармонтова Т.В. Новые нетрадиционные религии на территории Казахстана: место в общественной жизни.....	171
Толгамбаева Д.Т. Проблема психологической безопасности в религиозной сфере.....	175
Носов С.К. Русская православная церковь в условиях поликонфессионального и внеконфессионального религиозного окружения.....	179
Инджиголян А.А., Мингишева Н.А. Особенности распространения экстремистских идей в Интернете.....	183

Жакупова Г.К. Факторы распространения религиозного экстремизма в условиях современного мира: социологический анализ.....	186
Каппасов И.Ж. Роль праворазыяснительной работы в профилактике религиозного радикализма.....	191
Билялов С.А. Нетрадиционные исламские течения в Казахстане.....	193
Жумкенов А.К. Специфика идеологии радикальной организации «Хизб-ут- Тахрир».....	197
Донецкая Н.А. Религия как компонент духовной культуры общества.....	200
Рыбакова О.Б. Новое религиозное сознание как компонент современной российской реальности.....	202
Абсаликов А.А. Шиизм в Казахстане.....	206
Украинская В.Н., Артемьева В.А. Актуальные вопросы профилактики религиозного экстремизма среди молодёжи.....	210
Мочалкина Е.В., Щетинина Е.В. Александр Иванов – Бог-Отец, Пророк или кто он?.....	214
Қорабаев Р.Қ. Қазақстандағы діни бірлестіктер санының арту карқыны.....	217
Мусина М.Г. Новые религиозные движения и духовность.....	220
Чайкин В.Н. Разработка и создание системы профилактики негативных результатов деятельности деструктивных культов.....	225
Аманбеков Н.Ж. Жастардың рухани ахуалы мен жаңа діни қозғалыстар.....	228
Блохин Д.Г. Новые религии и самореализация личности.....	230
Жармакина Ф.М. Феномен религиозности в транзитном обществе.....	234

Рақымжанов Б.Қ.	
Дінаралық қатынастарды үйлестірудің Қазақстандық үлгісі.....	239
Трошина Н.Н.	
Новые религиозные движения в России и профилактика вовлечения в них молодежи	242
Мукажанова К.С.	
Religious Identification of the People with Interethnic Lineage in Kazakhstan in light of Religious Revitalization in Central A.....	245
Жәпек М., Ыбраева Г.	
Ұлттық тұтастықтың кілті- бірлікте.....	247
Жәпек М., Елубаев Ж.	
Қазіргі қазақ баспасөзіндегі дін мәселесі.....	249
Сабирова Р.Ш, Нұрғалиева С.М.	
Қазіргі қоғамдағы діни ұйымдардың жастарды тартуда адам психикасы мен санасын қолдануы.....	252

***Выступление директора Международного центра культур и религий
Министерства культуры РК Абуова А.П.***

**Взаимодействие государства и религиозных организаций:
актуальный опыт и проблемы развития**

После обретения независимости перед нашей страной встала задача обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия, развития институтов гражданского общества, формирования общественного диалога. Для казахстанского общества духовный мир и согласие являются факторами консолидации народа республики в единую гражданскую общность, мобилизуют его потенциал. Эффективная модель межнационального и межконфессионального мира сегодня служит необходимым условием и опорой процесса ускоренной модернизации Казахстана и его вхождения в число наиболее конкурентоспособных стран мира.

В своем Послании народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъем – новые возможности Казахстана» Президент Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Во внутривнутриполитической сфере и национальной безопасности основными целями до 2020 года остаются сохранение согласия и стабильности в обществе, укрепление безопасности страны».

Национальные интересы страны в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в поддержании и сохранении нравственных ценностей общества, утверждении идеалов высокой духовности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых традиций отечественной культуры.

Нам удалось сохранить и приумножить тот позитивный потенциал дружбы и добрососедства с другими странами, который выстраивался веками. Мы присоединились к основным международным документам в области обеспечения прав человека, международной безопасности. Тем самым Казахстан внес свою лепту в формирование нового мирового порядка, построенного на принципах справедливости и взаимного уважения.

Сегодня Республика Казахстан стоит на рубеже нового этапа социально-экономической модернизации и политической демократизации. Осуществляемая в стране стратегия сохранения и укрепления гражданского мира, межэтнического и межконфессионального согласия направлена на обеспечение социальной базы развития демократии.

Государственная политика в РК в сфере религиозных отношений основывается на следующих базовых принципах:

- законодательное и институциональное обеспечение свободы совести и вероисповедания;
- создание равных и благоприятных условий для реализации конфессиями своих функций;
- стимулирование межконфессионального диалога в республике.

Диалог между лидерами мировых и традиционных религий открывает широкие перспективы для взаимного сотрудничества и способствует преодолению таких негативных проявлений, как насилие, фанатизм, экстремизм и терроризм.

Инициативы Казахстана в сфере межконфессионального диалога получили широкую поддержку мирового сообщества. В первую очередь речь идет о съездах лидеров мировых и традиционных религий. Интерес к форуму постоянно растет. В работе I Съезда лидеров мировых и традиционных религий участвовало 17 делегаций, в работе II Съезда – 29, а в 2009 году на III Съезде Казахстан встречал 77 из 35 стран мира. О международном признании наших достижений свидетельствует и то, что в

2010 году Казахстан стал председателем ОБСЕ, а в следующем, 2011 году, возглавит Организацию Исламская конференция.

Религии, являясь одной из древнейших и наиболее устойчивых общественных институтов принадлежит особая роль в духовной жизни общества. Специалисты утверждают, что сегодня мир переживает религиозное возрождение, указывая при этом на распространение нетрадиционной религиозности, новых форм религии, которые, используя все новейшие средства распространения своих учений, считают себя выразителями современности.

В Казахстане в последнее десятилетие отмечается религиозный Ренессанс. Количество религиозных объединений за 20 лет выросло более чем в шесть раз и в конце 2009 г. составило 4356, а количество конфессий и деноминаций превышает четыре десятка. Увеличилось количество мечетей, церквей, костелов, синагог. Большую роль в жизни общества играют традиционные религии – ислам и православное христианство.

Вместе с тем, в стране появилось немало нетрадиционных религий, различных миссий и общин, вероучение которых еще сравнительно недавно было известно лишь узкому кругу специалистов. Нам необходим научный анализ деятельности различных религиозных общин, истории отношений этих объединений и их лидеров с законом в нашей стране и за рубежом. Имеющийся опыт в этой сфере неоднозначен. Многие государства предъявляют жесткие требования к новым религиозным движениям с целью защиты прав и свобод граждан, сохранения общественной безопасности страны, поскольку имели место случаи разрушительного влияния на национальную ментальность, гражданственность, патриотизм и духовные основы общества.

Среди большого количества новых религиозных течений существуют так называемые асоциальные и тоталитарные организации, деятельность которых носит разрушительный характер не только в отношении личности, но и общества в целом. В отдельных случаях особое внимание на деструктивную деятельность некоторых организаций, называющих себя религиями, должны обратить правоохранительные органы.

Среди большого количества новых религиозных и псевдорелигиозных течений в наше общество проникают не только так называемые асоциальные и тоталитарные культы, но и экстремистские и террористические организации.

На сегодня вся мировая общественность с тревогой следит за тем, как экстремистские силы стремятся проникнуть в политическую и общественную жизнь. Сам термин «экстремизм» почти не сходит со страниц печати. Изучению экстремизма отводится особое место в современной и зарубежной политологии, политической социологии, религиоведении, правоведении и других науках. Наличие различных подходов подтверждает необходимость научного осмысления и анализа данного феномена.

Многие страны сталкиваются с этой проблемой, уже накоплен определенный опыт и разработана система мер, направленных на предотвращение экстремизма и терроризма. Однако можно утверждать, что ни одно государство в наши дни не застраховано полностью от проявлений радикализма и фанатизма, в том числе прикрывающегося религией.

Количественный рост, острота и многообразие деструктивных и экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на обстановку в обществе.

Как мы понимаем, данная проблема уже существует и необходимы меры идеологического противодействия деструктивным проявлениям в религии, экстремизму и терроризму:

1. Особо важным аспектом является просвещение и информирование населения. Как говорится: «Предупрежден, значит вооружен».

2. Казахстан – поликонфессиональное и полиэтничное государство, поэтому нам необходимо использовать гуманитарно-нравственный потенциал и поддержку мировых и традиционных религий.

3. Поскольку в стране уже отмечены факты деструктивной деятельности некоторых религиозных течений, для решения данного вопроса необходима координация деятельности центров по реабилитации жертв. Такого рода центры действуют во всех областях Казахстана. Самые крупные центры – в Костанае, Караганде, Усть-Каменогорске, Кокшетау. В декабре 2008 г. в г. Костанай было объявлено о создании Ассоциации центров по работе с жертвами деструктивных религиозных течений.

В решении данных вопросов очень важно использовать накопленный научный опыт, обеспечить научную и методическую поддержку в форме тренингов и семинаров. Потенциалом для осуществления научно-методического и организационного руководства в противодействии деструктивным культам обладает Международный центр культур и религий Министерства юстиции РК.

Инициатива о создании Международного центра культур и религий была озвучена Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий. Основной целью создания Центра является исследование мирового опыта развития и взаимодействия культур, религий, особенностей государственной политики Республики Казахстан по укреплению межконфессионального согласия и единства народа Казахстана.

Центр налаживает контакты с учеными стран ближнего и дальнего зарубежья, что подразумевает развитие международного сотрудничества в целях предотвращения угроз религиозного экстремизма и терроризма. Деятельность Центра в этом направлении будет способствовать продвижению на новый уровень роли Казахстана как одного из международных центров межкультурного и межконфессионального диалога.

Для ограждения казахстанского общества, и прежде всего молодежи от деструктивного воздействия со стороны экстремистских сил, необходима выработка эффективных подходов к пропагандистской, просветительской и разъяснительной работе, основанной на выверенной аргументации собственной позиции и идеи.

Содержание профилактической работы, с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

Идеологическая работа должна дать обоснование неприемлемости деструктивных проявлений, экстремистских идей и действий, в том числе и с точки зрения самой религии. Необходимо показать глубоко безнравственную и антигуманную сущность экстремизма и терроризма, прикрывающихся религиозными лозунгами.

Государство должно заботиться об устранении социально-экономических предпосылок, способствующих вовлечению граждан в деятельность экстремистских организаций. Большая часть работы в этом направлении ложится на органы власти,

призванные реализовать государственные программы в области экономики, социального и медицинского обеспечения, что должно повлечь за собой рост материального благосостояния общества.

В содержании профилактики могут быть учтены политические, этнокультурные, нравственные аспекты обоснования тезиса о недопустимости экстремистских действий и намерений. Профилактическим целям будут отвечать следующие мероприятия:

- организация встреч религиозных лидеров, старейшин (аксакалов) с учащимися высших и средних учебных заведений;
- инициирование и проведение в культовых и теологических учебных заведениях специальных проповедей профилактического характера;
- проведение лекций, «круглых столов», семинаров в различных аудиториях;
- издание научной и публицистической литературы, брошюр, периодических изданий, подготовка и демонстрация документальных фильмов соответствующей тематики.

Кроме того, проблемы религиозной жизни должны получить должное освещение при чтении курсов по религиоведению, политологии, основам права и другим дисциплинам в вузах и средних учебных заведениях. Все эти меры в значительной степени уже реализуются на практике.

Следует дополнить, что профилактическим целям также будет отвечать расширение международного сотрудничества в сфере борьбы с религиозным экстремизмом. Эффект от этого подкрепляется тем обстоятельством, что вопрос пресечения и предупреждения религиозного экстремизма актуализируется и в других странах. Для реализации задач профилактики серьезные усилия прилагаются со стороны ряда научно-исследовательских центров и институтов.

В связи с этим возникает необходимость обобщения имеющегося опыта, глубокого и всестороннего научного анализа многогранных проявлений религиозного экстремизма в современном мире. Мы должны не только сохранить богатый опыт мирного сосуществования различных культур и религий, но и передать нашим будущим поколениям традиции толерантности.

Казахстан – уникальное светское государство, в котором накоплен богатый, исторически бесценный опыт мирного сосуществования разных культур и цивилизаций, который способствует созданию толерантной атмосферы межэтнического и межконфессионального согласия и взаимоуважения. Поэтому Глава нашего государства всегда подчеркивает, что этнокультурное и конфессиональное многообразие Казахстана – это огромное богатство, общее достояние всего нашего общества, дающее казахстанцам возможность обмена с другими народами ценными культурными достижениями. Последовательная политика, направленная на обеспечение мира, стабильности, межнационального и межконфессионального согласия в стране, находит широкую поддержку и одобрение в казахстанском обществе и у мировой общественности.

***Уполномоченный имам Духовного управления мусульман Казахстана
Карагандинской области Отпенов Наурызбай қажы***

**Во имя Аллаха милостивого, милосердного,
уважаемый Президиум, уважаемые участники конференции!
Приветствую всех вас и желаю работе конференции успехов**

Мне очень приятно находиться сегодня среди вас, на столь важной конференции, которая рассматривает вопросы, касающиеся веры и религии. Эти вопросы становятся все более актуальными в современном обществе. Это, конечно, связано с различными факторами. Проведение такой конференции свидетельствует о серьезности данной проблемы. Название нашей конференции - «Новые религиозные движения в Евразии». Когда мы говорим о новых религиозных течениях, то сразу становится ясно, что эти течения придуманы кем-то, и отличаются от традиционных верований, так как все традиционные религии дошли до нас с испокон веков. Все мировые религии имеют один корень и призывают к миру и согласию. Мы признаем, что Бог избрал Моисея и сделал его Своим посланником для израильтян. Так же мы верим в чудесное рождение пророка Иисуса, и что он тоже является Божьим Посланником. А последнее послание Бога всему человечеству было передано Мухаммаду, да благословит его Аллах и приветствует. Как говорится в Коране, Мухаммад является печатью пророков, то есть последним пророком. Но сам наш благородный Посланник говорил, что после него будет много лжепророков. Сегодня мы с вами становимся свидетелями появления все новых сект. К сожалению, к нам в мечеть и ко мне лично, как к имаму области, не перестают приходить родители преклонного возраста со слезами на глазах. Сами они придерживаются религии предков, а их дети попали под воздействие различных деструктивных сект. Эти дети не слушаются их, не уважают, даже ругаются с ними. Разве такую веру можно считать верой?

Вот уже 12 веков на казахской земле укоренился ислам. Казахские традиции и обычаи глубоко переплетаются с Исламом. Православие же является верой русского народа проживающего на нашей земле. Мы серьезно обеспокоены тем, что в Казахстане законно действуют так называемые деструктивные секты. Такие секты не только приводят к обрушению такого важного социального института, как семья, но и грозят нашей национальной безопасности. Поэтому сегодня мы должны говорить твердо, что нам нужен четкий закон о религиозных объединениях, который будет запрещать деятельность деструктивных групп разрушающих наши семьи, общество, а в конце концов и государство изнутри. Да, мы строим демократическое общество. Но это не значит, что мы готовы принимать на нашей земле все новые религиозные течения, превращая землю предков в полигон для испытания деструктивных сект. Завершая свое выступление, хотел бы процитировать слова Главы нашего государства Нурсултана Абишевича Назарбаева: «Мы - светское государство. Религия отделена от государства. Но это не значит, что Казахстан должен превратиться в свалку различных религиозных течений».

**Жана әлемдегі жана Қазақстан дамуындағы дәстүрлі Исламның маңызы
және деструктивті ағымдардың қаупі»**

**Аса Қамқор, ерекше Мейірімді Алла тағаланың
атымен бастаймын!**

Армысыздар құрметті ханымдар мен мырзалар, конференцияға қатысушы қауым, қадірменді қонақтар!

Әлемдік өркениет басынан небір өзгерістерді өткеріп отырған осы бір өлара уақытта халықаралық дәрежеде осындай конференция ұйымдастырып отырған ҚР Мәдениет министрлігіне, Мәдениеттер мен діндердің халықаралық орталығына, Е.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университетінің әкімшілігіне шынайы алғысымды білдіремін.

Сондай-ақ уақыт тауып, осы конференцияның маңызын танып, қарт шаһар Қарағандыға келген меймандарға да хош келдіңіздер демекпін!

Түргештер мен Қарлұқтар заманын бастап санағанда біздің халықтың Ислам дінін қабылдағанына 1300 жыл болды. Ал одан бері Алтын Орданың Берке және Өзбек хандары кезінде, бұдан 800 жыл бұрын халқымыздың Ислам дінін қабылдауы толықтай аяқталды. Бұл хандар Исламды Алтын Орданың мемлекеттік діні деп жариялап, сол кездегі күллі мұсылман әлемінің дүниесіне (Мысыр мен Шамға) өз ықпалын көрсетіп отырған елге айналған.

Бабаларымыздың Ислам дінін ұстанып қана қоймай, ел басына күн туған қысылтаяң кездерде төл діні - Исламды қорғап, жалпы Ислам әлемін үлкен кесапаттан сақтап қалғанына тарих куә.

Осының бәрін жете түсінген Елбасымыз Н.Назарбаев: «Біз тегіміз - Түрік, дініміз - Ислам екенін ұмытпауымыз керек. Ол үшін қасиетті кітап - Құран Кәрімді насихаттауды естен шығармауымыз керек»-деп, тегін айтпаса керек.

Осының өзі қазақ халқының ұлт болып қалыптасуындағы Ислам дінінің маңызын айқындайтын секілді.

800 жыл бұрын бізге мемлекеттік дін ретінде толықтай келген Исламның Матруди ақидалық Әбу Ханифа мазхабы болатын. Ендеше, одан бергі 800 жыл бойы барлық халық Матрудилік ақидадағы Әбу-Ханифа мазхабын ұстанып келген болса, онда қазақтың ежелден дәстүрлі діні сол болады.

Ал 15-ғасырда "Қазақ хандығы" деген алғашқы ұлттық мемлекет құрылғанда, осы жаңа мемлекетті әлем жұртшылығы Суннит Ханафиттердің елі деп таныды. Яғни, қазақ халқы Қазақ хандығы қалыптаспас бұрын да, қалыптасқаннан кейін де Ханафи мазхабын ұстанған және одан айныған емес.

Елдің елдігінің кепілі - дін.

Ұлттың негізгі қалыптасуын анықтайтын бес фактор бар. Олар: тіл, дін, тарих, дәстүр, атамекен. Осы бес фактордың бірі кем болса - ұлттың бүйірі олқы. Бұл - аксиома. Осы бес анықтың ішіндегі айрықша маңыздысы - ұлт діні. Діні мықты елдің - іргесі мықты. Дінің - иманың. Атам қазақ: «Иманы кеткеннің жиғаны кетеді» дейді. Ал біздің жиғанымыз тек қана материалдық құндылықтар емес, ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүріміз, тарихымыз, мәдениетіміз.

Дана ата бабамыз «Құдайдан қорықпағаннан қорық» деп, осы ұлан-ғайыр алып мемлекетті сіз бен бізге Аллаға деген, жарқын болашаққа деген сенімнің арқасында, өзара ауызбірліктің арқасында мұра етіп қалдырған.

Енді осы мұраны келер ұрпаққа аман-есен мирас етіп тапсыру - жүрегінде иманы бар әрбір азамат үшін зор аманат!

Өзіндік сипаты, ерекшелігі бар Қазақстан - әлемдік қауымдастықтың бір бөлшегі. Тәуелсіз Қазақстан - әлемдік жетік заң нормаларын қабылдаған, демократиялық мемлекет.

Біз осыдан тұп-тура 800 жыл бұрын Исламды қылыштың күшімен емес, ақыл-парасат күшімен қабылдаған, сайын сахарада, бетпақ далада табиғат талғамына сай көшіп-қонған, демократияны өзінше танып, меңгерген халық ұрпағымыз.

Демократия деген сөз гректің «demos», «халық» деген сөзінен шыққанын ескерсек, кез келген өркениетті елдегі ой-пікір мен сөз еркіндігі сол елдің байырғы жұртының ұлттық құндылықтары негізінде, салт-дәстүрі аясында, қалыптасып, дамитынын ұмытпағанымыз жөн болар.

Яғни, бір сөзбен айтқанда «демократия» дегеніміз - айрандай ұйып отырған бір елдің ішіне іріткі салып, топ-топқа бөліп, тоз-тозын шығару емес, керісінше, сол елдің басым бөлігін құрайтын халықтың салт-дәстүрін, тарихын, мәдениетін сыйлау болып табылады.

Ал біздің елде осы құндылық сақталып отыр ма?

Біз жаһандануды түбі мойындаймыз және оны еріксіз қабылдаймыз. Жаһандану дәуірінде қазақ халқын тағы бір үлкен сын күтіп тұр. Ол - қазақ ұлтын ұлт ретінде сақтап қалу және Қазақстанды әлемдегі озық мемлекеттердің алдына шығару. Алайда, осы мақсатқа жету жолында кедергілер де жоқ емес. Ол кедергі алтаудың ала болып, төртеудің түгенделмеуі. Бұған кедергі - қазір елімізде жаңбырдан кейінгі саңырауқұлақтай қаптап кеткен «КЕРІ ТАРТПА», «ДЕСТРУКТИВТІ» ағымдар.

«КЕРІ ТАРТПА», «ДЕСТРУКТИВТІ» деген терминдердің өзі қазіргі таңда заң аясынан шығып кеткен. Меніңше, бұл сөздің мағыналық жағы, қоғамға, мемлекетке, халыққа барынша зиянын тигізетін, елдік біртұтастық пен қауіпсіздікке нұқсан келтіретін ағым ретінде қабылданғаны дұрыс.

Осыдан 18 жыл бұрын Егемендікке қол жеткізгенде тіліміз бен дініміз қайта келді деп бөркімізді аспанға ата қуанған едік. Сондағы қайта жаңғырған дініміз қай дін?!

Қазақстан әлемдік қауымдастық алдында әлемдік және дәстүрлі дін жетекшілерін өзара диалогқа шақырған бейбітшіл ел ретінде танылды. Бұл қазіргі ғаламда ұлттық қайшылықтан гөрі діни текетіретің өршіп тұрған кезінде аса маңызды қадам. Дегенмен, тәуелсіздік алғалы бері жат жерлік діни ағымдар мен миссионерлік топтардың «ағартушылық» шабуылынан көз ашпай келеміз. Қазіргі кезеңде діни диалогқа Абыл мен Қабыл заманынан ата жау болған яһуди мен араб ағайын мүдделі. Рас, діни диалог баға жетпес құндылық, алайда теріс пиғылмен ел кезген миссионерлер мен шатақ дін жайған секталарға қалай тосқауыл қою керек деген сұрақ бізді көбірек мазалайды. Өкінішке қарай, тәуелсіз Қазақстан жат пиғылды миссионерлердің «тың игеру» алқабына айналып барады. Елдегі діни ахуал арам шөбі көп, мүлде күтілмейтін бақшаны елестетеді. Жас мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне төнген қатерге тосқауыл қойылуы тиіс. Осы орайда Елбасы Н.Назарбаевтың мына бір қанатты сөзі еске түседі: «Біз зайырлы мемлекетпіз. Дін мемлекеттен бөлінген. Бірақ бұл Қазақстан небір діни қозғалыстардың қоқысына айналуға тиіс деген сөз емес».

Қазіргі таңда Қазақстан діндер полигонына айналғандығы жасырын емес. Былайша айтқанда, Қазақстан бейне бір бүкіл діндердің отаны секілді көрсетіліп, әр түрлі діннің белең алуына мейлінше жағдай жасалып отыр. Онсыз да тіліміз шұбарланып бітіп еді, енді қойыртпақ діндердің рухани орталығына айналып шыға келдік. Біз көп дінді ұлт екендігімізбен мақтанғанымыз жөн бе, әлде осы бастан етек-жеңімізді тартып, осындай орны толмас өкінішті жайттардың алдын алғанымыз дұрыс па? Кірме діндердің бізге берер пайдасы қаншалықты? Жалпы сол діндерді дәріптейтін миссионерлердің мақсаты - еліміздің діни ахуалын жақсарту ма, жоқ әлде мұның артында небір саяси мүдделер жатыр ма?

Салиқалы ақпарат көздеріне сүйенсек, алпауыт елдер әртүрлі діни ағымдардың жұмысы үшін, жыл сайын әлемде діни диверсия жасау үшін 11 миллиард доллар бөледі екен. Оның 3 миллиарды Орта Азия және Қазақстан үшін аса кең жомарттылықпен жұмсалады екен.

Тегін таратылатын түрлі түсті кітаптар, тегін оқытылатын шет тілдер орталығы, басқа да әлеуметтік сымақ жобалар. Тіпті соңғы кездері ашықтан-ашық төл дініміз Исламды қаралап, қасиетті Құран аяттары мен хадистер мағынасын бұрмалап, Исламды қаралайтын кітаптар таратылуда. Бұның өзі халық арасында Ислам дініне деген халық көзқарасын жасанды түрде өзгерту арқылы, халық арасындағы әлеуметтік тепе-теңдікке, ұлттық құндылықтарға залал келтіру болып табылады, яғни, шын мәнінде «діни экстремизм», «діни диверсия» деген міне - осы!

Кезінде дана бабамыз Науан хазірет сол кездегі Ақ патшаның айрандай ұйып отырған қазақ халқын шоқындыру саясатына қарсы шығып, халықты ереуілге шығарып, солақай патша саясатына деген наразылығын шоқындыру үшін жіберілген мыңдаған «Інжіл кітаптарын» етектеріне салғызып, Есіл бойына апарып, суға ағыздырған. Абай Құнанбайұлына хат жазып, «Ей, Абай, сен қазақтың Абайысың. Біздің өңір шоқинуға аз қалды, ұлтымызды осы бір масқарадан аман сақтап қалайық» деп хат жазып, назын жеткізген екен.

Бес түрлі дінді ұстанатын бір үйдің адамдары қандай да бір жағдай болып жатса, «ақ» пен «қызыл» заманындағыдай баласы әкесіне, ағасы бауырына қол жұмсамасына сенімдіміз бе? «Алтау ала болса, ауыздағы кетеді» дегендей, қырық түрлі дін бізді алауыздыққа алып келе жатқан жоқ па? Қырық түрлі дінмен тұтастығымызды, қасиетті өз дінімізді сақтап қала аламыз ба? Қауіп көп...

Өкінішке орай, осы қауіптердің барлығы бүгінгі күні халық арасында көрініс табуда.

Осылардың арасында қой терісін жамылған бөрі қасқырша, мұсылмандықты перде еткен экстремистік топтар да бар. Олардың қатарына «Уахабилік», «Хизбут Тахрир», «Кадиянизм», «Құраниеттер», «Асбат-аль-Ансар», «Ихуан Муслим ұйымы», «Әлеуметтік реформалар ұйымы», «Орта Азия мүждахидтері ұйымы», «Шығыс Түркістан партиясы», «Өзбекстан ислам қозғалысы» сынды бірқатар керітартпа ағымдар бар. Осы аталған ұйымдардың жұмысына тосқауыл қойып, алдын алу мақсатында ҚМДБ пәрменді жұмыстар жүргізуде. Соның айғағы ретінде Қарағанды облыстық №1 орталық мешіті «Қарағанды өңірінде дәстүрлі Исламды насихаттауға бағытталған 2010-2012 жылдарға арналған даму бағдарламасын» әзірлеп, қазір осы құжат бойынша негізі 14 приоритеттік басымдықтар бойынша жұмыс жасауда.

Дегенмен бұл жұмыстардың өзі аздық етеді. Бұл құбылыстарды тек қана қатал Заң реттейді.

1992 жылы асығыс қабылданған «Діни-сенім бостандығы және діни ұйымдар туралы» Заң қазіргі қоғамның талаптарына сай келмейді. Оған бүгінгі күні елімізде жөнсіз сайран салған келімсек, «деструктивті» ағымдардың ел арасындағы жасап жатқан жоғарыдағы іріткілері куә.

Сол үшін осы мінбені пайдалана отырып, «Діни-сенім бостандығы және діни ұйымдар туралы» Заңға күрделі өзгерістер енгізіліп, керітартпа келімсек, жасанды, диверсияшыл секталарға заңмен тосқауыл қойылса екен.

Сонымен қатар, ҚМДБ-ның құзіретін айқындайтын арнайы Заңнама қабылданса екен. Нақты заң болмаған соң, қазір ҚМДБ-ның өрісі кеңінен ашылмай отыр. Қазіргі таңда «Иегова куәгерлері» де діни бірлестік, Қазақстан халқының 70 пайызының мүддесін қорғап отырған ҚМДБ-да - діни бірлестік қана. Сондықтан осы мәселеге де жоғары үкіметтік деңгейде мән беру керек сияқты.

Назар қойып тыңдағандарыңызға рахмет!

Приветственное слово Благочинного Абайского округа Русской православной церкви Александра Уголькова

Уважаемые участники конференции!

Сегодня, когда мир вступает в новую формацию, которой присвоено имя «глобализация», небезынтересно поразмышлять о месте и качестве религии в новой человеческой цивилизации.

Позвольте мне изложить некоторые мысли по этому поводу. Главной ценностью любого цивилизованного общества является человек, его благо. При этом благо человека не мыслится без личной свободы, а само посягательство на личную свободу человека является преступлением.

Глобализация главным своим лозунгом выдвигает именно заботу о свободе человека, свободе мировоззренческой, культурной, национальной и, конечно, религиозной. Но при этом многие религиозные лидеры с сожалением отмечают рост атеизма, или скорее индифферентного отношения к религии в мире. Это происходит по той причине, что за внешними лозунгами о благе человека скрывается конкретная идеология, которая, невзирая на заявленный плюрализм, не терпит конкуренции традиционных религиозных систем, ибо предлагает свою собственную религию.

Каково главное содержание этой религии? Человек, который становится абсолютным критерием истины. На первый взгляд, тут нет ничего плохого, человек действительно может выбирать для себя - что есть добро, а что зло. Но следствием этой нравственной свободы стала свобода от нравственности. Сегодня многие люди с ужасом воспринимают то, что многое, считавшееся пороком в традиционных обществах, становится не только социальной нормой, но и закрепляется законодательно. Мы знаем об уравнивании в правах гомосексуальных и естественных союзов во многих странах, ведутся разговоры о легализации растления малолетних. При этом традиционные нормы морали осмеиваются и преподносятся как средневековое мракобесие, ненужные табу, которые нужно разрушить.

К чему приведет идеология новой религии. Во-первых, к дисбалансу общества, потому что всегда будут существовать хранители традиционных устоев, которых она будет возмущать. Это мы видим уже сейчас: радикальные экстремистские религиозные течения возникают, в первую очередь, как протест против харама, нечестия. Для приобретения новых адептов им не нужно много усилий, они просто предлагают оглянуться вокруг, посмотреть на нравственный «плюрализм», на массовую культуру и даже на нашу школу, которая с советских времен так и не смогла свернуть с «рельсов» атеизма, и до сих пор уравнивает понятия «светский» и «атеистический», хотя это в корне противоречит Конституции. Просто указав на творящиеся бесчинства, агитатор без труда нарисует перспективы развития такого «общества победившего плюрализма», и все – человек готов даже ценой своей жизни бороться за светлое будущее, где не будет всего того, что противоречит его вере, его мировоззрению.

Во-вторых, произойдет следующее – вот как говорит об этом Патриарх Московский Кирилл: «...сколько голов, столько и умов, сколько личностей, столько и истин. Но ведь так не бывает. Ведь обязательно кто-то прав, а кто-то виноват. Само поставление человека в центр бытия и передача ему права быть критерием нравственной истины имеет страшные для человечества последствия: происходит смешение святости и греха, добра и зла, правды и лжи. Появились даже такие термины – постмодернистское общество, философия постмодерна, которая вообще исключает понятие объективной истины, а вместо объективной истины предлагает

идею плюрализма мнений: каждый имеет право на свою истину, и никто не имеет права никого судить. Нельзя сказать: «ты прав», «ты виноват», потому что каждый может сказать: «я так считаю».

И опять же, уже сегодня мы видим, к чему это приводит. Возьмем, хотя бы для примера, известную молодежную субкультуру, которая именует себя «готической», а своих последователей – «готами». Основа этого «ордена» новой глобалистской религии человекобожия строится на пресловутом «я это считаю правильным».

И дело, конечно, не в эпатаже внешней атрибутики, и даже не в экзотическом вампиризме, а в главной идее: жизнь бессмысленна, лучший выход из нее – самоубийство, причем суицид романтизируется и считается эталоном поведения для всех. Недавно в российских СМИ были публикации о том, как несколько готы съели своего собрата с его согласия. А если главная ценность – свобода человека, а атрибут свободы – свобода выбора, то почему бы и не съесть друга, если я так хочу, и он так хочет?

Таким образом, мы уже сейчас должны дать ответ на вопрос, согласны ли мы жить в обществе, в котором нормой станет каннибализм или эвтаназия престарелых родителей, которые уже замучили своим брюзжанием, да к тому же зря занимают так нужную молодым жилплощадь? И если нет, то что делать, чтобы глобализация, которая неизбежна, не стала началом гибели человеческой цивилизации?

Все помнят Архимеда с его требованием точки опоры. В сфере душевной жизни человека также должна быть такая точка. Аксиома с явными свойствами непогрешимости. Архимед не мог найти такое место на Земле, так и в душе такая точка должна быть не внутри, а вне ее. Этой высшей аксиомой является существование Бога, абсолютного Добра. Не человеческое общество, исходя из принципов целесообразности, в процессе эволюции установило понятия добра и зла, но изначально они даны были нам от Бога. И чем дальше человек отходит от Бога, тем хуже он видит различие между добром и злом, а иногда даже меняет их местами. Поэтому путь к здоровому обществу начинается с признания эталона. Человек, совершая поступок, произнося слово, сверяет его с Законом Бога. То, что я делаю сейчас, Бог расценивает как добро или зло?

И что интересно: совершенно разные по своему догматическому содержанию традиционные религии аналогичны в области учения о морали. Те самые нормы: не убей, не укради, не прелюбодействуй, которые названы общечеловеческими ценностями, являются нравственной нормой всех традиционных религий. И этими нормами нельзя пренебрегать.

Это отмечает наш Президент Н.А. Назарбаев, который в своем выступлении на II Съезде лидеров мировых религий сказал, в частности, следующее: «Мне, как политику, особенно понятна необходимость баланса между традицией и поиском нового. Но роль мировых и традиционных религий велика не только в смысле сохранения духовного наследия. Это и нарабатанная веками духовная практика, которая единственная может спасти от некоторых запредельных для человеческого разума экспериментов. Мы уже находимся в зоне массивного наступления необычных, предельных форм богоискательства, а также находящихся за пределами традиционной этики опытами в сфере генетических технологий. Поэтому в глобальном измерении роль мировых и традиционных религий не просто актуализируется, но становится ключевым фактором сохранения человеком подлинной духовности».

Начиная с эпохи научно-технического прогресса, люди привыкли к тому, что каждый год появляется что-то новое, улучшающее жизнь: автомобиль, мобильный телефон, Интернет. Эту привычку – находить хорошее во всем новом – мы ошибочно

переносим и в область духовной жизни. Эпоха увлечения Кашпировским и Чумаком сменилась увлечением книгами Рерихов и Лазарева, потом пришел черед Фэн-шуй. И каждый раз кажется – вот, мы отыскали то, что сделает нашу жизнь лучше. Возникают новые религиозные течения, претендующие на обладание полнотой истины, и люди, увлекаясь, отдают им свои средства, таланты, а часто – и всю свою жизнь.

Но это очарование новшествами неуместно в области духовной жизни. Не стоит уподобляться дикарям, менявшим золотые слитки на зеркальца и стеклянные бусы, привозимые им европейскими купцами.

Традиционные религии в Казахстане это, в первую очередь, ислам и православное христианство – одно из главных сокровищ, переданное нам предками, но не то, которое нужно хранить на дне фамильного сундука, а, как говорит Президент, практика, наработанная веками. Можно сказать – одно из действенных методов сохранения мира, покоя, счастья.

И в построении новой глобальной цивилизации было бы большой ошибкой проигнорировать этот опыт. Пора, наконец, вывести традиционные религии из социальной резервации. В школах преодолеть инерцию атеизма и перестать бояться представителей духовенства традиционных религий, как неких монстров, желающих напитать детей «опиумом для народа». Мы, священнослужители, – такие же полноправные члены нашего общества, искренне переживающие за судьбу нашего народа, нашей Родины. Пора прекратить противостояние и понять, что мы делаем одно дело, мы вместе, и в нашем единстве – сила.

*Приветственное слово генерального викария Архиепархии Римско-католической церкви св. Марии в г. Астане **Роланда Жакенуда***

Дорогие участники конференции!

Одна из тем нашей конференции касается религиозной толерантности в условиях глобализации. Как уже отмечалось на различных встречах в Казахстане, посвященных этой теме слово «толерантность» восходит к латинскому глаголу «tollerare», что означает «терпеть». Мне кажется, что нам следует вести речь о чем-то большем, чем о простой религиозной терпимости. Дело в том, что терпимость действительно необходима на первом этапе межконфессиональных отношений. Однако простой терпимости все-таки далеко не достаточно, если мы хотим, чтобы велся настоящий межрелигиозный диалог.

Межрелигиозный диалог требует не только терпимости, но и уважения друг к другу, познания друг друга. Главное препятствие на пути этого диалога – страх перед тем, что нам не знакомо. Тогда человек начинает думать, что другой задумал что-то против него, против его веры, против интересов его религиозной организации и т. д.

Чтобы преодолеть этот страх, необходимо познавать другие вероисповедания, их священнослужителей, их главные тексты. Позвольте мне предложить вашему вниманию пример одного французского ученого, Луи Массиньона (Louis Massignon, 1883–1962). Будучи молодым человеком, он жил сначала в Египте, потом в Месопотамии. Как почти все интеллектуалы начала XX века, он, будучи сам из католической семьи, был практически атеистом. Но встреча с исламской традицией стала для него настоящим духовным шоком. Контакты с мусульманскими текстами, опыт исламской духовности, встречи с мусульманскими учеными так сильно повлияли на него, что он опять открыл веру в Бога, которую потерял в детстве. В 1908

г. он вернулся к католической вере, и этот путь был пройден именно благодаря мусульманам.

После этого жизненного переворота Луи Массиньон стал убежденным католиком и остался таким до конца своей жизни. И всю жизнь он был благодарен мусульманам за это. Он стал одним из крупнейших французских специалистов по исламу, сам владел и арабским, и персидским, и турецким языками, преподавал в ведущих университетах и институтах Франции, очень много писал. Сегодня он считается одним из самых авторитетных французских авторов XX века. Знание об исламе ему не только не помешало, но наоборот, помогло стать настоящим католиком. Специалисты по истории Католической церкви говорят, что его труды оказали значительное влияние на содержание Декларации *Nostra aetate*, принятой II Ватиканском Собором в 1965 г. В данной Декларации Католическая церковь выражает свое уважение к нехристианским религиям.

Луи Массиньон является ярким примером настоящего межрелигиозного диалога. Не покидая свою веру, он тем не менее не боялся очень серьезно интересоваться другими вероучениями и стал человеком, способным очень хорошо понимать других.

Опираясь на свой духовный опыт, я тоже могу свидетельствовать о том, как на меня до сих пор влияет православная духовность, с которой я познакомился в молодости. Также очень много мне дала еврейская традиция толкования текстов, которую мне довелось изучать во Франции у известного еврейского философа и ученого Эммануэля Левинаса (Emmanuel Levinas). Что касается мусульманских философов и поэтов (Ибн Сина, Ибн Араби, Джалал ад-Дин Руми и другие), то они помогли мне углубиться в моем понимании Бога, несмотря на то, что я католик и не собираюсь менять свою веру.

В наше время много говорят о глобализации. Нравится нам этот процесс или не нравится, все-таки он есть. Я считаю, что если глобализация будет для нас поводом открыться друг другу, она может стать чем-то очень полезным. Корень отсутствия толерантности всегда заключается в страхе перед другим. Надеемся, что глобализация нам поможет не только говорить друг о друге, но и лучше познавать друг друга. Тогда толерантность будет уже не проблемой, но настоящей радостью. Тогда возникнет настоящий межрелигиозный *диалог*, то есть разговор между людьми, которые стараются понимать друг друга, делиться опытом, давать то, что у них самое лучшее, и принимать такой же дар от других.

Спасибо за внимание.

Оразбаева Г.К.

Деструктивность вероучений НРД в Казахстане

Новое поколение религиозных культов несет совершенно иную психологическую и информационную нагрузку, чем культы прошлых веков.

Бывшие когда-то маргинальными группами, современные культы предстают сейчас в качестве международных корпораций, использующих методы современной психологии, активного маркетинга и огромный потенциал масс-медиа.

Являясь альтернативными общественному мироустройству, современные культы создают напряженность в обществе. Они стали известны широкой

общественности из-за демонстрируемых всему миру массовых самоубийств по приказу лидеров религиозных культов, членство в них способно причинять вред человеку, его психике, семье и окружающему обществу. Также известны религиозные организации, проводившие террористические акции, либо политический экстремизм, в результате чего целый ряд религиозных организаций был запрещен в странах Западной Европы, Америки, Азии, СНГ, в том числе и в Казахстане.

Их активная деятельность и элементы деструктивности привлекают внимание не только религиоведов, политологов, социологов, психиатров, юристов, СМИ, правоохранительные структуры, но и широкую общественность. Деятельность новых религиозных движений большинством населения осознается как опасное, разрушительное для государственной системы, культуры РК, ее институтов, учреждений, менталитета, традиционной религии, семьи, индивида, самого его образа жизни.

Для Казахстана с большой историко-культурной традицией, особым, присущим современному казахстанцу евразийским менталитетом, в условиях глобализации, распространения западно-либеральных ценностей, очень важным является сохранение национальной и гражданской идентичности.

В современной ситуации для молодого государства РК, где главными приоритетами является гражданская консолидация, деструктивным будет считаться то религиозное вероучение, которое объективно ведет к ослаблению, разрушению, деградации национального менталитета, культуры, духовных ценностей нашего общества.

Некоторые специалисты считают (Волков Е.Н., Заев О. и др.), что деструктивными культы делает не имя Бога, не претензия на истину в последней инстанции, не теологические изыскания, а применяемые методы контроля сознания, на Западе известные как «незаконное влияние», а также методы многократного обмана, методы привлечения и удержания потенциальных адептов в культе. Однако, необходимо учитывать, что практика, методы и результаты деятельности деструктивных культов являются следствием вероучений этих организаций.

Вероучения религиозной организации формируют религиозное мировоззрение. Фундаментальными в религиозном мировоззрении являются религиозная вера и убеждения. Религиозная деятельность и поведение адепта складываются под влиянием веры и убеждений. Если же характеристики вероучения являются деструктивными, следовательно, формы и методы культов будут деструктивными, и объектом деструкции будет являться ее последователь, его психическое и физическое здоровье, материальное благополучие, социальное окружение, профессиональные навыки и общественная активность. Особенно выразительно это проявляется в отчуждении личности от мира, разрушении прежних социальных установок, социальных связей и, прежде всего, психического состояния личности.

Вероучения деструктивных культов обладают следующими критериями:

- вероучительное оправдание применения контроля манипуляции в отношении неофитов и адептов секты;
- религиозно трактуемое учение об авторитете лидера секты и его неограниченных властных полномочий, распространяющихся в рамках жесткой иерархической системы с горизонтальной системой власти;
- наличие жесткой системы требований и предписаний, необходимых для достижения ожидаемого от членства в секте результата – духовного спасения, очищения, исцеления, обогащения и других целей;
- непостоянство критериев истины, возможность изменения основополагающих положений и догм вероучений в зависимости от внешних обстоятельств;

- синкретизм вероучений, основанный на религиозном откровении лидера секты;
- наличие тайных уровней посвящения в зависимости от статуса адепта в иерархической системе;
- вероучительное оправдание активной деятельности на благо организации;
- вероучительное обоснование исключительности последователей секты и процесс формирования чувства элитарности среди ее последователей;
- вероучительное обоснование необходимости применения насилия по отношению к бывшим последователям и критикам секты;
- наличие в вероучении интенсивных апокалиптических ожиданий;
- вероучительное обоснование претензий группы на мировое политическое господство.

Отношение к Богу, социуму, человеку в культах является концептуальной, теоретически оформленной системой понятий или доктриной, которые содержат социальные и этические учения.

Для доктрин новых религиозных движений, в отличие от аналогов предшествующих религиозных традиций, характерно наличие новых идей, как эклектизм, понимаемое как искусственное сочетание отдельных элементов различных религиозных систем, и конъюнктурность, приспособление к реалиям того общества, отказ от некоторых догм или их интерпретация.

Новые религиозные движения в поисках новой картины мира выработали социальные идеи утопического характера, представляющие альтернативное мировоззрение современному социуму, как единственно верное и истинное, конструируя собственную модель преобразования человечества, основанную на критике или даже отрицании существующего мироустройства, его традиционных норм, этических и духовных ценностей. Фундаментальным в этих вероучениях является апокалиптическое ожидание, когда в «жаркий как печь день» должны все погибнуть, и убеждение, что спасутся только те, кто живет по принципам и правилам их вероучения, именно их доктрина должна стать образом жизни для всего человечества.

Также этапом любого духовного достижения является растворение адепта в гуру, учителя, или в идее данной организации. В так называемых неоиндуистских религиозных организациях очень практикуется так называемая «смерть», то есть отказ от того, что составляет твою социальную сущность для благословения, «паршада», взгляда гуру, учителя и т.д., в псевдохристианских, мистическо-окультурных организациях этот процесс может называться обращением, посвящением или крещением, по-другому вхождением в новую жизнь.

Не менее важным для спасения является необходимость держаться вместе, в рамках данной организации. «Свидетели Иеговы» твердо убеждены, что спастись можно только в их организации. Быть членом этой «божественной организации» – значит принадлежать к категории избранных Богом Иеговой. Эта избранность очень ко многому обязывает - культисты должны придерживаться единообразия во всем: в мышлении, поведении, одежде. Все до мелочи у них регламентируется и все контролируется. Ни о какой свободе личности для сектанта не может быть и речи.

Апокалиптические ожидания имеют достаточно оснований в священных книгах, однако их превращают в идею трепетного ожидания, как это делают «Свидетели Иеговы». Иеговисты много раз предсказывали Второе пришествие Иисуса Христа, которое должно закончиться кровавым Армагеддоном, – в 1914, 1918, 1920, 1925г. и в 1975 г. Иеговисты верят, что когда Иисус Христос возглавит войнство Иеговы, то все неверные (христиане, мусульмане, буддисты, иудеи и т.д.) погибнут, а

Иеговы будут наслаждаться таким зрелищем. В 1975 г. «Свидетели Иеговы» ежемесячно проводили международные конгрессы, на каждом из которых прощались со слезами на глазах до встречи в «новом мире».

Очень важно то обстоятельство, что все это имеет доктринальный характер. Это не частные мнения отдельных сектантов. Все эти тексты опубликованы в официальных печатных органах, таких как журналы «Сторожевая башня», «Пробудитесь», и на их официальном сайте. Все эти материалы, поэтому не имеют авторства, ибо «изречены», «спущены» к «народу Иеговы» «правлящей корпорацией Бога». Все они в совокупности являются неким символом веры, катехизисом этого культа.

Также изменить некоторые положения догм ничего не стоит. У тех же «Свидетелей Иеговы» с 1931 по 1952 гг. было запрещено делать прививки себе и своим детям, поскольку организация учила их, что «вакцинация – это прямое нарушение вечного завета, установленного Богом». До 1943г. переливание крови не считалось смертным грехом, но после 1943г. переливание крови – это самое страшное преступление против Бога. Потом уже с 1967 по 1980 гг. запрещалась пересадка органов, включая роговицу глаза, так как подобная операция называлась «людоедством, запрещенным Богом». «Свидетели Иеговы» обязаны были предпочесть смерть пересадке любых органов. Когда же их руководящая корпорация отменила свой запрет, то представила это как пролитие нового света от Иеговы, при этом не извинившись за принесенные жертвы.

Одной из распространенных идей новых религиозных движений является космополитизм, где эксплуатируется идея объединения людей в одну расу, в единое мировое государство, с единой религией и духовностью. Они более характерны бахаизму, теософским течениям, рериховцам и некоторым нью-эйджевским последователям. Община бахаи, например, предлагает решение современных глобальных противоречий в политическом объединении всех народов, во всемирную федерацию, в сверхгосударство, и вместе с этим создание нового мирового порядка, создание «новой расы» и новой цивилизации, опирающейся на общую веру. Однако такой путь предлагается только через опыт веры Бахаи. На первый взгляд гуманистическая идея – единство всего человечества в необозримом будущем, в настоящем же она приводит к отрицанию и размыванию национальных ценностей. «...Не стоит гордиться любовью к своей стране, но должно гордиться любовью ко всему миру. Земля – единая страна, и все человечество – граждане ее» [1].

Общество «Сознания Кришны», выражая традиции индийской религиозной мысли, рассматривая мировую историю как смену веков или эпох. И сейчас мы проживаем время разрушения «века Кали», характеризующегося упадком моральных ценностей, материализацией и деградацией всего человечества. Кришнаизм видит свою миссию в установлении древней ведической традиции во всем мире. Когда весь мир делился на профессиональные группы (варны) – касты, обеспечивающие социальную, экономическую и политическую стабильность. Духовными наставниками общества были брахманы, учившие всех остальных исполнять заветы Бога. Правители государства следовали указаниям ученых и мудрых брахманов. Кшатрии-воины поддерживали порядок в обществе. Шудры-ремесленники обеспечивали материальное благосостояние общества. «Поскольку в человеческом обществе отсутствует голова, безумные люди, которые не являются брахманами, ведут мир к мучительному саморазрушению» [2].

Автор концепции нового общества и государства Харикеша Свами, занимающий пост одного из 11 гуру-преемников после смерти Прабхупады, в книге «Варнашрама - манифест социального разума», убежден в изменении общественного

мироустройства, что «до тех пор, пока во главе человеческого рода не встанут брахманы, до тех пор не будет мира, счастья, удовольствия» [3].

Предлагая перестроить весь мир по кастовой системе, причем признавая, что правительство Варнашрама будет авторитарным обществом Харикеша Свами называет это «...не фашистский режим, однако жесткий режим» [4].

Действительно, предлагаемые социальные идеалы можно достичь только в тоталитарном обществе, где нет места гуманистическим ценностям: правам человека, свободе вероисповедания, демократическим выборам, правовому государству. Насколько позитивны данные идеалы для молодых неокрепших душ, составляющих большинство данной организации, не освоившихся в этом мире, отказавшись от социальных и других ценностей этого мира в пользу существующих на заре цивилизации древних форм социального мироустройства?

Современный мир, олицетворяющий зло и насилие, обречен на уничтожение, и единственный путь спасения предлагает «Церковь саентологии». Она не предлагает пути совершенствования этого мира, она предлагает свою альтернативу существующего мира. Создание нового человека и новой цивилизации, без войны и наркотиков, развития индивидуальных способностей и гениальных возможностей человека возможно только через «науку душевного здоровья», применения Хаббардовской технологии, а также поиска и войн со всеми «подавляющими личностями» (ПЛ), не принимающими саентологические принципы.

Таким образом, у последователей НРД вырабатывается негативное отношение к любому общественному и государственному устройству, не соответствующему идеальным представлениям их руководителей.

Большинство последователей адептов религиозных организаций под воздействием таких социальных идей, находясь в раздвоенном состоянии, между идеалом и реальностью, начинают жить «альтернативной реальностью», услужливо предоставленной культом, действующей разрушительно на свободную волю человека.

Изменение мира должно пройти не только изменением сознания людей, но и лоббированием их интересов в структурах власти. Харизматическое движение неопятидесятников говорят об этом прямо. В харизматических неопятидесятнических организациях («Новая жизнь», «Благодать», «Живая вода» и др.), известных в России как движение Веры, фундаментальным является учение «Позитивного мышления», эклектизм учений, основанных на искаженном понимании Библии. «Теология процветания» утверждает, что все, что связано с верой, приобретает способность воздействовать на ситуацию. Все верующие в Иисуса Христа должны быть здоровыми и преуспевающими христианами, и это, якобы, есть в 3-м Послании Иоанна, (стих 2): «...молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя». Используя учение «теология процветания», христианин должен иметь свой процветающий бизнес. «Нам нужно царствовать в жизни как царям. Это значит, что мы господствуем над своей жизнью. Нам нужно господствовать, а не быть под господством». А потому каждый истинный христианин должен быть здоровым, богатым и преуспевающим. Если человек не богат и не имеет своего дела, его упрекают в неугодности Богу искаженным толкованием стихов Библии.

Лидеры нохаризматического движения Алексей Ледаев и Сандо Аделаджа не скрывают, что желают изменить мир путем политических выборов.

Также обманчив неополитический имидж веры Бахаи: не просто верой в единство всего человечества питаются сердца бахаистов, нет, они ставят конкретные политические задачи политического движения.

Саентологи, несмотря на свое заявление, что церковь и государство должны быть разъединены, что церковь стоит вне политики, для достижения своих целей

реально стараются занять ключевые позиции в обществе, в бизнесе и политике. Активно внедряя в область бизнеса стандартизованную Хаббардовскую технологию управления (WISE), преследуют цель не только увеличения прибыли, но как важный инструмент - расширение своей социальной и политической власти. И если правительство критикуется за недостаток административной технологии, то каждый член WISE рассматривается как гарант порядка и стабильности.

Гуманистические, на первый взгляд, идеи несут на самом деле потерю национальной идентификации, ведут к размыванию национального самосознания своих последователей. Общей тенденцией доктрины новых религиозных движений является создание нового мира, где будет божественный порядок, который возможен с преобразованием человека, «человека нового»: без истории, корней и прошлого. Перед верующими ставится иллюзорная цель создания нового человека – свободного от предрассудков, от национальных различий и гражданских обязанностей. А для того чтобы этого добиться, необходимо отринуть внешний мир, как дьявольский, ограничить контакты с теми, кто не одобряет данную организацию, а это чаще всего семья, родственники, друзья, то социальное окружение, которое делает человека личностью.

Считаю, что подобные догмы могут вызвать негативное отношение к общественным и государственным институтам, культурным ценностям и другим людям.

Следствием этого является осложнение отношений в ближайшем окружении (семье, коллективе, учебной группе), ухудшение коммуникабельности, толерантности и других социально-психологических характеристик личности. Доктрины некоторых новых религиозных движений всякий раз подчеркивают элитарность данного пути, формируя особый психологический комплекс: неадекватное чувство превосходства адепта в отношении к людям вне культа и психологическую зависимость от лидеров культа. Те, кто не желает присоединиться к данной религиозной организации, объявляются порочными от рождения, неполноценными, неспособными к достойной человеку жизни. Некоторые фрагменты вероучительных текстов отличаются нетерпимостью к инакомыслящим.

Некоторые догмы НРД разрушают такие социально значимые понятия, как семья. В церкви Объединения постоянно подчеркивается тема так называемых физических и истинных родителей, где истинными являются чета Мунов, а также перспектива исчезновения традиционной семьи как наследия «сатанинского мира». В канонах Прабхупады, совершенно однозначно, не допуская двойных толкований, звучат призывы к оставлению семьи и разрыву всех прошлых социальных связей. Например: «Если обстановка в семье неблагоприятна для духовного развития, следует отказаться от семейной жизни».

«Привязанность к семье до самого конца жизни - это самая последняя степень деградации человека».

«Привязанность к домашнему очагу и Господу Кришне - вещи несовместимые. Одна ведет человека во тьму, другая - к свету».

Таким образом, выделенные критерии деструктивных культов и характеристики вероучений деструктивных культов способствуют доказательству наличия деструкции со стороны культа в отношении индивида, семьи и общества.

Литература:

1. См.: Баха-Улла. - СПб., 1992.- С. 29.
2. См.: Прозрение, 1998 № 1 с. 65
3. См.: Прозрение, 1998 № 1 с. 65

Ким Г.Н.

Этничность, самосознание и религиозность корейцев Центральной Азии

Религиозные верования, этническое и конфессиональное самосознание корейцев Центральной Азии не являлись до сих пор темой специальных исследований [1]. Поэтому поиск ответа на вопрос: каким образом этничность и этническое самосознание молодых корейцев коррелируется с религиозной верой, был основан на материалах специально проведенного анкетирования.

Фокусной группой для анкетирования была избрана корейская молодежь, обучающаяся в основной массе на корейских отделениях университетов. Письменное анкетирование проводилось в мае-июне 2008 г. в университетах Алматы, Талдыкоргана, Ташкента, Бишкека и Душанбе. Характеристики массива опрошенных: 300 человек в возрасте от 16 до 26 лет, из которых 100 человек проживали в Казахстане, 150 – в Узбекистане и по 50 человек, соответственно, в Кыргызстане и Таджикистане. Поскольку корейскому языку в университетах обучаются в основном девушки, то сложилась существенная диспропорция респондентов по половому признаку, и доля парней варьирует от минимальных 15 % в университетах Казахстана до максимальных 38 % – в Узбекистане. Выборка респондентов была произвольной, и опрос проводился в режиме самозаполнения, ибо вопросы религиозной веры являются чувствительными, если не сказать конфиденциальными, и обсуждение их с интервьюером могло повлиять на степень искренности ответов. Предварительный подсчет данных анкет не выявил существенных различий во многих ответах студентов из разных стран Центральной Азии, поэтому дифференцированный подход по месту проживания будет применяться лишь в тех случаях, когда расхождения будут составлять более 10 %. Анкета состояла из 24 вопросов закрытого типа, условно разбитых на несколько блоков.

Стержневым понятием, вокруг которого формулировались вопросы в анкетировании, стала «религиозность молодежи». Вопросы были направлены на выявление степени вовлеченности корейской студенческой молодежи в религиозную жизнь стран Центральной Азии. Понятие «религиозность», в свою очередь, связано с другими понятиями, такими как «внерелигиозность» и «секулярность», которые образуют, благодаря взаимосвязи их содержания, органическое целое.

В целом во всей выборке к верующим отнесло себя большинство опрошенных – 63,3 %. О безрелигиозности заявили 36,7 % респондентов, причем доля неверующих и атеистов среди корейского студенчества в Казахстане оказалась самой высокой и составила около половины всех опрошенных. Следующие два вопроса имели двоякую цель, с одной стороны – верифицировать ответы на первый вопрос, а с другой – получить картину внутрисемейного конфессионального окружения. Кажущаяся парадоксальность меньшей доли верующих среди родителей респондентов (56,2 %) объясняется мной тем, что они социализировались, получили образование и прожили жизнь в атмосфере советского атеизма. Доля верующих среди родных братьев и сестер оказалась даже несколько выше, чем у самих опрошенных – 71,5 %.

Выявилась также конкретная конфессиональная принадлежность. Абсолютное большинство всех верующих респондентов (75,3 %) считают себя адептами

протестантской церкви, 7,2 % – приверженцами католицизма, по одному проценту признали своей религией конфуцианство и буддизм. Остальные респонденты отметили «другая», не уточнив, какая именно религия. Среди верующих корейских студентов не оказалось ни одного, принявшего православие или ислам, хотя обе конфессии доминируют в странах Центральной Азии как по численности верующих, так и по своему официальному статусу, материально-финансовой и образовательной инфраструктуре. То есть здесь идет речь о других детерминантах такой «нелогичной» избирательности корейской студенческой молодежи в отношении религий. Забегая вперед, отмечу лишь факт, что и протестантизм и католичество, хотя имеют более чем вековую историю в Центральной Азии, но именно в последние десятилетия получили бурное развитие благодаря миссионерской активности, в том числе и корейских протестантских пасторов и католических министров. Агрессивный, но в то же время привлекательный прозелитизм миссионерских церквей не оставил без внимания определенную часть корейской молодежи.

Таблица 1 - Конфессиональная самоидентификация корейской молодежи Центральной Азии по состоянию на май 2008 г. (в % от общего числа верующих)

Конфессии	Май 2008г.
Протестантизм	75,3
Католицизм	7,2
Православие	0
Ислам	0
Конфуцианство	1,2
Буддизм	1,2
Другая	15,3

На вопрос «Какая религия подходит более всего для корейцев в Вашей стране?» ответы распределились следующим образом: протестантизм – 47,2 %; православие – 25,6 %; католичество – 7,8 %; буддизм – 2 %; конфуцианство – 0,7 %; ислам – 0 % и другие религии (без указания какие) – 16,4 %. По предварительным оценкам, построенным на материалах прессы, интервью и личных бесед, готовность корейской диаспоры к внешней миграции из центральноазиатских стран в Россию, за исключением Казахстана, остается довольно высокой. В этой связи становится понятным, что православие ассоциируется с возможным переездом в Россию на постоянное место жительства.

Следующий блок вопросов связан с выяснением путей актуализации религиозности корейской молодежи. Американские социологи Ч. Глок и Р. Старк еще в середине 60-х гг. прошлого века выделили 5 основных измерений религиозности: экспериментальное (чувство), ритуальное (практика), идеологическое (вера), интеллектуальное (знание) и этическое (мораль), чем вызвали настоящую бурю дискуссий и отзывов от «восхитительно» до «это просто бред» [2, с. 254-267]. После двух десятилетий продолжавшихся исследований, на сегодняшний день вынесен вердикт ученых, что религиозность следует рассматривать как многомерный феномен [3, с. 226-244]. Поэтому это не вопрос принципа, использовать ли трех-, пяти- или 10-мерную шкалу оценки или сколько будет поставлено вопросов в анкете по выявлению параметров религиозности. Все зависит от сформулированных задач в каждом конкретном эмпирическом исследовании.

На вопрос «Посещали ли Вы хоть раз богослужение в миссионерской церкви?» поступило 81,5 % положительных ответов от всех опрошенных. Далее на вопрос «Как

часто *Вы посещаете церковь?*» ответы верующих респондентов распределились следующим образом: каждую неделю – 54,3 %; раз в две недели – 34,7 % и раз в месяц – 11 %, таким образом, учитывая то, что богослужения в миссионерских церквях проходят раз в неделю, можно отметить, что посещаемость корейской верующей молодежи довольно высока. Показатели посещаемости у казахстанских корейцев оказались ниже средних более чем на 10 %.

Для понимания роли религии в мировоззрении молодежи важны, конечно, не только словесные суждения. Ведь даже регулярное посещение церкви может вовсе не означать набожность и действительную религиозность. Корейские миссионерские церкви привлекают не только богослужением, но другими видами деятельности: от образовательной – обучение корейскому языку, до развлекательной – поездки на природу или в Корею. Убедиться в реальном отношении к вере, оценить степень восприятия христианских норм, правил и морали помогают ответы на ряд вопросов, раскрывающих действительное место религии в повседневной жизни опрошенных. С этой целью был задан вопрос *«Читали ли Вы Библию, Новый или Старый Завет?»*. Утвердительный ответ дали 80 % всех опрошенных, что вполне можно было ожидать. Однако полученные ответы на следующий вопрос *«Знаете ли Вы основные христианские заповеди и соблюдаете ли Вы их в повседневной жизни?»* вызывают сомнения по поводу качества чтения и усвоения религиозных знаний, причем из области элементарных. Ответы распределились так: *«Нет, не знаю и не соблюдаю»* – 49,7 %; *«Знаю, но не всегда соблюдаю»* – 32,2 %; *«Знаю и соблюдаю»* – 18,1 %.

Истинная вера предполагает готовность человека на муки, страдания и самопожертвование за религиозные идеалы, поэтому был задан вопрос: *«Считаете ли Вы, что готовы «пострадать за веру»?»* Понятно, что проверить истинность экспериментальным путем не представлялось возможным, но ответы были получены, и оказалось, что потенциальные мученики веры составили меньшинство – около одной трети всех опрошенных.

Особый блок вопросов касался отношения респондентов и их субъективной оценки деятельности корейских христианских миссионерских церквей. Тема активного зарубежного прозелитизма, в том числе и южнокорейского, стала привлекать в последнее время пристальное внимание СМИ, ученых разных отраслей науки, автохтонного (официального) духовенства, а также силовых структур и органов государственной (национальной безопасности). Во всех центральноазиатских странах уже прошли шпионские скандалы вокруг миссионеров-пасторов, последовали высылки (депортации), отказы от регистрации, запреты деятельности и прочие карательные меры.

Пионеры корейских христианских миссий стали прибывать уже в период «перестройки», когда еще не было дипломатических отношений между Советским Союзом и Южной Кореей, поэтому они имели паспорта американских граждан. С установлением межгосударственных связей со странами Центральной Азии поток южнокорейских миссионеров-пасторов быстро увеличивался. Этому способствовали факторы, носившие политическую, экономическую, идеологическую и этническую природу. До тех пор пока прозелитизм южнокорейских миссионеров был обращен в корейскую диаспорную среду, как наиболее благодатную в первоначальный период, это не вызывало особого противодействия официальных властей центральноазиатских стран, которые проводили политику государственной поддержки умеренному исламу. Однако, когда количество южнокорейских церквей резко возросло, численность паствы увеличилась в сотни раз и влияние привнесенных христианских конфессий стало весьма ощутимым среди местного населения, номинально причисленных (по этническому признаку) к исламу или православию, отношение к ним изменилось.

Официальные власти признают, что миссионеры провели большую работу по сплочению корейской диаспоры. Почему же церкви, образованные пасторами из Южной Кореи, стали привлекать центральноазиатских корейцев? В качестве ответов можно услышать следующее: они организовали бесплатное обучение корейскому языку, клубы и секции по интересам, проводили благотворительные акции, оказывали материальную и финансовую поддержку, стимулировали посещаемость перспективной поездки на историческую родину, создали возможность получения теологического образования и продвижения в карьере церковного служителя. Таким образом, не только (или не столько) религиозное содержание, а так называемый «социальный пакет», предоставляемый членам общины, привлекал многих людей в южнокорейскую миссионерскую церковь [4].

Корейские миссионерские церкви сосредоточены в основном в крупных городах, столицах центральноазиатских стран, в которых самая высокая доля корейского населения. К примеру, в Алматы, где проживает свыше 20 тыс. корейцев, то есть каждый пятый из общей численности, действуют около 30 южнокорейских христианских церквей. Много это или мало? Лишь 6,6 % всех опрошенных посчитало, что миссионерских церквей «излишне много», по мнению преобладающего большинства – 72,5 % их было «достаточно», а около 21 %, то есть каждый пятый респондент ответил – «недостаточно».

На вопрос «*Как Вы оцениваете роль миссионерских церквей в сохранении этнического самосознания корейской диаспоры в Вашей стране?*» были предложены две пары ответов: «важная – незначительная» и «положительная – отрицательная». Около трех четвертей опрошенных оценили эту роль как важную и положительную, и только одна четверть респондентов возразила этому.

В сложных условиях постперестроечного периода протестантские миссии оказались востребованными среди корейской диаспоры и представителей других, в том числе коренных, народов центральноазиатских стран. Южнокорейские миссионерские церкви, используя разнообразные формы и методы идеологической индокринации, сумели пройти первоначальную стадию приспособления и адаптации. Однако набор политических, социально-экономических, демографических и культурных факторов не позволяет протестантизму достичь структурной интеграции в конфессиональную жизнь постсоветских стран Центральной Азии.

Южнокорейские пасторы, проповедующие общехристианское учение и фундаментальные принципы протестантизма среди полиэтнической общины, пытаются нивелировать самобытные особенности народов, в том числе и корейской диаспоры. Вмешательство миссионеров в этнокультурную жизнь, пасторские запреты среди членов протестантской общины от выполнения традиционных ритуалов, в особенности похоронно-поминальной обрядности, вызывают протест корейцев старшего поколения, не желающих терять свои обряды и обычаи. В небольшом блоке вопросов была предпринята попытка выяснить экспериментальным путем отношение нынешней корейской молодежи к конфуцианской обрядности, а также влияние новой христианской религиозности на коррекцию этнокультурного поведения. На вопрос «*Справляет ли Ваша семья ежегодные поминальные обряды в хансик и чхусок?*» утвердительно ответили 84,6 % респондентов и в незначительном меньшинстве (15,4 %) корейских семей отказались от проведения самых основных конфуцианских (народных) обрядов календарного цикла. В то же время на вопрос «*Будете ли Вы и Ваши дети соблюдать эту обрядность?*» утвердительный ответ дали лишь 32,1 % опрошенных, отрицательный – 22,4 % и почти половина – 45 % респондентов затруднились дать ответ. Полученные данные говорят о том, что абсолютное большинство корейской молодежи (86,3 %) не понимают полностью смысл

проводимых поминальных ритуалов у могил предков и родных, а приготовить все необходимое и провести сами весь поминальный обряд способны лишь 21,9 % всех опрошенных. То есть тенденция потери этнокультурных традиций среди молодого поколения корейской диаспоры просматривается со всей очевидностью. А как же обстоит дело с этнической идентичностью?

Для всех респондентов в нашем пилотном анкетировании характерна моноэтническая идентичность, совпадающая с официальной этнической принадлежностью. Последний блок вопросов был составлен в виде таблицы, потому целесообразно полученные ответы (в относительных показателях, т. е. в %) представить в том же виде.

Таблица 2 - Некоторые показатели этнической самоидентификации корейской студенческой молодежи в Центральной Азии по состоянию на май 2008 г. (в %)

	НЕТ	СКОРЕЕ НЕТ, ЧЕМ ДА	И ДА, И НЕТ	СКОРЕЕ ДА, ЧЕМ НЕТ	ДА
Я горжусь тем, что я по национальности кореец	0,7	2,2	4,5	15,7	76,9
Я стараюсь больше узнать об истории Кореи, традициях и обычаях	6,1	10,6	21,4	24	38
Я активно участвую в общественных организациях корейцев	15,7	21,4	20,7	23,6	18,6
Я хорошо знаю о своих корейских корнях	20,1	24,3	22,8	15	17,8
Я глубоко ощущаю чувство принадлежности к корейской нации	9,3	11,4	12,1	23,6	43,6

Из ответов следует, что преобладающее большинство молодых корейцев не стесняются, не скрывают, а напротив, гордятся своей этнической принадлежностью и глубоко ощущают чувство этнической самоидентификации.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Корейская молодежь, относящаяся уже к 4-5 поколению диаспоры (последовательно – в России, СССР и постсоветский период), проживающая в абсолютном большинстве в полиэтнической среде центральноазиатских городов, являясь нередко детьми в интернациональных семьях, стабильно сохраняют свою этническую самоидентификацию и осознают себя членами корейской диаспоры.

Религиозное мировоззрение многих респондентов пока еще размыто и находится в эмбриональной стадии. Традиционная обрядность, уходящая корнями в религиозно-этическое конфуцианство, утратила сакральную семантику, и сохранится, благодаря старшему поколению, как внешняя ритуальная оболочка. Официальные религии стран Центральной Азии – ислам и православие – не привлекли молодых корейцев в число новообращенных. Энергичный и разнообразный по форме прозелитизм южнокорейских христианских миссий (в основном протестантского направления) пустил первые всходы в студенческой молодежной среде корейской диаспоры. Говорить о типологии религиозного сознания корейской молодежи преждевременно.

Вместе с тем, было бы некорректно урезать роль конфессионального начала в жизни современных молодых корейцев. К отличительной особенности индивидуальной религиозности корейцев следует отнести ее «сползание» из идейно-мировоззренческой сферы в обиходное поведение. Религия не занимала в этническом сознании предшествующих поколений корейской диаспоры каких-либо важных и прочных позиций и не сумела пока закрепиться в этносознании нового поколения.

Литература:

1. Kim G.M. On the Question of Religioness among Koreans, attending the Protestant Churches (Kazakhstan) // Известия корееведения Казахстана. – 1996, вып. 1, с. 76-80; German Kim. Koryo Saram in Kazakhstan, Uzbekistan and Russia. – World Diasporas Encyclopedia. Immigrant and Refugee Cultures around the World. Vol. 2. Communities (Edited by Melvin Ember, Carol R. Ember and Ian Skoggard) Kluwer Academic/Plenum Publishers. New York-Boston- Dordrecht-London-Moscow, 2004, pp. 985-993.
2. Charles Y. Glock and Rodney Stark, 1965. Religion and Society in Tension. Chicago: Rand McNally. pp. 306
3. Marie Cornwall, Stan L. Albrecht, Perry H. Cunningham, and Brian L. Pitcher. (1986) The Dimensions of Religiosity: A conceptual Model with empirical Test// Review of Religious Research, Vol. 27, No. 3, pp. 226-244.
4. Абубакиров А. Миссия выполнима? // Мегаполис.- №. 1 (265)., 2006.

Батурин В.С.

Современный религиозный экстремизм как одна из разновидностей проявления человеческой объектоподобности

Экстремизм сегодня, похоже, совсем незаметно превращается в одну из часто проявляющихся разновидностей хронически опасных социальных болезней. И несмотря на весь арсенал предпринимаемых мер в борьбе с нею, говорить о возможностях излечения от нее общества в обозримом будущем вряд ли представляется возможным. Террористические акты со стороны отдельных экстремистки настроенных людей продолжают иметь место в метро, на железнодорожном транспорте, в жилых кварталах и в мечетях, в государственных учреждениях и просто в местах скопления народа. При этом одновременно гибнут, получают увечья, оказываются обреченными на страдания десятки и даже сотни ни в чем не повинных людей. По характеру своей жестокости, бессмысленности и злодеянию эти акты, вне всякого сомнения, не могут иметь ни оправдания, ни какого-либо снисхождения на меру возмездия и наказания по отношению ко всем тем, кто оказывается сопричастным к ним.

Но вместе с тем, усилия в борьбе с этим социальным злом сегодня должны быть направлены не только на ужесточение репрессивных мер, но и на объективное и беспристрастное выявление природы и причин его появления и проявления в обществе. Ведь хорошо известно, что успех при лечении любой болезни, а уж тем более если речь идет о таком поистине социально опасном бедствии, каким является сам по себе экстремизм и всевозможные формы его проявления, во многом зависит не только, да и не столько от одного желания справиться с этой болезнью. Здесь многое зависит и от правильно и профессионально поставленного диагноза самой этой

болезни, и от беспристрастного подхода к выявлению причин, способствующих его порождению. В равной мере, как и от выбора средств, направленных не только на процесс лечения, но и на искоренение самой этой болезни впредь.

Если же судить о степени эффективности набора мер, принимаемых обществом в этой борьбе, то похоже, что именно в этой части дела обстоят не так уж и безупречно. И одна из причин тому, думается, кроется в определенной несостоятельности самого методологического арсенала, при помощи которого диагностируется сущность экстремизма (в том числе и религиозного) как определенного социального феномена. А суть этой причины, как не без основания, например, считает Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, состоит в том, «что мы по-прежнему смотрим на сегодняшний мир, как и на будущий новый мир, сквозь оптику старых инструментов мышления. Но для начала радикального обновления нам надо обновить всё наше мышление. Соответственно, нужно обновить и все понятия, категории, теории, схемы, концепты мышления и термины, обозначающие факты и явления нового мира» [1]. И в первую очередь, думается, это требование относится к необходимости переосмысления всего понятийно-категориального аппарата, связанного с пониманием сути существующих в обществе социальных отношений.

Экстремизм сегодня, в том числе и религиозный – явление интернациональное. Он имеет давнюю свою историю. И связывать причины его проявления только с какой-то отдельно взятой нацией, отдельным видом религиозного учения, с отдельными регионами и территориями будет не только не безупречно с точки зрения поиска истины, но и версией, заключающей в себе определенный элемент социальной опасности. В равной мере это относится к различного рода попыткам свести причины живучести этого социального феномена к факторам, представляющим собой случайный характер, или только к низкому уровню личной культуры его приверженцев.

Как правило, в этом случае в тени остается освещение, пожалуй, одной из самых главных причин, являющейся благодатной почвой для проявления этого социального рецидива. И лежит она, прежде всего, – в сфере культуры социальных отношений и культуры социальной деятельности, порождаемых самим обществом. Сегодня среди мер, предлагаемых в борьбе со всевозможного рода антисоциальными проявлениями, в том числе и с экстремизмом, все чаще звучат призывы со стороны и политиков, и представителей общественных и религиозных организаций о необходимости уделения в обществе особого внимания вопросам повышения его нравственности, гуманизма, уровня духовности и т. д.

Несомненно, об этом стоит говорить. Но, что интересно, происходит все это, как это не покажется странным, на фоне усиливающейся тенденции общего роста безнравственности, антигуманизма и бездуховности содержания самих социальных отношений и отрабатываемых в нынешних условиях уже новых форм и видов социальной деятельности.

Особенно заметно это на примере жизни молодых суверенных государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Их отказ от советского прошлого и обращение (традиционно осуществляющегося без должного теоретико-методологического осмысления) к приоритетам и ценностям современного буржуазно-капиталистического мира, выбранным ими в качестве эталонов и ориентиров для своего дальнейшего развития, неминуемо оборачиваются вполне предсказуемыми последствиями.

Как известно, в истории человеческого, а особенно буржуазного мира доминирующим являлся лишь только один тип отношений – «господство –

подчинение». И в этих условиях, при организации всех сфер общественной жизни, приоритет, как правило, всегда отдавался принципам всего лишь только одной – субъект-объектной парадигме социальной самоорганизации.

Особенностью формируемой в данных обстоятельствах культуры социальных отношений и деятельности является то, что в роли так называемых субъектов социальных процессов выступала да и продолжает выступать, как правило, лишь малочисленная часть социума. Именно ей различными путями, и в первую очередь благодаря экономическим факторам в совокупности с проявлением (в скрытой или завуалированной форме) различных форм лести, обмана, подкупа и даже насилия, всегда удавалось и до сих пор удается подчинить себе все остальное окружение и навязать ему свою волю в качестве господствующей. В итоге это оборачивается для нее возможностью и получает легитимную форму закрепления в виде *права* использовать другую, большую по численности часть общества в качестве «объекта» или своеобразного средства при достижении ею своих личных, корпоративных или иного рода социумных интересов и целей.

Вполне естественно, что недовольство объектоподобной части общества своим положением не могло не найти выражения во всевозможных формах сопротивления, в том числе и террористических актах, в бунтах, и даже революциях, целью которых, как правило, являлось стремление восстановить (естественно в рамках понимания именно данной части населения) попорченную справедливость. А в том, что данное поправление в обществе – это, скорее всего, не исключение, а именно правило, сомневаться не приходится. И за примерами далеко ходить не надо.

Сегодня уже даже и на всем постсоветском пространстве вряд ли кто может усомниться в том, что социальное неравенство – это суровая проза жизни. И наглядным подтверждением тому является легитимное признание практически в каждом молодом суверенном государстве наличия населения, относящегося к разряду безработных. В разных государствах статистика вполне официально вынуждена фиксировать эту численность. При этом наличие безработных – в районе 4-5% (от общей численности населения страны) – определяется чуть ли не в качестве вполне «нормальной картины».

Ну а в том, что в обществе появляются безработные, даже пытаются обвинить ... их самих же. Так, согласно гипотезам неоклассической модели выдвигается посылка, что «любой безработный может легко получить работу, предложив свой труд дешевле рыночной ставки заработной платы. В такой модели низкооплачиваемая работа «по определению» считается «лучше, чем никакая», а потому, в соответствии с принципом максимально эффективного поведения всех участников рынка, недобровольная безработица существовать не может» [2, с. 33]. Таким образом, получается, что в итоге безработные вообще сами виноваты в своей судьбе из-за того, что они не согласны продавать «свой труд дешевле рыночной ставки заработной платы».

В результате, именно данная часть уже даже среди остальной части объектоподобного населения не на словах, а на собственном опыте вынуждена, как никто другой, уяснить простую истину – ей навсегда заказан путь в верхние социальные слои общества. Сегодня даже появился новый термин – «предпринимательский пролетариат», определяющий собой ту часть предпринимателей, которым, как и подавляющей части пролетариата, никогда не суждено войти в число тех, кого по современным меркам действительно относят к разряду капиталистов.

Все это наглядно свидетельствует о том, что даже среди так называемой «объектоподобной» части населения есть и еще наиболее обездоленный, униженный,

а потому и пребывающий в состоянии постоянной обиженности, слой, от попадания в который, в принципе, оказывается, не застрахован никто. А человек с подобной судьбой в целях изменения (самоотрицания) этой ситуации оказывается практически готовым на любые экстремистские действия по отношению к тому социальному окружению, которое обрекло его на подобный характер существования.

Однако в подобной ситуации проявление религиозного экстремизма, в отличие от всех других форм существования этого социального зла, связано с рядом его характерных особенностей. Прежде всего, другие формы проявления экстремизма (бытового, этносоциального, регионального и т. п.) главной своей целью имеют избавление, хотя бы и временно, от пребывания в «объектоподобном» обличье. Это достигается за счет того, что считающие себя обиженными своими действиями пытаются возвыситься до статуса «субъектоподобности». Но делается это своеобразным образом – заставив своих обидчиков испытать на себе все прелести «объектоподобного» существования.

Этот прием был взят на вооружение и эффективно использовался во времена сталинского правления, когда недовольство народа власть использовала в своих целях путем нахождения всевозможного рода «врагов народа». И тогда всеобщее недовольство вымещалось на всех тех, кого умело представляли в качестве виновников всех имеющихся бед и лишений народа, или кому, так или иначе, можно было хоть в чем-то завидовать. Ну а таких всегда можно было отыскать, особенно среди тех, кто, по мнению основной массы, был в чем-то лучше их: лучше одевался, питался, комфортнее жил и т. д. И речь здесь шла не об изменении положения всех, относящихся к разряду «объектоподобных». Суть сводилась к тому, чтобы найти тех, по отношению к которым все недовольные жизнью могли бы отнестись как к находящимся по социальному статусу еще ниже их. Здесь обиженный как бы изменял (отрицал) ситуацию, ничего при этом не изменяя на самом деле, за счет победы над реальным или мнимым «врагом».

Однако для борьбы с существующей в жизни несправедливостью имелись и другие варианты, предлагаемые, например, со стороны отдельных религиозных учений. Так, в религии, как отмечал Гегель, «субъективное существование должно быть, следовательно, *решиительно* снято и способ, которым это достигается, относится к *рефлектированию конечности и ее противоположности бесконечному*. Однако и отрицание конечного может произойти только конечным способом ... жертвой. ... Принося жертву человек стремится засвидетельствовать, что конечность не должна быть мне свойственна...» [3, с. 390]. Здесь же Гегель отмечает одну особенность, свойственную именно восточному человеку, который «рассматривает свое тело, конечные дела и их выполнение не как свои собственные, а *как служение другому* – всеобщей, сущностной воле» [3, с. 389]. И в этой связи, человека уже не особо беспокоит то, что в результате совершаемого им действия он может погибнуть сам, или при этом могут погибнуть другие, пусть даже ни в чем не повинные люди. Зомбирование человека на служение именно этой «всеобщей, сущностной воле» делает его послушной игрушкой в чужих руках.

Отсюда, пока во всех сферах жизни при формировании культуры социальных отношений и деятельности будут доминировать принципы субъект-объектной парадигмы социальной самоорганизации, общество вряд ли избавится от всех тех, кто не будет так или иначе пытаться использовать различные идеи, учения, организации, в том числе и религиозного толка, для достижения своих корыстных интересов и целей. И не важно, в какую словесную оболочку при этом они будут обряжены. Ведь при этом всегда будет существовать среда, способная в неограниченном количестве

поставлять своих рекрутов, готовых даже безоговорочно следовать на поводу у этих новоявленных «идеологов», «вождей» и «пророков».

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Ключи от кризиса //Казахстанская правда.- 2009. – 3 февраля.
2. Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика). – М.: Междунар. отношения, 2008. – 408 с.
3. Гегель. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1976.

Саттарова Ф.Ф.

Религия как форма духовности

Никогда так остро не стояла проблема духовности перед нами как сегодня. По словам А. Мальро, XXI век будет веком духовности или его не будет. Сильные трансформации наших ценностных ориентаций последних лет коснулись основ нашего духа. Духовность выступает как специфическое интеллектуально - психологическое образование, органически объединившее три компонента – мироощущение, мировоззрение и миропонимание.

Духовность в реальной жизни людей реализуется как духовное производство, которое само расчленяется на духовно - теоретическое и практическое.

Объединение теоретического, эстетического, этического ракурсов духовности в контексте категорий нравственности присуще великому Абаю, который считает, «что только разум, наука, воля, совесть возвышают человека».

Духовность как синтез общественного бытия предполагает объединение трех начал: познавательное (рефлексивное), этическое и эстетическое. По словам Е.П. Никитина, все проблемы «могут быть объединены в одну суперпроблему: как восстановить утраченное единство духовного мира или, по крайней мере, как добиться того, что на уровне воспроизводственной духовной деятельности все начала были представлены лишь такими феноменами, которые являются ценностями, имеют действительную ценность для человека, т. е. могут быть отмечены классическими «знаками качества» – «истина», «добро», «красота» [1, с. 8]

Есть ли выход из ныне переживаемого кризиса? Создается впечатление, что мы шагнем в будущее прежними – ограниченными и невежественными, с пороками и неразрешенными задачами и проблемами. Глобальный кризис, который сегодня ощущает каждый из нас, подводит итог, черту – происходит кризис человека. Процесс трансляции духовного осознания проходит в моментах. Когда оно интенцируется через себя в другое сознание, где диалог идет не с информацией, а с человеком.

В ситуациях, когда перед человеком появляются различные трудности и когда погружается в жизненные проблемы, он ищет духовные основания, что позволило бы ему проявляться в своей духовной полисемантической. Происходит некий процесс трансляции, постоянное вхождение. А значит и выход за пределы своего сознания трансцендируясь, духовное сознание ищет основание в котором оно обосновывает свою цель, так как кроме разума и мышления человеку присуща душа и духовность, – в некоторых людях это проявляется со всей очевидностью. Поскольку же в людях существует духовность, т.е. нечто, выходящее за пределы законов природного бытия и чистого разума, постольку в мире должна существовать и соответствующая ей причина. Духовность как особое качество требует такого же особого источника,

заставляет признать и то, что структура мироздания – далеко не такая, какой до сих пор представляли ее все учения о бытии. И значит, ныне необходима принципиально иная онтология, а с нею – новые религия и философия, психология и педагогика, новые формы жизни людей и новый путь развития человечества [2, с. 27].

С возрождением национальной культуры и духовности встает вопрос о корнях специфики и самобытности казахской культуры в ее историческом и религиозном аспектах. Процесс осмысления себя в отношении действующих онтологических, сущностных и познавательных сил у жителей Великой степи начинается с первичных верований.

Современный мир драматически и трагически разделен, в нем нарастают мощные центробежные силы, господствует глубокая социально - экономическая, политическая и идейная разобщенность. Для сдерживания этих тенденций перед Казахстаном стоит задача осуществления глубинных преобразований всех сфер жизнедеятельности общества. Существенное значение на этом пути имеет осмысление всех наших ценностей, жизнеспособность обычаев и традиций, сохранившихся в степи со времен тенгрианства, шаманизма, митраизма и зороастризма, свидетельствуют о том, что несли они в себе элементы обновления, ожидания лучшего будущего, несли в себе заряд оптимизма. Это были истинно народные религии, в обрядах принимал участие весь народ. Здесь царствовали открытость и незавершенность. Древние верования провозглашали свободу, неофициальность. Они не нуждались в храмах и капищах. Жизнь представляла в единстве с едой, вином и плотской любовью, а молодость и старость были связаны с изменчивостью судьбы и скоротечностью жизни.

Древние религии излучали оптимизм, они утверждали свободу, равенство и братство. Изобилие материальных благ. Неуничтожимость народа. Языческие религии давали ощущение полноты бытия, представляли особое явление мира, где нет официального строя жизни. Празднества без страха и благоговения. Мир этих религий предстает материальным и человеческим, лишенным симптомов официального пиетета, люди в нем жизнелюбивы и полны надежд, что выражалось в массовых празднествах, посвященных урожаю и приумножению скота. Веселость и шутовство, пришедшие из древних верований, закрепились в мировоззрении выдающихся исторических деятелей. Вспомним пиршества Диониса с массовыми празднествами в Древней Греции, вакхические гуляния, деяния Ивана Грозного, его опричнину с метлами и пирами, праздники дураков Петра Великого и его потешные полки.

Древним верованиям удалось поддержать главное в человеческом бытии – любовь к жизни, оптимизм и празднества. Именно ощущение жизни как праздника было главным в тенгрианстве и зороастризме. Народные религии оставили нам не только пережитки и архаизмы, но, прежде всего, оптимизм, веру в будущее, возможность освобождения от обыденности жизни, откровенность мысли и слова. Что всегда ценилось прогрессивными вольнодумствующими представителями рода человеческого. Древние верования дали возможность выхода в мир, не поддающийся осмыслению, что он не утилитарен, поскольку это жизнь тела, природы, земли, космоса.

Тенгрианство и зороастризм оказали решающее влияние на формирование мировоззрения и основ существования кочевников (в дальнейшем – казахов), на их бытие и осознание ценностей мироздания. А шаманизм явился проводником идеологии тенгрианства и зороастризма до нашего времени. Речь идет о коллективном бессознательном народа, которое воспроизводит архаические пережитки людей, их архетипы и прообразы, коллективные темы и мифологические образы. Эти ценности составляют то своеобразное и особенное, которое проявляется в быту и языке,

предсказания о мире и нормах отношения человека к человеку, формах отношения к среде обитания. В этом заключается этническое своеобразие казахского народа, корни которого восходят к глубокой древности, к тенгрианству и шаманизму, митраизму и зороастризму. Эти специфика и самобытность в соединении с общим и типическим в этносе дают то, что называют национальной духовностью и культурой [3, с. 128].

Именно от древних верований идет специфический для казахов способ культурного бытия, который одновременно есть и предпосылка, и результат освоения человеком условий собственного существования. Совокупность его целенаправленной деятельности и ее результатов. Особое значение для бытия народа и его эволюции приобретают историческая память, следование заветам предков, преемственность обычаев и традиций, чем объясняются вековые традиции почитания духов предков, почитание старших. Родителей и родственников, уважение к старшим как опытным и мудрым людям.

Кочевой мир как совершенно особое социально - культурное явление требовал изменения методов и способов внедрения новой религии. И все же к исламу и в этом регионе приходит успех, обусловленный тем, что к этому времени у степняков созревает стремление к консолидации общества. Многобожие, взаимоисключающие верования, несмотря на многовековую религиозную терпимость, порождали разобщенность людей, что особенно ощущалось в самые ответственные моменты жизни людей, когда дело касалось женитьбы или других событий. В таких случаях сторонники взаимоисключающих верований становились участниками коллизий, разраставшихся до антагонизма и нередко приводивших к трагическому исходу. Ислам, принеся на эту землю единый культ Аллаха, способствовал созданию объединяющей основы, что прежде всех поняли племенные правители, получившие дополнительный канал власти. Своевременность прихода ислама, адекватного назревшей потребности у степняков в духовной общности, очевидна, поскольку общая идеология открывала возможность для объединения степняков уже не на основе кровно - родственных связей, а на базе единых религиозных установок [3, с. 42].

У насельников Казахстана была общая с исламом этнолингвистическая основа, близость понятий чести и бесчестья с установками на родовую взаимопомощь. В трагических обстоятельствах, когда народ исходно был расщеплен, парцелизирован, расколот на множество родов и племен, противостоявших друг другу, для консолидации общества настоятельно ощущалась потребность в единой идеологии, которая позволила бы выработать общие императивы общественного сознания, поднимающегося над узкородовым.

Ислам сумел задать общий комплекс взглядов и идей, на базе которого стало возможным осуществлять общую для кочевого народа внутреннюю и внешнюю политику, развивать культуру надплеменного типа, проводить политику единого образования и просвещения, что создавало новую шкалу нравственных ценностей. Идеологический образ мусульманина оказался привлекательным для подавляющего большинства степняков, он сумел стать ключевым для консолидации общества и мобилизации его на решение общих задач. Успеху способствовало и то, что воздействие ислама было сравнительно мягким и адресным. Ему были подвержены все слои кочевого общества [4, с. 193].

Доверившись разуму, как считают современные философы, люди на земле построили нечеловеческое общество, обрекли себя на кризис во всех сферах бытия. Что же нужно делать, чтобы человек приобрел себя? Возможно нужен синтез «реального бытия» и «духовных исканий». Может быть, надо обратиться к истокам народной мудрости. Возможно великий Абай, определяя «человека как синтез универсума», хотел объединить разум, волю, сердце так, что бы каждый из них знал

свое предназначение и выполнял свои функции, чтобы человек как целостное существо (пенде) не давал разуму и воле быть всегда в примате над сердцем и чувством. Давайте обратимся к «Семнадцатому слову» назиданий Абая.

Каким Абай через притчу, в которой «Воля, Разум и Сердце обратились однажды к Науке, чтобы разрешить спор, кто из них важнее», раскрывает понятия «воля», «разум», «сердце», после чего выявляет слабые стороны «воли» и «разума»:

«Воля... Ничего нельзя достигнуть без твоего участия. Но ведь в тебе таится и жестокость, равная твоей силе. Ты тверда в служении добру, но не меньшую твердость проявляешь и в служении злу. Вот что плохо в тебе.

Разум! И ты прав. Без тебя невозможно добиться в жизни чего - либо, благодаря тебе мы узнаем о создателе, посвящены в тайны двух миров.

Но это не предел твоих возможностей. Лукавство и коварство тоже творение твоих рук. И добрый, и злой опираются на тебя, ты верно служишь и тому и другому. Вот в чем твой изъян».

Вывод из этой дилеммы Абай видит в примирении: «Хорошо бы повелителем и вершителем в этом споре явилось сердце. Разум! У тебя множество путей - тропинок. Сердце не может следовать по каждой из них. Оно не только радуется твоим добрым замыслам, но и сопутствует тебе в них с охотою. Но оно не последует за тобой, если ты замыслил недоброе и даже отстранится от тебя с брезгливостью.

Воля! В тебе много сил и мужества, но и тебя Сердце способно удержать. Оно не станет препятствовать в деле благоразумном, но в деле ненужном повяжет тебя по рукам.

Вам следует объединиться и во всем повиноваться Сердцу. Если вы все трое мирно уживетесь в одном человеке, то прахом с его ноту можно будет исцелять незрячих. Не найдете согласия, я отдам предпочтение Сердцу. Береги в себе человечность. Всевышний судит о нас по этому признаку. Так сказано и в писаниях - сказала Наука» [5, с. 20].

По Абаю, и воля и разум во всем должны повиноваться сердцу. Что подскажет внутренний голос – это очень важно для человека. Если внутренний голос не подсказывает верных ответов, то человек не испытывает удовлетворения (лэззат) от своей жизни. Следовательно, удовлетворенность внешним миром зависит от удовлетворенности миром внутренним голосом (ішің білсін).

Хотя Абай не употребляя понятие «синтез», но смысл объединения Разума, Воли, Сердца говорит о том, что синтетичность – категория присущая его творчеству. «Синтез – логико – методологическая категория, реализующая себя выходя за рамки имеющейся основы, посредством помещения исходного образования (разум, воля, сердце) в более широкий спектр связей и зависимостей. Синтез – это интеллектуальная деятельность, направленная на созидание и конструирование особого рода объектов, человеческих качеств, это есть метод конструирования мира, создающий не только определенные модели и образы мира, всеобщий принцип бытия и познания, но человека, самого человека с целостным миропониманием, планетарным сознанием. Человеком как познавательным источником (субъект) синтеза. Субстанциональной системой миропонимания выступает «Человек и Мир». Соотношение внешнего мира и внутреннего мира самого человека предполагает гармонию, создает красоту и истину, или прекрасное. Синтез – принцип гармонии и красоты. У синтеза два источника: единый мир и человек, познающий этот мир. Диалектика этих источников и дает «синтез», красоту души человека [6].

Пытаясь создать облик культурного человека, великий Абай предупреждал в своих Словах назидания о духовном спаде. «Изначально бог отличил человека от животного тем, что наделил его душой. Почему мы, повзрослев и поумнев, не ищем и

не находим удовлетворения тех, кто ищет знаний?» – с сожалением спрашивает Абай. «Нам бы неустанно ширить круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души. Нам бы понять, что блага души несравненно выше телесных, и подчинить плотские потребности велению души. Но нет, не стали делать мы этого. Кликушествуя и каркая, не продвинулись мы дальше навозной кучи аула. Душа правила нами только в детстве. Повзрослев и окрепнув, мы не позволили ей повелевать собой, подчинили душу телу, на все окружающее смотрим глазами, но не разумом, не доверяемся порывам души» [7, с. 11].

Духовность как свойство души, наслаждение как состояние души – это над уметь приобрести, развивать, и в то же время сохранить. Абай четко обозначал четыре источника исправления и совершенствования духовно - нравственного облика казахского народа:

- 1) историко - культурное и героико – патриотическое наследие народа;
- 2) широкое образование молодежи;
- 3) приобщение к духовным и религиозно-нравственным ценностям;
- 4) культурное взаимодействие, взаимообмен с русским и другими народами России, без принижения роли национальной культуры казахов.

И не только это. Абай мыслил планетарно. Он, видимо, тогда еще знал, что «гордый Запад остро будет нуждаться в мудрости Востока».

Когда - то Запад узнавал Восток через арабов, то сейчас следуя мысли Абая «Батысым Шығыс, Шығысым Батыс болды», современный мир стремится к синтезу культур, к общему диалогу.

В своем выступлении на Первом съезде лидеров мировых и традиционных религий Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Нельзя создать единое религиозное пространство. Нельзя преодолеть до конца имеющиеся различия, тем более что опорой они затрагивают основы великих религий. Однако ценность постоянного диалога состоит в том, что, несмотря на существующие разногласия, сохраняются золотые середины. И главное – диалог создает территорию мира и согласия, время гармонии и ясности. И в этом я вижу несомненную ценность религиозного диалога»

Как известно, наиболее влиятельными религиями в Казахстане являются ислам, вероисповедания которого традиционно придерживаются тюркские этносы республики, и христианство, вероисповедания которого традиционно придерживаются славянские этносы, что не исключается свободы принятия представителями разных этносов того или иного вероисповедания. Это нередко приводит к тому, что среди исповедующих (особенно нетрадиционные религии) находятся представители разных этносов. Именно по оси «ислам – христианство» в Казахстане способна складываться и сохраняться толерантность казахстанцев, о которой говорит Президент Н.А. Назарбаев в своей Стратегии развития республики до 2030 года. Это согласие – не просто временное состояние или благое пожелание на будущее: оно вполне возможно. Как на базе цивилизованного устойчивого социально-экономического и политического развития Казахстана в условиях глобализации, так и на основе важнейших заветов и заповедей ислама и христианства, проповедующих любовь, милосердие, доверие, открытость, уважение к ближним и дальним, достойное поведение и возрастание в добрых делах. Таковы гуманистические основы межконфессионального диалога.

В культурной реальности казахского общества номадические принципы толерантности соединяются с исламскими, многие из которых не противоречат, а более того, усиливают акцент на гуманизме как формирующем отношения между людьми, которые уже изначально считаются равными друг к другу, как имеющие общее божественное происхождение.

Самым ярким представителем в формировании толерантно образующих принципов в межкультурном диалоге этнонациональных традиций был Абай Кунанбаев, который в своих произведениях пытался ввести принцип толерантности в самосознание человека. Толерантность, согласно Абаю, была необходима для осуществления коммуникации с миром. Он считал, что главное богатство человека в богатстве общения, в результате чего между людьми и их жизненными, духовными мирами возникает понимание. Фундированный им коммуникативный и толерантный смысл концепта «Адам бол! – Будь человеком!» по своей сути отражает все формы толерантно образующих принципов. Он считал, что необходимо знать этнонациональные традиции для видения перспективы культурного развития, чтобы соотносить, сравнивать свои традиции, выявляя их сходство и различие, для того, чтобы действовать в мире сообразно логике истории, логике смысла».

Произошедшие в казахстанском обществе фундаментальные, базисно – надстроженные изменения общественного сознания в отношении религии, ее места и значения в жизни общества, в воспитании человека, подвергли пересмотру отношение государства к религии и религиозных объединений к нему в условиях их обновленного взаимодействия, выявили новый уровень их взаимоотношений, поставили новые цели и задачи в осуществлении межконфессионального диалога и налаживании межэтнических взаимоотношений, в поисках их решения относительно осуществления культуры согласия и взаимопонимания в Казахстане. В мировом пространстве человечества и есть место для всех народов с разными вероисповеданиями, так как в «временном – пространственном» континууме бытия есть общие точки соприкосновения и все основания диалога по многим общечеловеческим вопросам. Исторически сложившееся совместное сосуществование полиэтническом и поликонфессиональном Казахстане побуждает всех казахстанцев, а не только верующих, еще раз убедиться в том, что у нас много общего, а не разделяющего. Главное, есть у нас общий дом, наша Родина – Казахстан.

Литература:

1. Никитин Е.П. Духовный мир: органический космос или разбегающаяся Вселенная // Вопросы философии. – 1991. – №8.
2. Капышев А.В., Колчигин С.Ю. Человек и Мир: начало новой онтологии // Казахская философия в канун XXI века. – Алматы: Ақыл кітабы, 1998.
3. Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане.–Алматы: Дайк-пресс, 2005.
4. см.: Орынбеков М.С. Генезис религиозности в Казахстане. – Алматы: Дайк-пресс, 2005.
5. Абай Кунанбаев. Книги Слов / пер. с каз. Сейсенбеков К., Серикбаева С. – Алматы: Жалын, 1997.
6. Саттарова Ф.Ф. Синтез научного знания. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2007; Конвергентность и синтез в контексте голографии Вселенной и новой универсальной философии. Matericaly mezinazodni vedecko – prakticka conference zpravu vedecke idege – 2009. Die6 Pravnivedy;. Теоретический синтез духовных ценностей в казахской культуре. – Смоленск: Изд-во «Универсум», 2009.
7. Абай Кунанбаев. Книги Слов / пер. с каз. Сейсенбеков К., Серикбаева С. – Алматы: Жалын, 1997.

Дик П. Ф.

Понятие этноконфессиональной религии как основание исследования новых религиозных движений

Элита светской культуры Востока и Запада словом и делом выступает против использования мировоззренческой и межконфессиональной полемики в интересах социально-политического господства того или иного политического режима, народа или вероисповедания над другими. Светское научно-философское религиоведение призвано исследовать религию, в конечном счёте, для преодоления деструктивной религиозности на уровнях индивида и группы адекватными средствами в интересах конструктивного бытия личности, общества, поликонфессиональной религии как феномена культуры.

Необходимость уточнения ряда фундаментальных понятий применительно к религии обусловлена сменой парадигмы и системы ценностей в сообществах постсоветского пространства. Представляется, что отсутствие общей позиции в понимании сущности религии у теоретиков, единого инструментария эмпирического исследования религиозности, а также соответствующий уровень культуры мировоззренческой полемики в СМИ обусловили значительные различия в качестве суждений о религии и религиозности населения.

Полагаем, что теоретики и политики прагматическим использованием термина «нация» многие десятилетия неправомерно упрощают и подменяют взаимосвязанные смыслы многоуровневой динамичной социальной реальности, выражаемой в понятии «народ». Уместно вспомнить суждение Н. Бердяева: этнос есть расширенная семья, а семья – сжатый этнос. Рассматривая этнос (народ) с позиций этноцентризма, современные теоретики и практики, по нашему мнению, склонны абсолютизировать национальный язык – по сути, метаэтническое официально-письменное средство общения, унифицирующее и подменяющее совокупность устных диалектов непосредственного общения – среди признаков этноса. Язык в совокупности смыслов есть способ бытия личности, множества типов групп людей и культуры единого человечества. Представляется очевидным, что не «национальный» язык, а многоуровневое этническое самосознание является ведущим признаком и (или) компонентом этноса.

В концепции Гегеля этнос представлен в единстве природного и нравственного. Религия, согласно Гегелю, определяет нравственно-государственную составляющую этноса и всемирную историю. Религия исторична, она является типами конфессий (вероисповеданий), в которых происходит саморазвитие истинного содержания. Типы конфессий рождаются в конкретных этнических культурах. «Каждый человек появляется на свет среди своего народа и принадлежит его духу. Этот дух есть субстанциальное вообще и как бы тождественное от природы: он есть абсолютная основа веры» [1, с. 381].

Полагаем, что Гегелю удалось выявить духовную основу феномена этноконфессионального в культуре.

В связи со спецификой освоения человеком динамичного мира, спецификой мировоззрения и многогранной этнической культуры, представляется прозрением суждение Ф. Энгельса в контексте европейской культуры: каждое поколение вычитывает в Библии себя. В этом смысле полиэтническая письменная культура христианской Европы, знающая системную секуляризацию в прошлом и настоящем, остаётся типом этноконфессиональной культуры и потому органичной частью культуры человечества.

Сущностную специфику тенгрианства Ш. Валиханов видит в природном органичном единстве хозяйственно-культурного бытия и духовно-религиозного шаманизма у казахов как преемников древней культуры номадов степи. Признавая этноконфессиональную культуру составной частью природы человеческого общества и желая своему народу достигнуть реального социального прогресса уровня Европы и России того времени, он, согласно логике философии Просвещения, критикует не столько религию ислама, сколько типичную для времени практику управления мусульманского этноконфессионального сообщества. Реальное основание критики ислама Ч. Валихановым – социокультурное отставание региона от этноконфессиональной культуры Европы середины XIX века по критериям эпохи Просвещения.

В диалектико-материалистической традиции отечественной теории этноконфессиональная культура применительно к реалиям социалистического строительства общества рассматривалась как пережиточная. Процесс распада этноконфессиональной культуры и общности людей представлялся в единстве двух составляющих: секуляризации (в том числе атеизации) и интернационализации общества. Наше исследование религиозности этнических немцев подтвердило реальность указанного процесса. Правда, немецкоязычные общины Казахстана показали особенность общей динамики: в условиях секуляризации и интернационализации, стимулируемых государством, некоторые конфессии сумели создать первичные самостоятельные центры этноконфессиональной духовной культуры, органично вписавшиеся в светско-атеистическую полиэтническую макросреду [2]. Заметим: наши исследования этноконфессиональной культуры и религиозности были проведены в стране массового атеизма, когда быть и объявить себя религиозным, причастным к деятельности общины той или иной конфессии – означало вступить в противоречие с господствующими стандартами и стереотипами научно-духовной культуры, поддерживаемой мощью государственно-партийного аппарата и общественного мнения.

Полагаем, что осмысление результатов нашего исследования стало ещё более актуальным для понимания основы современного бытия Казахстана, постсоветского пространства в целом, а также для моделирования конструктивной перспективы события народов Евразии.

Сущностную специфику религии, на наш взгляд, следует искать на границе предела и запредельности, возможного и невозможного в основаниях культуры. Множественность перерастания наличного бытия предполагает в качестве основы исходное превращение, превращение как таковое, гарантирующее производные превращения. В понятии исходного превращения интересна идея «минимума определения религии», рассматриваемая эволюционистами – табу (запрет) и мана (сила). Представляется, что к сущности религии ближе не запрет и таинственная сила, а культурный феномен разрешения-пользования основанием силы. «Религиозное «разрешение» противоречий происходит в иной системе, чем та, в которой эти противоречия имеют место в реальной действительности. Различие порядков этих систем обозначается барьером священных запретов (табу). Характер этого религиозного «преобразования» социальной информации определяется характером исторически конкретной общественной системы» [3, с. 93]. Сущностная специфика религии как формы и феномена культуры выражается в претензии на владение правильным путём к сверхжизни (сверхбытию), основанием которой является уверенность в общении с Творческим Началом. Итак, сущность религии, или религиозное преобразование, есть уверенная претензия на монопольное владение гарантированным способом реального перехода между пределом мира человека и

запредельностью. Отсюда вытекает возможность определения феномена святого, святости и священства в религии. Сущность святого состоит в предельном для религиозно верящего человека ощущении объективной достоверности непосредственной связи-превращения с запредельной основой бытия превращения [4]. Поэтому все моменты и элементы религиозного преобразования, святого, сокровенны и обязательны, подлежат безусловному абсолютному выполнению.

Есть версия, что преклонение перед высшим является минимумом религиозности. По нашему мнению, преклонение перед высшим скорее общекультурный феномен растущего человека, чем специфический смысл религиозного культа. Преклонение перед высшим становится фактором религии при условии веры в реальность непосредственного общения с Творческим Началом, то есть религиозно-мистической веры. Религиозная вера является обязательной частью верования и вероисповедания, бытующего в конкретной социальной среде и потому этноконфессионального. В рамках этноконфессионального бытия религии могут быть феномены с приоритетом этнического или конфессионального. В первом случае конфессиональность рассматривается как часть традиционной народной культуры, во втором – народ как составная часть общности с религиозно-мистическим основанием.

Таким образом, мы предлагаем основание объективного критерия для разграничения религиозного и нерелигиозного, то есть условие выявления религиозных движений в совокупности объединений нетрадиционной культуры, контркультуры, в том числе молодёжной.

Значимым этноконфессиональным основанием религиозной веры является динамика становящейся и ставшей религии.

Пафос религиозного протестного творчества во множестве становящихся религий заключается в стремлении группы верующих возродить к жизни угасающую религию. В интенсивном поиске они ищут знаки присутствия Творческого Начала, то есть творят священное.

В сравнительно немногих ставших религиях оформляется вероисповедание, в том числе складывается своя элита – освящаемый слой коммуникаторов, обеспечивающий технологию надёжной связи между Творческим Началом и религиозным, избранным народом. Утверждается конкретная этноконфессиональная традиция.

Динамика взаимоотношений между становящейся и ставшей религиями предполагает проявления в спектре между веротерпимостью и нетерпимостью. «Легко быть терпимым ко всякой вере тому, кто ни во что не верит, кто равнодушен к истине. Но как соединить горячую веру и преданность единой Истине с терпимым отношением к ложной вере и к отрицанию Истины? ...Люди религиозные, верующие в положительную Истину, исключаящие всякую ложь, защищали свободу совести лишь в таком месте и в такое время, где и когда вера их была гонима и утесняема» [5, с. 107]. Отсюда необходимость государственной гарантии осуществления свободы вероисповедания, совести, защиты прав личности.

Соответственно, проблема новизны того или иного религиозного объединения может быть достаточно быстро и продуктивно решена: если идентифицируемое религиозное объединение и эксперты из родственных ему конфессий ставшей религии взаимно не признают вероисповедного единства, то перед нами объединение становящейся религии.

Конфессиональная составляющая основы этноса и этничность переживают ренессанс в культурном пространстве постсоветских стран. Крупнейшие конфессии – христианство, представленное православием, и суннизм – совместно возрастают в обновлённых формах религиозно-этнической традиции. Субординационную

направленность этих процессов правомерно обозначить как «правослаимизация» (приоритет православия) и «исламославие» (приоритет суннизма).

Процесс непростой. Так, российские исследователи отмечают факты предубеждения части населения, некоторых представителей православной творческой интеллигенции к расширению деятельности католических, протестантских конфессий России, склонность объяснять эти явления результатом действий антирусских сил из-за рубежа. Порой протестантские объединения и деноминации России трактуются как формы «тоталитарных сект» [6, с. 162-163, 182, 201, 215]. Словосочетания «религиозный национализм», «мусульманский фундаментализм, экстремизм», «тоталитарные секты» и подобные им стали модным символом ужаса в стихии бессознательного и полусознательного, своеобразным вызовом массовой культуры сообществу.

Полагаем, что адекватный ответ этой растущей угрозе – теоретически состоятельное выявление реальных факторов социальной тревожности, ведущих смыслов этноконфессиональных понятий и профессионально выверенное использование смыслов и контекста экспрессивных словосочетаний в текстах и непосредственном общении.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1975. – 532 с.
2. См.: Дик П.Ф. Особенности религиозности протестантов немецкой национальности и пути её преодоления (на материалах Казахстана): автореф. дисс... канд. филос. наук. – Ленинград: ЛГПИ, 1988. – 16 с.
3. Левада Ю.А. Социальная природа религии. – М.: Наука, 1965. – 262 с.
4. Дик П.Ф. Идея творческого начала в этноконфессиональной религии //Гуманитарная картина мира в системе современного знания: Сборник тезисов I Международной интернет-конференции. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – 191 с.; Дик П.Ф. Основы религиоведения (этнокультурный аспект): Учебник для слушателей юридических специальностей. – Астана-Костанай, 2000. – 202 с. – Гл. 4-7, 11. Дик П.Ф., Дик Н.Ф. Культурология: Уч. пособие для вузов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 384 с. (С. 141-153 и другие).
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
6. Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Ф.Г. Мировые религии. – М.: Издательство ПРИОР, 1998. – 480 с.

Виноградова Н.Л.

Межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации

На современном этапе жизни мирового сообщества, в условиях глобализации и унификации социального пространства наиболее остро встают вопросы бесконфликтного взаимодействия. В общем случае, взаимодействие можно обозначить как согласование – в форме диалога совместных действий социальных групп и отдельных людей, это продолжительные или кратковременные взаимосвязанные и взаимозависимые серии контактов между социальными группами и отдельными субъектами, это и взаимное влияние общностей и индивидов, и сопряжение социальных действий [1, с. 35]. Актуальность бесконфликтного

межконфессионального взаимодействия обусловлена своеобразием современного этапа развития общества отмеченного обострением межконфессиональных отношений, дефицитом ясных нравственных приоритетов, напряженностью духовных исканий, приводящих к трансформации мировоззренческих позиций.

Очевидно, что взаимодействия происходят и в экономике, и политике, и культуре, и социальной, и религиозной, и прочих других сферах. Во многих сферах, например в политике и экономике, взаимодействия достаточно жестко регламентированы, отношения в них и между аналогичными сферами носят преимущественно законодательный, договорной, правовой характер, тем самым обеспечивается определенный уровень бесконфликтности. Однако есть сферы, где ориентиром для взаимодействия являются традиции, уклад, социальная память, личностные ориентации и прочие факторы неформального порядка. К таким сферам относится культура и конечно, межконфессиональное взаимодействие.

Конфессиональными являются сложные социальные группы, в которых происходит соединение вероучения со специальной религиозной деятельностью в рамках определенной церковной организации. Соответственно, сущностью любой конфессиональной группы является соответствующая вера. Феномен веры можно определить как глубинную общечеловеческую универсалию культуры, фиксирующую комплексный феномен индивидуального и массового сознания, включающий в себя такие аспекты, как гносеологический, психологический и религиозный [2, с. 112].

Глубинные корни культуры конфессиональных групп обеспечивают условия для стабильных взаимодействий в любой другой сфере социальности. При этом неформально выполняя такие функции, как: реализация той или иной формы социального порядка, единство восприятия и осмысления, единство системы ориентиров для проявления социальной активности, единство в ориентации, ограничении, интерпретации и оценке своего и чужого поведения, системе стандартизации действий. Эти функции для всех субъектов взаимодействия и деятельности обеспечиваются наличием единой системы значений, принятых типизаций, единого смыслового контекста. Пространство межконфессионального взаимодействия создает упорядоченную картину мира, единую систему ориентиров в деятельности, выступающих одновременно критерием аксиологической оценки своего и чужого поведения по принципу хорошо-плохо, набора стандартизированных образцов действий, в рамках которых достижение целей признается законным и легитимным (образцы поведения, социальные нормы). Степень, глубина и обязательность для каждого из субъектов взаимодействия принятых ценностей, смыслов и образцов характеризует уровень развития конфессиональной культуры.

Говоря об обеспечении определенного уровня межконфессионального бесконфликтного взаимодействия, нельзя проигнорировать тот факт, что последнее может быть достигнуто и реально достигается двумя принципиально различными путями, которые в пространстве евразийского общества сочетаются в разных пропорциях. Первый путь предполагает, с одной стороны, наличие в социуме единых, достаточно жестких социокультурных требований (единых правил, поведенческих стандартов, ценностей, ясного распределения ролевых позиций), а с другой – глубокое освоение элементов культурного пространства участниками взаимодействия. В этом случае социальные отношения предполагают анонимную и безличную власть внешней нормы. Взаимодействия субъектов при таком способе регуляции достаточно устойчивы, а обеспечение упорядоченности достигается за счет внутренней регуляции и корректировки поведения каждым субъектом взаимодействия, это регуляция за счет контекстов межконфессиональной культуры. Свобода субъекта взаимодействий здесь трактуется как возможность выбора в рамках принятых правил. Именно эта модель и

связывается обычно с либеральной моделью и представлениями о западной демократии. Другой путь связан с реализацией конституционной, легитимной власти. Он предполагает значительно меньшую стабильность в отношениях и доминирует в тех случаях, когда власть традиционных, конфессиональных, «бытовых» норм слаба, культурное пространство размыто или не сформировано, социальные установки не имеют четкости и могут игнорироваться субъектами взаимодействия. Этот путь предполагает обеспечение социального порядка за счет постоянного вмешательства субъектов власти во взаимоотношения в социуме. Данный путь связан с реализацией власти по отношению к субъектам межконфессиональных взаимодействий. В социальном пространстве евразийского общества в той или иной пропорции присутствуют оба механизма. Очевидно, что чем ниже уровень внутренней ценностно-нормативной регуляции поведения социальных субъектов, тем выше объективная потребность в ограничении этой активности извне, тем выше роль власти в обеспечении социального порядка.

Очевидно, что перспектива межконфессионального взаимодействия потенциально имеется всегда, но необходимо, чтобы его участники были готовы к диалогу, который подразумевает способность, относится к понятиям и убеждениям противоположной стороны, не только с точки зрения собственной религиозной традиции, но с позиции «чужой». Это требует серьезного погружения в формы практики мышления, характерные для другой традиции, что позволит понять, а значит, в определенной мере и принять, убеждения и суждения, сформированные исходя из изначально не свойственных посылок. Это означает высокую роль взаимодействия на межкультурном уровне, обусловленную общим отношением к другому как представителю той или иной культуры, носителю того или иного языка, что и может способствовать формированию Евразийского пространства как полиэтнической, многоконфессиональной целостности.

Очевидно, что у двух или более конфессиональных групп, существующих в одних социокультурных, геополитических и прочих условиях, должно быть много общего – хотя бы уже того, что необходимо для выживания и развития, – должны также существовать, по крайней мере, на фундаментальном уровне, некие общие ценности, которые сами по себе воплощают некоторое основополагающее согласие. Следовательно, видимость радикальной конфессиональной несоизмеримости в отношении безусловных ценностей неправомерна. Однако представителям взаимодействующих конфессий не всегда удается найти общую почву в отношении понятий и убеждений, которая позволила бы преодолеть их несогласия, следовательно, приходится признавать факт как несоизмеримости ценностей, так и их сходства.

Конфессиональное разнообразие современной Евразии представляет собой уникальный социокультурный феномен. Корни такой уникальности лежат в удивительном сплаве этноментального пространства Евразии, которое впитало в себя множественные этносы, взаимодействующие и диалогизирующие в традициях православия, мусульманской, иудейской, буддийской культур. Православная культура, территориально находясь между Западом и Востоком, на стыке христианства и мусульманства, изначально, собственно, формировалась как социокультурное пространство, которое являлось ареной взаимных связей, диалога, комплиментарности, взаимодополнительности.

Например, способность принятия мира таким, какой он есть, породили феномен российской терпимости и толерантности, поисков взаимного понимания, примирения и добрососедства. Аргументированный, проникнутый глубокой мыслью диалог православия с цивилизацией ислама, выходит за рамки российского общества и

может, по мнению С.М. Хатами, наметить пути справедливого, гуманного и практического решения многих серьезных проблем мирового масштаба; диалог желателен и предпочтителен потому, что он строится на свободе и воле сторон; при диалоге ничто, никакая мысль не может быть навязана собеседнику, и уважается независимость, самобытность суждений и убеждений сторон, участвующих в нем.

Вместе с тем, хотелось бы особо отметить, что православная идентификация в условиях современного общества, если она гармонично сочетается с общеевропейской идентичностью, отнюдь не ведет к противопоставлению православных верующих другим конфессиям. Смысл этой идентификации особенно высвечивается в современных условиях, которые характеризуются фактором глобализации, определенным стиранием национальных различий. Православная традиция ценна для современного человека тем, что в ней зародились те уникальные черты высокой духовности, самобытности, альтруизма, открытости, способности к диалогу. Диалогичность, присутствующая в культуре всех православных культур, стала развиваться ввиду изначальной открытости политических, экономических, культурных связей между первичными православными общинами и их соседями. Закрепление принципа диалогичности было обусловлено необходимостью компромисса между давлением на православную культуру могучих течений западноевропейской цивилизации, византийской духовной традиции, самобытной (дохристианской) этнической культуры.

В условиях глобализации актуализировалась необходимость считаться с тем, что разные религии имеют различную шкалу ценностей. Чтобы рассчитывать на уважение собственной позиции, требуется уважать точку зрения Другого. Чтобы сделать более эффективными и «работающими» идеи о межконфессиональном взаимодействии, их следует связать с ответственностью, заинтересованностью, непредвзятостью, открытостью. Открытость и непредвзятость предполагают осознание того, что никто не обладает абсолютной истиной, она недостижима и цель доказать Другому истинность какой-либо определенной точки зрения не должна ставиться в межконфессиональном взаимодействии. Непредвзятость предполагает, что участники бесконфликтного взаимодействия понимают необходимость компромисса и настроены на взаимопонимание.

Иначе говоря, совместный диалог различных конфессий, реализуемый в форме бесконфликтного взаимодействия, может привести к нахождению обоюдоприемлемого варианта развития евразийского пространства.

Литература:

1. Виноградова Н.Л. Диалогическое взаимодействие и социальное пространство. – Волгоград: Изд-во «Политехник», 2006. – 215 с.
2. Можейко М.А. Вера. Теология / Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. — Мн.: Изд-во «Скакун», 1998. – 896 с.

Шаймерденова С.К.

Проблема реализации религиозной толерантности в современных общественных отношениях

Многообразие религиозного опыта человечества неизбежно подтверждает факт поливариантности поисков идеалов и ценностей, множественности объясняющих мир

моделей, неоднозначного толкования и понимания истины. Не было и не будет одномерного сознания, ибо каждый человек неповторим и индивидуален и должен быть свободен.

Свободный выбор религиозного мировоззрения не является исключением, а, наоборот, служит подтверждением самодостаточности личностного поиска. При этом речь идет не только о свободе выработки мирооценочных взглядов, но и свободе внешнего проявления и поведении в соответствии со своей системой ценностей. Страхиться этого не следует. Пресекать надо только явное, а не гипотетическое зло, объектами преследования должны быть не религиозные взгляды, а противоправные действия, в том числе – если они проистекают из религиозных взглядов. Человечество накопило на сегодня достаточный арсенал средств как оградить общество и людей от них, и религии здесь сыграли свою не последнюю роль, осуждая несправедливость, антиобщественные и противолиточные проявления поведения отдельных людей. Заслугой религий является всегдашнее напоминание, что есть добро и что зло, какой поступок нравственен, какой аморален. Наконец, великая идея прощения, милосердия, помощи, в том числе и к отступившимся и падшим. Потенциал толерантности содержится во всех значительных религиозных системах человечества. Но однозначно идеализировать их нельзя, поскольку в них есть как созидательный, так и разрушительный момент. Главная ловушка религий, особенно монотеистических, заключается в их претензиях на собственную исключительность, монополию на истинность и т. д. Вот это абсолютистское притязание на истину неоднократно служило источником массовых и масштабных кровопролитий.

Потому нужно помнить, что действия религии в истории были не только благими. Не в меньшей степени они рождали войны и насилия, а речи о «священной войне» и в наши дни не стали анахронизмом [1].

Как подчеркивает Джеймс Э. Вуд, с незапамятных времен терпимость совсем не была характерной чертой религии, скорее наоборот. Он объясняет это тем, что на протяжении почти всей истории человечества религия была основой идентичности племени, нации, общины и была, таким образом, основой их отделения от мира в целом и причиной межгрупповых конфликтов. Именно религии способствовали разделению и были первопричиной этому, поскольку, как уже отмечалось, предлагалось различное понимание истины каждой из них. «Каждая религия уходит корнями в особый опыт или чувство священного и предполагает существование особых высших целей и реальностей; поэтому конкретные исторические особенности той или иной религии отнюдь не способствуют терпимости. Каждая религиозная традиция претендует на собственную уникальность и превосходство (или, по крайней мере, предполагает их)» [2].

Отсюда, история человечества нам это подтвердит, вплоть до недавнего времени религии были скорее источником и катализатором нетерпимости, нежели наоборот. Вспомним преследование ранних христиан и самого Иисуса римлянами, буддистов синтоистами, суфиев ортодоксальными мусульманами, мусульман христианами и наоборот, протестантов католиками и католиков протестантами, сектантов официальными церквями, советским государством вообще всех конфессий и верующих. Причины и мотивы религиозной нетерпимости самые разнообразные и направлены они на самые разные объекты. Итак, объектом религиозного неприятия могут быть: религия, которая признается ложной при наличии главенствующей религиозной системы или общины и угрожающей им; религия, которая рассматривается как конфликтно опасная для обычаев и устоев данного общества; религия, оцениваемая в категориях разрушителя общественных устоев или угрожающей тому или иному политическому авторитету; религия, которая признается

чуждой той культурной среде, в недрах которой она провозглашается; религия, которая отождествляется с иностранным политическим влиянием и, тем самым, выдается за носителя опасности для целостности и независимости государства [2]. Есть исторические и современные примеры, когда в том или ином обществе такими эпитетами, оценками награждалась какая-то одна религия, и она выступала одновременно носителем всех перечисленных угроз и опасностей. В некоторых современных обществах каждой из конфессий меньшинства может приписываться какая-то одна из угроз. Самое парадоксальное, что исторические религии и религии большинства совершенно забывают о временах, когда именно их (тогда еще только возникавшую) религиозную систему рассматривали как потенциально опасную и подвергали преследованиям на основании такой же аргументации. Очевидно и то, что религиозная нетерпимость способствовала национальной и политической нетерпимости, поскольку всегда исходила из необходимости оградить нацию и политическую систему от опасностей новых религий и несогласных, диссидентствующих в господствующих церквях. Наличие последних всегда делала проблему отсутствия религиозной терпимости не только поводом для внешних столкновений (с другой нацией, другим государством), но и внутригражданских, внутриэтнических конфликтов.

Гражданская и политическая лояльность, патриотизм нередко ассоциировались (и ассоциируются) с лояльностью к господствующей церкви и религии, потому критика их не могла быть терпимой, поскольку угрожала государству. Дискриминация по признаку веры вообще была одной из самых древних форм государственно-правовой дискриминации, ибо на протяжении тысячелетий человеку строго предписывалось исповедовать только государственную религию. Столь же строго карались любые отклонения в рамках государственного культа.

Таким образом, практически ни одна из религий не может похвастаться достижениями на ниве терпимости, а вот обратных примеров много. Поразительнее всего, что нетерпимость вызывала не только иная система религиозных взглядов и их носители, но явление индифферентизма, в котором тоже рассматривалась угроза положению господствовавшей религии и церкви. Так есть ли выход из ситуации, порождающей конфликтность, вражду и гонения? Сегодня мало кем, по крайней мере вслух, оспаривается положение, что предпосылкой установления лояльных взаимоотношений между гражданами безотносительно их мировоззренческих взглядов является утверждение и наиболее полное соблюдение принципа свободы совести. Признание права человека на свободу религии имеет гораздо более короткую историю, нежели конфессиональная нетерпимость. Этот принцип в качестве базового условия свободы личности только недавно утвердился в международном праве и до сегодняшнего дня не нашел реального воплощения не только в практике, но и в конституционально-правовом установлении многих и многих стран. Даже в тех из них, которые задекларировали право на свободу совести, оно нередко подвергается нарушениям или не выходит за пределы веротерпимости. Надо признать и то, что требования признания свободы совести чаще всего исходили от политических сил, религиозных меньшинств, но редко от господствовавших религий и их церквей, духовного истеблишмента. Человечество долго и мучительно шло к признанию этого вроде очевидного принципа. Первым значительным шагом на пути к свободе совести было установление и признание веротерпимости. По мере исторического развития постепенно распространялось понимание необходимости религиозной терпимости и свободомыслия, правовой защиты людей разных мировоззренческих ориентаций.

Значительный вклад в разработку, правовое оформление и законодательное введение в жизнь принципов свободы совести внесли гуманисты эпохи Возрождения и

Реформации, мыслители Просвещения, либералы XVIII-XIX вв. Только буржуазная цивилизация приступила к конкретному воплощению принципов свободы совести в жизнь. Понимание религиозной свободы как естественного права человека, необходимости равенства всех людей независимо от их религиозных взглядов становятся принципами национальных конституций отдельных государств, начиная с XVIII в. По мере расширения толкования принципа свободы совести расширялись и соответствующие конституционно-законодательные положения. Они касались отделения церкви от государства, правового равенства различных религиозных объединений, запрета на ограничение политической дееспособности граждан в зависимости от отношения к религии. Особенно активно развернулись дискуссии по осмыслению и разработке принципов свободы совести во второй половине XX в. Эта проблема перешагнула национальные границы и стала частью международных обсуждений и приоритетным направлением в деятельности ведущих мировых организаций. К числу важнейших международно-правовых актов, где наиболее полно определены все стороны принципа свободы совести, относятся Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; Заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1976 г.), Декларация об устранении всех форм нетерпимости и дискриминации в связи с религией и убеждениями (ООН, 1981 г.). Из религиозных организаций, которые включились в процесс выработки и распространения идей свободы совести, стоит отметить Всемирный совет церквей. Принципиально важной оказалась позиция католической церкви, высказанная ею на II Ватиканском соборе (1965 г.). Принятая им Декларация утверждала права личности и обществ на религиозную свободу.

Современные универсальные международные стандарты принципа свободы совести включают в себя такие положения: равенство всех религий перед законом, право граждан исповедовать любую религию или не придерживаться никакой религии; право на атеизм; равное право на распространение религиозных, атеистических и иных мировоззренческих убеждений; светский характер государства, отделение от государства религиозных и других, созданных по мировоззренческому принципу, организаций, светский характер образования; свободное отправление религиозных культов, поскольку они не нарушают общественного порядка и законодательства и не покушаются на личные права, здоровье, честь граждан; равенство всех граждан перед законом, независимо от их отношения к религии; запрет на разжигание религиозных распрей. Обращаем специальное внимание на то, что современные трактовки понятия свободы совести поднимаются гораздо выше простого признания права на исповедание любой религии, но это право понимается как право на свободу мысли вообще, убеждений, право на свободу придерживаться любых мировоззренческих доктрин, если они не вредят общественной и личной безопасности. Поэтому вне зоны действия свободы совести находятся шовинистические, расистские, любые человеконенавистнические идеи и, тем более, действия, основанные на них.

Определенные нами коротко основные положения принципа свободы совести, безусловно, нуждаются в некотором комментировании. Так, право на исповедование любой религии предполагает отсутствие дискриминации, независимо от того, принадлежит ли человек к крупной церкви или маленькой секте, традиционной или нетрадиционной религии. На этом же настаивает положение о равенстве всех конфессий перед законом. Принципиально важным является понимание того, что свобода совести дает человеку право быть религиозно индифферентным или вообще отрицать любую религиозную систему. При этом государство не должно понуждать его принимать, скажем, государственную религию или религию большинства. Более

того, как верующие любых конфессий, так и атеисты должны иметь равные права не только на защиту своих убеждений, но и на их распространение. Не должно вызывать правового осуждения ситуация смены человеком религиозного исповедания. Никто не может принуждать его к вступлению в какую-либо религиозную организацию и препятствовать выходу из нее. Вызывает определенные коллизии право на получение религиозного образования, вернее, не само право, а возможность его реализации. Здесь следует иметь в виду, что в условиях отделения церкви от государства система государственного образования не должна брать на себя заботу о религиозном образовании и, тем более, отдавать в этом предпочтение какой-то одной религии. Остальные же негосударственные институты обучения могут участвовать в решении задач религиозного образования.

Международные документы, провозглашающие принципы свободы совести, не только дают их самую расширительную трактовку, но и содержат стандарты в сфере обеспечения гарантий этой свободы. В упоминавшейся уже Декларации ООН по ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений дано определение этих понятий. Дискриминация определяется как «любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаления признания, пользования или осуществления прав человека и основных свобод» [3]. Подобная дискриминация рассматривается как оскорбление достоинства личности и нарушение прав человека. Основными условиями, обеспечивающими воплощение свободы совести в жизнь, определяются: отделение церкви от государства, соблюдение равноправия граждан независимо от их религиозной принадлежности, равенства религий и религиозных объединений перед законом, а также наличие специального законодательства, предусматривающего претворение в жизнь принципа свободы совести и устанавливающего ответственность за его нарушение. Существуют и четко выраженные представления, что же все-таки может ограничивать свободу совести, чтобы оно (ограничение) было правомерным: ограничения должны предусматриваться законом и иметь целью охрану общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, а также основных прав и свобод других лиц [3]. Реализация всех элементов структуры свободы совести может быть достигнута при условии, что государство, власть должны быть мировоззренчески непредвзяты, нейтральны, не становиться на сторону какой-то одной системы взглядов, навязывая ее принудительно. Именно государство призвано создавать условия для терпимости, взаимной лояльности граждан. Диалог и дискуссия в межконфессиональных отношениях будут более реальны и плодотворны при равноудаленности государства от всех церквей и при отсутствии государственной религии. Понятно, что перечисленные положения понятия свободы совести и условия их реализации – это некий цивилизационный стандарт, нормативная система, к которым бы, желательно, все стремились. Многие общества еще находятся в самом начале пути к их достижению. Немало государств и политиков в разных частях мира, которые если не категорически против их реализации, то с большим сомнением и подозрением относятся к предложениям о реализации прав человека на свободу совести. Аргументы ищут и находят различные: от несоответствия принципов свободы совести культурно цивилизационным традициям общества, их ментальной неукорененности, неспособности человека жить в условиях духовной свободы. В целом же можно говорить о росте терпимости современного массового сознания, в том числе и религиозного, как общецивилизационной тенденции. Это проявляется в ослаблении скрепов догматического сознания, фактах смены конфессий, росте секуляризма и индифферентизма, эклектизации, дедогматизации религиозного сознания, увеличении

межнациональных и межконфессиональных браков. Но проблема еще далека от своего разрешения, и многие общества современного мира едва ли можно назвать толерантными. Пора поэтому всем понять, что нельзя совершать никакого принуждения и насилия по отношению друг к другу, заставляя принять то или иное мировоззрение или религию, что в межконфессиональных отношениях может быть дискуссия на равных, при всеобщем признании некоторых обязательных этических правил. Собственно, многие религии этот поведенческий минимум сформулировали примерно одинаково: не поступай по отношению к другим верующим и религиям так, как бы нам не хотелось, чтобы поступали по отношению к нам и нашей религии [4]. Нельзя какую-либо одну религию называть в качестве определяющего фактора развития человечества. Ибо такое стремление одной из них наталкивается на аналогичное со стороны любой другой религии.

Следует признать, что термин «мировая религия» весьма условен, ибо ни одна из религий, получивших такое название, не является общечеловеческой религией. Наличие многих религий должно побуждать к отказу от окатоличивания, евангелизации, православизации или исламизации и т. д. всего мира. Иначе конфликт неизбежен. Хочется напомнить призыв одного известного американского богослова и общественного деятеля: «Пора принимать религиозные права всерьез, отказаться от равнодушия к политике и узкоконфессионального эгоизма и заботиться о защите людей всех исповеданий. Пора изгонять «демонов» религиозной нетерпимости, которые одинаково досаждают религиозным и нерелигиозным людям по всему миру» [4].

Литература:

1. Вальденфенс Г. Религия в современном мире научных исследований // Религиоведение. – 2002. – № 2. – С. 151-168.
2. Джеймс Э. Вуд. Право человека на свободу религий в международной перспективе // Диа-Логос. Религия и общество. – М.: Истина и жизнь, 1997. – С. 10-18.
3. Рудинский Ф.М., Шапиро М.А. Свобода совести и религия: международно-правовые пакты и национальное законодательство // Государство и право. – 1992. – № 5. – С. 11-20.
4. Права человека и религия. Хрестоматия // Ред. и составитель В. Новик. – М.: Библийский богословский институт. – 586 с.

Свистунов С.В.

Глобальная информационная цивилизация: религиозный аспект

Кардинальные изменения в духовной жизни общества двадцатого столетия, связанные с развитием информационной сферы, привели к появлению концепции информационного общества, главными факторами которой стали производство и использование информации. Эта концепция является разновидностью теории постиндустриального общества, основу которой заложили З. Бжезинский, Д. Белл, О. Тоффлер. По мнению последнего, это общество будет одновременно в наивысшей степени технически развитой и антииндустриальной цивилизацией, которая принесет с собою новый кодекс поведения.

Никлас Луман отмечает определенную особенность информационного общества: «Если же в понятии общества предполагается центральное значение

господства или ценностей, то в этом случае недооценивается не только очевидное региональное многообразие и комплексность коммуникативных связей, но и, в первую очередь, та степень, в какой «информационное общество» децентрализовано, но связно коммуницирует во всемирном масштабе благодаря своим сетям – тенденция, которая благодаря компьютеризации в обозримом будущем, безусловно, будет лишь усиливаться [2, с. 27].

Почему же так привлекателен синдром, обозначенный термином «информационное общество»? Н. Луман отвечает, что «как святое в былые времена, информация имеет привлекательную и отпугивающую ипостаси. Она и помогает нам, и порождает в нас неуверенность». Но, вместе с тем, видный немецкий социолог и теоретик коммуникации отмечает тот факт, что «двойственность информации в наши дни не аналогична двойственности религии, что можно проиллюстрировать понятием информации: информация, с одной стороны, трансформирует незнание в знание, а с другой — совершает это в форме неожиданности, выбора из других возможностей. Поэтому рост определенности обнаруживается только на фоне спектра других возможностей. Все, что является предметом информации, является контингентным.... Следовательно, информация является парадоксальной коммуникацией: она порождает одновременно и уверенность, и неуверенность» [3].

Мы обычно понимаем информационную цивилизацию как общество, в котором все больше рабочего и свободного времени затрачивается на производство и потребление информации. Исходя из того, что церковь, судя по всему, является древнейшей организацией, которая всю жизнь занималась производством и распространением религиозной (и не только) информации, можно отнести религию, связывающую людей определенным образом, к фундаментальным атрибутам информационного общества. Поэтому в информационной цивилизации, которая формируется, религии, религиозным организациям найдется соответствующее место.

Исследователь проблем информационной цивилизации Е.П. Савруцкая отмечает, что «мировосприятие, разделяющее мир по принципу "свой – чужой", "мы – они" в современных условиях информационного общества вступило в новую фазу разделения мира либо по культурно-территориальным признакам (Восток – Запад), либо конфессиональным (мир христианский – западный христианский и православный, мусульманский, а также другие модификации подобного направления), либо культурным или цивилизационным параметрам (западная, латиноамериканская, африканская, исламская, китайская, индуистская, православная, японская), либо по уровню экономического развития (Север – Япония – Юг)» [5, с. 76].

Таким образом, можно сказать, что глобальная информационная цивилизация породила или стимулировала возникновение разделения мира по культурно-территориальным, конфессиональным, культурным или цивилизационным признакам. Информационная цивилизация кардинально изменила круг коммуникаций человека. Межличностная и групповая коммуникации уступили первенство организационной, а теперь уже доминирует внешняя коммуникация, в которой все большую долю приобретает глобальная. Ее возможности, ее воздействие стали не только глобальными, но и безграничными, точнее – вселенскими. И осознание этого стало сегодня всеобщим.

Теолог Пьер Тейяр де Шарден еще в начале Второй мировой войны так пояснял новые, в условиях все большего сплачивания человечества, возможности: «Благодаря изобретению недавно железной дороги, автомобиля, самолета, физическое влияние каждого человека, некогда ограниченное несколькими километрами, теперь расширилось на сотни миль. Более того, благодаря изумительному биологическому событию – открытию электромагнитных волн, – каждый индивид отныне (активно и

пассивно) одновременно находится на всех морях и континентах – он находится во всех точках Земли» [6, с. 191].

Именно эта коммуникативная вездесущность, возможность индивида *«одновременно находится на всех морях и континентах ... во всех точках Земли»* создала объективную основу глобальным процессам, и, таким образом, дала возможность каждой активной религии стать вселенской. И мы видим, как в условиях возрастающей толерантности постоянно появляются новые религии (кришнаиты, бахаи, школы модернизированной каббалы, мормоны, харизматы и т. п.), которые широко используют информационные технологии и охватывают своим воздействием практически весь мир информационной цивилизации.

В соответствии с теологической теорией Тейяра де Шардена «Бог хочет объединить Мир, органически соединить с Собой» [7, с. 100]. В соответствии с этим, Христос как «вселенское животворящее начало» является информационно-коммуникационным центром не только человечества, но и всей Земли, всей Вселенной. «Благодаря непрестанному действию сопричастия и возвышения, Он соединяет Себя со всецелым психизмом Земли. ...И тогда, говорит нам ап. Павел, «да будет Бог во всем» (I Кор. 15.28). Поистине это высшая форма «пантеизма», без всякого следа примешивающейся отравы и уничтожающего искажения» [7, с. 101].

Согласно Тейяру де Шардену, в духовно конвергирующем мире энергия Христа покрывает любую возникающую потребность, в том числе и потребность в коммуникациях. Поэтому не удивительно, что Интернет – человеческое творение – освящен и его используют практически все церкви мира, будь то христианские, буддистские, мусульманские, языческие, а особенно новые религиозные движения.

Известный канадский исследователь Маршалл Мак-Люен использовал идеи неординарного католического философа Тейяра де Шардена в своей технократической теории. Он отмечает, что «люди письменной культуры, которым присущ критический разум», не понимают «его теорию про космическую оболочку-мембрану, которая замкнулась вокруг земного шара благодаря расширению разных чувств с помощью электрики. Такая экстернализация наших чувств создает то, что Шарден называет «ноосферой», или глобальным технологическим разумом. Вместо того, чтобы претвориться в Александрийскую библиотеку, мир стал компьютером, электронным мозгом, так же как это пророчит не очень глубокая научная фантастика» [4, с. 52-53].

В условиях информационной цивилизации любая идеология, которая претендует на абсолютную истину, стремится также к глобальной власти. Такими идеологическими системами являются, в первую очередь, мировые религии, которые в границах своей сферы коммуникационного воздействия стремятся доказать свою истинность и абсолютность. Христианство и ислам открыто стремятся достичь мирового господства. Их намерения – распространить свою веру, свою христианскую или исламскую цивилизацию на весь мир с целью установления Царства Божьего (христианство) или всемирного Халифата (ислам).

Еще одной мировой религией является буддизм, хотя в основе его идеологии нет абсолютного Бога. Однако и буддизм имеет признаки глобализма, если исходить из определения глобализации М. Уотерса. Он определяет глобализацию как социальный процесс, в ходе которого стираются географические границы социальных и культурных систем, а население все больше осознает исчезновение этих границ [8, с. 1].

Именно такой процесс устранения социальных и национальных преград для глобальной коммуникации заложен в буддизме, как и в христианстве или исламе. Глобализм имманентен всем мировым религиям, но не одинаково проявляется в каждой из них. Больше того, любая современная религия или мистико-окультурное

учение могут стать глобальными с помощью умелого использования возможностей информационной цивилизации и целенаправленной организации.

Глобализация, которая, с одной стороны, создана информационной революцией, а с другой – глобализационные процессы, которые запущены и управляются системой глобальных организаций, формируют эту самую информационную цивилизацию. Глобализация устраняет преграды на пути развития коммуникаций, либерализации торговли и распространения религий. Она способствует сближению людей, стандартизации жизни, трансформации национальных культур и конфессий, то есть ведет к изменениям во всех сферах жизни как на мировом, межнациональном, так и на национальном уровнях.

Но, вместе с тем, тотальное воздействие информационной цивилизации проявляет целый ряд негативных сторон. Проявление конфессионального противостояния, как обратной стороны толерантности, в современных условиях глобализации несет в себе реальную угрозу социальной и культурной конфронтации. Современное единое информационно-коммуникативное пространство, судя по всему, должно было бы усиливать естественную тягу людей к объединению, гармонизации человеческих отношений, решению многих социально-экономических проблем, которые стоят перед человечеством. «В действительности же, – как отмечает Е.П. Савруцкая, – многополярность современного миропорядка «вывернула» новые проблемы, ориентированные, прежде всего, на культурно-коммуникативную сферу социальной реальности. Идеи диалога культур, этноконфессионального консенсуса, толерантности и т. д. возникли в ответ на резко обозначившуюся потребность в необходимости «снятия» противостояния государств, политик, религий, культур и всего того многообразия противоречий, присутствующих в настоящее время и присутствовавших в человеческом сообществе на протяжении тысячелетий его существования» [5, с. 77].

Один из пропагандистов концепции информационного общества Збигнев Бжезинский прогнозирует доминирование иррационализма в нашем XXI веке. «Шокирующие научные возможности», по мнению ученого, дадут возможность находящимся во власти людям новые способы тотального управления каждым человеком отдельно. И единственным ограничением станет мораль. Новые вызовы будущего заставили умудренного опытом З. Бжезинского сказать, что «с философской точки зрения, мы обескуражены, а с религиозной – в состоянии неопределенности» [1].

Исходя из вызовов времени, сверхзадачей науки становится необходимость определить контуры, ориентиры будущей жизни человечества. Напряжение мысли ученых, политиков, религиозных и общественных деятелей, безусловно, смогут определить гуманные цели для человечества. Все больше современных философов сходятся на мысли, что рациональное завоевание и подчинение мира ведет в условиях техногенной информационной цивилизации к катастрофическим последствиям. «От этики силы и господства – к этике ненасилия», – так определился вектор моральной трансформации глобальной информационной цивилизации сегодня. Поэтому в XXI веке расширяется сфера взаимодействия религии и общества. В условиях глобализации расширяется сфера религиозной толерантности и возрастают возможности новых религиозных движений реализовывать свои цели.

Литература:

1. Бжезинский З. Вызовы XXI века: философское смятение, религиозная неопределенность // День. – 1999. – 17 августа.

2. Луман Н. Л. Общество как социальная система. Пер. с нем. / А. Антоновский. – М.: Издательство «Логос», 2004. – 232 с.
3. Луман Н. Решения в «информационном обществе». – http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_i.html.
4. Мак-Люен М. Галактика Гутенберга: Становления человека друкованой книги. – 2-е вид., перероб. / Пер. з англ. А.А. Галушки, В. Постникова. – К.: Ніка-Центр, 2008. – 392 с.
5. Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сб. науч. трудов. – СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 75-85.
6. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
7. Тейяр де Шарден П. Феномен христианства // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 98-105.
8. Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы. – М.: «Рефл-бук»; – К.: «Ваклер», 2002. – 480 с.

Малиновский Е.Л.

Конфессиональный дискурс в педагогическом общении

Конфессиональный спектр педагогического общения предполагает осознание личностью себя как части чего-либо или кого-либо. Очевидно, что кроме понимания конфессиональности как вероисповедания, латинский термин *confessio* (сознание, признание) предполагает также и его научно-психологическую атрибутивность. Не секрет, что страстное «признание» кумира часто служит механизмом психологической защиты поклонника в собственных инверсиях. Конфессиональная перспектива личности может обозначаться дискурсом (*discurro* – блуждание) конфессионального диалога, характеризующегося метафорой: «Четыре ока» – наука, искусство, религия и право – исполняют общение юношества полилогом причины, формы, достоинства, свободы. «Где Дух Господний, там свобода» [4, 2 Кор 3; 17].

Целью исследования стало изучение конфессионально-педагогического общения в плане достижения студентами и преподавателями психологической культуры. Религиозный дискурс в процессе преподавания «Психологии религии», «Религиоведения» и др. дисциплин стал объектом исследования, в котором на протяжении последних 25 лет приняло участие более 5 тыс. студентов и преподавателей 7 белорусских университетов. Предметом исследования служила конфессиональная направленность личности в условиях её религиозно-психологической образованности. Выдвижение гипотезы основывалось на возможности влияния конфессионального спектра личности на уровень её морального развития в условиях педагогического общения. Измерение дискурсных инноваций в сфере межличностного и педагогического общения как конфессионального источника эмоционально-нравственного благополучия производилось методами социометрии, оценки уровня развития морального сознания (дилемма Л. Кольберга), верифицируемым нами кросс-дискурсным методом феноменологической апперцептивно-нарративной трансактуализации (ФАНТА), статистическими методами обработки данных.

Анализ работ Н.А. Алмаева, А.В. Беляевой, Б.С. Братуся А.А. Бодалева, Е.А. Климова, Я.Л. Коломинского М. Коуэла, О. И. Моткова, В.Н. Мясищева, Н.Д.

Павловой, В.В. Семикина, В.Н. Слободчикова и др. привёл к умозаключению о психологической культуре как интегральном психическом образовании, способствующем концептуальной самореализации человека в условиях социального взаимодействия с теми, кто стремится к ментальной организации пространства. Ментальное открытие личности В.П. Зинченко концентрирует постановкой риторического вопроса: «Нужно ли преодоление постулата непосредственности?». Со ссылкой на Г.Г. Шпета автор иллюстрирует дискурс «как ту же интуицию, только рассматриваемую не в изолированной отдельности каждого акта, а в их связи, течении, беге... на конкретную предметность» [1, с. 13].

Конфессиальная атрибутика дискурса включает в себя образовательные структуры, которые настраивают студента на определенное «чтение» и предвосхищение фактов веры, надежды и любви вне религиозно-обрядовой настроенности, то есть того, что Л. Кольберг назвал «конфессиальной вигильностью» (L. Kolberg, 1983). Универсум конфессиальности студенческой аудитории позволяет выйти за пределы религиозной частности при помощи «интерпретационного фрейма повестки дня» (В.А. Янчук, 2000). Психолог, вооруженный «фреймом», преследует устойчивую тенденцию поиска и интерпретации уникальных особенностей и проявлений исследуемого феномена, «верифицируемого типичными объяснительными и каузальными схемами, обстоятельствами, событиями» [5, с. 347]. Для будущих психологов и преподавателей английского языка не прошел незамеченным тот этнолингвистический факт, по которому термин «фрейм» переводится на белорусский язык как «фрама» (англ. frame), оконная рама или «фрамуга». В качестве психологического конфессииала, «фрейм» как Windows, пропускает поток информации, одновременно защищая его, при наличии надёжной «рамы», от «вирусов» стереотипов и деструкций. Эта защита заключается в критическом осмыслении и позитивном незамалчивании любой спорной информации. На заседаниях кружка «Психея» математическим субстратом культурно-психологического «фрейма» служит «типовая рама» координат Р. Декарта с символом Ψ в качестве оси аппликаты (applicata), присоединяющей высказывание к диалогической цели дискурса. Квинтэссенциал Ψ – это структурная экспликация «Я» из пунктуальной «самости» (рис. 1). Икон Ψ (гр. Eikon, мгновение) от метафизики «0» эксплицирует аналитические единицы фрейма в координатные условия дискурса. Ассоциации, действуя через эстетические аффектации, ориентируют достоинство человека в достижении квинтэссенции «Я» как реализующейся его пятой сущности (quinessentia). Качественная интерпретация дискурсного повествования задана описанием, оценкой и диалогической фасилитацией. Для этой цели используется мнемический коллаж, при котором сама эстетика фрейма располагает пунктуацию повествования в заданном позитивно-возвышенном направлении. Пространство пробела между сенсацией здравого смысла и теоретической конструкцией, аффектацией напряжения и фасилитацией счастья кумулируется функциями, конфигурация которых в системе координат составляет крест (фр. Cross). Построение данной конфигурации зависит от инцидентности (incidens, попасть, наткнуться) 37 точек в матрице фрейма, заключающего в себе 36 (9×4) аналитических кросс-дискурсных единиц плюс 1 при наличии Ψ – аппликаты, плюс 3 балла за пиктографический эквивалент фрейма, отражающий его направленность, активность и уникальность. В вероятностном ключе испытуемый может набрать до 40 баллов по методике ФАНТА. Инцидентное попадание Ψ -манентной точки «фрейма» в сферу «воображения» личности служит единицей анализа ее познавательной причины: «знаю, интересуюсь». Фрейматическое «изображение» вызывает аффект формы в

непроизвольном изображении («приятно, могу»). Дискурсное «размножение» в выборе «хочу, люблю» «преображает» интенция «верю, иду».

Рисунок 1 - Кросс-дискурсный фрейм «Ψ-квинтэссенциал»

В ходе кросс-дискурсного измерения педагогического общения с применением методики ФАНТА [3, с. 94] нами выявлена конфессиальная идентификация испытуемых, изоморфная структура общения в психологической практике себя. Все участники тракта проявили неподдельный интерес к данной практике, однако только некоторые из них (15 %) набрали не менее 20 баллов по 40-балльной шкале спектра конфессиальности. Проекция типа «знаю, что будет солнце», «интересуюсь психологией», «знаю, что ничего не знаю», «хочу довериться вере» и т. п., с достаточно рельефной нарративной «Я» выделялись на фоне диффузно-инверсионных представлений о себе остальных испытуемых: «много чего знаю», «ничего не знаю», «интересуюсь всем понемногу», «знаю секс». Их пиктографический эквивалент диффузных проекций в виде тривиальных, ничего не значащих линий, как правило, был лишён оригинальности.

Перспектива преобразования конфессиальности в феномен уникального общения прослеживалась в интенциях юношей и девушек: «верю в себя, в Бога, в любовь». Такая конфессиальность коррелирует с коммуникативными номинациями «любви к ближнему» (20 %), «интереса к жизни» (11 %), «помощи людям» (12 %), «движения к цели» (18 %), «осознания себя человеком» (13 %), «стремления к общению» (16 %). Продвижение вербальных проекций студентов по пути самостоятельного принятия убеждений (transactualisation) сопровождалось имплицитными высказываниями: «могу быть собой», «знаю, чего не хотела бы знать», «верю в любовь Бога» и др. Пиктографический эквивалент данных нарративов связан со стигматическим моментом разнообразных репертуарных символов. От мортального (mortalis, подлежащий смерти) дискурса «многоэтажек с антеннами-крестами» через «спираль бесконечности» как источника самости в центре «креста» до фигуры «человечка с поднятыми вверх руками» (гр. epikleza, духовное воззвание) нарратив достоинства выводил юношей и девушек за пределы их стереотипных представлений. Так, переоткрытие известной метафоры Выготского, Спинозы «Созвездия Пса и лающей собаки» начиналось с четкой альтернативы «новой» творческой и «старой» репродуктивной психологии и заканчивалось их комплектацией в метафоре «старых и новых мехов» [4, Мф 9; 17]. «Моносубстанциональность» дискурса по диалектическому снятию (Aufhebung) бинарных, субъект-объектных представлений артикулировалась в духе постмодернизма: «кто знает, может собачий лай на созвездие Пса – пантеистический «пиар», обращающий внимание человека к небу».

Конфессиональное сознание личности проявляется в условиях стихийности и имплицитности нарратора. Эту тенденцию подтверждает сопоставление данных ФАНТА с результатами социометрии и диагностики по методике «Моральная дилемма». С одной стороны, стандартный набор «контроля качества» госучреждений, а с другой стороны, диффузия этого качества в современном социуме приводит к тому, что у 85 % респондентов уровень морального развития гораздо ниже их биологического возраста. Сравнивая эти результаты с феноменологическими данными самоотчетов, мы заметили преимущество тех, кто обладает выраженным спектром конфессиальности. Для всех испытуемых, набравших не менее 20 баллов по методике ФАНТА (таковых оказалось 15 % от общего состава), характерен постконвенциональный уровень (5 стадия) морального развития. Остальные студенты с пропорцией 40 %, 25 % и 20 % необходимого выбора установили дизъюнкцию соответствующих ему суждений постконвенционального, конвенционального, доконвенционального уровней морального развития.

Сводные данные измерения обращают внимание на испытуемых, набравших по методике ФАНТА не менее 20 баллов из 40 возможных. Почти полностью минуя «звездность», они отмечены второй, частично третьей статусной категорией. В среде контингента набравших по этой методике до 10 баллов обнаружен разительный рост (до 16 %) «звездности» за счет, как нам показалось, экзальтации или «эффекта ореола» отдельных юношей и девушек на контрастном фоне «изолированности» 14 % от общей численности испытуемых одиночек. Что касается социометрического статуса «золотой середины», то он может интерпретироваться дискурсом конфессиальной «мудрости» в культурно-психологической стратегии межличностного общения.

Дополнительное статистическое и качественное истолкование показателей морального развития и конфессиальности осуществлялось в расчете коэффициента ранговой корреляции, позволившего определить тесноту и направление позитивной связи между двумя профилями признаков. Значимая связь между показателями конфессиальности и социометрического статуса обнаружена на уровне $r = 0,46$, при $p < 0,01$. Пересчитанный r_s в случае связи профилей моральных стадий и конфессиальности составил 0,71; при $p < 0,01$. Таким образом, корреляции коэффициента выше среднего значения подтверждает гипотезу о влиянии конфессиального спектра личности студента на потенциал его психологической культуры, касающейся морального развития с указанием возможности влияния дискурса на сферу межличностного взаимодействия.

Литература:

1. Зинченко В.П. Нужно ли преодоление постулата непосредственности? // Вопросы психологии. – № 3. – 2009. – С. 97-103.
2. Коломинский Я.Л. Социальная психология школьного класса / Я.Л. Коломинский. – Минск: «ФУАинформ», 2003. – 305 с.
3. Малиновский Е.Л. Нарративная парадигма профориентации // Психология обучения. – № 9. – 2007. – С. 94-99.
4. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Библия. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1989. – 2535 с.
5. Янчук В.А. Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эkleктический подход / В.А. Янчук. – Минск: БЕСТПРИНТ, 2000. – 410 с.

Социально-психологические аспекты исследования новых религиозных движений

Одним из тревожных явлений современности является широкое распространение новых религиозных движений (НРД). А. Баркер характеризует их как религиозные новообразования, возникшие после Второй мировой войны, предлагающие религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например, трансцендентное знание, духовное просветление, самореализация или «истинное» развитие [1, с. 80].

Анализ современных исследований и аутентичных материалов, авторские исследования особенностей вероучения и деятельности НРД позволили определить их как социально-психологический феномен, включающий в себя: а) личностный, б) социальный аспекты, а также в) внешние факторы, провоцирующие изменение установок поведения индивидов в отношении их веры.

Личностная составляющая этого социального феномена связана, во-первых, с личностными особенностями последователей религиозных движений (НРД), во-вторых – с личностными детерминантами (уязвимыми чертами, «мишенями»), на которые направлено манипуляционное воздействие религиозных проповедников, в третьих – с технологиями информационно-психологического воздействия.

В связи с тем, что увлеченность новыми религиозными идеями часто сопровождается такими проявлениями, как самоистязание, фанатизм, массовая истерия, она часто рассматривается как психическое расстройство. Однако русский психиатр И.М. Балинский, проводя еще в XIX в. «психиатро-психологический анализ» скопчества, отметил, что «у фанатиков развитие нелепых убеждений сводится к неправильному пониманию не собственных (как у помешанных), но чужих идей, а усилия их распространять связаны с известной целью, установление которой требует особых исследований» [2, с. 143].

Современные исследователи чаще отмечают у последователей НРД признаки социально-психологической зависимости. Однако ее проявления в НРД имеют свою природу, динамику и по отдельным признакам не соответствуют критериям зависимого расстройства личности, описанного в Международной классификации болезней.

Анализ поведенческих особенностей лиц, вовлеченных в деятельность НРД, позволил выделить следующие проявления их психосоциальной зависимости:

- формирование у последователя в период его инициации высшей жизненной ценности, или «сверхидеи»;

- признаки классического зависимого поведения у последователя НРД наблюдаются в большинстве случаев только на стадии неопита. В этот период можно наблюдать также эффекты, обусловленные групповой динамикой и групповым давлением;

- у большинства членов культа на более поздних стадиях членства появляется критичность. Однако, защищая свои высшие ценности, индивид может связать наблюдаемые недостатки с отдельными лицами;

- выраженная классическая форма психосоциальной зависимости от НРД наблюдается только у лиц со склонностью к зависимому поведению.

Быстрое и стойкое формирование высшей жизненной ценности у последователей НРД во многом обусловлено культовым вероучением, в котором заявлены претензии на истинность. Однако известно, что любое манипулятивное воздействие всегда направлено на «личностные мишени», среди которых нами были выявлены следующие: тенденция группирования, стремление к превосходству, стремление к таинственному, сложные жизненные обстоятельства, ориентация на героя (идеал), стремление к приданию своей жизни смысла, импринтинг [3].

Проведенные исследования позволили выделить следующие личностные черты, формируемые в НРД:

- для всех последователей определенного НРД характерно наличие общего носителя эталонных психологических качеств, что является основой для деиндивидуализации;

- последователи НРД искренне убеждены, что только их организация дает правильные жизненные ориентиры, что только в нее входят лучшие люди, что остальной социальный мир устроен неверно;

- негативное отношение к окружающему социальному миру формирует страх оказаться под его влиянием;

- они искренне убеждены, что призваны построить идеальное общество на Земле;

- они считают, что в настоящее время они являются первопроходцами и первыми проповедниками и «апостолами» будущего нового мира;

- стремление к проповеднической деятельности часто определяет выбор профессий: сфера управления, общественной деятельности, образования, воспитания, медицины, психологии;

- во многих НРД формируется фанатично преданный им последователь, направляющий свою жизнь и финансы на служение идее, смиренно переносящий все лишения, готовый пойти на жертвы.

Социальный аспект исследований НРД имеет две стороны: а) дестабилизация общества; б) альтернативные социальные модели.

История показывает, что одним из факторов, дестабилизирующих функционирование его социальных систем и даже их разрушающих, является движения масс, охваченных религиозными идеями. А.Л. Чижевский в своей классификации «коллективных умопомешательств», периодически потрясающих общества, выделил «религиозные» и «религиозно-истерические» эпидемии [4, с. 351-405]. Русские психиатры XIX в. обозначали такого рода проявления массовой человеческой стихии как «психические эпидемии», «эпидемические душевные расстройства», «массовое безумие», «массовые исступления», «религиозные безумства», «психопатические эпидемии одержимости» и др. [1, с. 143-144].

Новейшая история демонстрирует множество событий, имевших такую же природу: истерия вокруг Кашпировского; М-ского треугольника, массовое увлечение оккультизмом. Все это дало основание W.V. Alnor утверждать, что к началу 90-х гг. прошлого столетия на просторах бывшего СССР расцвела «НЛО-культура» [5].

Таким образом, в социально-психологическом аспекте НРД прослеживается специфический феномен человека: его отдельные вполне нормальные мотивы могут стать мишенью для манипулирования и способны привести к радикальному изменению его жизненных установок и поведения. Такой индивид при определенных особенностях легко может превратиться в элемент толпы, зараженной общей идеей и ведомой харизматической личностью к дестабилизации или разрушению социальной общности. Однако аналитики все чаще пишут о новых формах деятельности

террористических и экстремистских групп, исключаяющей массовость и осуществляющейся по сетевому принципу немногочисленными группами или одиночками.

Еще одной особенностью современных НРД, способной дестабилизировать социальные уклады современных обществ, является пропаганда идей гибели цивилизации и перехода в «новое время». Идеологи этого направления объявляют себя носителями религии этой «новой эры», которую называют «эрой Водолея», «сатвы-югой», человечеством «6-й коренной расы», «новым мировым порядком».

Анализ моделей этой «новой эры» (НЭ) в оккультно-мистических направлениях НРД позволяет выделить следующие ее составляющие:

1. В качестве причины негативного развития мира рассматривается человек, который, якобы, развил в себе разум и на его основе создал «деструктивную» цивилизацию. Чаще всего подвергаются критике наука, технический прогресс, культура, религия, ментальность человека;

2. В сознании «нового» человека, по мнению идеологов НЭ, должно отсутствовать мышление, привязанность сознания к телу и наличествовать гипотетичная «космическая» или «природная» содержательность;

3. Для того чтобы стать будущей «6-й коренной расой», последователь НЭ должен избрать путь «сознательной эволюции», что подразумевает подчинение себя «учителю», а также борьбу за «новый мир»;

4. Идеальная социальная общность будущего мира, с точки зрения идеологов НЭ, должна представлять собой общеземное «духовное единение» или братство, организованное по принципу иерархии «учителей».

В настоящее время идеи НЭ широко освещаются также в восточно-ориентированном и в неоязыческом направлениях НРД. Сравнительный анализ восточно-ориентированных и оккультно-мистических версий НРД указывает на отдельные их различия. Так, идеологии оккультно-мистического направления явно ориентируют своих последователей на «совершенные» общественные модели, центрированные на идеального духовного иерарха, но при этом конкретно его не обозначают. В восточно-ориентированных культурах их последователи в качестве спасителя мира выдвигают конкретного апологета какой-либо восточной идеологии, но при этом не прослеживается идея создания какой-либо новой социальной конструкции. Обычно предлагается усовершенствование уже имеющихся социальных сообществ путем включения всех его членов в выполнение определенных духовных практик. При этом последователи подчиняются идеологии международных культовых организаций, представляющих собой иерархию учителей, являющихся в них носителями высших ценностей.

Социальные проекты будущего «славянского мира» национал-патриотического направления неоязычества представляют собой произвольную реконструкцию древней религии и структуры общества славян. Однако при откровенной ориентации на языческие верования в моделях «идеального» общества не обнаруживается участие религиозных структур. Оно является чисто светским с исключением инородцев.

Необходимо отметить, что в национал-язычестве распространены следующие экстремистские идеи: а) в качестве причин проблем славянских народов называются евреи и другие «цветные» народы, якобы создавшие порочные системы управления, религии и культуру; б) выдвигаются идеи борьбы против них; в) выдвигаются идеи борьбы за новый социальный строй, представляющий собой жесткую властную структуру с выделением круга «русской элиты».

Наиболее утопические модели социального устройства имеются в природно-ориентированных версиях неоязычества. В верованиях данного направления практически отсутствуют представления о структуре общества, поскольку пропагандируется идея проживания человека в поселениях типа хуторов (родовых поместий) в природном окружении.

В последние десятилетия проявился еще один дестабилизирующий общество фактор, связанный с распространением новых религиозных культов. Он связан с попыткой переноса религиозного мировоззрения, сформировавшегося в одной стране, в иные общности, имеющие свои культурно-религиозные уклады.

В сектоведении под внешними социальными факторами обычно рассматривается политико-экономическое состояние государства. Однако наиболее широко сектоведами-психологами изучаются специфические манипуляционные технологии, наиболее полный анализ которых осуществил Е.Н. Волков [6].

Таким образом, движение НРД в настоящее время представляет собой новую реальность, где за «духовными» практиками скрываются социальная и политическая деятельность, часто имеющая экстремистскую направленность, вовлечение в которую опирается на социально-психологические механизмы.

Литература:

1. Кантеров И. Новые религиозные движения в России (религиоведческий анализ). – М.: МГУ, 2007. – 472 с.
2. Шерешевский А.М. Социально-психологическая оценка психиатрами России некоторых эпидемических душевных расстройств // Социально-психологические исследования в психоневрологии. – Л.: Ленинградский научно-исслед. психоневрологический инст. им. В.М. Бехтерева, 1980. – С.142-148.
3. Агеенкова Е.К. Социально-психологические аспекты распространения некультов в современном обществе Святая Русь. – 2000. – № 3. – С. 56-61.
4. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
5. Alnor W.V. In the Soviet Union, a Growing Psychic-Occult Revival. // News Watch. - 1990, Winter/Spring. – P. 5.
6. Волков Е.Н. Основные модели контроля сознания (реформирования мышления) // Журнал практического психолога. – 1996. – № 5. – С. 86-95.

Тайсаева С.Б., Фурси Л.Ф.

Особенности работы практического психолога при формировании устойчивости манипулятивному воздействию новых религиозных объединений

За последние годы в России значительно активизировались новые религиозные движения, организации и культы, оказывая влияние и затрагивая многие стороны жизнедеятельности современного общества. В настоящее время зарегистрировано официально более 6 тыс. новых религиозных объединений в России, 1,5 млн. молодых людей вовлечены в различные религиозные секты, о преступной деятельности которых часто появляются материалы в средствах массовой информации [7].

Распространение деструктивных культов в России связано с рядом специфических особенностей. Так, разрушение советской социальной системы привело к невозможности реализовать одну из фундаментальных потребностей –

потребности в чувстве общности, принадлежности, а девальвация устоявшегося атеистического менталитета – к непривычной идеологической дезориентации. Современный человек в России готов принять новые отношения, ущемляющие его права и свободы, терпеть несанкционированное вторжение в свое личностное пространство, так как это дает ему возможность обретения нравственной опоры. Само постиндустриальное общество создает условия для бегства большинства своих граждан в те или иные специфические субкультурные сообщества, которые защищают его рамками своих простых, но законченных и целостных мировидений от нарастающего давления внешней информации [3].

Любой деструктивный культ старается представить свое учение наиболее привлекательно, ориентируясь на жизненно важные потребности потенциальной «жертвы», такие как защита и получение личной безопасности (бессмертие души; группа как семья; «истинные» родственники; братья и сестры); гарантия спасения, достигаемого за счет предания собственной воли «гуру»; апелляция к чувству гордости (иллюзии избранности) и обещание особых даров, скрытых способностей и тайных сил; апелляция к реальным проблемам современного мира и описания «Золотого века» в далеком прошлом либо в будущем; обещание конкретных материальных выгод (деньги, здоровье, власть, пища, секс) [1]. Контроль сознания, как правило, осуществляется незаметно для рядовых членов объединения. Это тонкий и изощренный процесс манипулирования сознанием человека при добровольном его участии.

Существуют десятки способов вовлечения в секты, причем вербовщики учитывают как индивидуальные и личностные особенности, так и ситуации, в которых оказываются люди [10]. Опасность вовлечения в секты грозит каждому кто любопытен, общителен и отзывчив, а также любому, кто не знаком с техниками манипулирования сознанием. При этом охватываются фактически все возрастные группы населения – от школьников до обитателей домов для престарелых. В противоположность традиционным конфессиям, куда человек идет самостоятельно, секты сами находят своих адептов, причем как среди верующих, так и среди атеистов [4].

Ряд авторов выделяют следующие причины вовлечения в новые религиозные объединения: существование современного человека в информационно плотной среде (агрессия массмедиа), дезориентированность в условиях обвала мироподдерживающих проблем (экологическая, демографическая, сексуальная, социотропная революция), одиночество, смена места жительства, отсутствие четких мировоззренческих взглядов. Значительную роль играет также психологическая неграмотность населения (как предпосылка безусловной податливости профессиональному суггестивному давлению заинтересованных лиц) и отсутствие реально действующих общесоциальных институтов психогигиены и психопрофилактики [1, 2, 8, 9].

В этой связи особое значение приобретает психопрофилактическая работа – психологическая помощь лицам, могущим стать и являющихся жертвами культовых организаций, которая заключается, прежде всего, в психологическом просвещении населения – передаче психологом-консультантом клиенту полезных для его жизни психологических знаний, самостоятельно пользуясь которыми клиент в состоянии оказывать себе самому и другим людям первичную психологическую помощь, чтобы повторное возникновение аналогичной проблемы в будущем было сведено к минимуму [5].

Психопросвещение должно быть направлено на ознакомление населения с различными аспектами деятельности деструктивных сект, их особенностями и

спецификой. Необходима также передача элементарных психологических знаний о методах контроля сознания и психического воздействия, приемах вербовки, о факторах риска, повышающих вероятность вовлечения в секты и о способах сопротивления манипулированию. Психопрофилактическая и психопросветительская работа должна охватывать самый широкий круг населения и быть направлена на помощь в формировании навыков противостояния манипулятивному воздействию с возможно более раннего возраста. Формирование психологической компетентности населения способствует повышению устойчивости в отношении контроля сознания и является наиболее важным фактором в решении вопроса об уменьшении уязвимости населения нежелательному социальному воздействию со стороны новых религиозных объединений деструктивной направленности.

Литература:

1. Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. – М., 1995.
2. Макдауэлл Д., Стюарт Д. Обманщики. Во что верят приверженцы культов. Как они заманивают последователей. – М., 1993.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. Феномены, механизм, защита. – М., 1997.
4. Рид Д. Как люди попадают в культы / Пер. с англ. – СПб, 1997.
5. Волков Е.Н., Волкова И.Н. Исцеление от культов: помощь жертвам психологического и духовного насилия / Под ред. М.Д. Лангоуни. Пер. с англ. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 1999.
6. Немов Р.С. Основы психологического консультирования. – М., Владос, 1999.
7. Признаки и критерии оценки деструктивности культа и наличия в его деятельности психологического насилия / Вестник информационно-аналитического центра святителя Марка, епископа Ефесского. Выпуск 17, 1997.
8. Психологические механизмы влияния на личность в культе // Журнал практического психолога. – 1996. – № 5. – С. 71-75.
9. Хассен С. Борьба с культовым контролем сознания: бестселлер-руководство №1 по защите, спасению и выздоровлению от деструктивных культов / Пер. Волкова Е.Н. – Нижний Новгород, 1997.
10. Мартин У. Царство культов. – СПб., 1992.

Смагулов Е.М., Немов А.К.

О некоторых аспектах формирования новых религиозных течений на территории Казахстана

В Казахстане в последние десятилетия отмечается бурный рост числа религиозных объединений и появление ряда ранее не представленных в регионе конфессий. Особенно заметно проявили себя новые вероучения в 1990-е гг. Собственно пришествие новых течений началось еще в советские времена. Благодаря активной миссионерской деятельности на территории СССР в 1970-80-е гг., стало заметным влияние некоторых учений ориенталистской направленности (кришнаиты, бахаи, общество «Трансцендентальная медитация»), харизматических ответвлений протестантизма, «Свидетелей Иеговы», общества «Дианетика» и многих других.

Это явление было связано с определенным духовным вакуумом, который не могла заполнить коммунистическая идеология, а также слабым влиянием традиционно распространенных среди основных этносов Казахстана вероучений. В отличие от традиционных учений, адепты новых религий сразу занялись массовой пропагандой своих учений, обращаясь к каждому потенциальному своему последователю.

Следует отметить, что в идентификации новых религиозных течений исследователи испытывают ряд проблем как теоретического, так и правового плана. Дело в том, что представители этих учений не всегда соглашались с религиоведческими оценками своего вероучения, да и среди религиоведов нет согласия по вопросу их классификации и идентификации. В Законе Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» нет терминов «традиционные» и «нетрадиционные» религии. Также в законодательстве не представлены термины «секта», «деструктивный культ», «тоталитарная секта» и т. п. Между тем эти понятия имеют давнюю традицию в различных теологических концепциях, они закрепились в массовом сознании, широко используются в средствах массовой информации.

Представители клира крупнейших конфессий Казахстана (ислама и православия) критически оценивают деятельность ряда новых вероучений, обвиняя их в сектантстве и прозелитизме. Однако подобные оценки, возможно уместные с позиции отдельных религий, не могут быть в полной мере приняты государственными органами. Все действующие легально и имеющие регистрацию религиозные объединения равны перед законом, независимо от их «традиционности» или «нетрадиционности». Можно утверждать, что в Казахстане нет религий «первого» и «второго» сорта, нет и деления верующих на привилегированных и второсортных.

Проблема идентификации конфессиональной принадлежности так называемых нетрадиционных религий до сих пор не получила однозначной научной или юридической оценки. Еще больше усложняется эта проблема, если брать за основу оценку их вероучения со стороны других, прежде всего «традиционных» конфессий. Однако и в научной литературе, и в практике деятельности государственных органов, и тем более на уровне обыденного сознания закрепилось деление на традиционные и нетрадиционные религии.

К первым, применительно к Казахстану, обычно относят суннитский ислам ханифитского мазхаба и православие. Для отдельных этнических групп традиционными вероисповеданиями являются католицизм, некоторые направления протестантизма и иудаизм. Основанием такого деления являются длительная история распространения данных религий; их соотнесенность с этнической принадлежностью, и соответственно – с национальной историей и культурой (ислам – казахи, узбеки, татары и др.; православие – русские, украинцы, белорусы; католицизм – поляки, немцы, литовцы и т. д.), приверженность традиционным ценностям и своего рода «ортодоксальность» учения (то есть они являются представителями «классической» доктрины).

К нетрадиционным религиям обычно относят религии, возникшие сравнительно недавно (в XIX или в XX вв.); не связанные четко с определенной этнической группой; их вероучение, как правило, не имеет глубоких связей с историей и культурой государства или отдельных этносов. Религиозные догматы подобных учений, согласно распространенному мнению, противоречат каноническим доктринам. Главным инструментом распространения «нетрадиционных» религий и культов является активная миссионерская деятельность.

Что касается истории становления «нетрадиционных» религий в нашей стране, то В.А. Иванов [1] условно разделяет этот процесс на два этапа.

Первый этап начался в 30–50-е гг. XX в. В это время на территорию Казахстана из европейской части СССР были высланы приверженцы ряда вероучений, среди которых были «Свидетели Иеговы», адвентисты, пятидесятники, представители ряда других конфессий. С этого времени и до конца существования советской власти, в условиях господства атеистической политики власти, эти объединения смогли выжить, несмотря на жесткий идеологический прессинг.

Второй этап начался с конца 80-х гг. и продолжается до сих пор. Духовный вакуум после крушения коммунистической идеологии заполнялся самыми разными способами. Появился интерес к неоориенталистским культам, распространился оккультизм, порой это превращалось в модное увлечение или молодежную субкультуру.

На этом фоне отмечена резкая активизация различных религиозных течений, значительная часть которых была сконцентрирована в крупных городах (Алматы, Караганда и др.). По данным В.А. Иванова, самым известным нетрадиционным направлением, представленным в стране в конце 80-х – начале 90-х гг., было «Общество сознания Кришны». Вслед за ним заявили о себе «разного рода религиозные, околорелигиозные и вовсе нерелигиозные образования», объединяющие представителей научной интеллигенции и творческой богемы (например такие немногочисленные организации, как «Роза мира», «Солнце мира», «Акрэзон Археев»).

Появились также немногочисленные ориенталистские и неоориенталистские религиозные образования – буддийское религиозное объединение, «Трансцендентальная медитация», «Церковь объединения» и пр. Известность, благодаря публикациям в прессе, получили сатанисты, отмечены проявления неоязычества.

С начала 90-х гг. резко возросло число религиозных объединений различных протестантских церквей, многие из них достаточно широко известны на Западе, но не были распространены ранее в Казахстане.

Активная миссионерская деятельность привела к тому, что обрели многочисленных последователей различные протестантские, чаще всего харизматические церкви («Грейс», «Новая жизнь», «Агапе»). Среди них пресвитерианские, методистские, евангельские религиозные объединения.

Надо отметить, что процесс появления религиозных новообразований стал перманентным и продолжился, пусть и не столь активно, в 2000-е гг. Об этом свидетельствует и официальная статистика. За годы независимости роль религии в жизни нашего общества существенно возросла. На 1 января 1989 г. в Казахстане действовала 671 религиозная община, 20 конфессий и деноминаций.

За 20 лет количество религиозных объединений выросло более чем в шесть раз, и по состоянию на 1 января 2009 г. составило 4209, а количество конфессий и деноминаций достигло 42.

В общем числе религиозных объединений представлены: ислам – 2488 религиозных объединений, Русская православная церковь – 292, Римско-католическая церковь – 84, протестантизм – 1267, нетрадиционные религии и новообразования (бахаи, «Общество сознания Кришны», «Церковь Последнего Завета» и т. д.) – 46, благотворительные фонды и другие общества – 47. Религиозным объединениям принадлежат 3169 культовых сооружений, из которых 2267 – мусульманские мечети, 262 – православные церкви, 93 – католические костелы, 6 – синагоги, и более 500 – протестантские и другие церкви. Эти цифры свидетельствуют о либеральности процедур юридической регистрации новых объединений.

Помимо религиозных культов, широко известных на Западе и в ряде стран СНГ, для Казахстана характерно и появление собственных культов, зародившихся именно в нашей стране. Так, широкую известность получили движения «Алля-Аят» и «Ата Жолы», сомнительная целительская деятельность которых получила негативную оценку со стороны экспертов. Результаты многочисленных экспертиз показали, что проводимые последователями названных организаций сеансы наносят ущерб физическому и психическому здоровью человека, а применяемые методики носят оккультно-мистический и антинаучный характер. Решением судебных органов Казахстана деятельность организаций «Алля-Аят» и «Ата Жолы» признана незаконной.

Вместе с тем, не утихают попытки дать миру некие новые, синкретические универсальные учения в духе течения New Age. Последним примером подобной деятельности в Казахстане стала вышедшая в 2009 г. книга некоего Бакытбая Сеитова «Новое Сознание» [2]. Изданию, увидевшему свет тиражом в 2000 экземпляров, предпосланы сразу два подзаголовка. На обложке в скобках значится: «О новом вероучении», а в выходных данных на следующей странице автор позиционирует свой труд как «книгу нравоучений». По утверждению Б. Сеитова, книга рассчитана на массового читателя и носит воспитательный характер. Издание включает две схожие по содержанию (но при этом не идентичные) части: на русском и на казахском языках.

Хотелось бы более подробно остановиться на содержании данного труда Б. Сеитова. Знакомство с содержанием книги порождает целый ряд вопросов о целях и задачах, которые ставил перед собой автор, и о его компетентности в вопросах религии.

В целом книгу «Новое Сознание» можно охарактеризовать как литературу экуменистического толка, близкую движению New Age по содержанию и идеологической направленности. Но если последователи экуменизма ратуют за слияние всех ветвей христианства или объединение всех религий в рамках одного универсального учения, то автор преследует цель создания синтетической религии на почве синтеза христианства с исламом. Об этом свидетельствует как содержание книги, так и специфическая символика, используемая автором: крест и полумесяц в круге, пирамида.

Претензии автора на концептуальность изложения представляют собой бессистемное и эклектичное соединение положений различных вероучений. Наряду с идеями, заимствованными из христианства и ислама, мы можем встретить термины, идеи, концепции, восходящие к восточным религиям, например к индуизму.

К примеру, автор дает такое описание строения духовного человеческого тела: «У человека три параметра тела: голова, грудь и половые органы, которые должны быть в чистоте в самом прямом смысле. Там-то и находятся так называемые «чакры» [2, с. 16]. Таким образом, автор, выступающий за синтез ислама и христианства, употребляет в тексте индуистское понятие «чакры». Судя по всему, это свидетельствует о малограмотности автора, в чем позволяет убедиться и дальнейший анализ содержания.

Автор приводит слова Иисуса Христа, сопровождаемые в скобках собственными комментариями, а точнее – домыслами. В частности, речь идет о словах, которые, по его мнению, доказывают приход пророка Мухаммеда: «Уже немного Мне говорить с вами, ибо идет князь мира сего (имеется в виду пророк Мухаммед – Е.С., А.Н.) и во мне не имеет ничего» [2, с. 19]. Если бы г-н Сеитов был хорошо знаком с христианскими текстами, он бы знал, что библейский «князь мира сего» – это не кто иной, как Сатана. Указание на то, что это Мухаммед, является, по меньшей мере, некорректным.

Автор часто цитирует Библию и Коран, но при этом никогда не указывает точных ссылок, например, на стих или аят, просто в скобках называя источник: Коран или Библию. Таким образом, затрудняется возможность проверки точности цитаты, что может привести к неточностям или намеренным искажениям священных писаний. Также бросается в глаза огромное количество грамматических, синтаксических и стилистических ошибок. Многие ошибки свидетельствуют о вопиющей невежественности и безграмотности автора. Примером может служить, например, словосочетание «Обладатели писания (Библий)» [2, с. 24]. В данном контексте автор, скорее всего, имел в виду все священные книги обеих религий, но называть их Библиями – грубейшая ошибка (как и просто употребление слова Библия во множественном числе).

Многие идеи, скорее всего, рождены фантазией самого автора, либо им дается весьма вольная трактовка. Например, когда цитируется (причем не совсем точно) Коран: «Восходят ангелы и дух к Нему в день, величина которого пятьдесят тысяч лет» (сура 70 «Ступени», аят 4) автор на стр. 43 делает вывод о том, что таким образом за 50 тысяч лет ангелы преодолевают расстояние между нашей галактикой и седьмым небом. Или, допустим, о том НЛО – это на самом деле ангелы: «Ангелы есть создания Аллаха от Света и Духа. Мы часто видим их в небесах... Называем их НЛО» [2, с. 43].

Изложение эзотерических познаний переплетается с идеями традиционных религий и научными (а порой псевдонаучными) знаниями. Так, автор утверждает, что вес души составляет 0,22 грамма, или что люди, обитающие в раю, будут в возрасте 33 лет (аналогия со смертью Христа) [2, с. 34]. Не менее абсурдным выглядит утверждение о том, что в районе копчика содержится некий генетический код, благодаря которому мы и возродимся впоследствии для жизни в раю. Интересен и рисунок автора на стр. 34, где изображен храм народов. Это здание – египетская пирамида, на вершине которой расположена все та же эмблема: крест и полумесяц в круге. Данный рисунок выполнен в стилистике New Age.

Типичным примером влияния эзотерических учений может служить и следующая фраза: «Среди людей ходят Джинны и Демоны в теле и образе людей, Ложная теория демократий, свободы и прав человека защищает их от разоблачения и справедливого возмездия» [2, с. 39].

Содержание книги свидетельствует о прямом либо косвенном влиянии на господина Сеитова эзотерической и теософской литературы (в частности трудов Блаватской и Рерихов). Но в данном случае имеет место поверхностное знакомство с данными учениями.

Возникает вполне логичный вопрос: зачем автор, выступающий за объединение христианства и ислама, использует в своей книге эзотерические символы и понятия, чуждые этим двум религиям?

Удовлетворить интерес к собственной личности автор пытается в отдельной главе, которая так и называется «О себе». Здесь читатели могут узнать, откуда родом Б. Сеитов, что подвигло его начать проповедь среди людей нового учения и т. д.

В тексте содержатся недвусмысленные указания на богоизбранность автора, о чем свидетельствует, в частности, следующий автобиографический пассаж: «Случилось это в первый час 1992 года... Я вышел на улицу и увидел на горизонте неба яркую «Звезду»... Вдруг она приблизилась ко мне на расстояние двух стрел или того ближе ... И понял я, что это посланник от неба» [2, с. 46].

Особый интерес представляет собой то, что автор видоизменяет молитву «Отче наш». В изложении Сеитова она начинается следующим образом: «О, Аллах наш, сущий на небесах...» [2, с. 22]. Причем перед самой молитвой написана фраза «Молитесь же так...», что явно повторяет слова Иисуса Христа из Нагорной

проповеди. Отдельные фрагменты говорят о том, что автор проецирует на себя ключевые моменты из биографии пророка Мухаммеда. Например: «В сорок лет мне явился тот же посланник Аллаха... Я тоже был женат на Хадидже, которая была старше меня... у меня тоже 3 сына и 4 дочери» [2, с. 48] и т. д.

Чтобы окончательно убедить читателя в своей богоизбранности, автор приводит слова Мухаммеда: «Судный час не наступит до тех пор, пока не появится человек из Кахтана (Казахстана), который своим посохом поведет людей за собой» [2, с. 35]. Эти слова, согласно хадисам, передал Абу Хурейр, однако ссылки на него в книге нет. Из дальнейшего текста следует, что Сеитов и есть тот человек из Кахтана – предвестник Судного дня, и все должны следовать за ним. Уже на следующей странице он соединяет вышесказанное с предсказаниями Нострадамуса: «Человек с Востока обретает дом на Западе», «Редкие птицы, кричащие! Ныне!» [2, с. 36] и т. д. Кстати, ни на одно предсказание Нострадамуса, как и на Библию, и на Коран, не дана точная ссылка, поэтому остается только догадываться, существовали ли эти предсказания вообще.

Главная идея книги «Новое Сознание» звучит так: «Воссоединим две религии, Мы победим» [2, с. 46]. Автор, реализуя данную идею, стремится доказать, что ислам и христианство – прекрасные религии, давшие миру близкие учения, обязаны воссоединиться для противостояния злу. На деле же излагаемые идеи не только противоречат учению обеих религий, но и искажают их суть. При этом Сеитов обвиняет обе религии в том, что они идут путем заблуждений. Исходя из этого, он предлагает собственный «единственно правильный путь».

В книге в разделе «Об Аксакале» [2, с. 49-58] приведен список тривиальных умозаключений, которые, судя по всему, надо расценивать как нравственные заповеди нового вероучения. Однако по своему содержанию большая часть этих заповедей – не более чем набор высказываний банального либо сомнительного содержания.

Следует отметить, что многие положения учения Сеитова расходятся, причем коренным образом, с учениями христианства и ислама, которые автор должен был бы проповедовать. Вероучения обеих религий представлены в весьма вольном изложении, что может быть воспринято как кощунство и оскорбление религиозных чувств мусульман и христиан. В книге дана фотография Мухаммеда, что может породить возмущение среди мусульман, поскольку ислам запрещает изображение Пророка.

Высказанная автором идея о том, что человек произошел из воды [2, с. 43]: «Тогда как же Велик Создатель, создавший тебя из одной капли воды», явно противоречит исламской доктрине.

Имеет место и весьма вольная интерпретация христианского понятия о Святом Духе. Сеитов называет Святой Дух слугой Божиим [2, с. 12], что, в свою очередь, может оскорбить чувства верующих христиан, которые считают Святого Духа одной из ипостасей Троицы, а хулу на него – одним из самых страшных грехов.

Бакытбай Сеитов предупреждает, что в его книге содержится лишь малая толика того, что он еще собирается выпустить. В дальнейшем новоявленный мессия грозит опубликовать новые откровения и готов выступать с проповедями перед массами. При этом он предупреждает, что готов выступить лишь перед аудиторией, насчитывающей не меньше 40 человек (интересно, почему, ведь он вроде бы беспокоится о спасении каждого). В конце книги Сеитов сообщает свой адрес и телефон.

Таким образом, в Казахстане делается очередная попытка положить начало новому вероучению, в основу идеологии которого положены идеи экуменистического толка в стиле движения New Age. Концепция основателя «Нового Сознания»

представляет собой эклектичный набор положений, близких к теософии Рерихов, Блаватской, эзотерическим учениям, разбавленных положениями из псевдонаучной литературы. По сути, книга Бакытбая Сеитова представляет собой пропаганду нового вероучения, созданного на основе синтеза элементов христианства и ислама, но при этом значительно отличающегося от них. Подводя итоги, можно предположить, что очередная попытка явить миру новое универсальное вероучение вряд ли окажется удачной. Но при этом обращаем внимание на то, что содержание книги «Новое Сознание» может вызвать негативный резонанс как в мусульманской, так и в христианской среде, так как содержит положения, искаженно представляющие учения этих религий и оскорбляющие чувства верующих.

Литература:

1. Иванов В.А. Правовые и религиоведческие аспекты идентификации новых религиозных объединений в Казахстане. Славянский правовой центр. 2004. – <http://www.rlinfo.ru/rip/2004/2004%20-%202/03%20-%20ivanov.html>
2. Сеитов Б. Новое Сознание. Книга нравоучений / Б. Сеитов. – Караганда, 2009. – 140 с.

Астэр И.В.

Проблемы идентификации и религиозной толерантности россиян в современных условиях

В результате так называемых «радикальных реформ» Россия (как и целый ряд других стран Восточной Европы и Азии) сменила стратегию развития и оказалась втянута в орбиту западной рыночной цивилизации. Дальнейшее движение страны в этом направлении требует смены фундаментальных ценностей общества, форм деятельности, принципов отношений между людьми. В частности, провозглашен примат ценности «личность» над ценностью «общество», индивидуально ориентированная деятельность призвана сменить коллективную, а принцип коллективизма замещен принципом индивидуализма.

Смещение радикально различных мировоззренческих парадигм формирует социально-психологические ситуации, когда человек оказывается не способным зафиксировать собственную позицию по отношению к плюрализму ценностных шкал, а, следовательно, не в состоянии закрепить самоидентичность своего сознания и себя как личности. Таким образом, современную эпоху можно охарактеризовать как провоцирующую разрушение условий возможности целостного восприятия субъектом самого себя как самоидентичной личности – кризис идентификации [1, с. 170].

Кризис целостного восприятия человеком своей жизни в качестве идентичной самой себе заключается в напряженности между глобальным и локальным, всеобщим и единичным, традицией и современностью, духовным и материальным, долгосрочными и быстроедействующими размышлениями, необходимой конкуренцией и равенством шансов, со значительным расширением знаний и ограниченной возможностью человека обращаться с этими знаниями.

При этом во всех сферах жизнедеятельности общества отмечается повышение уровня культурной нетерпимости, религиозного и этнического экстремизма. Преодолеть данные кризисные явления только путём политических и экономических

решений невозможно, поскольку если ранее человечество зависело от природных и экономических факторов, то в наше время культура, как и повседневные человеческие практики, начинает доминировать.

Функции культуры приобретают господствующее значение в социальной системе, как и саморефлексирующая личность с ее практической активностью. Соответственно, актуализируются и функции религии как социального института и части культуры. Сегодня религия играет более значимую роль в российском обществе (и в западном), нежели в середине XX века, когда ведущими были материалистические ценности. Господство инструментальной рациональности уступает место растущей в обществе потребности в высших целях.

Главный исследовательский вопрос для нас заключается в том, к чему приведет стремление россиян достичь высших – «духовных» целей? Вспомним известное высказывание М. Вебера: «Интересы (материальные и духовные), а не идеи непосредственно управляют действием человека. Но картины мира, создаваемые идеями, очень часто, как стрелочники, определяют пути, по которым динамика интересов продвигала действие» [2, с. 55]. Таким образом, приобретет ли способность российское общество согласовывать, в частности, «идеи» социокультурной толерантности и собственные интересы? Или удовлетворится сиюминутными жизненными достижениями?

На сегодняшний день наш прогноз не утешителен: на этапе поиска национальной и личностной безопасности в стране снижается доверие к рыночной экономике, возникает скептицизм по отношению к любым институтам с присущими им формальными процедурами, возрастает недовольство социальным неравенством и невозможностью что-либо планировать на будущее, обостряется чувство собственной неполноценности.

Как следствие, появляется тенденция принятия новой идентичности, основанной на принадлежности к определенной религиозной группе или региону проживания, нации, а точнее – сверхнации, задаваемой известными концепциями «особой миссии русского православного народа», когда наблюдается тенденция социальной интеграции подчиненных с властьпридержащими и интеграции в мировое сообщество посредством интолерантных проявлений (Запад – чужой, так как навязывает свои требования, бывшие братья из СССР – не просто чужие, приезжающие на заработки и отбирающие те немногие блага, что имеются, но и преступники), а другими словами – расовой и религиозной дискриминации?

Вместо того чтобы отречься от мессианизма и увидеть в России «не единственный избранный народ, а один из народов, который совместно с другими призван делать великое дело Божие, восполняя свои ценные особенности столь же ценными качествами всех других народов-братьев» [3, с. 350]. Как бы враг не назывался – «загнивающий капитализм», «терроризм» или «фундаментализм» – он необходим системе социального контроля. Не существуй он в реальности, система его бы изобрела.

Посредством СМИ система столь эффективно информирует общество о «нелюдях», что превращает его в запуганное унифицированное псевдообщество до нисхождения на этап деградации самостоятельного мышления, непосредственного проявления чувств и активных действий. В свою очередь, потребители информации не имеют никакого влияния на СМИ, навязывающих свои правила игры. Неудивительно, что в предлагаемых обстоятельствах индивид превращается в конформного манипулятора, с той лишь разницей, какая на нем маска – активного тирана или

пассивной жертвы. Страх рефлектировать побуждает его проецировать недоверие к «другому» и становится повседневностью, разделяемой абсолютным большинством.

Поскольку целый ряд критериев группового членства ослабевает, а приобретенный жизненный опыт не пригоден в новой для мира ситуации острого столкновения символических и культурных капиталов, важным стимулом для индивидуальной идентификации и солидарности становятся политически активные религиозные движения, в свою очередь «фрагментирующие» некогда относительно цельное социальное пространство. Социальные группы таким образом выстраивают свое поведение, чтобы их собственная деятельность представлялась как ориентированная на общее благо, а интересы казались всем моральными. Удовлетворяя потребность в признании и силе, люди создают самопрезентацию, которая соответствует их идеалу «Я» и замещает плохое реальное «Я». В частности, поэтому нынче модно быть православным. Но назваться «православным» еще не означает внутренней, сущностной включенности в эту жизнь. У РПЦ сегодня есть лишь один шанс для выполнения своей миссии в обществе – спасения не личного, но всеобщего – активно включиться в диалог со всеми социальными силами, которые могут способствовать возрождению так необходимых человечеству гуманистических ценностей. Но предоставленный шанс Церковь не использует. Ее ключевые фигуры указывают на самое элементарное для восприятия и делят мир на белое и черное, добро и зло, друзей и врагов. Впрочем, сегодня народ не верит в Церковь, которая созывает специальные собрания, чтобы помолиться о дожде, а священнослужители в армии и на флоте просят Всевышнего об успехе на поле битвы.

Представляется, нам удастся интегрироваться в мировое сообщество лишь тогда, когда научимся учитывать своеобразие друг друга, уважать и ценить мир других, самых разнообразных культур. Необходимо, как писал Б. Малиновский, «научиться думать, видеть, чувствовать, а иногда и вести себя как представитель данной культуры. Это не означает, что мы просто должны понять мир другого человека посредством общения. Посредством этнографического диалога мы должны создать мир, общий с ним» [Цит. по: 4].

Зачастую только безысходность давящих обстоятельств, главным из которых, пожалуй, следует считать непризнание сконструированной идентичности со стороны значимых «других», подталкивает нас искать выход безотносительно к построению очередного мифа идентичности, и внимательно задумываться о причинах наших несчастий не без анализа личностных особенностей, но без абсолютизации культурных и социальных различий.

Толерантность – это моральное качество личности. Образ жизни толерантной личности – это цельная, логически взаимосвязанная, продуманная и спланированная система поведения в повседневной жизни, которую он осуществляет не по принуждению, а с удовольствием и уверенностью, что она даст положительные результаты.

Толерантность является «признаком уверенности в себе и сознания надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции. Выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления, преимущественно методами разъяснения и убеждения» [5]. Данное качество может образоваться лишь вследствие «высокой духовной и нравственной культуры» [6, с. 138-155].

Нравственность не носит индивидуалистический характер, не является поступком одного человека, как это постулируется в новоевропейской этике, а является отражением нравственности другого, который, в свою очередь, отражает

степень нашего совершенства. Над современным человеком не висит бремя традиций, но он постоянно сталкивается с необходимостью выбора. Необязательно знать обо всех возможных действиях, совершенны они или нет, но то действие, которое планируется, должно быть тщательно продумано, индивиду необходимо достоверно знать, что оно не несправедливо. Существует моральное правило: не делай того, что ты считаешь сомнительным (Плиний), и в любых жизненных ситуациях необходимо его придерживаться, если стремишься обрести осознание, т. е. наполненное смыслом место в реальности своей повседневной жизни. Как отмечал Юнг, «личность... не поддается паническому чувству ужаса, которому поддаются те, кто только начинает понимать свое сознание, ибо такая личность оставила все страхи позади. Она способна устоять на ногах в эпоху перемен, и поэтому неосознанно и непроизвольно становится лидером» [7, с. 199].

Для преобразования в толерантную личность необходимо встать на путь принятия ответственности и самоконтроля, стать другим – обрести цельность и свободу от эгоистичного «Я», изменив восприятие до уровня выхода за рамки собственных проблем и достигнув нового единства с миром – «космополитической солидарности» (в терминологии Ю. Хабермаса). И только подобным путем эволюции нравственных представлений будут выстраиваться отношения с людьми на «искренности и прозрачности подлинных чувств», на «теплом принятии и высокой оценке другого человека, тонкой способности видеть его мир и его самого, как он сам их видит». Посредством доверительного, глубинного общения станет возможным для индивида «воспринимать и понимать свои качества, которые прежде были им подавлены», обнаружить, что «становится более цельной личностью, которая способна жить с пользой», быть «более самоуправляемым и уверенным в себе», «человеком с более выраженной индивидуальностью, способным проявлять себя» [8, с. 79].

Литература:

1. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Ред. и сост. А.А. Грицалов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 816 с.
2. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
3. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Республика, 1994. – 431 с.
4. Лурье С.В. Историческая этнология. Учебное пособие для вузов. - Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/69.php.
5. Зиновьев Д.В. Социокультурная толерантность – ее сущностные характеристики // Парадигма. – 1998. № 1. – <http://library.sibstu.kts.ru/paradigma/1/11.htm>.
6. Скворцов Л.В. Толерантность: иллюзия или средство спасения? // Октябрь. – 1997. – № 3. – <http://magazines.russ.ru/october/1997/3/skvor.html>.
7. Юнг К.Г. Конфликты детской души. – М.: Канон. 1995. – 336 с.
8. Роджерс К. Взгляд на психотерапию: Становление человека. – М.: Прогресс, 1994. – 478 с.

Ислам в Европе

В современной Европе растет беспокойство по поводу ее исламизации. По мнению западного исламоведа Б. Луиса, уже к концу текущего столетия Западная Европа станет исламской. Сегодня точных данных о численности мусульман в странах Западной Европы нет. Это связано с тем, что во многих странах при переписи населения нет графы о религиозной и этнической принадлежности. Тем не менее, по оценкам исследователей, эти цифры варьируются между 12-20 млн. человек [1]. По прогнозам, к 2015-2025 гг. эти цифры должны вырасти в 2-3 раза [2].

Массовая иммиграция мусульман в страны Западной Европы началась после Второй мировой войны, когда эти страны нуждались в рабочей силе для своей быстрорастущей экономики. Иностранцы прибывали только на определенное время. Но даже после решения проблемы нехватки рабочих рук они не покинули Европу. Используя упрощенную систему получения гражданства, программы воссоединения семей, содействие формированию иммигрантских объединений, поощрение сети образовательных учреждений и религиозных центров, они превратились в постоянных резидентов.

Спрос на рабочую силу из Ближнего Востока, Северной Африки, Турции не исчез и сегодня. Их труд используется на черной, неприглядной для европейца, работе. Кроме этого, в Европе на сегодняшний день остро встала проблема воспроизводства рабочей силы. За последние 45 лет, по мнению исследователя Ш. Султанова, рост населения Европы прекратился [3], идет процесс старения европейского населения. Эта проблема пока решается наращиванием потока иммигрантов.

Европа привлекает мусульман с высшим образованием, которые не смогли реализоваться на родине. Их привлекают и демократические свободы, которых нет в исламских странах.

Мусульманское население Западной Европы растет также естественным путем, за счет высокой рождаемости. Больше всех мусульманского населения во Франции. Исследователи приводят очень разные цифры их численности во Франции – от 5 до 10 млн. человек [4]. Это в основном выходцы из Алжира, бывшей колонии Франции. Следом идут Германия, Великобритания, Нидерланды, Италия, где численность мусульман колеблется от 1 до 3 млн. человек. В Великобритании – это мусульмане из Индии и Пакистана, бывших ее колоний. Другие мусульмане проживают в неколонизированных странах. В Германии преобладают выходцы из Турции, в Испании – марокканцы и т. д. Можно констатировать, что мусульмане Европы не являются однородной группой. Но, тем не менее, их конфессиональная идентификация оказывается сильнее этнической и прочей. Поэтому в Европе наблюдается значительная солидарность мусульман. Сейчас в Европе проживают три поколения мусульман. Первые прибыли сюда в 50-60-е гг. XX в. по каналам экономической интеграции. Второе поколение – это их малолетние, или родившиеся и выросшие в разных странах Европы, дети. Третье поколение – это внуки первых мигрантов, рожденные, выросшие, получившие образование в Европе, являющиеся гражданами европейских государств. Потомки иммигрантов незнакомы с повседневной жизнью в странах своих предков и не строят планов возвращения туда. Проживая в Европе уже несколько десятков лет, мусульмане не обрели здесь новую родину, не интегрировались в западное общество и не ассимилировались. Принцип «плавильного котла», где разные расы, этносы, языковые группы исчезают, и появляется новая

идентичность, о котором много говорилось на Западе, сегодня не работает ни в США, ни в Западной Европе.

Более того, в Западной Европе с самого начала сделали ставку на мультикультурализм, то есть на сосуществование различных этносов, религий без взаимного влияния. Поэтому иммигранты вели анклавный образ жизни: их общины носят закрытый, защитный характер, поэтому они становятся барьером на пути интеграции в местные общества.

Европейцы, в свою очередь, проявляя высокий уровень политкорректности и толерантности по отношению к иностранцам, не утратили амбициозную приверженность своей национальной идентичности. С увеличением численности мусульман и их активизацией на политической арене в Западной Европе появились опасения сохранения своей национальной идентичности.

Многие иммигранты хотели бы интегрироваться в европейское общество, они пытаются подняться по европейской общественной лестнице. Но преимущества вращающегося в европейский уклад жизни не гарантируют им подъема по социальной лестнице. Многие мусульмане второго и третьего поколений не хотят мириться со своим принижением, они не удовлетворены своим материальным состоянием. Теперь они хотят громко заявить о себе, отвергают свой статус второстепенных граждан, с которым мирились их родители.

Не имея возможности адаптироваться к европейской системе социальных связей, иммигранты формируют замкнутые общины трайбалистского характера, где превалируют традиционные формы коллективной взаимопомощи, закрепленные в национальных обычаях. Так, в этих общинах собирается закят, применяется садакка – добровольные материальные или финансовые пожертвования в пользу общины. Эти средства идут на социальную защиту членов общества, на подготовку «своих» врачей, юристов, финансистов, в последние годы к этому добавились политологи и социологи, которые успешно работают в избирательных кампаниях, представляют иммигрантские общины в местных органах власти.

Анклавное существование иммигрантских обществ ведет также к росту теневой экономики, финансов и услуг, отличающихся более высокими доходами. Это связано как с тем, что этот сектор выводится из-под контроля фискальных органов, так и с «отмыванием» криминальных денег.

Теневая экономика, а также анклавное существование иммигрантов приводят к криминализации некоторой их части. При этом надо заметить, криминализируется молодое поколение, имеющее образование, работу, социальное обеспечение. У этих общин формируется этнокорпоративная мораль, предписывающая поддержку «своим» и неприятие «чужих», вплоть до применения к ним террористических акций.

Поэтому сегодня можно говорить об исламизации Европы. Исламизм не был привнесен в Западную Европу из мусульманских стран, он появился, вырос из реалий самой Европы. Он отличается агрессивностью и враждебностью к принципам европейской политической культуры – демократии, либерализму, секуляризму, равенству полов, используя их для продвижения исламистских целей. Западные исследователи констатируют тенденцию экспорта радикального ислама с Запада на Восток [5].

С помощью исламистов Европы в последнее десятилетие появились ячейки «Аль-Каиды» во Франции, Германии, Великобритании. Считается, что именно этими ячейками были организованы теракты 11 сентября 2001 г. в США. Большинство мусульман, принявших участие в этом событии, – это эмигранты, много лет прожившие в европейских странах. Европа превращается в своеобразный инкубатор террористических кадров из числа мусульманской молодежи. Оторванная от своих

корней европейская исламская интеллигенция оказывается носителем радикальных идей и идеологий. Поэтому многие радикальные интерпретации ислама рождаются в эмигрантских обществах на Западе, а не в исламских странах. Большинство веб-сайтов в глобальной сети, пропагандирующих джихад, базируются на Западе. Исламистская фундаменталистская организация «Хизб-ут-Тахрир» (Партия исламского освобождения) распространила свое влияние в Центральной Азии, Пакистане и на Ближнем Востоке, ее штаб-квартира расположена в Лондоне. Свои отделения в Европе имеет партия «Братья мусульмане». Но в Европе были созданы свои исламские партии радикального толка – Союз исламских организаций Франции, в Великобритании – «Сторонники шариата», «Исламская партия освобождения», «Аль-Мухаджирун» (Переселившиеся), деятельность которых была запрещена в октябре 2005 г. [5, с. 167]. В Западной Европе открыто функционируют более 700 различных «центров», партий, организаций радикальной направленности [6].

После 11 сентября 2001 г. исламисты еще более активизировались. В их поведении возобладала агрессивность, враждебность ко всему немусульманскому. К 2002 г. электоральный бунт, связанный с проблемой иммигрантов, поставил под угрозу партийные системы Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Нидерландов. В 2002 г. был убит голландский политик Пима Фортейн, выступивший против иммиграции.

Западноевропейская убежденность в отсутствии террористической угрозы для Европы была развеяна мощными терактами. 11 марта 2004 г. в Мадриде в пригородных поездах произошли взрывы, унесшие жизни около 200 человек. Их совершили иммигранты из Марокко. 7 июля 2005 г. в лондонском метро взрывы унесли жизни 50 человек. Исполнителями оказались и в этом случае родившиеся в Европе мусульмане. Теракты потрясли в 2006-2007 гг. Англию, Францию.

Ответом на эти действия иммигрантов-исламистов является ужесточение к исламским выходкам в отдельных странах Европы. В 2004 г. Франция пресекла манифестации исламистов против принятия закона, запрещающего ношение религиозной символики в учебных заведениях. Речь идет о хиджабах – головных платках мусульманских девушек. Аналогичные законы стали готовиться и в Германии. Здесь в 2003 г. запретили деятельность партии «Хизб-ут-Тахрир» из-за откровенного антисемитизма. Франция предприняла шаги по закрытию исламских центров, ведущих подрывную пропаганду, депортации исламистских радикалов.

Голландия, гордившаяся своей терпимостью к национальным меньшинствам, предоставлявшая множество льгот иммигрантам, была потрясена убийством в ноябре 2004 г. режиссера Тео ван Гога, работавшего над документальным фильмом об угнетении мусульманских женщин в родной среде. В обществе подверглась критике концепция мультикультурализма, признавалось ошибочным наделение мусульманской общины привилегиями. Ужесточилась процедура выдачи виз иммигрантам, от них требовалось изучение местного языка, подчинение голландским законам и правилам общественного поведения. Несколько европейских стран после убийства ван Гога снизили барьеры между органами разведки и полиции.

В Великобритании на уровне государственных структур за последние годы наблюдается отход от использования термина «мультикультурализм». Вместо него начинают применять термин «многорелигиозность». Как и в Голландии, правительство Великобритании стало требовать от претендентов на получение гражданства знание Британии.

В 2006 г., когда разразился «карикатурный скандал» и прошла волна демонстраций исламистов с требованием казни журналиста, Европа твердо отвергла покушение на свободу слова.

В Европе на общественном уровне был поднят вопрос о целесообразности толерантного отношения к тем, кто нетерпим к чужому мнению и бесцеремонен в своих требованиях.

Негативное отношение к мусульманам в Европе все более усиливается. Мусульмане подвергаются дискриминации при трудоустройстве, предоставлении жилья, в доступе к сфере услуг. Мусульман называют «внутренним врагом», «пятой колонной».

Таким образом, современная Европа сталкивается с рядом проблем, решение которых будет иметь влияние на ход развития мира в целом. Уникальность опыта заключается в поисках оптимальных путей взаимовлияния религии и демократии в тесной связи с интеграционными процессами. При этом Европа пытается избежать как религиозной, так и секулярной нетерпимости, отдавая приоритет разным формам кооперации.

Литература:

1. Носенко В. Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 6. – С.158; Лейкен Р. Разгневанные мусульмане Европы // Россия и мусульманский мир. – 2007. – № 4. – С. 149; Ридель С. Мусульмане в Европейском Союзе // Россия и мусульманский мир. – 2007. – № 7. – С. 122.

2. Мирошникова Е. Религиозный фактор в иммиграционной политике ЕС.// Современная Европа. – 2006. – № 1. – С. 68; Лейкен Р. Указ. соч. – С. 150.

3. Султанов Ш. Основная проблема запада – ислам // Россия и мусульманский мир. – 2009. – № 6. – С. 159.

4. Добаев И. Исламизация Европы: миф или реальная угроза // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 9. – С. 132; Носенко В. Указ. соч. С.159; Султанов Ш. Указ. соч. С.160

5. Носенко В. Указ соч. С.164.

6. Добаев И. Указ соч. С.138.

Тышхан Кеңшілік

Қазіргі Қазақстандағы діни ахуал және діни төзімділік

Өтпелі кезеңдегі қоғамдағы діннің орны мен қызметі аса күрделі мәселелердің бірі. Қазақстанда бүгінде дінді тұтыну жағынан көп сипатты қоғам өмір сүреді. Көптеген діндер мен наным түрлерін Қазақстанда өмір сүретін көптеген этникалық топтар мен діни ұйымдар ұстанып отыр. Барлық халықты бір діннің астына шоғырландыру жүзеге аспайтындықтан мемлекеттің тыныштығын тек осы сенімдердің бір-біріне түсіністікпен қарауы арқылы ғана сақтап қалуға болады. Зандық тұрғыдан "Дін ұстану және нанымды уағыздар бостандығының жүзеге асырылуы қоғамдық тәртіпті және басқа азаматтардың өмір сүру, денсаулық қауыпсіздігін, имандылығын, бостандықтарын қорғау мақсатында ғана заңмен шектелуі мүмкін".

Қазірде елімізде діни ұйымдар мен конфессиялардың саны өсіп бара жатыр. Әсіресе, ислам діни бірлестіктерінің саны шұғыл өсу үстінде. Дәстүрді, тілді, өзінің тарихи ұстанып келген дінін толық меңгере алмауына байланысты іштей бірнеше бағыттарға жарылып, біртұтас халықтың қасиетін жоғалту қаупіне ұшыраған қазақ

халқы үшін өзінің этникалық табиғатын тану маңызды болып табылады. Осы қызметіне байланысты исламның маңызы қайта өсе бастағандай.

Жазушы Ғабиден Мустафин: "Біз бұған дейін ұлтшылдыққа қарсы тұрдық, енді ұлтсыздыққа қарсы, бұған дейін діншілдікке қарсы тұрып келдік, енді дінсіздікке қарсы тұратын мезгіл жетті"- деген сөздің де жаны бар. Алайда исламның өзі туелсіздіктен кейінгі келуінде бұрынғыдай біртұтас күйде келмеді. Тіпті дәстүрлі қазақ халқының санасына сай исламды елеп-екшеп беретін ұлттық мүдде тұрғысынан дінге қарайтын ғалымдардың болмауына байланысты, әркім, әрбір елдің өкілі өзіне тән салты мен ерекшеліктеріне байланысты исламның бейнесін өзгертіп жіберді. Осы исламның бейнесінің астында саяси, қылмыстық, экономикалық мүдделі топтар да өз ықпалын жүргізіп қалуға талпынды деуге болады.

Осы іргелі құбылыстарға байланысты қазақ қоғамында көптеген өзгерістер орын алды. Кейбірі жағымды жағынан көрінгенімен, астарында жағымсыз сипаты дами бастады. Мәселен, қазіргі кезде мұсылманның бірнеше типтерін көруге болады. Бұлар өздерінің ұстанған ислам діні ғана дұрыс деген пікірді уағыздау арқылы, дәстүрлі ислам мен халықтық сананы өзгертуге талпыныс жасап отыр. Ол үшін халықтың ұстанып келген бірыңғай исламдық бағдар болып табылатын Әбу Ханифа тармағына жат қағидаларды жастардың, өздері үшін тараптар болған, жақтастарының санасына сіңіру үрдісін жүзеге асыруда. Кейде сол исламды уағыздап жүрген мұсылмансымақтардың әрекеті исламға, шынайы исламдық қағидаларға, исламның бірден-бір қайнар бұлағы болып табылатын Құран мен пайғамбар сүннетіне мүлде үйлеспейді десек артық айтқандық болмайды. Олай болатыны, ислам пайда болған кезден бастап, басқалардың сеніміне құрметпен қарап, тәкәппарлықтан, асырасілтеушіліктен, менмендіктен, бөлінушіліктен барынша аулақ болуға шақырған. Сонымен қатар біздің түсінігіміз бойынша, мұсылман тұлғасы сабырлы, кішіпейіл, төзімді, бауырмал болуы тиіс. Олай болса, ұраншылдыққа, қатаң қағидашылдыққа, асырасілтеушілікке бағытталған исламдық насихат үлгісі тек адамдардың арасын алшақтатып, өшпенділікті өршіту үшін тиімді болмақ. Осылардың барлығы материалдық игілікке, мәнсәпқа, билікке деген құлшылыстан ғана туындары хақ. Мұны айтып отырғанымыздың себебі, көп ұлтты, көп конфессиялы еліміздің бірлігін қамтамасыз ету, зиянды ағымдар мен идеологиялардан сақтану үшін еліміздегі басым ұлттың өкілдері ұстанатын исламның өзінің ішіндегі бірлік, тұтастықты қамтамасыз етуіміз қажет.

Дінарлықтың жөні осы екен деп, буынсыз жерден пышақ ұру, орынсыз шарт қою, салт-дәстүрді сынау үрдісі қазір ұлғайып бара жатыр. Егер осындай ұраншылдыққа қызуқанды жастар еріп жатса бұл тіптен қауіпті құбылыс. Сондықтан елбасымыз: «Діни фанатизм мен діни дүмшеліктен қатар сақтанған дұрыс» деген сөзді өте орынды айтқан деуге болады. Халық даналығында «Дүмше молда дінбұзар» деген қанатты сөз бар. Бұл діннің егжей-тегжейі түсініліп, адам оны бар бойына, барлық жақстарын назарда ұстай отырып сіңірмеген жағдайда, белгілі бір көзқарастар мен талаптар шеңберінен аса алмай қалған адамдар, білместіктен жат пиғылды ағымдар мен топтардың мүддесіне қызмет етіп, тіпті өзінің жанын да солар үшін (Құдайдың ризашылығына қол жеткізу деп түсініп) пида етуге барады. Бұған ХХ ғасырдың соңы мен қазіргі кезде болып жатқан әрекеттер куә. Ал бұл кімге тиімді?!

Тірі жанға қас қылмайтын, Құранның қағидасы бойынша бір адамның жанын қию барлық адамзатты өлтірумен бірдей деп түсінген, дамзатқа тек адамгершілік тұрғыдан үлгі боларлық мұсылман келбеті қайда, дінді жеке мүддесі үшін ұстанып, табыс табуға қолшоқпар етіп, басқаларды алдап арбауға негізделген, шын мәнісінде иманнан, ардан, құдайдан безгендер қайда!

Мұсылманның қасиетті кітабы Құранда да барлық құдайдан келген барлық діни ілімге сенуге шақырады. Мұхаммед пайғамбар өзгелердің қалып кеткен соңғы тасын қаладым деп есептеген. Мұхаммед пайғамбардың пайымдауынша, барлық шынайы діндер бір құдайға сенімді білдіреді. Ол өзінің бірде-бір сөзінде өзгелердің сенімін жоққа шығарған жоқ. Соған орай, ислам діні басқаның сеніміне төзіммен қарауға шақырады. Яғни, діни тағылымдардан адамзатты бір-бірімен табыстыратын бастауларды іздеген абзал. Барлық сенімдерге парасаттылықпен қарап, төзімділік таныту үшін әрбір дін өкілі өзі ұстанатын дінді толық меңгеруі қажет. Олай болмаған жағдайда жаңсақ көзқарастардан құтыла алмайды.

Жалпы тарихқа назар аударар болсақ, бірнеше діндер мен сенімдердің бір мезгілде бейбіт түрде таралғандығы туралы деректерді кездестіруге болады. Мәселен, М. Орынбектің пікірінше: «Шығыс билеушілері кез-келген сенімге төзімділікпен қарап, олардың өз-өзін танытуына мүмкіндік берді» [1]. Әртүрлі ұлттар мен ұлыстардың басын қосып отырған елімізде де әртүрлі сенімдердің орын алуы заңдылық сияқты. Бірақ бұл тек дәстүрлі сенімдер мен діндерге қатысты айтылған ой. Дәстүрлі діндер деген кезде ең бастылары Қазақстанның негізгі халқы болып саналатын қазақ халқы ұстанатын Ислам діні мен екінші басымдыққа ие болып отырған орыс халқы ұстанатын христиан дінінің православиелік бағыты. Осы негізгі діндер мен сенімдердің арасындағы төзімділік, өзара түсіністік мәдениеті барынша дамыған деуге болады. Бұл жөнінд А.Т. Құлсариева: «Батыс пен шығыстың қосарлы ықпал аймағында орналасқан Қазақстан үшін мәдениеттер мен діндер сұхбаты идеясының берері мол. Сұхбат ықпалы аймағында орналасқан Қазақстанның елі үшін сұхбаттылық, адамдар арасындағы сыйластық өмір салты болып кеткен. Олар үшін құқықтық та, қара күш те адамдар бірлестігінің негізі бол алмайды. Олардан биік тұрған құндылықтар – сұхбатты қалыптастырушы сүйіспеншілік, төзімділік, мәмілекелісім болып табылады» [2]

Діни сұхбаттың жүзеге асуы үшін діни сенім-бостандығының маңызы зор. Еріктілік әрбір адамның сипаты. Стейнер айтқандай: «Біз еркін болған сайын шынайы адамға айналамыз». Бірақ, адам өзінің ерік-бостандығын жағымсыз тұрғыда, басқаларға қарсы қолдануы немесе өзіне зиян келтіретіндей сипатта қолдануы не болмаса басқалардың ерік-бостандығын аяқ асты ету сияқты құбылыстар қазіргі заманда көптеп орын алуда. Сондықтан, адамды осындай қылықтардан тежейтін, оның кедергісін іштей сезінетін бір күш болуы керек деп түсінеміз. Бұл күш, құдайға деген сенім бола ма, әлде адамды бағалау құндылығы бола ма немесе қоғамдық тұрғыда орныққан салт-дәстүр қағидалары бола ма әйтеуір адамды тежеп тұратын қасиетте болуы керек деген пікірдеміз. Осы қажеттілікті дәстүрлі діндер толығымен атқара алады.

Осы кезде статистикалық мәліметтер бойынша Қазақстанда 45 діни конфессия жұмыс істеп, 130 ұлттың өкілдері бейбіт, бір-біріне деген достастық пен сенім аясында тұрып жатыр. Қазақстан Республикасында адамдар үшін ең басты бостандық, сенім бостандығы берілген. Бұл Қазақстан Республикасының «Діни сенім бостандығы және діни бірлестіктер туралы» заңының 3-бабында былай келтіріледі: «Қазақстан Республикасының, басқа мемлекеттердің азаматтары және азаматтығы жоқ адамдар жеке өзі, сондай-ақ басқалармен бірге кез келген дінді еркін ұстануға немесе ешқайсысын ұстанбауға құқылы, дінге деген, құдайға құлшылық жасауға, діни жоралар мен рәсімдерге, дінді оқып-үйренуге қатысуға немесе қатыспауға көзқарасты айқындау кезінде қандай да бір күштеп мәжбүр етуге жол берілмейді» [3].

Сол себепті біздің еліміз, әлемдік дін басшыларының құрылтайы өткізілетін мекенге айналды. Жай ғана барлық дін өкілдері емес, әлемнің жетекші теологтары бас қосатын дәл осындай екінші жер ғаламшардың өзге жерінде жоқ. 2003 жылдың

қыркүйегінде әлемдегі барлық дәстүрлі діндердің басшыларынан құралған 17 сарап топ біздің елімізде бір үстелдің басына жиналды. Ислам, иудаизм, православия, буддизм, католик, синтоизм жетекшілері бір тілде сөйлесті, яғни мәдениет пен сұхбат тілінде. Олар «Әлемдік және дәстүрлі діндердің 1-съезіне қатысушылардың декларациясы» деп аталатын бірегей құжатты қабылдады.

Мәлімдемеде атап көрсетілгеніндей, «Адамдар арасында өзара сенімсіздік пен өшпенділік, қорқыныш пен ғадауат, дұрдараздық пен дүрбелең туғызуды көздеген лаңкестер жаратушының атын жалған жамылып, адамзат қолымен жасалатын ең бір ауыр әрі жан түршігерлік күнә-жаналғыштыққа баруда».

«Қазақстанда уағыздалатын түрлі діндер өкілдері-біздер дүниежүзінің қай түкпірінде жасалмасын, адам шошырлық лаңкестік әрекеттерден жазықсыз мерт болған бейкүнә адамдарды өзімізбен ортақ сенімдегі адамдармен бірге аза тұтамыз». «Зорлық зомбылыққа, соның ішінде дінді саяси мақсатта пайдалануға деген баршамыздың қарсылығымыз бір арнада тоғысады».

«Біз еліміз азаматтарын отанымыздың гүлденуі, оны мекен ететін түрлі халықтардың бақыты мен тыныштығы үшін бейбіт қатар өмір сүріп, достық сезіммен бел шеше еңбек ету мүмкіндігінен айырмауды тілеп, жаратушыға дұға арнаймыз» [4], - делінген мәлімдемеде. Осындай діндер арасындағы съезд 2006 жылы одан кейін 2009 жылы да өз жалғасын тапты. Өйткені, мемлекеттің мүддесі, әсіресе тәуелсіздігіміздің тұғырының шайқалмауы үшін Қазақстан үшін қазіргі кезде діндер арасындағы төзімділік пен өзара түсіністік ең маңызды мәселе. Ел мүддесі жекелеген азаматтарының мүддесінен әрқашанда жоғары тұрады. Сол себепті, қоғам ішінде өмір сүрген адамдар өздерінің сенімдерін дәріптеуімен қатар елдің ұстанымы мен құндылықтарын бағалауға міндетті.

Әдебиеттер:

1. Орынбеков М. Қазақ сенімдерінің бастаулары. – Алматы: Қазақ университеті, 2002. – 77 б.

2. Ғабитов Т., Мүтәліпов Ж., Құлсариева А. Мәдениеттану. – Алматы: Раритет, 2001. – 343 б.

3. Діни сенім бостандығы және діни бірлестіктер туралы. – О свободе вероисповедания и религиозных объединениях: Қазақстан республикасының заңы. – Алматы: Жеті жарғы, 2000. – 3 б.

4. 2003-жылғы 20-23-Қыркүйектегі дәстүрлі діндердің съезі туралы // Internet <http://www.islam.ru>

Молодов О.Б.

К вопросу о классификации новых религиозных движений

При существующем многообразии религиозных объединений в сфере государственно-конфессиональных отношений возникают проблемы использования однозначных и корректных терминов, а также типологии (классификации) религиозных организаций и групп. Справедливо мнение И. Канторова, что классификация религий «дело не только сложное, но и весьма ответственное» [1].

Находящийся в обращении понятийный аппарат (особенно понятия «тоталитарные секты» и «деструктивные культы») разработан недостаточно, но широко используется в различной литературе. Судебная палата по информационным

спорам при Президенте России отметила, что термин «секта» в силу сложившихся в обществе представлений несет, безусловно, негативную смысловую нагрузку, и употребляя его, журналисты могут оскорбить чувства верующих» [2, с. 69].

В нашей работе применяется законодательный термин «новые религиозные движения» (далее – НРД) – более удачный, чем предыдущие, но имеющий свои недостатки. Легкомысленные названия отдельных изданий, содержащих характеристику весьма разнообразных конфессий, по крайней мере, вносят путаницу в их классификацию [3]. На наш взгляд, в большинстве ситуаций вполне применимо словосочетание «нетрадиционные конфессии», в некотором смысле совпадающее с понятием НРД, поскольку в конкретной стране или регионе обычно существует «проверенная временем» традиционная религия, исповедуемая большинством жителей. Поэтому отнесение остальных («новых») вероисповеданий и движений к «нетрадиционным» не будет выглядеть оскорбительным. Это основание нашло свое отражение в принятом в 1997 г. Федеральном законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Выделяемые общие признаки тоталитарных сект (деструктивных культов) также не выдерживают критики по причине их абстрактности и неопределенности:

- «жесткая авторитарная структура и обожествление лидера» во многом свойственны, например, католицизму;

- «контроль сознания и жесткая регламентация жизни» вполне применимы к орденам и православным монастырским общинам [1].

В научном сообществе иногда предпринимаются попытки разграничить понятия «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», однако чаще они используются как взаимозаменяемые.

В отечественной литературе по церковному праву и сектоведению содержится обобщенная характеристика католической, протестантской, святоотеческой и иных классификаций нетрадиционных конфессий.

В основе классификации католических исследователей лежит универсальная типология разделения объединений верующих на три уровня раскола:

- 1) религия (христианство, ислам, буддизм);
- 2) конфессия (католики, православные);
- 3) деноминация (униаты) [4].

В российском религиоведении подобное разграничение порой выглядит весьма расплывчато и не имеет завершенного характера. На основе изучения христианства И.Н. Яблоков выделяет шесть типов религиозных объединений, оставив перечень открытым [5, с. 502–503].

Католические богословы классифицируют НРД по происхождению на «западные», «восточные», «нового времени» и «неоязыческие». «Западные» НРД зародились в Европе и США, имеют христианские корни, но искажают христианское учение «порой до неузнаваемости». «Восточные» в основе своей доктрины содержат элементы индуизма, буддизма или ислама. Религии Нового времени имеют синкретический характер, сочетая в себе христианство, мистицизм и оккультизм. Учения неоязычников базируются на крайнем национализме и обращены к языческим корням народа.

На основе второго критерия («по подобию») в католических трудах выделяются:

- «церквеобразные» организации, построенные по типу христианских церквей;
- «наукообразные терапевтические» культы, объединяющие последователей определенного оздоровительного учения;

- оккультно-эзотерические объединения, подражающие тайным мистическим культам древности [4].

На основе представленной классификации наиболее известные НРД могут определяться следующим образом: «Свидетели Иеговы» и мормоны – как «западные» и «церквеобразные»; «New Age» – как «оккультно-эзотерическая» организация Нового времени; саентологи – «научнообразные терапевтические»; кришнаиты и мунниты – «восточные».

Православный сектовед Р.М. Конь, автор учебников и пособий для духовных учебных заведений, характеризует протестантскую классификацию НРД, предполагающую их деление на псевдохристианские, восточные, псевдонаучные, синкретические и оккультные. Он указывает на ее несовершенство по причине субъективного подхода к определению главных вероучительных положений [6]. Православный ученый О. Корытко видит недостатки данной типологии в ее формальном и описательном характере [7].

В дооктябрьской России существовало деление сект (ересей) на простонародные и интеллигентные, евангелические и духовные. Ряд российских ученых предлагали опираться на хронологический критерий (по времени возникновения сект), а также на причины их появления. Существовавшие до 1917 г. классификации сект Роман Конь признает неудачными, поскольку они имеют условный характер, а некоторые просто недостаточно обоснованы [6].

Святоотеческая типология ересей предусматривает выделение пяти групп на основе особенностей вероучения, куда входит: гностицизм, антитринитизм, христологическая, ексклезиологическая и самочинники. Она высоко оценивается данным автором, поскольку здесь все секты «можно подвести к ее пунктам» [6]. Богослов О. Корытко «вписывает» эти группы в три деноминации:

- 1) придерживающихся гностических воззрений;
- 2) исповедующих ексклезиологические ереси;
- 3) имеющих христологические заблуждения в учении [7].

Естественно, что за основу правильного понимания вероучения в этом случае берется православие.

Некоторая часть современных исследователей классифицирует НРД по происхождению, где в совокупности с условными географическими позициями в качестве критериев используются и содержание учения, и особенности культовой деятельности.

Справочник по новым религиозным организациям деструктивного характера, подготовленный Московским патриархатом Русской православной церкви (далее – РПЦ) [8], указывает «по ориентации» на восточные, западные и сатанинские секты. Вместе с тем, не вписываются в данную классификацию религиозные движения, объединенные составителями под матрицей «Экология духа, оккультизм и язычество» («Белое братство», рейки, кастанедианцы и др.), а также коммерческие культы, функционирующие по принципу финансовой пирамиды («Herballife», «Amway»). К последним отдельные авторы относят ряд псевдохристианских объединений, пропагандирующих культ богатства в совокупности с навязчивыми обещаниями успеха – «Белый лотос» и «Семья (Дети Бога)» [9]. Саентологи, согласно типологии составителей справочника РПЦ, отнесены к сатанинским объединениям. Действительно, Рон Хаббард в течение некоторого времени был последователем Эдварда Кроули, главного идеолога сатанизма XX в. [9, с. 265], но отнесение созданной им «Церкви саентологии» к сатанизму некорректно.

Кроме того, А.А. Мухин, разграничивая в своей работе культы неоязыческого толка с магическими, относит к последним неоязычество и неошаманизм [9].

Признавая сложность отнесения магических культов к определенной группе НРД, автор не может определить единый критерий для своей классификации. Если по происхождению предложенные им виды сектантских организаций во многом совпадают с приведенным выше разграничением «по ориентации» на псевдостоличные, псевдохристианские и сатанинские, то для остальных акцент сделан на особенностях самого культа. К иным НРД автор относит магические, неоязыческие, мистические ультраправые и коммерческие культы.

В фундаментальной работе А. Дворкина [3], в которой все секты отнесены к «тоталитарным», фактор происхождения НРД отражается в особых понятиях – «псевдобиблейские» или «псевдоевангельские» (по сути, псевдохристианские) и «псевдоиндуистские» религиозные организации. Среди псевдоиндуистских автор особо выделяет «Общество сознания Кришны» и «персональные» культы религиозных деятелей – Шри Чинмоя, Саи Бабы, Ошо Раджниша и т. п.

Основываясь на содержательной стороне вероучения, он предлагает охарактеризовать некоторые секты терминами «послевоенная эклектика»: секты, пришедшие в Россию с Запада (муниты, саентологи), а также «постсоветская эклектика», к которой он относит отечественные НРД – «Белое братство», «Богородичный центр», секту Виссариона, приверженцев Порфирия Иванова.

Некоторые классификации выглядят весьма противоречивыми, исходя из самой дефиниции понятия деструктивного религиозного объединения. В работе В.Б. Шапаря [10] выделяются несколько видов религиозных организаций, исходя из принципов их структуры, в частности – иерархические (баптисты), авторитарные (духоборы, молокане) и тоталитарные. Однако по определению деструктивные культы являются авторитарными иерархическими организациями, а синонимом деструктивного культа признается понятие «тоталитарная секта». Таким образом, получается, что все деструктивные культы являются одновременно авторитарными, тоталитарными и иерархическими организациями. Автор также приводит примеры теократических («Свидетели Иеговы») и экстатических сект (хлысты, скопцы, пятидесятники). Если первые нашли библейские основания для своего существования (положение о теократической организации из 144 тыс. христиан верного остатка, призванных главенствовать на планете), то к особенностям культа последних относится доведение верующих во время собраний до состояния экстаза. Таким образом, здесь также отсутствует единый критерий классификации данных религиозных организаций.

Многообразие существующих религиозных организаций и движений ставит перед современными религиоведами и представителями смежных отраслей знания сложную задачу разработки их объективной и универсальной типологии и классификации. Важно то, что результаты данной работы могут иметь и большое прикладное значение в правовом регулировании и судебной практике в сфере отношений государства и религиозных объединений. При разработке типологии НРД недопустимо брать за основу догматы какой-либо доминирующей религии или церкви, выступающих в качестве единственного носителя правильного понимания божественных предписаний. Проводимая в подобных случаях экспертиза должна иметь подчеркнуто светский характер.

Литература:

1. Канторов И. «Деструктивные, тоталитарные» и далее везде. – <http://www.galactic.org.ua/SLOVARI/f-4.htm>.
2. Придворов Н.А., Тихонова Е.В. Институт свободы совести и свободы вероисповедания в праве современной России. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007.

3. Дворкин А. Сектоведение. Тоталитарные секты: опыт систематического исследования. Изд. 3-е, перераб. и доп. – Н. Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2007. – 814 с.
4. Религиозные течения и секты. Справочник: «Санкт-Петербургский Католический Информационно-просветительский Центр «MILITIA DEI». – <http://www.militia-dei.spb.ru/?go=mdbase>.
5. Религиоведение: Учеб. пособие и словарь-минимум по религиоведению. – М.: Гардарики, 1998. – 536 с.
6. Конь Р.М. Сектоведение: Конспект лекций для студентов 4 курса Московской духовной семинарии. – Сергиев Посад, 2006. – <http://www.ierei.com/?p=1227>.
7. Корытко О. Проблематика НРД с позиций христианского мировоззрения. – http://www.nesterova.ru/nauch/conf04_christian_ideology_Korytko.rtf.
8. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский отдел Московского патриархата Русской православной церкви // Информационно-аналитический вестник № 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Белгород, 1997. – 459 с.
9. Здоровец Я.И., Мухин А.А. Религиозные конфессии и секты / Общ. ред. А.А. Мухин. – М.: Изд-во «Алгоритм», 2005. – 288 с.
10. Шапарь В.Б. Секты – угроза национальной безопасности России / В.Б. Шапарь. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2007. – 352 с.

Королева Е.

Эвристические возможности качественной методологии в исследовании новых религиозных движений

В современной социологии приобретают большую популярность эмпирические исследования новых религиозных движений (НРД). Особую важность приобретает анализ методологических оснований концепций, которые были созданы в результате прикладного изучения НРД. В западной науке под новыми религиозными движениями понимаются любые религиозные группы, возникшие после Второй мировой войны и не признанные традиционными в конкретном обществе [1]. Применительно к казахстанскому обществу, говоря о новых религиозных движениях, мы подразумеваем религиозные организации, появившиеся на территории Казахстана в 90-е гг. XX века, наибольшую часть которых составляют неохристианские течения. Появление дискурса НРД в социологии (1960-1970 гг.) привело к пересмотру многих ее теоретических и методологических принципов. Вследствие того, что анализ НРД носит междисциплинарный характер (анализ НРД проводят социологи, религиоведы, теологи, психологи, юристы и т. д.), для их исследования недостаточным является использование лишь «классических» социологических опросов. В связи с этим возникает необходимость расширения методологической базы, применения для анализа религиозных новаций новых методик, в частности качественных социологических методов.

На сегодняшний день в западной социологической мысли накоплен богатый опыт различных исследовательских стратегий в изучении интересующего нас объекта – НРД. Американский социолог Томас Роббинс (Thomas Robbins) полагает, что рост

исследований НРД трансформирует поле социологии религии и приводит к ее теоретической и междисциплинарной изоляции [2].

Методологические установки

В целом, все стратегии социологического исследования феномена религиозных новаций можно разделить на три группы [3]. Первая из рассматриваемых методологических установок исследования религиозных движений может быть обозначена как «*дескриптивная*». Она предполагает описание «*внешних*», то есть наблюдаемых, характеристик новых религий. Данная стратегия исследования была введена британским профессором социологии Эйлин Баркер (Eileen Barker) [4]. В баркеровской концепции НРД отражается специфика деятельности НРД и их наиболее важные характеристики. Анализ НРД Э. Баркер проводит на основе исключительно эмпирических данных, получаемых независимой информационной сетью INFORM (Information Network on Religious Movements), созданной на базе Лондонской школы экономики [5].

Вторая методологическая установка определяется как «*аналитическая*», поскольку она предполагает обращение к эмпирической реальности только после детальной теоретической проработки и аналитического обоснования всех обозначенных исследователем (или исследовательской группой) параметров анализа НРД. Данная методологическая установка была разработана американскими социологами Родни Старком (Rodney Stark) и Чарльзом Глоком (Charles Y. Glock) в предложенной ими концепции измерения религиозности [6]. В отличие от дескриптивного подхода, представляющего внешние характеристики исследуемого объекта, данная исследовательская стратегия позволяет рассмотреть «*внутреннее содержание*» религиозного движения, то есть определить специфику религиозности его адептов.

Наконец, третья методологическая установка обозначена как «*теоретическая*», поскольку нацелена на сугубо концептуальное конструирование сущности феномена НРД, его функций в современном обществе. Одной из наиболее разработанных концепций, использующих методологию теоретического описания, выступает концепция «*невидимой религии*», предложенная известным немецким социологом Томасом Лукманом (Thomas Luckmann) [7].

На сегодняшний день в современной социологии сложился значительный репертуар методов и подходов, посредством которых исследуются НРД. Сегодня классической моделью социологического исследования НРД в западной науке выступает комбинация следующих методов и техник: анализ литературы (как социологической, так и изданной самими последователями движений), нарративные интервью с адептами религиозных новаций, в том числе бывшими последователями, регулярные невключенные наблюдения за жизнью религиозных общин, а также включенные (порой длящиеся до двадцати лет) наблюдения за деятельностью НРД и их последователями в повседневной жизни адептов и в жизни общины [1]. Иногда социологами практикуется проживание в неорелигиозных общинах в качестве неофитов. Кроме того, имеются такие кейсы, в которых сами последователи новых религий составляют этнографическое описание деятельности НРД в соответствии с научными критериями.

Поскольку для казахстанской социологии религии дискурс НРД является сравнительно новым, то он пока еще не столь доступен для широкого и глубокого анализа и представляет собой «*research gap*» («*исследовательский пробел*») в казахстанской социологии религии. Именно по этой причине «*вхождение в поле*» в рамках исследования НРД сопровождается незначительным багажом предварительных данных и общих знаний об изучаемом объекте исследования.

Первоначальным этапом проведения любого эмпирического исследования выступает выбор исследовательской стратегии и построения его методологии. С нашей точки зрения, наиболее адекватным при изучении НРД среди различных исследовательских стратегий видится этнографический подход, основой которого является индуктивный метод. Выбор данной исследовательской стратегии обуславливается, прежде всего, целью получения знаний о новых феноменах, наблюдаемых в современном казахстанском обществе.

Как правило, при применении этнографического подхода в социологии исследователи опираются на качественную методологию. При изучении новых для Казахстана религиозных движений наиболее эффективным нам видится использование качественной методологии исследования, которая позволяет получить наиболее реалистичную картину феномена НРД в Казахстане. Кроме того, мы считаем качественную методологию наиболее целесообразной в исследовании НРД, поскольку она дает возможность более глубокого и полного понимания и объяснения подобного социального явления в сравнении с количественными опросами.

На наш взгляд, позитивистская парадигма, которая лежит в основе количественного метода, не всегда выступает эффективной в исследовании новых религиозных движений, поскольку массовые опросы прежде всего направлены на получение количественной информации, то есть такой, которую можно эмпирически замерить и статистически представить в виде цифровых индексов. В случае исследования НРД количественной информации недостаточно для анализа их повседневной деятельности, социально-демографического состава паствы, мотивации членства и подобных процессов. Для получения полной и достоверной информации по перечисленным проблемам необходимо полное погружение в среду, что и составляет суть этнографического качественного исследования. Большинство исследовательских центров в основном используют массовые опросы, но они, скорее всего, ориентированы на исследование степени влияния НРД на общество и уровень популярности / известности НРД среди населения.

Для исследования НРД наиболее адекватными методами, позволяющими наиболее полно изучить этот сложный и многогранный объект исследования, учитывая всё его своеобразие, представляются такие качественные методы, как: включенное наблюдение, экспертное интервью, глубинное интервью, биографический метод, нарративное интервью, анализ документов.

Методологические трудности

На наш взгляд, выбор методов качественной социологии представляется вполне оправданным по отношению к таким новым социальным явлениям, как НРД. Однако опыт применения нами качественных методов при изучении НРД обнаружил некоторые практические трудности в проведении конкретного социологического исследования. В связи с этим возникают некоторые вопросы. Возможно ли использование широко известных западных методик и техник в исследовании «слабо знакомого» предмета для эмпирической и теоретической казахстанской социологии? Каковы границы «вторжения» исследователя в социальную среду НРД? Какова степень корректного изучения деятельности НРД?

К методологическим трудностям в исследовании НРД следует отнести, прежде всего, проблему терминологии, конструирования исследовательских вопросов, выбора изучаемых религиозных организаций, отбора случаев для наблюдения, доступа к официальным статистическим данным и т. д.

Как показывает опыт проведения собственного социологического исследования, главной «классической» проблемой использования качественных методов является проблема валидности данных, то есть получения надежной и

достоверной информации. Одним из путей решения проблемы обоснованности и достоверности результатов исследования является сопоставление данных, полученных различными исследовательскими методами, то есть использование метода триангуляции.

В процессе проведения глубинных интервью с лидерами новых религиозных движений наиболее остро выделяется проблема «достижимости» информантов или доступ «поля» – поиска и формирования отношений с информантами. Вследствие этого такие специфические аспекты данного исследования, как конструирование выборки и отклонения в выборке также приобретают актуальный оттенок.

Общей проблемой практически всех методов качественного исследования, особенно глубинного интервью, является проблема недостаточной искренности в ответах информантов. С одной стороны, некоторые информанты иногда «закрываются» в ходе беседы или просто стараются уклониться от некоторых вопросов, особенно вопросов о взаимоотношениях религии и государства. С другой – в некоторых случаях социологи «открываются» в беседах – переходят к высказыванию своих личных суждений, и тем самым навязывают свое мнение информантам, что приводит к искажению получаемой информации.

Важным условием получения полной и достоверной информации при помощи качественных методов является конкретная ситуация интервью: место и время беседы. Немаловажную роль в проведении социологического исследования НРД играет и проблема языка. В беседе религиозные лидеры, последователи НРД часто употребляют специфическую религиозную терминологию, ссылаются на стихи из Библии, выражая «сакральные» мысли и идеи. Не каждый исследователь настолько глубоко владеет религиозными терминами, знанием религиозной литературы и т. д. Поэтому исследователю нужно быть хорошо подготовленным, прежде чем идти на встречу с подобными информантами.

При проведении качественного социологического исследования одной из проблем является запись информации. Наиболее оптимальным считается запись на диктофон. Однако в некоторых случаях беседы с лидерами новых религиозных движений не удавалось записать на диктофон, так как был получен отказ со стороны информантов. Поэтому приходилось задавать вопросы и запоминать, а потом в спешке воспроизводить всю беседу. Кроме того, собственный опыт исследования показывает, что диктофон лучше отключать, когда исследователь полностью закончил беседу с информантом. Так, к примеру, диктофон был отключен после окончания интервью с представителем мусульманского духовенства, а беседа развернулась, и имам продолжал говорить и приводить примеры из собственной практики.

Безусловно, внешний вид исследователя также играет огромную роль в проведении интервью как с ведущими экспертами в области социологии религии, так и лидерами новых религиозных движений. Поскольку интервью проходят в различных заведениях (вузы, государственные учреждения, религиозные заведения, общественные фонды), исследователь должен по возможности соответствовать всем правилам поведения и внешнего вида в каждом конкретном заведении.

Таким образом, в ходе собственного социологического исследования был выявлен ряд методологических трудностей исследования новых религиозных движений посредством качественной методологии. К ним относятся: проблема валидности данных, проблема «достижимости» информантов, проблема недоверия/доверия к исследователю, проблема недостаточной искренности информантов, проблема условий проведения исследования, требования к внешнему виду исследователя, проблема записи интервью, проблема языка.

Этика исследования

Проводя любое социологическое исследование, рано или поздно перед социологом возникает проблема профессиональной ответственности и этики социологов. Этика исследователя как кодекс принципов, регулирующих определенные моменты его поведения, стала разрабатываться и функционировать в рамках различных профессиональных ассоциаций антропологов и социологов (например, Британская социологическая ассоциация, Американская социологическая ассоциация). Причиной для разработки формальных документов стал ряд ситуаций, когда результаты или процесс проведения полевых работ демонстрировали угрозу либо независимости исследователя, либо личной жизни исследуемых. Особенно вопрос профессиональной этики социолога возникает при использовании качественной методологии, так как в качественном исследовании социологи затрагивают глубинные процессы, личностные проблемы, так называемые интимные сферы жизни, одной из которых является религиозная сфера. Этика и профессиональная ответственность социолога проявляется в гарантии анонимности и конфиденциальности всех интервьюируемых, возможности записи информации на диктофон и публикации результатов исследования.

В сфере исследований НРД решение этических вопросов имеет свою специфику. Э. Баркер, резюмируя собственный опыт исследования НРД, утверждает, что исследователю религиозных движений приходится решать этические проблемы в контексте взаимодействия не только непосредственно с объектом исследования, но также с «лидерами мнений», создающими имиджи НРД в сфере общественного дискурса. Так, Э. Баркер выделяет четыре основных типа «лидеров мнений»: СМИ, сами НРД, результаты социологических исследований (общественное мнение) и антикультуговые движения [8].

При исследовании НРД многие социологи декларируют определенные этические принципы. Во-первых, научное описание НРД должно исключать теологические суждения о существовании бога, богов, сверхъестественных сил. Это должно находиться вне компетенции социологов, ибо объектом их научного интереса служит влияние религии на поведение общества. Исследователь должен действовать исходя из определенной метапозиции. Так, например, Э. Баркер, говоря о своей этической позиции в исследовании НРД, определяет ее как «методологический агностицизм», который подчеркивает независимость научных описаний в противовес несбалансированным образам НРД, поступающим от различных «лидеров мнений» [1].

Во-вторых, социологи должны использовать определенные идеальные типы и концепты в своих описаниях, оговаривая, что они под ними подразумевают, некий функциональный дискурс, не нагруженный негативными ассоциациями (например, по этой причине социологи не употребляют термин «секта», предпочитая более нейтральный – «новые религиозные движения»).

В-третьих, социологи должны оградить исследование от собственных ценностей, религиозных убеждений, этнических принципов и т. п. Возможность достижения такой отстраненности неоднократно оспаривалось, но, тем не менее, существуют способы, позволяющие ограничить исследовательскую субъективность, – это техники триангуляции (проверка результатов включенного наблюдения другими методами в социологии) и диалогом с другими исследователями НРД.

Кроме того, необходимо указать несколько этических вопросов, с которыми сталкиваются социологи при исследовании НРД:

- добровольное участие и согласие респондентов (информантов) в исследовании;
- никакого вреда участникам (респондентам, информантам) исследования;

- анонимность и конфиденциальность мнений участников исследования;
- отсутствие эксплуатации и дискриминации участников исследования;
- уважение прав, достоинств и отличий людей;
- профессиональная, научная компетентность и ответственность исследователя;
- право на частную жизнь;
- последствия для будущих исследований [9; 10].

Итак, важным аспектом в проведении социологического исследования НРД является исследовательская этика социолога как необходимость соблюдения всех прав и интересов участников исследования.

Таким образом, мы видим, что методологическая база исследования НРД в социологии довольно широка и включает в себя как количественные, так и качественные методы. Кроме того, она постоянно расширяется, предлагаются новые методики для изучения НРД, учитывающие географические, политические, социокультурные особенности конкретных обществ. Качественная методология предоставляет нам эвристические возможности при исследовании НРД, действующих на территории современного Казахстана.

Для изучения НРД в исследовании применяется мультимедийная парадигма, что означает многосторонний анализ НРД посредством использования разных методов сбора социологической информации. Так, например, включенное наблюдение за деятельностью НРД дополняется неформальными биографическими интервью с членами этих движений, анализом официальных и частных документов о ее деятельности. В качестве других методов сбора информации применяются экспертный опрос и глубинные интервью с лидерами НРД. Кроме того, одновременно применяются качественные и количественные методы (вторичные данные, статистические материалы) исследования для подтверждения или опровержения полученных данных, визуальный анализ, изучение видеозаписей. Результаты таких исследований, полученных посредством качественной методологии, могут быть направлены на выработку практических рекомендаций для всех, кто занимается изучением данной проблемой.

Литература:

1. Филькина А.В. Конструирование позиции исследователя в изучении новых религиозных движений этнографическим методом // Социология. – М., 2009. – №28.
2. Robbins T. «Quo Vadis»: the scientific study of new religious movements? // Journal for the scientific study of religion. V. 34, № 4. 2000. pp. 515-523.
3. Грусман Я.В. Новые религиозные движения как социокультурный феномен современного российского мегаполиса: дисс. канд. социол. наук: 22.00.04. – Санкт-Петербург, 2007. – 216 с.
4. Barker E. New religious movements. A practical introduction. Bernar Press, 1990.
5. INFORM на базе Лондонской школы экономики // <http://www.inform.ac/>
6. Glock C. Y., Stark R. Religion and Society in Tension. Chicago, 1965.
7. Luckmann T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society; New York, Macmillan Company, 1967.
8. Barker E. The making of d Moonie: Brainwashing or Choice? – Oxford, Blackwell, 1984.
9. American Sociological Association, Code of Ethics // <http://www.asanet.org/>
10. British Sociological Association, Statement of Ethical Practice (March 2002) // <http://www.britisoc.co.uk/>

Сурина А. Ю.

Проблемы постмодерной религиозности на примере движения «Фалуньгун», китайского происхождения

Современная религиозность изменяет свою форму и содержание по сравнению с классическим пониманием религиозности. Религиозные взгляды современности часто становятся элементом массовой культуры и, учитывая поверхностность последней, не несут в себе глубокой смысловой нагрузки, присущей религиозности прошлого.

Украинский религиовед А. Колодный, считая подобные изменения в сфере религиозности одним из проявлений более общей ситуации постмодерна и делая ударение на том, что главной чертой постмодерного мышления является плюрализм, указывает на следующие черты новой религиозности [2, с. 86-89]:

1) размывание самой идеи Бога: антропоморфные представления о нем сменяются абстрактными духовными (Всемирный закон, Абсолют и т. п.), и взаимодействие человека с ним понимается как своеобразная пантеизация, или вообще выдвигается концепция «смерти Бога»;

2) потеря верующими единой цели и проявлений своей религиозности, произвольный подход к вероучению своей конфессии; религия воспринимается как система определенных жизненных норм, картина же мира, эсхатология почти не имеют значения для человека, который отгоняет мысль о смерти;

3) амбивалентное состояние религиозности верующего, эклектичное (синтез в сознании догматов различных верований – традиционных и нетрадиционных, западных и восточных и т. д.);

4) исчезновение уверенности и убежденности в единственно истинности и единственно возможности именно своего конфессионального выбора, рост терпимости и толерантности к взглядам другого;

5) религиозность принимает личностный характер, перемещается в сферу индивидуального, теряется статус родительной традиции, средства связи с единоверцами в устоявшихся формах. Вследствие этого происходит индивидуальный поиск «земного» счастья, «самореализации», в чем обещают помочь современные потребительские теологии (например протестантские). «Блаженство» здесь и сейчас становится более привлекательным, чем «блаженство» в раю;

6) исчезает потребность придерживаться традиционной обрядности своей конфессии, исчезает по-настоящему воцерковленный верующий, подход к своей конфессии рассматривается лишь как один из возможных путей культурно-религиозной традиции;

7) исчезает семья как «домашняя церковь», вследствие межконфессиональных браков; воспроизведение устойчивой религии перестает быть семейной традицией;

8) религия теряет роль морального императива, религиозные моральные предписания воспринимаются не как норма, а как желательное состояние (хотелось бы, чтобы так было, но это невозможно);

9) создание в современном мире условий для изменения конфессии родителей, или исторической конфессии данной территории;

10) способность даже традиционных церквей (например католической) вбирать в себя из религиозного опыта других конфессий то, что кажется наиболее близким и ценным.

Рассмотрим проявление описанных черт постмодерной религиозности на примере движения «Фалуньгун», китайского происхождения, достаточно активно

проявляющего себя в настоящее время не только на постсоветском пространстве, но и в мире.

На сегодня данная организация охватила своим присутствием 114 стран мира и насчитывает в своих рядах около 100 млн. человек. Представители данного движения появились в Украине в середине 90-х гг. прошлого века, и с тех пор ими было организовано и проведено достаточно много ярких запоминающихся мероприятий, как в Киеве, так и в некоторых других городах Украины. Практикующие «Фалуньгун» появились в Киеве, Одессе, Днепропетровске, Львове, Виннице, Краматорске и других городах. Киевские представители «Фалуньгун» практикуют каждую субботу и воскресенье в спортзале центрального Гидропарка, Мариинском парке и возле метро «Лесовая» [6].

Представители движения «Фалуньгун» (название их учения – Фалунь Дафа) считают себя последователями традиционного китайского духовного учения буддийской направленности, которое вбирает в себя медитацию, энергетические упражнения и учения о нравственности как средства для усовершенствования души и тела, конечной целью которого является духовное перерождение или «просветление». Основатель движения Ли Хунчжи впервые представил широкой общественности практику «Фалуньгун» в 1992 г. в г. Чанчунь на северо-востоке Китая. С 1996 г. он прекратил распространение учения в Китае и начал практиковать за рубежом. Программные книги Ли Хунчжи называются «Фалуньгун» и «Чжуань Фалунь». В 1999 г. китайская власть начала преследование последователей движения «Фалуньгун», считая его опасной сектой [3].

Последователи движения представляют свою организацию в качестве пути к спасению, основанному на моральных законах человечества, соблюдение которых приведет людей на высшие ступени иерархии. В этом они продолжают традиции этизации, заложенные еще в позднем даосизме эпохи Тан (XVIII-IX вв.), когда все больше давали о себе знать тенденции к синкретизму [5, с. 438].

У человека, впервые познакоившегося с программными идеями и практиками подобного движения, возникают вполне закономерные вопросы: как воспринимать распространение столь нехарактерных для славянского менталитета учений? Считать ли их последователей представителями религиозных или общественных организаций? Что вообще происходит с явлением собственно «религиозности», если её носители не подпадают ни под какие определения и их стало столь трудно классифицировать?

В диссертационном исследовании «Развитие нового религиозного движения «Фалуньгун» в России (философско-религиоведческий аспект)» Е. Пелюх утверждает, что:

- движение Фалуньгун является религиозной системой с развитым вероучением, которое вытекает из анализа космологических, антропологических, этических, эсхатологических и других аспектов его доктрины;

- целью своего вероучения адепты видят в следовании трём главным принципам: Истина – Доброта – Терпение;

- главная задача адептов – устранить связь с «профанным» бытием, достичь высшего уровня совершенствования и возвратиться к первоисточникам, уподобившись Космосу;

- движение «Фалуньгун» представляет собой синкретическое объединение, в котором буддийские и даосские доктрины соединяются с комплексом физических упражнений. Вероучение и практики «Фалуньгун» во многом продолжают традиции предыдущих синкретических китайских культов, таких как Байляньцзяо, Тайпиндао, Туншаньше, Игуаньдао, но движение «Фалуньгун» впервые в истории синкретических

религий Китая вышло на широкий международный уровень, благодаря активной миссионерской деятельности.

О. Пелюх усматривает причины популярности движения в простоте вероучения, его адаптированности к условиям современной жизни. Исследовательница выделяет определенные этапы восприятия массовым сознанием в России восточных вероучений и практик: одобрение, адаптация, интеграция [4]. Учитывая историю нашего общего советского прошлого и сформированного на его основе во многом одинакового менталитета, можно утверждать, что те же этапы имеют место и для Украины, и для других стран постсоветского пространства.

А. Зельницкий рассмотрел движение «Фалуньгун» как вариант современной синкретической религии, появление которой связано с теми же закономерностями духовной культуры Китая, которые вызывали появление таких учений и раньше [1]. Исследователь выделил три наиболее важные, на его взгляд, черты синкретических движений: ярко выраженный эсхатологизм, обожествление лидера, собственно синкретичность, и рассмотрел движение «Фалуньгун» в соответствии со следующими тремя пунктами:

1. По своему характеру «Фалуньгун» является учением, которое провозглашает скорый приход новой эры, эры света, когда жизнь вокруг будет устроена в соответствии с принципами «Фалуньгун». Воплощением сил тьмы при этом выступает китайское правительство. Основные принципы «Фалуньгун» – Истина, Добро, Терпение, согласно Ли Хунчжи, выступают также принципами мироздания.

2. Лидер движения Ли Хунчжи ведет себя как «просветленная личность». Сам он называет себя воплощением Фалунь, заявляет, что за несколько десятилетий нисколько не изменился внешне, что указывает как на его необычность, так и на правильность практических методов «Фалуньгун».

3. Учение секты полностью отвечает всем существующим на сегодня выводам об исследованиях синкретических религий. «Фалуньгун» совмещает разнородные теоретические и практические принципы, которые являются важными для буддизма и даосизма. Название учения отсылает нас к буддизму, некоторые элементы схемы Фалунь ассоциируются с даосизмом.

Необходимо отметить, что при всей экзотичности данного движения в странах с традиционным преобладанием христианства, оно вполне соответствует состоянию современной постмодерной религиозности. В подобных явлениях мы сталкиваемся с очень характерной для современной религиозности чертой – сильной тенденцией к секуляризации. Снова-таки возникает вопрос – как классифицировать подобные проявления религиозности? Являются ли вообще подобные движения религиозными или это уже нечто принципиально иное? Как уже указывалось, в России в исследовании Е. Пелюх движение «Фалуньгун» однозначно классифицировано в качестве «религиозной системы с развитым вероучением»; в исследовании А. Зельницкого движение «Фалуньгун» выступает вариантом современной синкретической религии, вполне типичной для традиционного Китая.

Подход украинских религиоведов к данному вопросу основывается на позициях академического украинского религиоведения, то есть основывается на методологических принципах демократического плюрализма и толерантности, закрепленных в Конституции Украины. Религиоведческая экспертиза, проведенная в Отделении религиоведения Института философии им. Г.С. Сковороды, классифицирует движение «Фалуньгун» как древнюю китайскую систему самоусовершенствования и духовной практики, которая была реанимирована мастером Ли Хунчжи. У данного движения отсутствуют как первичные признаки религиозности (вера в Бога), так и вторичные её признаки (молитвы, ритуалы, обряды,

иерархизованные организации). Относительно религиозного или безрелигиозного её статуса в данном экспертном заключении говорится о том, что этот выбор должна делать сама организация, которая может по своему желанию зарегистрировать себя в государственных структурах либо как религиозную, либо как общественную организацию. Главное, чтобы данное положение было закреплено в уставе и впоследствии соблюдалось без нарушений закона. Что же касается опасений относительно негативных последствий деятельности подобных организаций, то угрозы в них не больше, чем в деятельности любого другого, нетрадиционного для Украины объединения. В эпоху глобализации и постмодерна ни одна духовная или религиозная традиция не имеет доминирующего статуса. А противостоять неукраинским влияниям со стороны китайских, японских, индийских, американских или каких-нибудь иных объединений необходимо в данных социокультурных условиях не путем запретов, а путем поддержки и созданием условий конкурентоспособности собственных украинских духовных традиций, религий, организаций. «Другой» в сегодняшней мировой системе координат может служить лишь «зеркалом», в котором лучше можно увидеть себя самого, распознать собственную идентичность. Такова позиция украинских религиоведов по данному вопросу [6].

Относительно конкретного движения «Фалуныгун» можно сказать, что оно являет собой пример типично постмодерного секуляризованного подхода к духовности, которую трудно даже назвать религиозной. Рассмотрим основные черты данного движения в свете вышеописанного постмодерного состояния нынешней религиозной ситуации А. Колодным, [2, с. 86-89]:

1) с точки зрения размыwania идеи Бога: движение «Фалуныгун» заменяет идею Бога некой абстрактной идеей-лозунгом «Истина – Добро – Терпение», утверждая, что следование данной идее является путем из хаоса в космос. В теоретической части данной системы нет вообще никаких упоминаний о Боге;

2) эсхатология почти не имеет значения для человека, который стремится отгонять мысли о смерти: в этом пункте движение «Фалуныгун» также узнается: основной акцент здесь делается на практическую часть, связанную с оздоровлением и омоложением организма; это подготовка к долгой, здоровой жизни на земле, а не к жизни на небе после смерти;

3) эклектичный синтез в сознании догматов разных верований – традиционных и нетрадиционных, западных и восточных и т. д.: данный признак в движении «Фалуныгун» очень ярко выражен. Идеология движения является результатом синтеза восточных и западных учений, следствием межцивилизационного взаимодействия и межкультурных связей;

4) исчезновение убежденности в единственно истинности и единственно возможности именно своего конфессионального выбора, рост терпимости и толерантности к взглядам другого: «Фалуныгун» позиционирует себя как учение простое и доступное всем, независимо от возраста, пола, национальности, религиозной и политической принадлежности;

5) перемещение религиозности в сферу индивидуального, потеря религиозностью статуса родовой традиции, индивидуальный поиск «земного» счастья, «самореализации»: «Фалуныгун» с этой точки зрения характеризуется сциентистскими интенциями, экологическими требованиями, культом чистоты физического тела и духовной души. Последователи движения ориентированы на собственный внутренний мир, познание своей индивидуальности, создание системы собственной психотерапии.

Причины, заставляющие людей становиться последователями нетрадиционных секуляризовано-религиозных движений, стоит внимательно изучать. Они являются

индикаторами выявления внутренних психологических проблем в обществе и могут помочь в поиске путей снятия таких проблем. Для этого необходимо изучать и сами эти движения – в данном случае движение «Фалуныгун» – в качестве примеров формирования «новой религиозности».

Литература:

1. Зельницкий А. Д. Фалуныгун как вариант современной синкретической религии // Путь Востока. Традиции и современность. Материалы V Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium», выпуск 28. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 52-54.
2. Колодний А.М. Основы релігієзнавства. Курс лекцій. – Дрогобич: Коло, 2006. – 168 с.
3. Материалы с сайтов «Фалунь Дафа». – <http://falundafa.ru> и «Чистая гармония в Украине» – <http://ua.clearharmony.net/>
4. Пелюх Е. И. Развитие нового религиозного движения «Фалуныгун» в России (философско-религиоведческий анализ). Автореф. дисс. канд. филос. наук. – Благовещенск, 2009.
5. Пути обретения бессмертия: Даосизм в исследованиях и переводах Е. А. Торчинова. – СПб.: Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2007 / Релігієзнавча експертиза на вчення Фалунь Дафа, викладене в книзі Лі Хунчжи «Чжуань Фалунь», за підписом д.ф.н., зав. Відділом історії релігій та практичного релігієзнавства Інституту філософії ім. Г.С. Сковороди НАН України, професора Филипович Л.О.

Жунусова Г.С.

Факторы распространения нетрадиционных религиозных течений на территории Республики Казахстан

Казахстан, расположенный на стыке Азии и Европы, традиционно мультинационален, что, в свою очередь, определяет его поликонфессиональность. Помимо мировых и традиционных религий в республике функционируют многочисленные нетрадиционные верования, среди которых особую активность проявляют неопротестанские религиозные течения и религиозные направления, возникшие в 60-70-е гг. XX в. («нетрадиционные культы», «религии Нового века», «неорелигии», «молодежные религии» и т. д.), что подтверждает тенденцию возрастания роли религии как в общественном, так и в личностном плане [11].

Как утверждает казахстанский профессор Е. Булова, несмотря на то, что ислам и христианство (Русская православная церковь) самые многочисленные религии в Казахстане, не следует пренебрегать религиозными новообразованиями. Их деятельность внешне более активна и это означает, что за мировоззрение сограждан ведутся нешуточные баталии» [3].

По словам профессора, возникает потребность в изучении изменений, происходящих в массовом религиозном сознании людей, и важная роль при разработке приемлемых для казахстанского общества программ духовности, с целью интеграции, обеспечения мира и стабильности казахстанского социума, отводится мероприятиям научного сообщества и государственных органов [3].

К нетрадиционным религиям обычно относят религии, возникшие сравнительно недавно, в XX или XIX вв., не связанные четко с определенной этнической группой. Их вероучение, как правило, не имеет глубоких связей с историей и культурой государства или отдельных этносов. Религиозные догматы подобных учений, согласно широкому распространенному мнению, находятся в глубоком противоречии с каноническими доктринами [10]. Собственно пришествие новых течений началось еще в советские времена, когда благодаря активной миссионерской деятельности на территории СССР стало заметным влияние ряда различных учений ориенталистской направленности (кришнаиты, бахаи, общество «Трансцендентальная медитация»), харизматические ответвления протестантизма («Свидетели Иеговы», общество «Дианетика») и многие другие [10].

При этом необходимо правильно идентифицировать религиозные организации и течения, оценивать их характер и деятельность, учитывая, что не все нетрадиционное есть деструктивное.

Анализ религиозной ситуации, сложившейся в стране после обретения суверенитета, когда в государстве к общественно-политическим проблемам прибавился еще экономический упадок, исследователи находят, что население страны пребывало в эмоциональном расстройстве в связи с вспыхнувшими социальными проблемами и общественными потрясениями, что способствовало распространению новых религиозных течений.

По данным Комитета по делам религий Министерства юстиции Республики Казахстан (КДР МЮ), на территории республики, начиная с 1990 года по 1 апреля 2009 г. наблюдалась следующая динамика роста численности нетрадиционных и протестантских религиозных объединений (см. диаграммы 1 и 2).

Диаграмма 1

Диаграмма 2

Статистические данные КДР МЮ РК от 1 июля 2009 года представляют на следующей таблице количество зарегистрированных традиционных религиозных объединений (ислам, Русская православная церковь, Римско-католическая церковь). Здесь следует отметить, что в числе действующих религиозных организаций есть также группы и течения религиозного толка, действующие без регистрации в соответствующих государственных органах, и общее количество миссионеров (таблица 1), среди которых есть и представители новых нетрадиционных и непротестантских религиозных течений.

Таблица 1.

п/п	Всего религ. объединений и групп	В том числе:							Действующие без регистрации	
		мусульманские	православные	католические	протестантские	иудейские	нетрадиционные	буддистские		
2	436	640	96	5	8	1	2	4	5	150

Нетрадиционные религии отличаются от традиционных чаще всего беспрекословным подчинением лидерам, интенсивностью воздействий на личность человека, отстаиванием исключительности своих культов и вероучений, самоизоляцией, соблюдением строгой дисциплины, активной миссионерской деятельностью членов и др. [1].

Учитывая неоднородность нетрадиционных религий в современном мире, неодинаковость сроков их существования, резкое возникновение и такое же исчезновение, географическую и историческую разобщенность, существование в доктринах нескольких основополагающих постулатов, относящихся к различным религиозным течениям, становится сложным выработать единую классификацию, которая работала бы для всех стран и регионов [1].

При рассмотрении различных классификаций нетрадиционных религий можно сделать обобщение, что учеными-религиоведами вырабатываются в мире новые классификации, которые сформированы на основе характерных черт вероучений, обрядов, богослужений, организационных форм (классификации нетрадиционных религий в России Л.А. Дворкина, Д. Таевского, Е.Г. Балагушкина, Я.И. Здоровета) [12, 14, 9, 13].

В то же время, учитывая всю сложность деления и отнесения того или иного нетрадиционного религиозного течения к определенному типу, ввиду различного отношения общества к деятельности разнообразных течений, толерантного отношения к одним и нетерпимости к другим, регистрации в одной стране и запрету в другой, можно предположить, что выработка единой типологии может стать нерешаемой задачей.

Анализ причин и условий появления и развития нетрадиционных религиозных объединений показывает, что влияние на динамику роста численности оказывают основные и переменные факторы:

- **обеспечение свободы вероисповедания в стране.**

Эксперты в области религиоведения отмечают, что религиозный плюрализм связан, в первую очередь, с обретением свободы вероисповедания в суверенном

Казахстане [3]. В прошлом и текущем году казахстанские и мировые СМИ пестрили публикациями различного оценочного характера относительно выработанного проекта и поправок в действующий закон, подчеркивающих несостоятельность его в плане несоответствия Конституции РК. Жесткость предложенных мер в поправках к закону стала причиной критичных заявлений европейских наблюдателей и экспертов. В то же время чрезмерная либеральность закона может стать источником дальнейшего увеличения численности религиозных новообразований.

Поэтому содержание нового закона будет в определенной мере определять удельный вес нетрадиционных религиозных организаций, их деятельность на территории РК, влияние на массовое сознание адептов в целом, на религиозную ситуацию в стране. А пока в стране отсутствует действенный механизм, регулирующий деятельность религиозных объединений и групп, порождая их рост [2];

- социально-экономический фактор.

Как выше упоминалось, материальное благополучие казахстанцев становится основой его морального и душевного спокойствия. На сайте www.nomad.su были представлены результаты исследования службы Gallup [6]. Исследование проводилось в 143 странах мира и показало, что чем беднее страна, тем более религиозно ее население. Рост неопротестантских течений в бедных странах Африки, в странах нестабильного в экономическом плане Центрально-Азиатского региона, и в частности в Казахстане, сопровождается непростыми экономическими условиями.

Благополучное экономическое развитие РК по сравнению с другими странами Центральной Азии не может быть показателем материальной стабильности и обеспеченности отдельного гражданина, отдельной семьи и отдельных регионов республики. Поэтому нередко религиозные новообразования служат «рукой помощи» и предлагают нуждающимся программы социальных преобразований, которые в итоге не что иное, как социально-утопические эксперименты.

Кроме этого, обращение к религии «провоцируется» и другими социальными трудностями, когда определенная часть населения, разочаровавшись в возможности собственными силами урегулировать ситуацию, обращается к различного рода религиям и религиозным лидерам. При возникновении острого дефицита коллективных форм общения церковь или молитвенный дом образуют основу коллективизма, где нуждающийся находит понимание и окружение любовью [4].

Религия, таким образом, становится своеобразной «компенсирующей идеологией».

Рост безработицы, инфляции, стоимости жизни, широкое распространение преступности, алкоголизма, наркомании, наличие экстремистских настроений и идей – все это вызывает сдвиги в общественном сознании, порождая представление о том, что обществом распоряжаются какие-то иррациональные силы. На этой почве происходит оживление богоискательских настроений. Ему способствует растущая неудовлетворенность духовной атмосферой в обществе, в котором возобладает культ потребительства и «сладкой жизни». В этих условиях растет число богоискателей, считающих, что традиционные церкви не только не в силах противостоять социальным противоречиям и культурному упадку общества, но даже потворствуют им [15].

В связи с перечисленными причинами можно предположить, что социально-экономическая нестабильность в казахстанском обществе может вести к процветанию нетрадиционных религиозных течений и организаций;

- ставка на привлечение молодежи.

Как показывает анализ деятельности неопротестантских и иных нетрадиционных организаций, им удастся расширить свое влияние за счет

использования современных технологий и различных методов привлечения граждан, в особенности молодежи, женщин и лиц, обладающих умением убеждать и располагать к диалогу [16].

К мероприятиям с молодежью можно отнести проведение специальных молодежных фестивалей, конференций, имеющих выход на международный уровень и посвященных определенной тематике (например, семье, заботе о подрастающем поколении), бесед с пропагандой личных успехов в предпринимательстве, внедрение в сознание молодых людей идей стать миллионерами, пасторами, оставаясь в рамках церкви, организацию альтернативных религиозных центров с упрощенными правилами приема, а также модернизацию богослужений музыкой, приближенной к эстраде и джазу, экстатическими танцевальными программами, углубленной индивидуальной работой с верующими.

Мероприятия, нацеленные на организацию религиозно-просветительской деятельности, включают развитие воскресных школ, открытие международных каналов, таких как CNL (New Life Channel), для течений протестантского харизматического направления, молитвенных центров с «Телефоном доверия» (неотложная молитвенная помощь), тюремного служения для отбывающих наказание и для освободившихся из мест заключения, служение «торговец» для работающих в воскресенье, служение семейным парам, для зрелых людей и пенсионеров, молодежи, детей, рукоговорящих (люди с дефектами речи, слуха – всего более 50 служений).

Благотворительная и оздоровительная помощь оказывается посредством привлечения и оказания моральной и материальной поддержки инвалидам и больным, объединенным верой в чудо исцеления в псевдонаучной трактовке эзотерических культов, открытия центров, действующих под вывеской оздоровительных, экологических и культурно-досуговых – библейские курсы (бесплатное обучение основам библейского учения); служения милосердия, кормления и лечения голодных, создания общественных организаций по реабилитации наркоманов и алкоголиков, для получения международных грантов на реализацию социальных проектов и расширения деятельности [15, 16].

Религиозная необразованность молодых людей выступает при этом другой причиной их заинтересованности и доверчивости [15, 16];

- толерантные межконфессиональные и межэтнические взаимоотношения.

Как отмечает казахстанский профессор А. Косиченко, распространение нетрадиционных религий во многом связано с позитивным и толерантным отношением казахстанского общества и государства к вопросам религии [3].

Данные социологических опросов, проанализированных КДР МЮ РК, показывают весьма высокий уровень толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях казахстанцев во всех регионах республики [15].

Российский религиовед В.И. Гараджа утверждает, что в обществах современного типа складывается организованная солидарность, где способность совместно уживаться с инаковерующими, несмотря на их различия, должна крепнуть, и необходим поиск таких способов. Ученый ставит в пример развитые страны мира, которые тоже отличаются своим религиозным и этническим многообразием и стремятся создавать единство, находя общую силу в уникальности каждого. Он подчеркивает, что палитра интересов различных групп способствует толерантности и веротерпимости. Можно в современном мире наблюдать изменение сознания населения, также и религиозного сознания казахстанцев, проявляющееся в привыкании населения к нетрадиционному и новому.

При рассмотрении данного пункта нельзя не упомянуть влияние **прозелитистской деятельности приверженцев нетрадиционных религиозных**

общин, основной целью которой является привлечение верующих из одной религии в другую. Осуществление такой деятельности имеет место быть, в особенности среди этнических казахов, а также нередко случаи перехода верующих из традиционных религий в нетрадиционные (на территории Южно-Казахстанской области (Шымкент, Аксу, Сарыагаш)) [4].

Некоторые религиоведы отмечают, что рост популярности нетрадиционных религий можно рассматривать как культурный феномен, т. е. переход от традиционного к нетрадиционному, как проявление сдвига культурных предпочтений человека, процесса переоценки ценностей, происходящего в его внутреннем мире, стремление к модерну и постмодерну [7];

- миссионерская деятельность членов нетрадиционных религиозных объединений – как главный инструмент распространения нетрадиционных религий [10].

Сопоставление статистических данных КДР МЮ РК в период с 1 июля 2008 г. по 1 июля 2009 г. о количестве зарубежных миссионеров, проповедующих на территории РК, показывает некоторый отток миссионеров (см. табл. 2), но в то же время, коли существуют действующие без регистрации религиозные объединения, то можно предположить и наличие действующих без регистрации миссионеров, учитывая также, что они могут иметь разные причины для пребывания в Казахстане.

Таблица 2.

1 июля 2008 г.	1 апреля 2009 г.	1 июля 2009 г.
362	359	341

Основная масса протестантских объединений и миссионеров сосредоточена в городах (в том числе 60 % в Актобе и Уральске) [15]. На Акмолинскую, Восточно-Казахстанскую, Костанайскую, Павлодарскую и Северо-Казахстанскую области приходится треть всех миссионеров Казахстана. Миссионерская деятельность иностранных религиозных объединений, подкрепленная солидными финансовыми вливаниями, дает свои результаты в плане увеличения численности последователей.

Эксперт информационно-аналитического центра «Сухбат» В. Жаринов указывает на непредсказуемость геополитических последствий успешной деятельности различных религиозных миссий. Так, им приводится пример Южной Кореи, население которой изменило свою историческую конфессиональную ориентацию за несколько десятилетий и, как следствие, приоритеты внутреннего и внешнего развития [4].

В казахстанском обществе функционирование нетрадиционных религиозных организаций вызывает среди политиков, представителей научного сообщества и правоохранительных органов, а также обычных граждан обеспокоенность в случаях, если оно несет опасность на 4-х уровнях [1], как в приведенных ниже примерах в мире:

- на уровне личности, при ущемлении прав человека на свободу, при его порабощении и жестокой эксплуатации, нанесении непоправимого урона его психическому и физическому здоровью. Так, агентством «Интерфакс – Религия» практически ежедневно публикуются сообщения о подобных случаях, зафиксированных в странах мира. Например, в Тульской области (Российская Федерация) больная раком верующая одного из новых религиозных движений умерла из-за отказа от своевременной медицинской помощи по религиозным соображениям [5].

А в нашей стране Комитетом Госсанэпиднадзора Министерства здравоохранения за период 2007-2008 гг. было зарегистрировано 1952 случая отказа от прививок. Причинами отказа являются опять-таки религиозные убеждения верующих родителей, ставящих под угрозу здоровье детей;

- *на уровне семьи*, при разрушении семейных отношений, нанесении вреда членам семьи, как в материальном, так и в моральном плане. Агентство «Интерфакс – Религия» представило общественности вопиющий случай приношения родителями-верующими детей в жертву (Уганда), который подтверждает беспрекословное следствие взрослых людей тоталитарному сатанистскому культу. По приведенным данным того же сайта, в 2008 г. в Уганде подобных случаев было 318, в 2006 – 270, из 40 зафиксированных случаев в 2009 г. лишь 15 расследовались и только 5 были раскрыты [5];

- *на уровне общества* при провоцировании разногласий с представителями других религиозных организаций в ходе своей религиозной деятельности и путем личного влияния на членов общества.

Как в РК, так и за рубежом эксперты заявляют о проводимой в общественных местах лидерами нетрадиционных религиозных течений пропаганде исключительности и превосходства вероучений своей религии над всеми остальными: призыв отказываться от выполнения гражданского долга, не голосовать на выборах и не проходить службу в армии. Постепенно адепты подпадают в зависимость к лидерам деструктивных культов и превращаются в своего рода «биороботов», запрограммированных на беспрекословное выполнение любых приказов лидера, фанатично преданных ему и готовых отдать свою жизнь во имя достижения целей культа и его лидеров [15];

- *на уровне государства*. Пагубно может воздействовать религиозное объединение, незарегистрированное, но функционирующее по собственным негласным правилам, часто противоречащим государственным законам и по своим морально-этическим принципам, расходящимся с принципами и традициями религий. При этом зарегистрированные нетрадиционные религиозные объединения действуют на территории определенного государства, чьи религиозные принципы в целом соответствуют законодательным нормам, но, как правило, в итоге правоохранительными органами раскрываются факты явных нарушений закона.

Осуществлением мероприятий относительно профилактической работы с функционирующими новыми религиозными образованиями должны быть заняты не только законодательные и правоохранительные органы, но и отдельная личность должна быть нацелена и иметь условия для решения материальных и социальных проблем, повышения своего образовательного уровня в целом, на определение своих ценностных ориентиров, в том числе духовных.

Необходимым видится также большее привлечение представителей неправительственных организаций по вопросам религий, молодежных организаций, учреждений среднего и высшего образования и журналистов на конференции, «круглые столы», диспуты по вопросам развития религиозной сферы в Казахстане, причем их участие не должно ограничиваться выведением общих деклараций об угрожающе растущем количестве нетрадиционных религий, об их негативном влиянии на общество и тому подобное, что в принципе уже известно, а нести более предметные предложения.

Роль традиционных религиозных деятелей при этом может проявляться и на уровне государства, и на уровне общения верующих в каждом конкретном населенном пункте. При этом у представителей духовенства есть свои преимущества перед остальными деятелями. Именно призыв традиционных религиозных лидеров,

гласящий о доброте, взаимопонимании, мире, правде, гуманизме, великодушии, располагающий глубиной проповедуемой ими веры, открытостью в общении с прихожанами, своим спокойствием души и равным подходом к каждому, умением уделять время на всех и вся, может обратить и вести далее верующих к нравственному совершенствованию. Т. е., в этом плане можно поддержать существующие инициативы традиционных духовных деятелей, в особенности их работу с детьми, молодежью и взрослым населением во избежание прозелитизма (и его последствий) со стороны нетрадиционных религий.

Фактор поликонфессиональности и полиэтничности, условия усиленных миграционных процессов внутри страны и в страну позволяют сделать предположительный вывод о неизбежности дальнейшего существования религиозного плюрализма в перспективе. Далее, из соображений о необходимости соблюдения демократичных принципов государственного законодательства можно согласиться с профессором А. Косиченко, что «новым религиям нужно давать развиваться, и в то же время не дать им захватить все идеологическое пространство». Основопологающим должно быть одно: вражда – это нарушение моральных, нравственных и этических норм, а толерантность и взаимопонимание – залог обеспечения свободы вероисповедания.

Литература:

1. www.anticckta.ru
2. Сидоров О. Что скрывается за ростом религиозных объединений. – <http://www.gazeta.kz>
3. <http://www.gazeta.kz> (дискуссионный клуб «Байтерек»)
4. Жаринов В.В. Информационно-аналитический центр «Сухбат». – <http://www.ia-centr.ru>
5. www.interfax-religion.ru
6. www.nomad.su
7. Мамираимов Т. Факторы нетерпимого отношения к нетрадиционным религиям в казахстанском обществе. – <http://www.sarap.kz>
8. www.sektoved.ru
9. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России – Москва, 1999. – 120 с.
10. Бокаева А. К., Куликов В. Ю., Смагулов Е. М., Статных П. А. Религиозные объединения города Караганды: Учеб. пособие. – Караганда: Изд-во КарГУ, 2007. – 179 с.
11. Борунков Ю. Ф., Яблоков И. Н., Никонов К. И. и др. Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2008. – 568 с.
12. Дворкин Л.А. Сектология. – М.: «Религиозная библиотека», 2007. – 613 с.
13. Здоровец Я.И., Мухин А.А. Религиозные конфессии и секты. – М.: ЦПИ, 2005. – 200 с.
14. Таевский Д. Секты мира. – Ростов-на-Дону: Феникс; СПб.: ООО Издательство Северо-Запад, 2007. – 571 с.
15. Анализ религиозной ситуации в РК и государственно-конфессиональные отношения. КДР МЮ РК. – Астана, 2008. – 116 с.
16. Практическое пособие по вопросам религиозности молодежи РК. КДР МЮ РК – Астана: ТОО «Агроиздат», 2008. – 208 с.

Особенности шаманизма в современном Казахстане

Необходимо подвергнуть научному анализу само шаманство и шаманство в том виде, в котором оно сохранилось у казахов. По мнению Ч. Валиханова, шаманство было изучено Доржи Банзаровым (1823-1855), бурятским ученым, этнографом и востоковедом. На его научный труд «Черная вера или шаманство у монголов» (1846) опирается Ч. Валиханов. Этот труд был первой научной работой о шаманизме. Ч. Валиханов высказывает научную неудовлетворенность этим трудом, ибо он не охватывает идею шаманства в целом, поскольку в нем изучается шаманство у монголов-буддистов. Обширная мифология и торжественные обрядности буддизма вытеснили шаманских духов и большую часть шаманских обычаев у монголов. Банзаров же опирается на то, что из шаманства было сохранено самим буддизмом.

Сравнивая шаманство у монголов и казахов, Ч. Валиханов в работе «Следы шаманства у киргизов» (1862) отличает шаманство у казахов от монгольского. Если у монголов его вытеснил буддизм, то у казахов оно смешалось с исламом, хотя такое смешение он определяет как противоречивое. Уникально, что такие противоречия между исламом и шаманством существовали в религиозном сознании казахов, которые верили и в шаманство и в ислам. Такова особенность кочевого казахского сознания в отношении религии.

Ч. Валиханов исходит из того, что шаманство есть религия. У монголов шаманство было вытеснено буддизмом, у казахов оно смешалось с исламом. Влияние на шаманство буддизма и ислама различно. Это различие кроется, во-первых, в самих религиях, во-вторых – в самих народах.

Во-первых, буддизм охарактеризован как обладающий обширной мифологией и более торжественной обрядностью по сравнению с шаманством и потому вытеснивший последнее. Ислам же смешался с шаманством. Следовательно, мифология и обрядность ислама не превосходили шаманскую. В отличие от буддизма ислам основывался на шаманстве. Это свидетельствует о приспособляемости ислама – с одной стороны, с другой – о силе шаманства, укоренившегося в сознании казахов.

Во-вторых, монголы и казахи – различные народы. Но у них есть общее – шаманство и кочевой образ жизни. Если буддизм и ислам оказали на эти народы влияние, то это значит не только различие буддизма и ислама, но различие между казахами и монголами, их сознаниями. Различие их сознаний обусловило различия в шаманстве так, что влияние буддизма на шаманство у монголов оказалось отличным от влияния ислама на шаманство у казахов.

Историю развития шаманства и ислама у казахов можно разделить на два периода. Первый – до наших дней (до Ч. Валиханова). Второй – наши дни. В первый период шаманство и ислам определены как смешанная вера, основой которой служило шаманство. Эта вера противоречива, но ислам и шаманство не мешали друг другу до такой степени, что Ч. Валиханов говорит о единой вере, в которой казахи верили во все вместе. Одна из причин такого единства видится им в неграмотности казахов и отсутствии у них мусульманских мулл. Благодаря этой причине ислам не укоренился, оставаясь звуком, под которым скрывались шаманские понятия. Важен не звук, а смысл в него вкладываемый, форма без содержания пуста. Другая причина – само казахское сознание, которое изменяло имена и слова в угоду исламу, но наполняя их старыми шаманскими мыслями и идеями. Даже представления сознания оставались шаманскими.

Во второй период отношения между шаманством и исламом коренным образом изменились. Новое поколение казахов отвернулось от шаманства как обычая предков, стало преследовать и запрещать его. Причины этого – проникновение в степь ислама и русской цивилизации. Вместе с последними в степь пришли фанатичные татарские муллы и грамотность, сумевшие изменить сознание нового поколения казахов таким образом, что в нем не осталось места для шаманства. Ч. Валиханов расширяет понятие шаманства. Оно есть не только религия, но рассматривается шире – как обычай предков, т. е. как историческое прошлое народа. Изменение отношения к шаманству нового поколения казахов есть изменение их отношения к своему историческому прошлому, что является свидетельством коренных изменений национального сознания и общественных отношений. Ч. Валиханов одним из первых обнаружил данное изменение.

Влияние ислама на шаманство во второй период есть изменение отношения к шаманству нового поколения казахов. Оно таково, что, во-первых, идея неба-тенгри слилась с идеей аллаха; во-вторых, второстепенные тенгри, имевшие предметные изображения (для ислама символизировавшие идолов и идолопоклонство), преследовались и были забыты; в-третьих, солнце, луна, звезды как не персонифицированные божества сохранили некоторые обряды своих культов; в-четвертых, шаманские обряды, понятия, легенды, тесно связанные с кочевым бытом, сохранились целиком и полностью. Из четырех пунктов влияния ислама шаманство не утратило свои позиции только в последнем четвертом. Изменив отношение нового поколения казахов к шаманству, ислам вытеснил шаманство из жизни казахского народа. Единая смешанная вера перестала существовать. Ее место занял ислам со следами шаманства, от которых отворачиваются, преследуют и запрещают.

Перечисленные 4 пункта конкретизируют понятие шаманства, которое включает в себя идею неба, или кук-тенгри; второстепенных тенгри и их изображения; солнце, луну, звезды, их культы и обряды этих культов; шаманские обряды, понятия и легенды, непосредственно относящиеся к кочевому бытию.

После этого Ч. Валиханов дает более полное определение шаманства. Шаманство – и крайний материализм, и крайний спиритуализм. Шаманство как материализм есть почитание природы вообще и в частности. В этом смысле материализм представляет собой признание человеком влияния природы на человеческое бытие и деятельность. Степень этого влияния признается чрезвычайной, природа в крайней степени влияет на человека. Это влияние прослеживается и в общем и в частности.

Шаманство как спиритуализм есть почитание человека. Спиритуализм в этом смысле есть признание того, что при жизни человек находится под влиянием природы, а после смерти он становится божеством.

Шаманство представляет собой сложную систему с множеством элементов: небо (Тенгри); почитание арвахов, или онгонов; шаман – учитель, поэт, музыкант, прорицатель, врач; почитание огня; обряды принесения в жертву животных; космологические представления казахов; явления в воздухе; чародейство, или колдовство (оно представляет собой сложную систему, состоящую из следующих элементов – чарующие силы природы; чарующие силы в человеке; чарующая сила действий; клятвы; талисманы).

Шаманство – сложное явление в его историческом развитии. На первоначальное шаманство в ходе развития оказали влияние зороастризм, затем ислам. Первоначальное шаманство было истинной верой как почитание природы вообще и в частности – с одной стороны, и почитание человека – с другой. Как таковое оно было и крайним материализмом и крайним спиритуализмом. Причины

шаманства – гносеологическая (потребность знать) и эмоциональная (удивление и страх). Основная и главная идея первоначального шаманства есть признание существования в природе и человеке неисследимой тайны, божественного присутствия. Несмотря на то, что современное отношение к шаманству характеризуется как отношение к язычеству, суевериям и предрассудкам, Ч. Валиханов утверждает возможность восстановления его идей и обрядов и восстанавливает шаманство по сохранившимся у казахов представлениям, выделяя влияние, оказанное зороастризмом и исламом.

Итак, перед нами предстает восстановленное Ч. Валихановым по сохранившимся идеям, понятиям, представлениям, культам, обычаям, обрядам, заговорам, клятвам, талисманам шаманство. Из того, что нам представлено, становится очевидным, что шаманство гораздо сложнее, чем мы думали. За ним стоят не только суеверия и предрассудки, там есть определенные мировоззренческие и философские концепции, за ним скрывается шаманский человек со своим богатым опытом, знанием о себе и мире, внутренним духовным миром и определенными моральными идеями и этическими нормами, наконец, за шаманством скрывается собственное прошлое народа, к которому принадлежит Ч. Валиханов.

Схему восстановления первоначального шаманства можно изложить следующим образом: необходимо убрать из современного состояния верований и религиозных представлений казахов то, что принадлежит исламу и привнесено им; от того, что получилось, отнять то, что принадлежит зороастризму или привнесено им; постоянно учитывать сравнение шаманства у казахов с шаманством у таких же кочевников монголов, испытывавших влияние буддизма; то, что в итоге останется, есть первоначальное шаманство.

Эта схема продуктивна не только при восстановлении обрядовой части религии, обычаев, культов, но и представлений и идей, в чем мы убедились в ходе анализа, например, при восстановлении шаманской идеи неба (Тенгри).

Рассматриваемая работа завершается изложением шаманской легенды о мертвом и живом и их дружбе. В этой легенде проясняется сама идея буквального продолжения жизни человека после его смерти – человеку после смерти потребуются чашка и скот, что противоречит мусульманскому пониманию души человека как нематериальной субстанции, так же, как европейско-христианскому пониманию. Значит, эта идея – шаманская.

Подтверждает предложенную нами схему и анализ смерти в легенде. Сравнивая мусульманское, монгольское и казахское понимание смерти, Ч. Валиханов приходит к выводу, что в легенде под мусульманским именем ангела смерти Азраила скрывается шаманская идея смерти. Суть этой идеи заключается в персонафицированности смерти и предметности ее атрибутов.

Шаманское сознание признает смертность человека как части природы, т. е. смерть есть, ибо живой человек, умирая, становится «онгоном», смерть «материальна», как и природа. Человек как часть природы подчиняется ее развитию. Поэтому это сознание олицетворяет смерть, т. е. сам факт смерти приобретает образ, ибо в природе все «материально». Но это сознание считает онгона другим качественным состоянием человека. Тогда смерть как природа не влияет на него, как не влияет на него смерть как божество, ибо онгон – сам свободное божество.

В шаманском отношении между человеком и смертью есть другой аспект – бегство от смерти. Шаманская смерть – это смерть, от которой человек может бегать. Такая смерть предоставляет человеку саму возможность попытаться избежать себя. Действительно, если человек – это и живой человек, и онгон, а онгон есть свободное божество, то почему бы живому человеку не освободиться от смерти?

Шаманская идея смерти проясняет идею неба. Смерть есть воля неба, бегство от смерти – бегство от воли неба. Небо не довлеет над человеком, даже в смерти. Оно беспристрастно и неревниво, ему нет необходимости покорять людей своей воле. Воля человека может оспорить волю неба, небо предоставляет человеку такую свободу, что он может бежать от смерти. Шаманский человек настолько свободный, что может не покоряться смерти и воле неба. Идея бегства от смерти есть идея свободы человека. Такая идея противоположна идее судьбы с ее необходимостью и покорностью.

Поскольку Валиханов утверждает изменение отношения казахов к шаманству как отказ от него в пользу ислама, то можно утверждать изменение отношения казахов и к шаманской идее смерти. Воля неба становится «ужасным тагдыр», судьбой, от которой человек полностью зависит, а смерть – часть этой судьбы. У казахов изменяется идея неба и бегства от смерти, а вместе с ними – отношение к свободе. Свобода сменяется покорностью.

Другая важная тема в творчестве Валиханова с точки зрения проблемы изучения развития казахского сознания и самосознания – это та тема, которая наиболее ясно и отчетливо выражена им в «Записке о судебной реформе». Интерес к преданиям – интерес к истории и памяти своего народа, к его прошлому. Исследование шаманизма есть интерес к прошлому и настоящему казахского бытия. Интерес же Валиханова к судебной реформе – это интерес к будущему своего народа, беспокойство и тревога за это будущее.

Казахское национальное сознание по Валиханову поднимается до формы своего самосознания, поскольку Валиханов понимает как истину, «что для нормального роста народа, на какой бы степени развития он ни стоял, необходимы: саморазвитие, самозащита, самоуправление и самосуд», основанные на развитии «живой народной силы», т. е. жизненной энергии национального организма. Формами саморазвития являются нравственное воспитание и образование, содержательно ориентированные идеями прогресса и просвещения. Проблемы самозащиты и самоуправления, как очень щекотливые, Валиханов обходит стороной. Но сама манифестация этих проблем говорит об осознании их казахским обществом. Утрата самозащиты и самоуправления есть результат колонизации Казахстана, т. е. утрата не только государственной независимости, но утрата национальной свободы, остановка нормального роста национального организма.

Самосуд – это суд биев. Суд биев – это воплощение казахской свободы духа. Звание бия присуждало общественное мнение, суд биев – исключительно общественный институт, государство в лице власти не имело на него никакого влияния. Суд биев – совершенная форма суда, выработанная многовековой практикой кочевого бытия для самого себя. Суд биев есть свобода кочевника, ибо человеку предоставлены свободное право выбора судьи, безграничная публичность, право обжалования судебсого решения, независимость суда.

Таким образом, казахские народные предания, шаманизм и ислам, а также суд биев отражают ведущие проблемы казахского национального самосознания. Интерес к ним со стороны Валиханова далеко не случаен. Народные предания испытали на себе сильное влияние ислама, который определенным образом трансформирует эти предания и, тем самым, изменяет историческую память народа, что может привести к утрате этой памяти вообще и к уничтожению самого народа. Если народ забывает свое прошлое, он забывает себя. Пока жива память, жив народ.

Изменение отношения к прошлому наиболее отчетливо проявилось в отношении казахов к шаманизму. Современники Валиханова не только отвернулись от веры предков, но подвергают ее преследованиям и гонениям. То, что было истинной верой, стало суеверием и предрассудком. Казахи активно исламизируют

сами себя. Лишившись самозащиты, самоуправления и самосуда, национальное саморазвитие нашло выход в разрушительном изменении своей основы – казахов. Наиболее отчетливый индикатор этого – исламизация нравственной жизни кочевников-казахов. Но сама исламизация казахов имеет под собой основание. Таким основанием является утрата свободы в результате вхождения Казахстана в состав Российской империи.

Реформа судебной системы в контексте вышесказанного представляет собой посягательство на будущность казахов, посягательство на последнюю форму свободы, оставшуюся у кочевников, – суд биев.

Таким образом, мы имеем дело, во-первых, с народными преданиями как явлением, отражающим историю; во-вторых, с шаманством и исламом как явлениями, отражающими религию; в-третьих, с судом биев как проявлением власти. Три темы – история, религия и власть – мы выделяем у Валиханова в его исследовании кочевников-казахов. В середине XIX в. он определяет эти темы. Критерием их определения стали те изменения, которые произошли в явлениях, отражающих эти темы. Для нас важно, что изменилось отношение к истории, религии и власти, что свидетельствует о фундаментальных переменах в самом национальном сознании, что, в свою очередь, отметил Валиханов. Эпоха Валиханова стала переломной в истории казахов. Величие национального духа в том, что он осознал свое состояние, несмотря на утрату кочевниками фундаментальной основы – свободы.

Литература:

1. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. – Алма-Ата, 1985. – Т. 5. – 528 с.
2. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. – Алма-Ата, 1984. – Т. 1. – 432 с.
3. Сегизбаев О.А. Казахская философия XV – начала XX веков. – Алматы: Ғылым, 1996. – 472 с. (С. 213 – 303).
4. Нысанбаев А., Курманбаев Е. Евразийская идея Чокана Валиханова // Евразийское сообщество. – 1999. – № 2. – С. 26-31.
5. Акатай С.Н. Философия тенгризма // Казахстанская философия в канун XXI века (материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 40-летию Института философии МН-АН РК, 28 мая 1998 г.). – Алматы: Ақыл кітабы, 1998. – 207 с. – (С. 116-119).
6. Иманбеков М.М. Философские идеи Чокана Валиханова: Учебное пособие. – Караганда: Изд-во САНАТ-Полиграфия, 2005. – 99 с.
7. Иманбеков М.М. Понятие веротерпимости в кульджинском дневнике Ч. Валиханова // Валихановские чтения – 7: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2002. – С. 32-34.

Қойшыева Л.

Неокульттерде қалыптасатын тұлғалық ерекшеліктердің әлеуметтік-психологиялық сипаттамалары

Неокульттер өзіндік ерекшеліктерге ие. Онда болған адамдар өмірінде күрт өзгеріс орын алып, адам отбасында ата-анасы, туыстарымен өзгеше қатынас жасап, өз сенімін насихаттап дәлелдеумен болады, жеке мүлкін сатып, ортақ қауымдық меншікке қосады, жеке өмірден бас тартады (топтық, қауымдық, отбасылық өмір). Бұл - дәстүрлі отбасылық өмірді өзгерту. Мемлекет заңдарын сыйламау, қоғамдық әдеп

қағидаларын жоққа шығару, өз неокульттік сенімдерін абсолютті ақиқат ретінде дәріптеп, қоғамнан оқшаулану - неокульттерде кездесетін ортақ ерекшеліктер.

Неокульттер қалыптасатын тұлғалық ерекшеліктердің әлеуметтік-психологиялық сипаттамаларына кеңінен тоқтала кетейік.

Топтасуға тырысу үрдісі адамды ұйым қатарында қалып, оның белсенді мүшесі болуға итермелейтін ең басты жеке психологиялық негіз болып табылады.

Топтасу процесі біршама терең зерттелген және әлеуметтік психология жөніндегі барлық оқулықтар мен әдебиеттерде егжей-тегжейлі көрініс тапқан.

Мәселен, елуіншілер шіркеуі адамдарды 10-12 адамнан аспайтын шағын топтар арқылы өз қатарларына тартады. Неокульттердегі топтық бірігу мынадай бағыттарда жүргізіледі:

- бейресми тұлғааралық байланыстарды күшейту;
- ортақ мақсатқа бағыттау;
- бастапқыда ұсынылған ілімді оқу үшін, кейін аталған ұйымды күшейту үшін өзара іс-әрекет;
- «кудаланған» адам бейнесіне енгізу үшін сырттан өтірік немесе шын мәнісінде қауіп төндіру;
- көсемнің баурау әрекеті.

Тұлғааралық байланыстарды күшейту үшін мұндай топтар әр жыныстылық принципі бойынша құрылады, кей-кейде қасақана достық және отбасылық жұптардың қалыптасуына ыңғайлы ахуалдар жасалады.

«Бірлесу шіркеуін» дүниеге әкелген Сен Мен Мунның адамдарды ұйым аясында біріктіру жөніндегі белгілі принциптері осыған негізделген.

1. Аталған қозғалыс көсемі ұлы адам деп түсіндіріліп, оның «Құдайдың таңдаулысы» екендігі дәлелденеді.

2. Аталған діни нанымның немесе ілімнің түбірі кей жағдайда ең «көне», кей жағдайда ең «жаңа» екендігі дәлелденеді.

3. Аталған ілім ең керемет мистикалық жолмен келгендігі, ол Құдайдан, ғарыштан, сол сияқты тағы да басқа биік дүниелерден алынғаны дәлелденеді.

4. Осы ілім ғана Христостың, Будданың немесе сол сияқты діни және философиялық ілімдерді ең дұрыс түсіндіруші ретінде дәлелденеді.

5. Аталған ілімнің немесе діни сенімнің болашақта жалғыз әлемдік дінге айналатыны, ал қазіргі ізбасарлары оған ең алғашқы жол салушылар екендігі түсіндіріледі.

6. Аталған ілімнің немесе діни наным-сенімнің ізбасарлары ғана ақырзаманнан аман қалып, өзге адамдар мен олардың жандары құрып кетеді.

Қиял-ғажайыптарға және құпиялылыққа талпыну, ғажайыпқа үміт арту адамды қандай да бір неокульттік топтарға қосылуға итермелейтін негізгі мотивтердің бірі.

Бір-ақ сәтте айығуға үміт, мистикалық күшке ие болу, «ғаламшардың эволюциясын» басқаратын әулетке жақын болу, не болмаса ғажайыпқа куә болуға деген құмарлық көпшілікті осы жолға алып келеді.

Олардың үміті ақталады деп кесіп айтуға болмайды.

Қиял-ғажайыпқа сену - өте күшті психологиялық фактор.

Культтік топтарда табиғи заңдылықтардың өзі таңғажайып дүние ретінде көрсетіледі.

Көп жағдайда кез келген сауатты психологтың қолынан келетін дүниелер таңғажайып психологиялық феномен ретінде көрсетіледі.

Әдетте олар мынадай жұмыстардың нәтижесі:

1. Топтасқан өзара әрекет.

2. Арнайы психологиялық техникалар (әдетте, медитациялық және транстық мінездемеге ие, соңғы кездері дем алу технологиясы танымалдыққа ие).

3. Иландыру әрекеті.

4. Тұлғаға тікелей манипулятивтік пиғылда әсер ету, ол экстрасенсорлық деп жиі аталады.

5. Кей жағдайда гипноз.

Іс жүзінде барлық неокульттерде психологиялық тренингтер қолданылады.

Жақсы мәнерлер, адамгершілік, ұқыптылық пен мейірбандық, адамды түсінуге деген тырысушылық сияқты ережелер тәжірибеде үнемі қолданылады.

Кей жағдайларда ізбасарларға Таурат немесе басқа да қасиетті сөздер арнайы мамандандырылған тәсілмен түсіндіріледі, енді бір жағдайда оларға нақты бір медитацияның техникалары меңгертіледі, тағы бір жағдайда адамдарға өзін-өзі ұмытып, транс жағдайына ену қабілетін үйретеді.

Мәселен, саентологияда психодинамикалық терапияның жеңілдетілген түрлері пайдаланылады.

Ізбасарлардың қозғалыс жетекшісімен жүздесу сәтінің ерекше психотерапиялық тиімділігі бар. Себебі, көсем оларға үлгілі кейіпте суреттеледі.

Өздерінің ұстазын жүзбе-жүз көрген сәттегі тобырдың қуанышы — жаппай долдану мен лепіруге ұласатын құбылыс. Бұл психологиялық тәуелділік пен рухани құлдықтың аса қауіпті түрі. Осындай зор шаттыққа бөлену адамдардың санасындағы күнделікті өзге өзекті проблемалардың бәрін ығыстырып шығарады.

Заманауи неокульттердің идеологиясы өздерін ең биік адами құндылықтарға, ақиқат пен Құдайды іздеуге, адамды рухани жетілдіруге бағытталған деп түсіндіріледі. Осындай жолмен өмірдің мән-мағынасын түсіну адамды қанаттандырады, ол өмірдің барлық қиындықтарын атүсті қабылдайтын болады.

Рухани құндылықтарға ұмтылу, өмірдің мән-мағынасына бойлау — адамға ғана тән, оны өзге тіршілік иелерінен ерекшелейтін ең басты қасиет.

Алайда, осы қасиет оны құрылған торға түсіруі мүмкін. Яғни, адам ұзақ уақыт ізденуден кейін ғана көзі ашылып, өзін жалған сағымға алдап әкелгенін түсінуі ықтимал.

Неокульттік ұйымдарға тән бір ерекшелік, олар тұлғаларды өзгертіп, бір-біріне ұқсайтын ортақ кейіпке енгізеді. Культтердің ықпалына ұшыраған адам тобырдың өзге мүшелері сияқты болады.

Жүргізілген зерттеулер нәтижесінде барлық неокульттердегі тұлғалық белгілерді анықтауға мүмкіндік берді. Неокульттердің барлық өкілдеріне, ізбасарларына тән ортақ белгілер:

1. Олардың барлығына ортақ кумир, асқақ психологиялық және адамгершілік қасиеттерге ие тұлғаның болуы;

2. Олар өздерінің ұйымы ғана ең «дұрыс» жолды нұсқаушы, оның құрамында тек қана мықты (құдайдың таңдаулылары) адамдар бар деп сенеді.

3. Қоршаған әлеуметтік ортаға деген жағымсыз көзқарастың салдарынан олардың бойында үрей пайда болады, сыртқы қоршаған ортаның ықпалына ұшыраудан қорқады. Көп жағдайда қорғану үшін бұқаралық ақпарат құралдарынан (кино, телевидение, газеттер) бас тартып, осы ұйым мүшелері қолданатын ақпарат көздеріне ғана жүгінеді. Ұйым мүшесі емес адамдармен қарым-қатынас жасаудан, достарымен, туыс-туғандарымен байланыс жасаудан қашқақтайды. Кей жағдайда, ұйым ішінде таратылатын азық-түлікті, киім-кешекті тұтынады. Ұйым ішіндегі жұмысты ғана істеуге ұмтылады.

4. Сондай-ақ, олар жер бетінде идеалды қоғам құрумен айналысып жатқандарына нық сенімді. Ұйым ізбасарларының көзқарасында идеалды қоғам

дегеніміз - ортақ рухани идеология мен дінге мойынсынған халықтар мен мемлекеттердің бейбіт өмір кешуі. Көп жағдайда өзге діндерді де мойындайды, бірақ оның өзі осы ұйым көсемінің қадағалауында болуы тиіс. Бұл орайда, неокульттердің іс-әрекеттерінің бағыты әлеуметтік-саяси белсенділікпен пара-пар.

5. Өздерін болашақ әлемдік дінге алғаш болып жол салушылар, уағызшылар және апостолдар деп есептейді. Іштей өзге адамдардан артық екендіктеріне нық сенімді. Олар өздерін «жақынынды жақсы көр» деген принципке сай үлгілі моральдық мінез-құлық иесі ретінде көрсетеді.

6. Уағыз жүргізуге деген құмарлық олардың кәсіп таңдауына да ықпал етеді. Неокульттер ізбасарларының арасында басқару саласы, қоғамдық іс-шаралар, білім беру, тәрбие беру, медицина, психология саласында қызмет атқару сұранысқа ие.

7. Тоталитарлық бағыттағы ұйым құрамында оған көзсіз сенетін, барлық өмірі мен қаржысын осы мақсатқа бағыштайтын, барша тауқыметтерге шыдамдылықпен төзе білетін, көсемнің бұйрығына сөзсіз бағынатын, ол үшін кез келген құрбандыққа, тіпті өмірін қиюға да дайын ізбасар қалыптасады.

Қоғамдық жүйе тірі ағза сияқты, оның тұрақты тіршілік етуіне және дамуына нақты бір жағдайлар жасалуы керек. Кез келген қоғамдастық оның мүшелері өздерінің жеке басының қажеттіліктері үшін ғана емес, ортақ идея жолында қызмет еткенде ғана қалыптасады.

Жаңа тоталитарлық культтердің көбеюі біздің елімізде төмендегідей әлеуметтік-психологиялық проблемалардың туындауына әкеліп соқтыруда:

1. Біздің бұрынғы біртұтас халқымыздың біраз бөлігі бөгде тоталитарлық-әлеуметтік құрылымдардың сенімді өкіліне айналды және оған көзсіз сенетін жағдайға жетті.

2. Халықтың осы бөлігі өз халқының мәдени жетістіктерін, ұлттық ерекшеліктерін, діни сенімін жоққа шығарады. Олар өздері мойынсынған идеяны белсенді түрде таратуға мүдделі.

3. Халық өзара бәсекелес және қайшы көзқарастағы тоталитарлық жүйелерге бөлінуде. Қазіргі таңда олардың көзқарас қайшылығы тек дәстүрлі діндерге қатысты ғана байқалуда. Алайда, олардың бұдан әрі таралуы алдағы уақытта діни негіздегі қақтығыстарға әкеп соқтыруы әбден мүмкін.

4. Қазіргі таңда әлемнің басты ерекшелігі болып табылатын өзге аумақтарды, адами ресурстарды басып алуға талпыныс сияқты әрекеттер соғыстың ғана алғы шарты болудан қалған. Ол үшін аса көп экономикалық шығынды қажет етпейтін тәсіл - халықтың санасын жаулау.

Ықпал ету жағдайына әлеуметтік-психологиялық сараптама жасау кезінде заманауи психологияның ең басты үш принципін негізге алу қажет. Олар соңғы онжылдық ішінде маңызды зерттеу және сараптама материалдарында дәлелденген. Бұл ситуационизм принципі, субъективті талдау құрастыру принципі және тұлға мен топтың психикасы мен санасын кернеулі жүйе ретінде қарастыру. Қадағалау және тәжірибелік рәсімдер тәсілдері арқылы жағдаяттардың көпшілігінің түрі мен жағдайлық әлеуметтік ықпал ету тетіктері позициялық факторлардан әлдеқайда басым екендігі анықталды (тұлғалық сипаттар, яғни, мінез-құлық, темперамент, дене бітімі, дүниетанымы тағы сол сияқты).

Аталған принцип жеке адамдардың көп жағдайда өздерінің мінез-құлықтарын әлеуметтік жағдайлардың сапасына қарай құратындығын түсінуге мүмкіндік береді. Жеке адамдар өздерінің дербес қасиеттері мен тұлғалық белсенділігін жүзеге асырудан гөрі, соған бейім. Дараланған белсенділік әлеуметтік факторларға бағынышты болып қалады. Бірақ адамдардың көпшілігіне тән мінез-құлықтың суреттемесі осындай. Бұдан шығатын қорытынды, жеке тұлғалар сияқты, бір топ адам

да нақты бір әлеуметтік ситуацияны қалыптастыруға бастамашы болып, өзге адамдарды да осындай мінез-құлыққа көндіре алады.

Бұл жағдай алаяқтық пен басқа да әлеуметтік-психологиялық ықпалдардың тұлғалық және топтық осалдығын пайдалануындағы басты фактор болып табылады. Оны белгілі бір адамдар немесе ұйымдасқан топтар өздерінің іс-әрекеттерін жүзеге асыру мақсатына қолдануы мүмкін.

Әлеуметтік-психологиялық басқарудың проблемасы мынада, манипуляторлар өздерінің «қақпандарына» «кәдуілгі» бетперделермен жасыратын сияқты көрінеді. Алайда, үйреншікті тәсілдер қауіпті мазмұнға ие болуы ықтимал (алаяқтық, қылмыстық іс-әрекетке тарту, әлеуметтік бағдарсыздық пен тұлғалық бейнеден айыру, сындарсыз тәуелділікке ұшырату, эксплуатация, т.б.) сөйте тұра, олар қосымша бүркемеленеді:

- діни, философиялық, заты басқа, сырттай «гуманитарлық» тақырыппен;
- «ғылыми» (сыни, талдамалық, «еркін» және тағы да сол сияқты) «ойлау» («зерттеу», «тану» тағы сол сияқты) жүйесімен басқаруға еліктеу;
- жалған пайымдаулармен, тәсілдермен, оқиғалармен, анекдоттармен ойнау;
- мойындалған беделді тұлғалармен, мәтіндермен (Құран, Таурат және де сол сияқты);
- дәстүр мен мәдениетті қолдау мақсатымен;
- елестермен басқару арқылы;
- көрнекілікпен (схема, слайдтар, бейнелер);
- топтық ойлауды эксплуатациялау;
- топтық динамика арқылы басқару және де сол сияқты.

Ақиқатты субъективтік қабылдау әрбір жеке адам үшін ап-айқын, дөрекілеу нәрсе тәрізді көрінеді. Жақыннан әрі байыппен назар аударған кезде көп нәрсе өзгеруі мүмкін. Әлеуметтік психология осындай субъективтіліктің көптеген нақты ерекшеліктерін ашты, олардың барлығы да жеке адамның психикасына жасалатын манипулятивтік айла-шарғыларды барынша нық әрі толыққанды түсінуде өте маңызды.

Бірінші кезекте, адамдар өздерінің субъективтілігін де, жағдайға еруге бейімділігін де, жеткілікті деңгейде түсінбейді, өздерінің басындағы жағдайлардың бәрін «анқау ақиқат» тұрғысынан қарайды.

Қабылдаудың осындай аңғал болуының нәтижесінде, барлық байламдар мен шешімдердің жауапкершілігі ықпал етуші нысанға жүктеледі. Оның үстіне, соңғысы осы елеске бірге сенуге дайын тұрады. Мұнда проблема, ықпал етуші нысан осындай жағдайда өзінің когнитивті белсенділігін көрсетеді.

Бернард Шоудың осыған қатысты дәл айтқан: «жылына үш, төрт мәртеден артық ойланатын адамдар аз; Мен аптасына бір немесе екі рет ой қорыту арқылы халықаралық деңгейде бедел жинай білдім» деген.

Расында да, манипуляцияның ең басты мақсаттарының бірі — адамның бойында өзіне-өзі әсер ету және өзін-өзін көндіру тетігін іске қосу, бірақ оның барлығы манипулятор айқындаған арнамен жүруге тиіс. Қарым-қатынастың жанама емеуріндер, әккілікпен жүргізілетін екі ойлылық пен біле тұра үнсіз қалу сияқты техникалық тәсілдері манипуляторға алдау-арбаудан пайда табуға мүмкіндік береді. Сөйте тұра, манипулятор техникалық жағынан өтірікке тікелей өзі араласпайды, жауапкершілік негізінен құрбандықтың өзіне жүктеледі.

Әлеуметтік психология жөніндегі ең әйгілі мамандар Э.Пратканис пен Э.Аронсон ықпал етушінің сендіру тактикаларының тиімділігін барынша маңызды заңдылықтарын: «Икемдеу тактикасы ең табысты болып табылады, себебі ол адамдардың ойын коммуникатордың көзқарасы бойынша бағыттайды және сол арна

арқылы жүргізеді; Табысты тактика ықпал етуші тарапынан ұсынылған денеге қатысты кез келген кері ойларды жойып, жағымды ойларды өрістетеді».

Суреттелген ішкі және сыртқы тетіктердің бір-бірімен байланысы ықпал етуге қатысты жүргізілген сараптама зерттеулердің маңызды негізін құрайды. Бір айта кетерлігі, жеке адамның манипуляцияға қарсы тұру қабілеті де ішкі және сыртқы факторлардың өзара үйлесімі нәтижесінде анықталады. Тұлға манипулятивтік ықпалдардың белгілері мен тәсілдері туралы жетік біліп, оған қарсылық көрсететін дағдыларды меңгерсе, ең тиімді нұсқа осы. Сондай-ақ, тұлғаның түрлі алаяқтықтар мен манипуляциялардың құрбанына айналады. Осындай қарсылықты қолдайтын әлеуметтік ортада болуы да оңтайлы нәтиже береді.

Тұлға өзіне таңылған идеяларға қайшы келетін сенім мен қағидалардың иесі болсын делік. Сондай-ақ, осыған дұрыс қарайтын ортада өмір сүреді. Мұндай жағдайда, қандай да бір манипулятивтік процестің нәтижелері екінші бір манипулятивтік процесспен бетпе-бет келеді. Адамның қорғалуы өзіне төнген қауіпті негіздікпен әрі сыни көзқараспен түсініп, өзінше шешім қабылдауына емес, қандай да бір ықпалдың әсерінен мүлдем жабық болғандығына байланысты. Бірақ ол екінші бір ықпалдың қол астында қалады.

Өкінішке қарай, адамдардың көпшілігі бірінші нұсқаға тұтылмайды. Әлеуметтік психологияның үшінші принципі - кернеулі жүйелер туралы түсінік. Жеке адамның психологиясы, сондай-ақ ұжымдасқан құрылымдардың психологиялық ахуалы (ұсақ әлеуметтік топтардан бастап үлкен ұлттарға дейін) кернеулі күйдегі жүйе деп қарастырылады. Кез келген ынталандырушы ситуацияның талдауын К.Левон /Левон/ жазғандай, біріншіден, «мінез-құлық бір мезгілде орын алған фактілер қатарынан туындайтынын; ал екіншіден, «осы бір мезгілде болған фактілер күшті сипаттамаға ие екендігін, себебі оның бір бөлігі екіншісіне тәуелді екендігін» мойындаудан бастаған жөн.

«Кернеулі жүйе» деген түсінікті айқындайтын үш маңызды салдар бар. Біріншісі, имендіруші факторлардың талдауы ықпал ету тәсілінің тиімділігін түсіну және болжау үшін маңызды. Мәселен, «Бір-біріне көмектесу қорының» семинарында көршілес креслода бір-біріне қарсы пиғылдағы екі адамның отыруы жаңадан келген адамға қатысты жасалған ықпал етудің кез келген күшті түрлерінің өзін жокқа шығарады.

Екінші маңызды салдары алдыңғысының келесі беті болып табылады. Өзгерістер табалдырығында тұрған жүйелердің тепе-теңдігі тұрақты болмайды. Сол кезде имендіруші факторлардың жоқтығы салдарынан, тіпті сәл ғана ықпалдардың өзі өзгеріске ұшырауы ықтимал. Егер алдыңғы мысалды келтірер болсақ, жаңадан келген адамның жанында оған қарсы пиғылдағы адамның болмауы, оның үстіне бұл адамның өзіне сенімсіздігі, әлеуметтік және тұлғалық тұрақсыз күйде болуы манипуляторлар үшін көп күш жұмсамай-ақ оны өздеріне тиімді қадамға жетелеуге мүмкіндік туғызады.

«Кернеулі жүйе» ұғымын айқындайтын үшінші салдар алдыңғы екеуінің қатарласып келуінен орын алады. Кернеулі жүйе принципі неліктен кей жағдайда ауқымды манипуляциялық ықпалдардың жөнді нәтиже бермейтінін, ал сырттай мардымсыз манипуляциялық ықпалдар айтарлықтай тиімді болатындығын түсінуге мүмкіндік береді. Ауқымды манипуляциялық ықпалдар өзіне қарсы одан да ауқымды имендіруші факторлармен бетпе-бет келеді, мұндай жағдайда ол қарсылықты имендіруші фактордың күшін одан әрі күшейтіп жіберуі ықтимал. Ал мардымсыз манипуляциялар тұрақсыздықтың маңызды арналарына тіл пайдаланып, әлсіз тұстарын табу арқылы жүйені өзгеріске түсіре алады.

Соңғы байламға сәйкес, біршама тұрақты тұлғаның өзіне әлсіз әсерлермен ықпал етуге болады. Мұқият ұйымдастырылған, бірақ «арзан» материалдардың нәтижесі одан гөрі күрделі әрі қымбат әдістемелердің ықпалын алмастыра алады.

Әлеуметтік-ақпараттық ықпалдың тәсілдері және насихат моделі:

- Қайта көндіру (тақырыпты, орынды, уақыт пен жағдаяттарды тану).
- Қайнар көзіне сендіру (сенім мен беделді эксплуатациялау).
- Жолдау арқылы манипуляциялау (міндет, жарқындық, тәмсілдік).
- Көңіл-күймен және нысан мотивтерімен манипуляциялау (қорқыныш, армандар, қалаулар).
- Мөлшері (ақпараттың, ықпалдардың, мәтіндердің, рәсімдерді тағы да басқаларының көлемі).
- Уақыты (ұзақтығы мен ұдайылығы).
- Сыйлық беру (нығайту).
- Жазалау (қорқытулар).

Әдебиеттер:

1. Исцеление от «РАЯ»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости./Под науч.ред. Е.Н. Волкова.-СПб.: Речь, 2008.-392 с.
2. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. — СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. — С. 327-329.
3. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии. — М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Александров С. Ответы. — М.: Межрегиональный общественный фонд взаимной поддержки, 1999.

Қалыбекова Л.Ғ.

Харизматикалық протестанттық ұйымдардың бүгінгі күндегі қызметтеріне талдау

Протестантизм православие мен католик ағымдарына қарағанда кеш құрылғанымен, христиан дінінің үшінші жетекші ағымы болып табылады. Протестантизм католицизм мен православиеге қарағанда, Құдайға құлшылық ету мәселесінде христиандардан міндетті түрде сыртқы дәстүрлердің сақталуын және олардың шіркеу иерархиясына бағынуын талап етпейді. Протестанттық сенушілер тек үлкен храмдарда ғана жиналмай, қарапайым мінажат үйлерінде де құлшылық жасай береді. Протестанттық литургия тіпті ашық аспан астында да жүре алады.

Бүгінгі таңда протестантизм дінінің ағымдары сан алуан түрлерге бөлініп, саны жағынан да өсіп келеді. Әсіресе, Қазақстан үшін дәстүрлі емес ағымдар арасында, негізінен пятидесятниктік, просветериандық және харизматикалық ағымдар саны қарқынды түрде өсуде. Бұл қауымдар 1990 жылдары пайда болды. Бұл ұйымдар өздерінің әрекеттерінде түрлі ұлт өкілдерінің арасында белсенді миссионерлік жұмыс жүргізуге бағытталған. Олардың көбісі шетелде пайда болған, барлық елдерге миссионерлер арқылы таралғандықтан, орнығу барысында көмекті негізінен шетелден алып отырады.

Харизматикалық протестанттық ағымдарға келесі ұйымдарды жатқызуға болады: «Жаңа өмір», «Агапе миссиясы», «Жатва шіркеуі», «Тұтас евангелие шіркеуі» («Церковь полного Евангелия»), «Новое небо», «Інжіл сенімінің христиандары» («Христиане евангельской веры»), «Живое слово» шіркеуі, «Вефиль» шіркеуі, «Возрождение» миссиясы, «Благая весть» шіркеуі, «Свет мира» шіркеуі, «Любовь» шіркеуі, «Шапағат» шіркеуі, Қазақстандағы корей-американдық шіркеуі, еркін евангелиелендірудің жастар шіркеуі және т.б. көптеген ұсақ шіркеулер.

Харизматикалық шіркеулердің басқалардан айырмашылығы – олардың мінажат жасауының қарапайымдығы. Діни ілімдерінің ерекшелігіне тоқталар болсақ, айына бір рет нан ұзу салт-жорасы, шараптың орнына жүзім шырыны пайдаланылады; шоқынуды толықтай суға батыру жолымен жүргізіледі. Құдайға құлшылық ету әдетте қатты дауысты әуенмен, діни әнұран айтумен, қатты дауысты дұғамен сүйемелденеді.

Харизматикалық қозғалыстардың негізгі мақсаттары – Қасиетті Рух сый (харизма) тәжірибесін тарихи шіркеулердің барлығына енгізу, сонымен қатар, барлық әлемді інжілдендіру негізгі мақсаттарының бірі (евангелияландыру) болып табылады[1].

Харизматикалық ағымдар шетелдегі өздерінің бір дінді жақтастарымен тығыз байланыста болып, гуманитарлық және материалдық тұрғыда көмек алып отырады. Олар бірігіп белсенді түрде халықаралық конференциялар, фестивальдар, кездесулер ұйымдастырады, жастармен және тұрғындардың басқа да түрлі әлеуметтік топтарымен жұмыс жасайды. Мұндай жиі өтетін іс-шараларына шетелдердегі пасторларды шақырып, олардың уағыздарын тыңдаумен өтеді.

Бүгінгі таңда ұсақ ағымдарға көптеп бөлініп кеткен харизматикалық діни бірлестіктердің жетекшілері бірігуге барлық жағдайларды жасауға тырысады. Бұған шетелдердегі кеңінен танымал дін уағыздаушыларының сапарлары мүмкіндік беріп отыр. Мысалы, «Жаңа өмір» шіркеуі 2008 жылдың шілде айында 6 күндік «Святые в городе» атты жастар конференциясын өткізді. Бұл іс-шараға Қазақстанның барлық аймақтарынан ғана жиналып қоймай, Украина, Ресей, Қырғызстан, Өзбекстан, Тәжікстаннан да өкілдер (1500 адам) қатысқан [2].

Харизматикалық қозғалыс бүгінгі таңда ең көп таралған бағыт болып табылады. «Бұл қауымдардың әлемде кең етек жаюы неліктен ауқымды орын алып отыр?» деген сұрақ туады. Себебі, бұл қозғалыс өкілдері барынша түрлі әдістерді қолдана отырып, өз ілімдерін барлық жерге таратуда қарқынды жұмыс жүргізуде. Олардың бастылары – жастарды тарту мақсатымен құрылған түрлі «би топтары», «рок-топтары», конкурстық фестивальдер және түрлі қоғамдық қайырымдылық кештер, сонымен қатар, көптеген әлеуметтік-қоғамдық шаралар.

Харизматикалық қозғалыс өкілдері әлемдік діни қызметке белсенді түрде араласады, маскүнемдік, нашақорлық сияқты кеселдермен күресу шаралары халықаралық дәрежеде өткізіліп, діни қызметтерінің көп бөлігін алады. Алайда, бұл шаралардың барлығы адамдарды көптеп тарту мақсатында қолданатын әдістердің бірі деуге болады. Миссионерлік әрекеттерінің де өзіндік бекітілген құрылымдары бар. Мысалы, егер адам қауымға жаңадан қосылса, кейін ол өзімен бірге тағы бірнеше адамдарды қауымға тартуы керек, кей кезде бір адамға тіпті 10-20 адамға дейін тарту жүктеледі. Мысалға, шіркеулерден миссионерлік әрекеттер үшін уағызшыларды әлемнің түкпір-түкпіріне 20 жыл мерзімге дейін жібереді. Өз қауымдарының мүшелерін материалдық байлықтарға жеткіземіз деген принциптермен тартады. Сондықтан, миссионерлердің уағызы бойынша, сенуші өзінің адал еңбегімен кедейлікті жеңіп, байлыққа талпынуы керек. Адам байлыққа өзі ғана қол жеткізіп қоймай, «Құдай ризашылығы үшін» шіркеумен бөлісуі керек [3].

Харизматикалық қозғалыстар миссионерлік әрекет пен әлеуметтік құлшылық үшін жаңа экономикалық жағдайлар мен жаңа мәдени жаңашылдықтарды барынша қолдануға тырысады. Кейбір харизматикалық бағыттар, евангелизацияландырудың жаңа әдістері мен мінажат жасаудың жаңа формаларын шығарып жатады. Тіпті, қалыптасқан дәстүрлі діни ілімдерге өздерінің жаңа теориялары мен қағидаларын бекітіп, енгізіп жатады. Әрине, дәстүрлі протестант өкілдерімен харизматикалық ұйымдардың мұндай әрекеттері құпталмайды. Кез келген адамды, бір қарағанда әлемдік мәдениеттің элементтері кездесетін, жігерлі әрі қызықты өтетін харизматикалық қауымдардың мінажат ету стилі мен формасы қызықтыруы мүмкін. Ал, жастарды күнделікті тыңдап жүрген әуендері баулиды, тек бір айырмашылығы, мазмұны Христос туралы, дін туралы мәтіндермен алмасады. Яғни, осындай поп-мәдениет, әлемнің барлық жастарын қызықтырып, баулымауы мүмкін емес. Сондықтан, харизматикалық ағымдардың таралуына осындай факторлар әсерін тигізеді.

Христиан дінінің басқа ешқандай ағымы харизматикалық сияқты тез тармаған. Харизматикалық ұйымдар Киелі Кітап Библияны талқылаудың тарихи-сыни концепцияларымен оңай үйлесе кетіп, бүгінгі таңда христиандықтағы либерализмді барынша ұстанып келеді. Соңында нәтижесі белгісіз, харизматикалық ағымдар өздерінің белгісіз жаңа теорияларын енгізуде. Көбінесе мұндай теориялар адам табиғатының күнәлігін, Иисус құрбандығы арқылы құдайға жақындау қажеттігі сияқты мәселелерді теріске шығарады. Ал бұл өз кезегінде еркін ойлаушы харизматикалық ұйымдардан шығатын түсініктер ақиқатты бұрмалауға алып келеді.

Бүгінгі күндегі діни жағдайды саралау мәселелерінде харизматикалық ұйымдардың әрекеттері туралы мәселе тысқары қалмауы керек. Бұл жерде басты мәселе – қарапайым халықтың осы ұйымдар туралы бұрыс көзқарастарын ашу, яғни, БАҚ, мерзімдік баспаларда, телеарна бағдарламаларында бұл ұйымдар туралы барынша толық мәліметтер беріп отыру қажет. Мінажат түрлерін жеңілдету, қазіргі қоғамға сай түрлендіріп өткізу арқылы көбейіп отырған бұл ұйымдардың қоғамға көп жағдайда теріс, жағымсыз әсері көбеюде. Осындай тенденциялардың орын алуына байланысты кейбір қоғамдық ұйымдар өз қызметтерін осындай дәстүрлі емес ұйымдардан зиян шеккен адамдарға психологиялық, әлеуметтік, құқықтық консультация сияқты көмек беруге бағыттаған. Атап айтқанда, Астана қаласындағы «Іріткі салушы және деструктивті ағымдардан зиян шеккен адамдарға көмек көрсету орталықтарының ассоциациясы» заңды тұлғалар бірлестігі, Қарағанды қаласындағы «Виктория» әлеуметтік-психологиялық және құқықтық көмек көрсету орталығы. Бұл ұйымдар қызметтері – сенім телефонын ұйымдастыру, психологиялық, құқықтық консультация беру, реабилитациялау. Осындай жұмыстар арқылы деструктивті ағымдар туралы ақпараттық мәліметтер тарату бойынша мемлекеттік, білім беру мекемелерімен бірге шаралар ұйымдастыру, халықаралық ұйымдармен тәжірибе алмасу үшін қарым-қатынас орнату және т.б. мақсаттарды жүзеге асырады.

Әдебиеттер:

1. Бюне В. Игра с огнем. CLU, Bielefeld, 1991. http://www.krotov.info/history/20/tarabuk/bune_00.html
2. Министерство юстиции РК Комитет по делам религий. Справочно-методическое пособие по вопросам религии для государственных служащих. – Астана, 2008. – 86 с.

3. Новак А.П. Харизматическое движение. «Свет на востоке» баспасы – 1995. [//http://askforbiblie.by.ru/charisma/novak.htm](http://askforbiblie.by.ru/charisma/novak.htm)

Геворкян Р.Э.

Распространение новых религиозных движений в современном российском обществе

На рубеже 60-70 гг. XX в. в западных странах начинается активное формирование новых религиозных движений (НРД). В конце 80-90-х гг. в нашей стране появляются сотни новых религиозных групп, а общее число их последователей достигает нескольких сотен тысяч человек. Число последователей различных НРД достигло в нашей стране своего пика к середине 90-х гг., затем начало стабильно сокращаться, и к настоящему времени стабилизировалось на уровне около 50 тыс. человек. В связи с этим можно говорить, что в течение последних двух десятилетий религиозная палитра нашей страны претерпела значительные качественные изменения. Так, актуальным представляется изучение специфики новых религиозных движений, а также их места и роли в условиях современного урбанистического общества.

Наряду с последователями традиционных религий, также очень сильно пополнившими свои ряды, появилось и заметное число приверженцев полностью или частично новых для нашей страны вероучений. Для сравнения: общая численность активных, но не номинальных, последователей Русской православной церкви, регулярно посещающих богослужения и исполняющих все предписания своего вероучения, составляет у нас не более 7-8 млн. человек. Это совершенно новая ситуация, требующая осмысления.

Ярким примером обновленческих НРД в России являются рериховское движение, движение последователей П.К. Иванова, а также многочисленные и разнообразные группы, относимые к движению «Нью-Эйдж». Другим, не менее показательным примером обновленческого НРД, с большим оптимизмом смотрящего в будущее, является «Трансцендентальная медитация» (ТМ). Пожалуй, это движение можно даже рассматривать как своего рода эталонную религию этого типа. «Трансцендентальная медитация» – неоиндуистское движение, основанное в конце 60-х гг. выходцем из Индии Махариши Махеш Йоги. Несмотря на то, что сам Махариши не просто начинал свою деятельность в рамках ультраортодоксального индуизма, а принадлежал к одному из самых строгих монашеских орденов, он создал на Западе до удивления упрощенное и необременительное учение, как нельзя лучше соответствующее духовным (впрочем, иногда это определение следовало бы заключать в кавычки) ценностям современного жителя большого города – человека, живущего в ускоренном жизненном темпе, с расписанным иногда буквально по минутам графиком, который, в то же время, не чужд духовным запросам, или, хотя бы, по крайней мере, пытается не отставать от моды. Успех данного движения заключался в том, что секуляризация западного общества не только все больше и больше оттесняла религию в частную сферу жизни, но и довольно заметно сокращала и тот сегмент этой жизни, который отводился религии. Если для очень большого числа американцев, даже считавших себя очень религиозными, духовная жизнь сводилась к непродолжительным ежедневным молитвам, например, перед едой и к еженощному посещению церкви, то та редукция, которую предложил Махариши –

двадцатиминутная медитация – не должна была выглядеть уж очень сильным отступлением от сложившегося порядка вещей.

В 1976 г. в Швейцарии формируется правительство «Века просветления», цель которого – убедить правительства всех государств мира посвятить свои силы введению ТМ. Оно выступает с программой «Неуязвимость – каждой нации». Идеологические различия не играют роли – ТМ стоит над мелкой политикой и отдельными идеологиями. В 1977 г. выясняется, что правительства не очень охотно идут на сотрудничество. Единственным правительством, проявившим интерес, было правительство Филиппин во главе с диктатором Маркосом, да и то не сразу, а лишь тогда, когда Маркосу стало угрожать свержение. В 1980-е гг. ТМ продолжает строить «светлое будущее» по преимуществу силами сиддх. В г. Фэрфильде (штат Айова) из года в год проводились коллективные медитации, чтобы повлиять на «единое поле сознания» с помощью «эффекта просветления». Они проходили под обезоруживающим названием «Вкус утопии». Несколько меньшее число медитаторов собиралось в Вашингтоне, но их усилия носили более направленный характер: они стремились повлиять на правительство и конгресс США с целью «усиления когерентности» их сознания [1, с. 200-201].

Многие современные обновленческие НРД уже изначально создаются как организации, предельно интегрированные в современный социум. Они, можно сказать, создаются такими, чтобы наилучшим образом соответствовать условиям существования в современной урбанистической цивилизации. Все, чего они хотят – сделать механизмы современного западного общества еще более эффективными, но при этом, в большинстве своем, они вовсе не рассматривают современное общество как нуждающееся в полном демонтаже. При этом даже если у современного обновленческого НРД есть, в силу каких-то обстоятельств, достаточно радикальный социально-политический идеал, то его осуществление, как правило, откладывается на неопределенное и туманное будущее. Так произошло, например, с «Международным обществом сознания Кришны» (МОСК). Это НРД – индуистское по своему происхождению, созданное миссионерскими усилиями Бхактиведанты Свами Прабхупады, энергичного представителя одного из реформированных направлений индуизма.

Для МОСК характерно скрупулезное следование всем элементам индуистского культа, почитание ортодоксальных индуистских священных писаний, и вообще воспроизведение индуистской традиции настолько полно, насколько это вообще возможно в условиях западной цивилизации. Вполне естественно, что МОСК воспринял и социальный идеал традиционного индуизма – систему четырех варн, подкорректировав ее таким образом, что принадлежность к варне стала рассматриваться в МОСК не как принадлежность вследствие рождения, а как принадлежность вследствие обладания определенными моральными и интеллектуальными качествами, соответствующими социальному предназначению той или иной варны. Но даже в таком варианте варновая система – классический образец иерархической кастовой модели общества – едва ли подходит для общества западного, эгалитарного. В итоге, МОСК стал рассматривать построение общества на основе принципов варнового деления как отдаленную перспективу, которая, фактически, не имеет отношения к современности.

В настоящее время модель присутствия конфессии в делах государства и общества, которую можно было бы назвать моделью «усовершенствования и нейтралитета», характерна практически для всех крупных конфессий. В качестве показательного примера можно сослаться на «Основы социальной концепции Русской православной церкви» – основополагающий документ, в котором в сжатом виде

отражена позиция РПЦ по всем фундаментальным вопросам современного мира. Для нас представляет интерес Глава III – «Церковь и государство». Так, касаясь весьма болезненного для любой традиционной конфессии принципа свободы совести, решительно отвергавшегося в не столь уж далеком прошлом всеми официальными церквями, авторы документа констатируют: «Принцип свободы совести, появившийся как юридическое понятие в XVIII-XIX вв., превращается в один из основополагающих принципов межчеловеческих отношений только после Первой мировой войны. Ныне он утвержден Всеобщей декларацией прав человека, входит в конституции большинства государств. Появление принципа свободы совести – свидетельство того, что в современном мире религия из «общего дела» превращается в «частное дело» человека. Сам по себе этот процесс свидетельствует о распаде системы духовных ценностей, потере устремленности к спасению в большей части общества, утверждающего принцип свободы совести. Если первоначально государство возникло как инструмент утверждения в обществе божественного закона, то свобода совести окончательно превращает государство в исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами.

Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [2].

Итак, сравнивая позицию и деятельность обновленческих НРД с традиционными конфессиями, в частности с Русской православной церковью, мы можем констатировать, что позиция обновленческих НРД достаточно сильно похожа на позицию традиционных церквей и противоположна позиции немногочисленных фундаменталистских групп. Причем, если традиционные церкви пришли к этой позиции в результате длительной и болезненной эволюции, а окончательное принятие ее сопровождалось расколами или, по крайней мере, проявлением оппозиционных настроений со стороны фундаменталистских кругов, то обновленческие НРД возникают как способные к максимальной интеграции в современное общество уже изначально. Это обстоятельство дает обновленческим НРД определенные преимущества: в самом деле, если от традиционной церкви эта ситуация требует решимости пойти на внутренние реформы, то новая религия, возникающая иногда буквально на пустом месте, свободна от подобных трудностей.

Новые религии охотно используют в своей деятельности весь арсенал, который дает им современная цивилизация – средства телекоммуникации, технологии маркетинга, применяемые для миссионерской деятельности и т. д. – и сами, если можно так выразиться, пытаются вернуть долги породившей их цивилизации так, как они это могут, т. е. предлагая свои способы улучшения жизни. Как иначе можно было бы назвать программы, рассчитанные, в том числе, и на улучшение финансовой системы, предложенные ТМ – организацией, буквально пропитанной коммерческими составляющими своей деятельности?

Таким образом, новые религии обновленческого типа являются наиболее приспособленными к условиям современной урбанистической западной цивилизации. Они как бы специально созданы для того, чтобы удовлетворять потребности жителя мегаполиса, причем они ориентированы на людей разных классов и социальных групп. Высокий потенциал приспособления, присущий обновленческим НРД, позволяет рассматривать последние как феномен, которому, практически наверняка, суждена долгая жизнь в современном обществе.

Литература:

1. Фаликов Б.З. Культы и культура: от Елены Блаватской до Рона Хаббарда. – М., 2007. – С. 200-201.
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

Сараева С.К.

О вопросах религиозной толерантности в буддизме

В условиях современных социальных противоречий и конфликтов, а также наступившего кризиса системы духовных ценностей современного общества растет значение такого социокультурного явления, как толерантность, которую можно в какой-то мере обозначить как требование современных общественных отношений не только в отдельных регионах, но и в обществе в целом. Толерантность, как особое явление в общечеловеческой культуре, занимает одно из ведущих мест в духовно-нравственном пространстве различных сообществ, выступая как новая ценность, отрицающая все безнравственные элементы и явления современного человечества. Понятие «толерантность» формировалось на протяжении многих веков, и процесс этот продолжается до сих пор.

Основатель китайской религиозно-философской школы – Конфуций, рассматривая концепцию конфликта, в то же время говорил об идее толерантности, в которой утверждал: «Не делай другим того, чего не желаешь себе, и тогда в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды» [1, с. 29]. В его учении подчёркивается, что источником конфликтов являются невоспитанность и необразованность людей, у которых отсутствует чувство терпимого отношения ко всему окружающему.

Принципы толерантности можно наблюдать во многих религиозных культурах. В человеческой истории одной из первых форм была веротерпимость. В период становления раннего христианского учения существовала неофициальная концепция «взаимного уважения и взаимной свободы» [2, с. 67]. Толерантность в христианстве можно определить как полный отказ от насилия в процессе приобщения человека к вере и чистоту убеждений.

В исламе можно наблюдать тот факт, что он не менее радикально относится к проявлению нетерпимости, ставя свободу человека выше всего в иерархии важнейших человеческих ценностей. Как другие религиозные системы, ислам также создал свою концепцию толерантности. Терпение и терпимость являются одними из важнейших качеств мусульманина. По Корану: «Себе вы в помощь призовите Терпение, и Стойкость, и Молитву, сие есть тягота большая, но не для тех, кто кроток духом и смирен» [3, с. 26.].

Буддизму, в отличие от иудаизма, христианства и ислама, не характерна нетерпимость. В основе такого подхода лежат две взаимосвязанные стороны: первое – «буддизм отталкивается не от богодуховенного текста, а от идеи» [4, с. 335]. Второе – в буддизме отсутствует структурная жёсткость других мировых религий, соответственно, нет контроля за соотношением между «высшим предписанием» и человеческой деятельностью. Новые толкования слов Будды могли рассчитывать на успех лишь в том случае, если под них подводилось серьёзное фундаментальное

теоретическое обоснование, но и в этом случае они не могли быть объявлены ересью – многое также зависело от конкретных исторических условий жизнедеятельности общества. Таким образом, не стоит говорить о трансформации жизненных условий общества для соответствия неким «первичным ценностям религии» – буддизм не привязан к определённой формации, стилю жизни.

Если попытаться выделить основания для формирования главных принципов толерантности, то можно сказать, что: во-первых, это обращение к имеющимся в истории человечества классическим учениям, утверждающим ценность толерантности, открытости, раскрытие их достоинств; во-вторых, это поиск и обоснование единства мира ключевых ценностей различных народов, несмотря на частные различия между ними. Буддизму не противоречит тот факт, что принявший это учение будет оставаться мусульманином или христианином, главным в этом случае является признание «четырёх благородных истин» и соблюдение «благого восьмеричного пути». Терпимость буддизма, как и других индийских школ, основана на понимании единства сознания всех живущих, на понимании того, что Иного, Другого не существует на самом деле – это просто незнание, авидья. Движение к просветлению начинается с осознания того, что отдельного Я не существует и что все живущие связаны незримой духовной связью, поэтому не существует чужой боли.

Для буддийского учения характерна идея глубокого сопереживания людям. В буддизме это определяют как «неспособность выносить вид других страданий». Эта способность человека разделять чужую боль и даёт ему возможность понимать людей и мир в целом. Кого-то, конечно, оно заставляет зажмуривать глаза и стараться не обращать внимание на чужую боль. Можно сказать, что наряду с чувством сопереживания мы, конечно, испытываем желание обретения любви. Даже в каждой религии мы можем найти свое определение любви и ее характеристик. Согласно буддизму, человек чувствует себя несчастным, если не обрел главной драгоценности в жизни — любви. Любовь здесь считается «великой силой, преобразующей и укрепляющей структуру человеческого общества» [5, с. 692]. Его Святейшество Далай-лама XIV подчёркивает также, что для человека понятие любви и терпимости, как определяющих отношение ко всему человечеству, должны быть доминантными. Далай-лама показывает нам, что, когда мы действуем исходя из заботы о других, тот мир и покой, которые возникают при этом в сердце человека, приносят покой всем тем, с кем этот человек связан. «Приобретя привычку заботиться о благополучии других и тратя поутру несколько минут на размышления о том, насколько это ценно – жить в соответствии с этическими принципами, мы будем хорошо начинать день, независимо от наших верований или отсутствия таковых» [6, с. 127].

Другой аспект любви – способность к отказу от эгоистичных желаний тех, кто впускает в свое сердце дар – любить. В проповедуемом Далай-ламой буддизме, любовь соответствует идее «махакаруны», и, согласно учению буддистов, сердце Будды – это не что иное как, как сама «махакаруна». Для того чтобы, принимая любовь, очистить наше сознание, Его Святейшество говорит, что, во-первых, людям необходимо извлечь большую часть эгоизма, заложенного в нас с рождения. Буддисты говорят, что пока человек концентрирует свою жизнь и деятельность только на себе и на своем эго, любовь в его сердце дремлет.

Необходимо также отметить, что Его Святейшество в своих работах убеждённо утверждает, что для людей очень важно воспитывать в себе чувство, которое он называет всеобщей ответственностью. Это не точный перевод тибетского термина, который буквально означает «универсальное сознание» (sem). Хотя понятие ответственности скорее подразумевается, чем присутствует в этом термине явно, оно всё же определённо включается в него. Когда он говорит, что на основе заботы о

благополучии других и любви к другим мы можем и должны развивать в себе чувство всеобщей ответственности, он, тем не менее, не полагает, что каждый лично прямо отвечает, например, за войны и голод в разных частях мира. По мнению Далай-ламы, нашей обязанностью является служить всем существам во всех мирах. Точно так же теисты осознают, что преданность Богу влечет за собой заботу обо всех его созданиях. Но ясно, что некие вещи, вроде нищеты конкретной деревни в десяти тысячах миль от нас, совершенно за пределами возможностей отдельного человека. Поэтому отсюда не следует, что мы должны ощущать вину за это, но, опять-таки, должны в очередной раз перестроить свои сердца и ум, направив их на других, а не на себя. Развивать чувство всеобщей ответственности – в общем значении каждого нашего поступка, с учетом равных прав всех других на счастье и отсутствие страдания, – значит развивать такое состояние ума, чтобы в том случае, когда мы видим возможность принести кому-то пользу, мы бы отдавали ей предпочтение перед собственными узкими интересами.

Говоря о религии, Далай-лама XIV подчёркивает необходимость принятия религиозного плюрализма в отдельных странах и отвержения любой формы насилия над различными этническими и религиозными группами людей. Здесь он выступает как сторонник идей другого проповедника ненасилия и мира Востока – Махатмы Ганди. У Ганди: «Насилие порождает ещё большее насилие. Ненасилие не есть оружие слабых, это оружие сильных» [7, с. 29]. Тензин Гьяцо, в свою очередь, утверждает, что отказ от насилия — это не только отсутствие от насилия, но также он включает чувство сострадания и заботу о других. По его мнению, необходимо поддерживать идею ненасилия и непричинения зла не только в семье, но и в религиях.

В настоящее время многие говорят о необходимости мирного диалога между различными религиозными сообществами и, в первую очередь, конечно же, между представителями ведущих мировых религий, который наверняка способствовал бы распространению идей толерантности в современном глобализирующемся мире. Выступая как борец за утверждения мира и согласия на земле, Далай-лама XIV говорит, что наилучший путь одолеть неведение и прийти к пониманию – это путь диалога между последователями разных религиозных традиций. Весьма ценны дискуссии между теологами, в которых следует обсудить сходство и, что, возможно, ещё важнее, различия между религиозными традициями, исследовать их и оценить. Также, по его мнению, полезны встречи рядовых верующих, практически следующих той или иной религии, – на таких встречах люди могли бы поделиться своим опытом. Личные встречи с представителями отдельных религиозных структур могут оказаться для людей достаточно воодушевляющими, поскольку могут помочь человеку научиться восхищаться и воспринимать другие учения. Можно согласиться с Гьяцо, что большую пользу могли бы принести периодические встречи религиозных лидеров, во время которых они молились бы о чём-то общем. Встреча в Ассизи в 1986 году, когда представители всех мировых религий собрались, чтобы помолиться за мир, принесла необычайную пользу многим верующим, поскольку символизировала солидарность и преданность миру всех ее участников. И наконец, очень полезными могут быть совместные паломничества представителей разных религиозных традиций. Нечто в этом духе было, когда в 1993 году Его Святейшество приезжал в Лурд, а затем в Иерусалим – святое место трех великих религий мира. Он также посещал различные индуистские, мусульманские, джайнские и сикхские храмы в Индии и за границей.

Итак, можно сказать, что для формирования толерантного сознания у современного человека уже сложились определённые условия для реализации (глобализация, миграция, информатизация), но, конечно же, следует направить силы интеллектуальных элит на трансформацию обыденного и теоретического мировоззрения человечества.

Литература:

1. Алексеева А.А. Калейдоскоп восточной философии. – М., 1997.
2. Мартиросов М.М. Христианская мысль в период ее становления (историко-философский очерк). – Калининград, 1997.
3. Коран: перевод смыслов и комментарии / Пер. с араб. В. Пороховой. Изд. 4. – Дамаск, 1993.
4. Толерантность в современном мире. Материалы международной научной конференции. – Астрахань, 2007.
5. Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 692. (Серия «Антология мысли»).
6. Гьяцо Т. Этика для нового тысячелетия. – СПб.: 2005. – С. 127.
7. Жаркова А.Н. Махатма Ганди // 100 человек, которые изменили историю. – 2008. – № 6. – С. 29.

Чанина В.Ю.

Миграция и проблема религиозной толерантности

В настоящее время более открытыми стали процессы глобализации, и в результате более интенсивными стали процессы миграции. Сегодня практически все страны и народы мира оказались вовлеченными в эти процессы. В пределах одного культурного пространства могут проживать различные этнические и культурные группы. Естественно, что становятся более тесными контакты между представителями различных культур. Это, в свою очередь, влечет за собой резкое возрастание социально-психологической напряженности со стороны как мигрантов, так и коренных жителей. Следствием бурных и разносторонних культурных контактов становится ощущение нестабильности окружающего мира. Когда окружающий мир перестает быть понятным, начинается поиск того, что помогло бы восстановить его целостность и упорядоченность, защитило бы от трудностей.

Поразительное многообразие религиозного опыта человечества неизбежно подтверждает факт поливариативности поисков идеалов и ценностей, множественности объясняющих мир моделей, неоднозначного толкования и понимания истины [1].

Все более характерной на сегодняшний день становится ситуация, когда мигранты, принадлежащие к одной религиозной конфессии, попадают в совершенно чуждую для них религиозную среду, в которой они являются меньшинством. Религиозные ценности и установки мигрантов могут не соответствовать ценностям и установкам в принимающем сообществе и потому отвергаются им.

Свободный выбор религиозного мировоззрения не является исключением, а наоборот, служит подтверждением самостоятельности личного поиска.

Кроме этого, сегодня становится характерной ситуация, когда религиозное самосознание представителей некоторых религиозных конфессий выражено сильнее, чем у других.

Поэтому сегодня все более остро встает вопрос о религиозной толерантности как стороны принимающего сообщества, так и стороны мигрантов.

Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Толерантность подразумевает под собой, прежде всего, терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, идеям, верованиям [1].

Трудности взаимопонимания, которые закономерно возникают у людей вследствие расовых, национальных, возрастных, половых и других различий в ситуации их постоянного интенсивного взаимодействия, ведут к росту психологической напряженности, культурной нетерпимости, межэтнической агрессии, религиозного экстремизма. При этом толерантность не предполагает отказа от своих ценностей или убеждений или безразличия к социальной несправедливости.

В противоположность насилию и манипулированию такое взаимодействие предполагает как уважение ценностей и смыслов, значимых для другого, так и осознание и принятие собственного внутреннего мира, своих собственных ценностей и смыслов, целей и желаний, переживаний и чувств. Для человека, обладающего толерантностью, напряжения и конфликты вовсе не исключены, можно сказать, он постоянно живет в ситуации напряженного существования, не боится быть лицом к лицу с этим напряжением, достойно выдерживать и принимать его как безусловную экзистенциальную данность.

Толерантность – 1. Терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. 2. Выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам. 3. Отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию.

Это естественное и безусловное принятие другого человека, отношение к нему как к самодостаточному и самоценному существу [1].

Представитель философского крыла рассмотрения понятия толерантности Владислав Лекторский предлагает четыре возможных способа понимания толерантности. Первый, «толерантность как безразличие», предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения и т. д.). Второй, «толерантность как невозможность взаимопонимания», ограничивает проявление терпимости уважением к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать. «Толерантность как снисхождение» подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственной культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно и презирать. И наконец, «терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог» позволяет не только уважать чужую позицию, но и изменять свою в результате критического диалога. На этот подход к толерантности и указывает автор в качестве желаемого для современной ситуации [2].

Стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений. Толерантность – трудное и редкое достижение по той простой причине, что фундаментом сообщества является родовое сознание. Мы объединяемся в одной общности с теми, кто разделяет наши убеждения, или с теми, кто разговаривает на том же языке или имеет ту же культуру, что и мы, или с теми, кто принадлежит к той же этнической группе. В сущности, общность языка и чувство этнической близости на всем протяжении человеческой истории выступают в качестве оснований сообщества. Толерантность в отношении людей,

которые отличаются от нас своими убеждениями и привычками, требует понимания того, что истина не может быть простой, что она многолика, и что существуют другие взгляды, способные пролить свет на ту или иную ее сторону. Способность постигать разнообразные аспекты истины или осознавать ограниченность истин, в которые мы сегодня верим, появляется благодаря рациональному и терпеливому анализу трудностей, с которыми сталкивается любое познание, а также духу религиозного смирения, готовому признать условный и исторический характер самой «абсолютной» из всех истин [2].

Пришло время для осознания каждым конкретным человеком существующей в этом мире конструктивной программы – «единство многообразия», – которая ведет не к разрушению, а созиданию себя и других, обеспечивая толерантность в человеческом обществе, то есть терпимость к многообразию и признание равенства других.

Каждая религия уходит корнями в особый опыт или чувство священного и предполагает существование особых высших целей и реальностей; поэтому конкретные исторические особенности той или иной религии отнюдь не способствуют терпимости. Каждая религиозная традиция претендует на собственную уникальность и превосходство.

Отражая единые законы психической деятельности человека, религии были сходны с самого начала. Мы видим это сходство в древних мифах, подобных на разных концах Земли, в культурах, исторически никогда между собой не соприкасавшихся. Сложнее увидеть общие черты в новых религиях, поскольку они уже оформлялись в лоне цивилизаций, жестко закрепившихся на своей территории и имевших характерные местные особенности и проблемы. Например, борьба буддизма с кастовой системой Индии или проблема создания собственного государства у иудеев наложили на их религии несомненный отпечаток. Религия всегда была неотделима от мировоззрения и общественной философии [3].

Литература:

1. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор – академик РАН Г.В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА) – М., 2000. – 488 с.
2. Орлов А.Б., Шапиро А.З. Психология толерантности: проблемы и перспективы // Вопросы психологии. – 2006. – № 2.
3. Щепановская Е.М. Психология религии. – М.: «Смысл», 1997. – 256 с.

Кушпаева А. Б., Шаймерденова Ж. К., Төлепбергенов Ф.М.

Ақмола өңіріндегі жаңа діни ағымдар

Тәуелсіздік жылдары азаматтық қоғамның және нарықтық экономиканың құрылуымен ғана емес, сондай-ақ діни серпілістің жүруімен де сипатталады. Дәстүрлі діни бірлестіктер ұстанымдарының күшеюімен бірге қазіргі Қазақстан үшін беймәлім, жаңа «дәстүрлі емес» діни ұйымдар пайда болды.

Атап айтар болсақ, пресветериандық және методизм, протестанттық конфессиялар, сондай-ақ «Агапе» «Жаңа аспан» сияқты протестанттық шіркеулер,

«Бахаи» «Сайтан шіркеуі», «Саентология шіркеуі» сияқты діни бірлестіктер көріне бастады, демек, Қазақстандағы қазіргі діни ахуал күрделі әрі сан салалы.

Кейбір деректер бойынша, 1989 жылғы 1 қаңтарда 30 конфессияға тиесілі 700-ге жуық діни бірлестіктер болса, 2003 жылдың 1 қаңтарында 3206 діни бірлестіктер жұмыс істеген. Олардың арасында 1652 исламдық, соның ішінде 1642 суниттік, 2 шииттік, 2 сопылық, 4 ахмадия ағымдары бар.

Бұған қоса Қазақстанның аумағында православиелік шіркеуге жататын 241 діни бірлестік (олардың 230-ы Орыс православие шіркеуіне қарайды), 7 старообрядтық шіркеу, римдік-католиктік шіркеуінің 77 бірлестігі, бірқатар протестанттық бірлестік жұмыс істейді. Қазіргі Қазақстандағы дәстүрлі емес діни қауымдарға төмендегілер енеді: 5 буддистік қауым, 24 индуистік, 12 кришнаиттік, 23 бахаи, 2 трансценденталдық медитация қауымы, ұлы ақ бауырластықтың 2 қауымы, 6 саентология шіркеуі қауымы және т.б. Еліміздің негізгі діни қауымы суниттік ислам және христиандықтың православиелік бағыттары. Елімізде 1700-ге жуық мұсылман бірлестіктері бар. Оның басым көпшілігі суниттік бағыттағы бірлестіктер. Орыс православие шіркеуінің үш епархиясына 214 приход, 8 монастырь және басқа шіркеулік құрылымдарға тиесілі. Орыс православие шіркеуі приходтар санының өсуіне және материалдық тұрғыдан нығаюына күш-жігерін жұмсауда. Еліміздің бірнеше қаласында православиелік ғибадатханалардың құрылысы аяқталып, кейінгі уақытта католик, протестанттық және дәстүрлі емес діни құрылымдар өз қызметтерін белсенді түрде жүргізуде. «Иегов куәлары» бірлестігінің миссионерлік қызметі ерекше қарқын алуда. «Иегов куәлары» Қазақстандағы саны жағынан өсіп келе жатқан конфессия болып отыр. Оның діни орталығы Алматы облысындағы Есік қаласында орналасқан, оның 70-тен астам діни бірлестіктері әділет органдарында ресми тіркелген және 30-дан аса жергілікті қауымдары бар, оны ұстанатын адамдар 20 мыңға жуық.

1999 жылы діни бірлестіктердің құқықтары мен мүдделерін қорғау мақсатымен Қазақстанның діни бірлестіктер қауымдастығы құрылды. Бұл қауымдастық 200-ге жуық діни бірлестіктерді біріктіреді [1].

Соңғы кезде еліміздің солтүстік өңірлерінде түрлі «жаңа христиандық», исламдық, дәстүрлі емес діни қауымдардың қатары күн санап көбейіп келеді және бұл үрдістің қарқындылығы соншалық кейде олардың қандай ұйым, сипаты мен бағыты туралы мәлімет іздеп, дін істері жөніндегі мамандар қиналатын жағдайға жетіп отыр деуге болады. Мысалы: осыдан екі жылдай бұрын Көкшетаудың курортты аймағына келген миссионерлер жата-жастана христиан дельфинистердің уағызын таратып, бастапқы ұйымын құрып үлгерген [2]. Ақмола өңірінде 13-тен астам неохристиандық бағыттағы діни қауымдар ешқандай-ақ тіркеусіз жұмыс жасап келе жатқаны, олардың іс-әрекетін қандай да бір заңмен реттеу, шектеу мүмкін болмай отырғаны шындық. Аталған облыстың Жақсы ауданындағы өткен жылғы миссионерлердің агрессивті әрекеті жергілікті тұрғындар тарапынан занды наразылық тудырғаны мәлім. Көкшетау қаласының өзінде отызға жуық діни бірлестіктер жұмыс жасайды, олардың ішінде соңғы он жыл көлемінде аса белсенділері: «Евангелші христиан баптистер», «Иегова куәгерлері», «Жаңа өмір шіркеуі», «Бахайлар», тыйым салынған «Ата жолы» діни ағымдары. Егер де Көкшетау қаласында осы заманға сай мешіт құрылысын салу туралы әңгіменің басталғанына бір мүшел уақыт кеткен болса, одан бері қаламыздың көрікті биігінде католик шіркеуі бой көтеріп, қала орталығының Бауыржан Момышұлы көшесінде христиан-евангелистерінің шіркеуі жұмыс жасап тұр. Қала халқының едәуір бөлігін жергілікті ұлт өкілдері мен мұсылмандар құраса да, діни алуандық белең алып отырғандығын айта кетуіміз керек. Сол себепті де Көкшетау қаласында республикада алғашқылардың бірі болып, 2008 жылы деструктивті тоталитарлы діни ағымдардан зардап шеккендерге көмек орталығы қоғамдық негіздегі

қор құрылды және деструктивті діни ағымдар (шетел әдебиетінде секталар) жұмысының зиянды нәтижелерімен күресуге мәжбүр жағдайға жеттік деуімізге болады. Көкшетау қаласында жүргізілген әлеуметтік зерттеу кестесіне қарасақ қазақ ұлтының өкілдері жаңа псевдохристиандық ағымдарға көптеп кіріп жатқанын және олардың жас шамасының 18- 22 жас аралығындағылар құрайтынын байқаймыз.

1994 жылы Орталық Азияда орталығы Ұлыбританияда орналасқан исмаилиттердің Аға Хан қоры төбе көрсетіп, өзінің бөлімшесін ашуға қол жеткізсе, 1998 жылы Таулы Бадахшанға келген Аға Хан қатысқан намазға 100 мың адам жығылған.

Зерттеушілер пікірінше коммерциялық ұйым болып табылмайтын Аға Хан қоры жылына әртүрлі қайырымдылық жобаларына 100 миллион доллар жұмсайды екен. Дәстүрлі ислам ғұламалары исмаилиттерді шынайы дін жолынан тайған саясиленген діни ағым ретінде санаса, исмаилиттер көптеген кедей ислам елдерінде мемлекет шекарасын мойындамайтын, өзінің қайырымдылық істерін жүйелі атқаратын тәртібі қатаң, әділетті қауым ретінде қабылданады.

Исмаилиттер ислам дәстүрін осы заманғы білім және ғылыммен оңтайлы үйлестіреді деп бағаланады. Қор басшысы Аға Хан ІҮ Британ патшайымының зор марапатына ие тұлға. Орталық Азия Азия университетін ашуға қол жеткізген халықаралық көлемдегі ықпалды тұлға екендігі даусыз. 2010 жылы Қазақстан Парламенті мен саяси басшылығы Аға Хан университетінің филиалын Алматы облысының таулы өңірінде ашылуына толық мүмкіндік жасады [3]. Түрлі діни ағымдардың Қазақстанда еркін жұмыс жасауына шек қойылмағандықтан жаңа діни ағымдар үшін «нағыз жұмақ» кеңістігі олардың жұмысының қоғам, ұлт, мемлекет үшін қаншалықты жағымды позитивті құбылыс екендігін алдағы уақыт көрсетеді. Әзірге ресми Астананың діни ұйымдарға көзқарасы өте толерантты, кейбір шектен шыққандары мен әсіре саясиленген ұйымдар қызметіне ғана тыйым шараларын жүзеге асырды.

Қазақстанның мұсылман дүниесімен, әсіресе, Парсы шығанағы елдерімен экономикалық рухани-мәдени байланысы жоғарғы деңгейге көтерілгені белгілі, осы жағдайда, осы елдерде таралған діни ағымдардың елімізге ықпалының күшеюі заңды құбылыс. Исламның үшінші тармағы хариджизмнің («аль-хаваридж») ерекшелігі олар алғашқы халифтерден Абу Бакр мен Омарды ғана таниды. Олардың тағы бір ерекшелігі - қарапайым өмір сүреді, игі істерге шақырады, яғни, ысырапшылдық пен мақтанға қарсы. Оның таралу аймағы Оман, БАӘ және Солтүстік Африка елдері. Хариджиттар, яғни, «ибадиттер» бас кезіндегі алғашқы халифтерге байланысты мәселеде бөлінгенімен, қазіргі кезде көп жағдайдағы сенімдері мен істерінде суннизмге жақын келеді. Ал шииттердің сенімдерінде сунниттер мен хариджиттермен салыстырғанда анық байқалатын көп айырмалар бар. Шииттік «Хисбут-Тахрир», «Талибан», «Ахмадие», «Исмаилиттер» сияқты бағыттарға бірқатар мұсылман елдерінің өзінде лаңкестік ұйымдар немесе діни бұрмалаушылар ретінде заңдық тыйым салынған немесе олардың өздерін мұсылман деп атауға тыйым салған. Алайда, осы жағдайларға қарамастан әлемнің аса маңызды геосаяси кеңістігі болып табылатын Орталық Азияда жоғарыда аты аталған ұйымдардың біразы өзінің белсенділігімен көзге түсіп, халықаралық қатынастардың маңызды факторына айналып отырғаны бүгінгі күннің ақиқат-шындығы.

Қазақстан мұсылмандары діни басқармасының «Фетва кеңесі» елімізде заң жүзінде жұмыс жасап жатқан «Ахмедияға» көзқарасы баспасөзде жария етілді, жуырда еліміздегі дәстүрлі исламның баспасөз үні «Ислам және өркениет» басылымы хариджиттер ағымы туралы былай дейді: «Хариджиттер үлкен күнә жасаған мұсылмандар мәңгілік тозаққа тасталады деп, оларға имансыздық таңбасын басып,

айыптай бастаған ең алғашқы ағым» [4]. Соңғы санақ деректеріндегі Қазақстандағы 16 миллион халықтың басым көпшілігі өздерін мұсылман мәдени салтындағы адамдар ретінде көрсеткенімен елімізге соңғы ширек ғасырда бұрын-соңды болып көрмеген қарқынмен дәстүрлі емес діни ағымдардың тасқынының қоғам мен мемлекеттің, ұлттың рухани бірлігіне ықпал салдары қоғамтанушылардың, рухани интеллигенцияның, жалпы жұртшылықтың үлкен алаңдаушылығын туғызып отырған проблема болып табылады.

Ақмола облысы. Сұхбат беруші респонденттер

Аты-жөні	Жасы	Білімі	Әлеуметтік статусы	Ұстанатын діні
Тахмина	20 ж	Аяқталмаған жоғары	оқушы	Иегова куәлары
Мария	22 ж.	Аяқталмаған жоғары	студент	Иегова куәлары
Азамат	21 ж.	Аяқталмаған Орта арнаулы жоғары	оқушы	Иегова куәлары
Ақжан	19 ж.	Орта арнаулы	жұмысшы	Баптистер
Мәдина	25 ж.	Орта арнаулы	жұмысшы	Иегова куәлары
Жұлдыз	21 ж.	Орта арнаулы арнаулы	қызметкер	Иегова куәлары
Еркін	17 ж.	Орта арнаулы	студент	Баптист
Алмат	21 ж.	Жоғары	студент	Жетінші күн адвентистері
Алтынай	19 ж.	Орта арнаулы	оқушы	Жетінші күн адвентистері
Тамірлан	18 ж.	Орта арнаулы	студент	Жетінші күн адвентистері

Әдебиеттер:

1. А.И. Артемьев «Дінтану» 424-бет, Алматы 2008 жыл
2. Ақмола облыстық ішкі саясат департаментінің мәліметі.
3. А.И. Таицкая «Энциклопедия заблуждений».142 с. – М.: Донецк. 2001.
4. Ислам және өркениет, «Харижиттер және олардың идеологиясы» 1-10 қазан 2009 жыл.
5. Ақмола облысы халқының діни ұстанымына байланысты әлеуметтік-зерттеу материалдары.

Абдуразаков М.Ф.

Роль религии в интеграции казахстанского общества

Религия является неотъемлемой частью современного мира, поскольку религиозные институты осуществляют духовное оформление верующих, они насыщают человека добром и миролюбием. Она связывает цивилизацию и объединяет людей не только нравственностью, но традицией и духовностью.

Будет ошибочным не признавать религиозные факторы, которые влияют на политические, социальные, культурные и даже экономические процессы в современном мире. В основном религия – это мощная сила, дающая направления в этих отраслях. В анатомии общественной структуры она занимает особое место. Социология, психология, антропология, философия, политология, история и другие науки занимаются изучением религии, они смотрят на нее как на общественный феномен и общественное событие.

Религия – неотъемлемая часть культуры: в жизни отдельных личностей и общества в целом у религии есть определенные функции; религия представляет человеку свою систему понимания мира в своей окрестности; религия имеет важное место в образовании взаимоотношений в обществе. Особенно сегодня в познании самого себя, в создании общего национального наследия, в развитии народа религия важный инструмент.

Религия – социальное явление, она играет важнейшую роль в жизни человечества как основообразующее общество. На протяжении многих веков практически все политические течения и идеологии хотели воспользоваться этой ролью религии. Даже если это у них получалось, в конечном счете всегда заканчивалось трагедией. К примеру, в начале 2010 г. в самом многонаселенном государстве Африки, в Нигерии, вспыхнули кровавые беспорядки, которые были спровоцированы началом строительства мечети в преимущественно христианском квартале. В результате столкновений между мусульманами и христианами 26 человек убиты, более 300 ранены. Столкновения на религиозной почве – частое явление в жизни 150-миллионной Нигерии, особенно учитывая, что около половины населения мусульмане, которые проживают на севере, а другая – христиане, которые живут на юге страны [1]. Между тем, по сообщению агентства Reuters, там же, в Африке, 9 января 2010 г. на юге Египта вспыхнули столкновения между местными христианами-коптами и мусульманами. В Египте около 10 % из 76-миллионного населения исповедуют христианство. Официально власти Страны пирамид провозглашают политику религиозной терпимости и толерантности, однако на деле конфликты между мусульманами и коптами в одной из самых многочисленных по числу приверженцев христианства стране Ближнего Востока и Северной Африки далеко не редки [2].

Без религиозного начала человек теряет главное – свою гуманность. В обществе появляются агрессия, ненависть, экстремизм и терроризм. Возникают новые «религиозные» догмы, оправдывающие насилие. В современном обществе полно наглядных примеров, когда вооруженная борьба и столкновения подчас становятся единственным решением в урегулировании межконфессиональных и межэтнических отношений, что, в конечном итоге, ведет к смерти и разрушению всех человеческих ценностей. Чтобы предотвратить негативные последствия, надо обеспечить взаимный диалог между различными религиями, в ходе которого выявляются новые пути развития межконфессиональных отношений. Так как религия в целом, будь то ислам, христианство или буддизм, несет в себе консолидирующую роль в международных отношениях, выдвигая на первое место добро, человеколюбие, толерантность. Человечество должно осознавать, как важен мир на Земле. Не случайно слово «религия» происходит от латинского глагола «religare» – что значит связывать. Она есть сила, связывающая миры [3, с. 16-17].

В мировой практике есть такие случаи. На различных этапах истории неоднократно были попытки собрать религиозных лидеров за одним столом. В средних веках организовывались теологические дискуссии. Но в таких дискуссиях каждая сторона хотела показать величие той или иной религии, доказать главенственность и свою исключительность, и это нельзя назвать диалогом религий,

это всего лишь конфессиональное потеснение (ссора). Участники дискуссии не пытались найти общий язык. Обычно в конце такого собрания представители либо ссорились, либо уходили с дискуссии, оставаясь при своем мнении.

В новое время главными приоритетами в межрелигиозном диалоге становятся уважение и толерантность. Современный межрелигиозный диалог берет свое начало с конца XIX в. В 1893 г. в городе Чикаго созывался Всемирный парламент религий, а в 1901-1903 гг. в США работал Международный Совет унитарных мыслителей и деятелей.

В 1960 г. тибетский Далай-лама, римский Папа Иоанн XXIII, индийский лидер Джавахарлал Неру оказали поддержку в организации «Храма Понимания». Позже эта организация была изменена во Всемирный форум лидеров благополучия человечества.

В начале 1970 г. межрелигиозный диалог был организован в Ливане с участием представителей христианства, ислама, индуизма и буддизма. В 1986 г. в первый раз в истории человечества с приглашением Папы Римского в городе Ассизи (Италия) были собраны основные мировые конфессии для молитвы сохранения мира. Эта встреча переросла в традицию, и сегодня десятки представителей различных религий собираются там.

Идея консолидации мировых религий была продолжена Казахстаном в начале XXI века. Первый съезд лидеров мировых и традиционных религий прошел в г. Астане 23-24 сентября 2003 года, в нем приняли участие 17 делегаций, представляющих ислам, христианство, буддизм, иудаизм, даосизм, синтоизм и индуизм. Через три года прошел Второй съезд, собравший из 20 стран мира 43 делегации (12-13 сентября). А на Третьем съезде, проходившем 1-2 июля 2009 года, собралось 77 делегаций из 35 стран мира. Это говорит о том, что съезды становятся значимыми (значительными) событиями в мировом сообществе. «Практика организации диалога между культурами и религиями в Казахстане вызвало в мировом сообществе огромный интерес. Наш вид межнационального и межконфессионального согласия – борьба против принижения, взаимосогласия и наш вклад в поддержку мировой безопасности» [4, с. 164].

В качестве главных приоритетов на каждом съезде выдвигаются следующие направления:

- утверждение мира, согласия и терпимости в качестве незыблемых принципов человеческого существования;
- достижение взаимного уважения и толерантности между религиями, конфессиями, нациями и этносами;
- противостояние попыткам использовать религиозные чувства людей для эскалации конфликтов и военных действий.

На таком съезде лидеры мировых и традиционных религий вносят вклад в укрепление взаимопонимания мировых культур, религий и этнических групп, стремятся к недопущению конфликтов на основе культурных и религиозных различий. Никакая мировая цивилизация не развивается автономно, а развивается через различные культурные достижения.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций господин Пан Ги Мун придает особое значение встрече между представителями всех конфессий в Казахстане: Такие общечеловеческие ценности, как толерантность, уважение, взаимопонимание и равноправие всего человечества, являются содержанием всех религий, а также закреплены во Всемирной декларации прав человека. Людей всех религий объединяют одни и те же стремления к миру и достоинству.

Президент РК Н.А. Назарбаева в своем выступлении на III Съезде лидеров мировых и традиционных религий подчекнул, что «съезд лидеров мировых и

традиционных религий, созданный по инициативе Казахстана, также стал органичной и действенной частью глобального диалога между религиями современного мира. Он играет значимую роль, способствуя росту взаимопонимания между духовными лидерами, религиями и народами».

В истинном понимании религия способна играть и играет позитивную роль в функционировании и развитии общества. Так, «исламская вера в эпоху ее исторического распространения на территории Казахстана оказала положительное влияние на процесс консолидации казахского этноса, формирования казахской нации» [5, с. 244].

Глобализация и растущая взаимозависимость современного социального мира расширяют границы и возможности соприкосновения различных конфессий, а это имеет как свои плюсы, так и серьезные минусы. В условиях современного сложного многополярного мира определенные политические силы отстаивают свои корпоративные интересы, нередко спекулируя именно на религиозном факторе и разжигая тем самым межконфессиональную, а с нею и межэтническую рознь [6, с. 248-249], что, в конечном счете, порождает религиозный экстремизм и терроризм. Поэтому современному обществу необходимо поддерживать мировое согласие и взаимотерпимость для сохранения человеческих ценностей и мира на Земле в целом. Нужно создать такой общественный климат, который снял бы все возможные опасения, связанные с развитием межэтнических и межконфессиональных конфликтов в мировом сообществе.

Литература:

1. В Нигерии столкнулись мусульмане и христиане // Экспресс-Казахстан. - 2010. - № 07. - 20 января.
2. www.baltinfo.ru/news/.
3. История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. По книгам протоиерея Александра Меня. - Москва, 1994. - С. 16-17.
4. Әбдіжаппар Әбдікәрімұлы, Қазіргі таңдағы діни ахуалдың дамуының негізгі бағыттары / Ақиқат. - №12. - 2008. - 164 бет
5. Нурсултан Назарбаев: Казахстан – территория мира и согласия. А. Нысанбаев, Г. Малинин. - Алматы, 2005. - 244 с.
6. Нурсултан Назарбаев: Казахстан – территория мира и согласия. А. Нысанбаев, Г. Малинин. - Алматы, 2005. - С. 248-249.

Жапарова К.Г., Идрисов Р.А., Абдрахманова С.А.

Причины распространения псевдорелигиозных движений на постсоветском пространстве

На территории бывших советских республик новые и псевдорелигиозные движения, культы и секты сформировались отчасти самостоятельно, на почве богоискательских интересов, отчасти проникли сюда из-за рубежа. В результате к концу века постсоветское пространство стало ареной очень широкого, без преувеличения, повсеместного распространения самых разнообразных нетрадиционных религий, что, впрочем, можно рассматривать в качестве закономерного явления для большинства цивилизованных стран современного мира.

Хотя целый ряд факторов, порождающих религиозные новации в современном мире, одинаков, будучи связан с общим цивилизационным процессом, с сопутствующими ему трудностями и противоречиями в промышленно-экономической и экологической сфере, в сфере национальных, политических отношений и с их отражением в религиозном сознании, тем не менее, было бы неправильно однозначно объяснять причины распространения нетрадиционных религий в нашей стране и в странах Запада, нивелируя существенные различия соответствующих им культурно-исторических условий, традиций и особенностей общественно-политической обстановки. Нет сомнения, что определяющую роль в широком распространении на постсоветском пространстве нетрадиционных религий сыграли особые обстоятельства. Вначале сказалась весьма неблагоприятная социальная и духовная атмосфера 70-х – начала 80-х гг., ее негативное воздействие на настроения в обществе подтачивало высокие нравственные ценности, присущие нашему народу. Затем последовали резкие и глубокие социокультурные изменения конца 80-х – начала 90-х гг., которые значительно усилили и перевели в новую фазу экстремального развития тенденции роста религиозных настроений, наблюдавшиеся еще в годы застоя.

Все это подтвердило известную закономерность: углубление кризисных явлений в обществе всегда сопровождается усилением религиозных исканий. Говоря о предпосылках и причинах распространения псевдорелигиозных движений и сообществ в странах бывшего СССР, нельзя не коснуться двух утопических иллюзий, свойственных советской идеологии и наложивших, в свою очередь, определенный отпечаток «совковости» на религиозные искания в постсоветский период. Одна из этих иллюзий заключалась в представлении о скором, через считанные десятилетия, построении коммунистического общества, которое полностью освободится от «религиозных предрассудков» и станет целиком атеистическим.

Эта просветительская иллюзия во многом основывалась на сведении содержания и культурно-исторического значения религии к идеологии эксплуататорского строя, тогда как изучение псевдорелигиозных движений и сообществ показывает, что одним из факторов их распространения, в частности в Казахстане, является выраженное в них стремление к социальному освобождению, к раскрытию потенциалов человеческой личности и их реализации.

Другая иллюзия советской идеологии заключалась в ее собственной идентификации с атеизмом, да еще «научным». Несмотря на то, что Ленин подверг сокрушительной критике богоискательские и богостроительские настроения в рядах социал-демократов, рупором которых были одно время Луначарский, Богданов и Горький, официальная идеология советского строя представляла собой по своему смыслу и ориентациям разновидность светской религии. Ее содержание внешне выглядело секулярным, гражданско-этическим, а по существу было псевдорелигиозным. К тому же идеология большевизма обладала, по справедливому замечанию Н. Бердяева, всеми соответствующими атрибутами: своими непрекаемыми авторитетами, догмами, писаниями, обрядами и святыми. Современный исследователь этой проблемы А. Пименов прямо говорит о «советской религии» нашего недавнего прошлого, и на примере поэзии В. Маяковского и А. Вознесенского показывает, как «внутри идеологической системы советского общества шло – хотя, скорее всего, и не завершилось – формирование своеобразных религиозных представлений, в структуре которых воспроизводились многие черты классических нетеистических религий». Касаясь этой темы, А. Мень отмечает, что за годы советской власти произошел «отход от принципа секулярного государства», Сталин посчитал, что «сохранять религию даже в «прирученном» виде было рискованно. Бог должен быть один — тот, что в Кремле, и вера в него призвана стать

господствующей государственной идеологией. Вождь – единственный оракул и носитель истины. Его не лимитирует даже формально исповедуемый им марксизм, ибо сам Вождь полностью олицетворяет его доктрину».

А. Мень считает, что с приходом к власти Сталина можно говорить о начале в стране «истории новой религии, рецидиве языческого человекобожия».

Таким образом, сама коммунистическая идеология в том виде, в котором она получила свое официальное догматическое выражение при советской власти, в силу отмеченных специфических особенностей в определенной мере создавала предпосылки к религиозным исканиям. Они в полную меру начали реализовываться в условиях разразившегося кризиса советского строя и разочарования людей в возможности достижения обещанного официальной идеологией всеобщего земного счастья людей – «коммунистического светлого будущего». Те, кто не был в состоянии примириться с обнаружившейся несостоятельностью этой светской утопии, обратился за утешением к нетрадиционным религиям, которые не скрывали и не стеснялись ни своего неоязычества, ни мистики эсхатологических настроений, а к тому же пропагандировали свои собственные социальные утопии, прямо заручившись поддержкой сверхъестественного природного или потустороннего начала.

Было бы неправильно сводить причины распространения псевдорелигиозных движений на постсоветском пространстве только к внешним, внеличностным факторам: миссионерской активности новых религиозных организаций и слабости влияния традиционных церквей.

При подобном допущении совершенно игнорируется богоискательская активность приверженцев современных нетрадиционных религий, в них видят людей пассивных, которые не выбирают и не ищут новую веру, не продуцируют новую религиозность, стремясь посредством этого творчески реализовать новое видение мира и самих себя в нем.

При рассмотрении причин распространения нетрадиционных религиозных движений в стране, следует говорить не только об активности новых религиозных организаций и слабости влияния православия, но и о поисках современным человеком своей идентичности, смысла и целей существования, о его стремлении к самореализации, к изменению и совершенствованию своего онтологического статуса и сакрально-нравственного уровня, о его потребности в реализации своего творческого потенциала, пусть даже в форме надежды обрести христианское обожение или достичь буддистских Святых Небес. Нельзя не заметить потребность современного человека в надежной референтной группе, служащей критерием его поведения, в непоколебимых императивах, пусть даже в форме представлений о своей связи с абсолютным, трансцендентным началом, определяющим направленность жизнедеятельности.

Каждое из новых религиозно-сектантских объединений представляет собой своеобразную субкультурную общность, в которой особым образом преломляются наиболее острые проблемы сегодняшнего дня и даются ответы на запросы времени, убедительные для приверженцев этих религий. Однако нетрадиционные религии вовсе не всегда несут в себе инновационное социокультурное содержание. Часто они содержат архаизированные пласты культуры: реликты древних фетишистских и оккультных представлений, синкретическое объединение новых и старых мифов (вроде парадоксального симбиоза культов Ленина и Христа в одной из подмосковных сект), наследие давних автохтонных традиций (например славянского язычества) либо плоды чужеземных заимствований (преимущественно буддизма и индуизма). Не чужды им, конечно, духовные прозрения, но также, увы, и пустые домыслы. Иногда дело оборачивается значительно хуже, поскольку нетрадиционные религии вовсе не

застрахованы от проявлений фанатизма, экстремизма и нарушений прав человека (впрочем, носителями подобных настроений являются подчас и представители традиционных религий, не говоря уже о проявлениях несправедливости и насилия, преступности и терроризма в экономической, политической и частной сферах нашего секуляризованного общества).

Анализируя причины распространения нетрадиционных религий, нельзя не обратить внимания на то, что они часто привлекают к себе внимание популяризацией тех или иных физиопсихотехник, которые по праву считаются действенным средством изменения сознания человека, его самочувствия и соответствующих физических (соматических) показателей. Наличие в псевдорелигиозных движениях и сообществах подобной религиозной практики служит действенным аргументом в пользу утверждений об их преимуществах перед традиционными религиями, которые призывают своих верующих пассивно ожидать милости свыше. Напротив, большинство из псевдорелигиозных движений обещают своим приверженцам действенное преобразование личности и радикальное изменение условий повседневного существования здесь и сейчас. Конечно, за всем этим стоит главенствующая ориентация на сакральную цель, провозглашаемую религией, хотя нельзя не учитывать, что помимо обретения новых религиозных установок и чаяний происходят и позитивные изменения личности, связанные с обретением уверенности и перспективы (а это еще один из факторов притягательности нетрадиционных религиозных объединений для людей, растерявшихся в смутное время). Вопрос об усиливающемся при этом отчуждении от секулярного окружения также нельзя трактовать однозначно: во-первых, эта отчужденность избирательна, действует только в отношении иноверцев, «чужих» (и только при условии их отказа прислушаться к новым религиозным идеям), к тому же она с лихвой компенсируется многократным усилением общения в кругу своих единоверцев; во-вторых, сегодня трудно оспаривать правомерность отстранения адептов новых и псевдорелигиозных движений и сообществ от пагубной во многих отношениях среды их повседневного существования, в которой все возрастает влияние преступности, коррупции, наркомании, проституции, финансовых махинаций, голода и разрухи. Основной мотив обращения к псевдорелигиозным движениям и сообществам состоит в том, что человека не удовлетворяют ответы и решения, даваемые официальной идеологией, будь то светской или церковной. Приверженцы нетрадиционных религий надеются, что предлагаемые последними утопические программы сакрального совершенствования человека и общества приведут к чудодейственному разрешению всех трудностей современной цивилизации и, прежде всего, безотлагательно помогут им лично.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан. 1995 г.
2. О свободе совести и религиозных организациях: Закон РК от 15.01.1992 г.
3. Муканов Н. Религиозная грамотность молодежи // Мысль. – 2009. - № 5.
4. Ислам – история и современность. - Алматы: «Дайк Пресс», 2001.
5. Радугин А.А. Введение в религиоведение. – М., 1996.
6. Михайлов Г.А. Особенности религиозной ситуации в СНГ (СССР) // Религия и право. – 1996. – № 1.

Қазіргі Қазақстандағы діни ағымдар және діни қозғалыстар мәселелері

Қазақстан Республикасының Конституциясында: «Қазақстан Республикасында идеологиялық және саяси әр алуандылық танылады»- делінген [1]. Қазақстан Республикасының барлық жағынан ілгерілеуіне қол жеткізеді.

Мәдени-тарихи, әлеуметтік процестердің маңызды сипаты - рухани ояну, жаңару және т.б. болып табылады.

Дін - қоғамдық құбылыстардың ішіндегі ең күрделісі. Дінге нақты және бір мағыналы анықтама беру өте қиын. Қаншама ғасырлар бойы адамзат баласы діннің мән-мағынасын ашып көрсетуге талпынып, ұлағатты істер атқарды. Қазіргі таңда ресми мәліметтерге қарасақ, елімізде 40-тан астам конфессияны құрайтын 3 мың 992 діни бірлестік бар екен. Оның 2 мың 334-і мұсылман, 282-сі православие, 98-і католик, 28-і иудей бірлестігі, 100-ге жуық протестанттық, буддизм, индуизм және соңғы кездері белгілі бола бастаған пресвитериандық конфессияларға жататын «Жаңа апостол», «Благая весть», «Жаңа аспан», «Агапе» сияқты діни ағымдардан тарайтын қауымдар бар. Президент Н. Назарбаев ел аумағындағы миссионерлердің іс-әрекетіне тосқауыл қою керектігін ескерсе де, керісінше, еліміздегі діннің қатары күннен-күнге толыға түсуде. Тіптен тіркелмегендері қаншама. Ал, ол көп діни секталардың еліміздегі толеранттылықтың тірегі болмақ түгілі Конституцияға кереғар әрекеттері, адам құқықтарын аяққа таптап, ел ішінде әжептеуір дау-дамай тудырып, қазақты жік-жікке бөліп, айрандай ұйып отырған отбасының ойранын шығарып жүргендіктері осы күнде бұқаралық ақпарат құралдарында көп жазылып, көп айтылып келеді. Қазіргі замандағы діни өрлеудің бірнеше себептері бар: 1) өтпелі дәуірдегі бұқаралық санада үйреншікті дәстүрлі құндылықтардың өзгеруі; 2) қоғамның құндылықтар жүйесі өзгерді; 3) өмірдің заңдылығы адамнан үнемі қозғалысты, күресті, бейімделуді, жеңуді талап етеді.

Діннің қарқынды дамуы және жаппай мәдени орталықтардың соның ішінде, мешіттердің салынуы өткен ғасырдың 90 жылдарында басталды. Оңтүстік Қазақстан облысы республикамыздағы діни бірлестіктердің 30%-ын құрайды, яғни, ОҚО-да 619 діни бірлестік жұмыс жүргізеді. Оның 525-і исламдық бағыттағы діни бірлестіктер. Олардың 416-сы ҚМДБ-ның филиалы, ал 109-ы дербес діни бірлестіктер. Сонымен қатар, облыс бойынша соңғы айларда тіркелмеген 13 діни бірлестіктер белгілі болды, олардың ішінде Сарыағаш ауданында - 3, Түркістанда - 3, Сайрам ауданында - 3, Төле би ауданында - 4. Бұл аймақтың тұрғындарының 80%-ы ислам дініне сиынады. Исламмен қатар христиан дініне негізінен славяндық ұлттар табынады. Римдік-католиктік шіркеуде католицизм орын алады. Сондай-ақ облыста протестантизмдік ағым кеңінен таралған. Оған: баптистік қауым (17 бірлестік), Иегова куәгерлері, пятидесятниктер қауымы, Адвентистердің жетінші күні қоғамы. Оңтүстік аймақта бірнеше белгілі шіркеулер бар. Оларға: «Сун Бок Ым», «Грейс» және «Эммануил» жатады. Қазақстанда жергілікті ұлттар көп болғандықтан Оңтүстік Қазақстанда кәрістер мен еврейлер өз діни сенімін ұстанады. Дінге сенетін кәрістер арасында будда дінінің тибет-моңғолдық түрі – лама дінінің сарқыншақтары кездеседі.

Діни еврейлер арасында иудаизм дінінің ырым-жоралғылары сақталған. Шымкент қаласында діни шіркеулер бой көтерген. Қазақ жастарының, Оңтүстік Қазақстан жастарының да басқа дінге бойұруы – «дін бостандығы», «ар-ождан бостандығы», сонымен бірге, демократиялық қағидалардың заңда көрініс табуы – заңда да ұлттық дін, діл, сана мәселесі бірінші орынға қойылуы керек. Діни саясатта

«ислам экстремизмі», «ислам фундаментализмі», «ислам терроризмі» және т.б. түсініктер қолданылуда. Бүкіл әлемде діни фундаментализм мен лаңкестікке қарсы күрес одан әрі жалғасуда. Орта Азиядағы оның көрінісі халықаралық терроризмнің бір бөлігі болып табылады. Президент Н.Ә.Назарбаев атап көрсеткендей, «қырғын соғыс, құлақ естіп, көз көрмеген лаңкестік әрекеттер, әлемдік деңгейдегі текетірес, ұлтаралық, мемлекетаралық қақтығыстар толастар емес [1]. Осы қақтығыстардың дінмен байланыстыруы, біздіңше, тегін емес. Бұл мәселе едәуір жарияланымдар болғанына қарамастан [2], әлі де тереңірек зерттеулерді қажет етеді. Фундаментализм не дегенде ең алдымен мынада: фундаментализм қай дінге болса да бұрыннан қалыптасқан дәстүрлі дінді «бұзылды», оны жақсартамыз немесе өзге діндердің «озбырлығынан қорғанамыз» деген сылтаулармен жүргізілетін экстремистік, тіпті лаңкестік әрекеттер. ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаев атап көрсеткеніндей, «фундаментализм» деген ұғымның өзі исламның өңін айналдырғаны сияқты, христиандықтың да, иудаизмнің де өңін айналдырған ұғым екенін атап өткен жөн. Біздің ұғымымыздағы осы күнгі «фундаментализм» сөзінің төркіні де Исламға мүлде қатыссыз болған. Алғаш рет XX ғасырдың 20 жылдарында кальвинистер, пресвитериандар және баптистер сияқты христиандық қауымдар өкілін фундаменталистер деп атай бастаған-ды [3].

Соңғы кезде елімізде секталардың арбауына түсіп, отбасынан айырылып, өмірмен ерте қоштасып жатқан жандар саны күрт өсуде. Қазақстандағы аталмыш ағымдардың дәстүрлі емес болып аталатын себебі, олардың мемлекет аумағында пайда болғанына ұзақ уақыт бола қойған жоқ және оларда дәстүрлі конфессияларға тән емес белгілер жеткілікті. Сондықтан елімізде жайлаған діни ағымдарға кеңінен тоқталып өтсем.

«Бахаи» – Ирак пен Иранда XIX ғасырдың ортасында пайда болған, заманауи космополитикалық дін. Бахаизм ілімі мұсылмандық баббиттер тайпасының негізінде пайда болған. Іс жүзінде ислам мен бахаизм арасындағы алшақтықтың көп екендігі соншалық, «Бахаи» өз қауымдастығын жеке-дара ілім, әлемдегі ең ақиқи дін ретінде санайды. Барлық дәстүрлі емес культтер сияқты, «Бахаиге» де Батыс пен Шығыстың діни дәстүрлерін синтездеуге ұмтылыс сипаты тән. Сектаның символы тоғыз көрнекті діни ұйымды біріктіретін, тоғыз шолақты жұлдыз бейнеленген логотип болып табылады. 2008 жылдың 1 қаңтарына елімізде «Бахаи» ағымындағы 3 культтік ғибадатхана, 19 діни бірлестік тіркелген. Оған құлшылық етушілердің саны шамамен Қазақстан бойынша 600 діндарды құрайды [4]. **«Кришнаны тану қоғамы»** да дәстүрлі емес діни бірлестіктердің қатарына жатады. Басты қасиетті кітаптары «Бхават – Гита» және «Шримад – Бхагаватам» болып табылады. Ұйымда рухани өмірдің төрт кезеңі айқындалады: шәкірттік, отбасылық өмір, отбасылық өмірден тысқары, жарық дүниеден толықтай қол үзу. Бұл кезеңдер діндарлардың құлқына деген талаптарды айқындайды. Ерлі-зайыпты жұптар қызметшілер, тәлімгерлер тарапынан іріктеледі. Тәлімгерлер, діндарлар монахтық өмірге қабілетті емес деп шешкенде ғана, некеге тұруына болады. Діндарлар ұдайы Кришна құдайының атын қосып храмдарда – ашрамдарда өтетін жиында құдайға құлшылық жасау керек. Құдайға құлшылық етудің ажырамас бөлігі прасадты (вегетариандық тұрғыда әзірленген тағам, алтарьдің қасына қоюға арналған) жеу болып табылады. Культтік дәстүрлер Қасиетті есімдерді Кришна – санскританды таңертеңгілік және кешкі бірге шырқаудан тұрады. Қазіргі уақытта Алматы облысы Қарасай ауданы әкімдігі мен «Кришнаны тану қоғамы» діни бірлестігінің мүшелері болып табылатын Қазақстан азаматтары арасында жер тілімдерін заңсыз алу мен мақсатсыз пайдалану мәселесі бойынша сот ісі жүріп жатыр. Аталған жер телімі бойынша дау-дамайға байланысты ҚР Жоғарғы Сотының азаматтық істері жөніндегі алқасы 2007 жылдың 8 мамырында

түпкілікті шешім қабылдады. Алматы облысы әкімдігі тарапынан кришнаиттерге бес баламалы телімді таңдау ұсынылды. Алайда, діни қауымдастық әлі күнге дейін Қарасай ауданындағы заңсыз иеленген аумақты босатпай отыр. Қауымдастық басшылығының басты дәйектері ұсынылған телімдердің Алматы қаласынан қашық немесе коммуникация жоқ дегенге саяды. Бұдан кришнаиттер қауымдастығы проблеманы сындарлы шешуге мүдделі еместігін және тартысқа толы жағдайды әдейі созып отырғаны байқалады. Олар жер мәселесі бойынша созылған жанжалдың нақты себептеріне жүгінбей, жағдайды жергілікті билік органдары тарапынан діни себептер бойынша қудалау және Қарасай ауданынан қауымдастықты мақсатты түрде аластату мағынасында көрсеткісі келеді [4].

«Саентология шіркеуі» АҚШ-та 1954 жылы пайда болды. Негізін қалаушы – жазушы-фантаст Лафайет Рональд Хаббард. Өзінің діни ілімі бойынша саентология буддизм мен Хаббардтың жеке бақылауларының қосындысынан құралған. Л.Р.Хаббард шығармаларының негізгі құрайтын бірінші кезекте «Дианетика»: жан саулығының заманауи ілімі», сондай-ақ, индуистік және буддистік мәтіндер болып саналады. Дианетика саентологтар тарапынан ақыл-ой туралы, жан саулығы туралы, зиянды әдеттер мен мінезден арылу технологиясы туралы ілім болып табылады. Хаббардтың айтуы бойынша, ол кез келген адамды аурудың барлық түрінен емдеуге мүмкіндігі бар. «Саентология шіркеуі» өзінің көптеген филиалдары арқылы экономикалық, саяси және қоғамда әлеуметтік ықпалға ие болуға ұмтылады. Осы мақсаттағы негізгі ұмтылыс әдетте, басқару мен экономика өкілдеріне бағытталады. Дінтанушылар аталған ұйым алаяқтықпен айналысатын және оның қызметі адамдардың жүйкесіне кері ықпал ететін коммерциялық ұйым екендігін атап көрсетеді. Әртүрлі бағалаулар бойынша аталған сектадан шығу үшін 2-2,5 жылдан кем емес уақыт кететін көрінеді. Денсаулық сақтау министрлігі ұсынған деректерге сәйкес, «Республикалық психатрия, психотерапия және наркология ғылыми-практикалық орталығында» стационарлық емделуден Тимур Исламұлы Дадабаев өткен. Ол ем қабылдауға 2008 жылдың 14 ақпанында «Саентология шіркеуінде» құлшылық ету барысында ауыр психикалық жағдайдан кейін түскен. Саентология шіркеуінің басқа конфессиялардан өзекті ерекшелігі, ол тарапынан ұсынылған рәсімдер мен әдіснаманың барлығы ақылы негізде. Әрбір курстың бағасы қомақты. Алғашқы кезде жаңадан келгендер үшін міндетті «Адам мүмкіндігінің оксфордтық тесті» ғана тегін өтеді (200 сауалдан тұратын сауалнама). Саентологиялық рәсімдердің бағасы өңірге қарай, жергілікті халықтың төлем қабілетіне және басқа да жағдайларға қарай әртүрлі болып келеді. Рәсімге алған төлемақы шіркеуге көмек ретіндегі мүшелік жарна, қайырмалдық деп аталады. Яғни, белгілі бір діни қызметке қатысты «ақша алуға құқығы бар» деген тәрізді. Егер де ақша төлемесеңіз, дін ретінде саентологияны игеру мүмкін емес. Былтырғы 1 қаңтардағы жағдай бойынша елдің аумағында саентология шіркеуіне қарасты бес қауымдастық пен топ қызмет етеді. Олардың ішінде төртеуі діни бірлестік ұйымы ретінде мемлекеттік тіркеуден өткен. Бүгінде «Саентология шіркеуі» ізбасарларының саны шамамен 5 000-ға жуықтайды [5]. Саентологтардың өздерінің айтуы бойынша бүгінде 30 000-ға жуық қазақстандық саентологиямен танысып және оны өз өмірінде қолданады екен.

«Ахмадие жамағаты». Ол 1889 жылы Үндістанда Кадияннан шыққан Хазрат Мырза Гулмом Ахмад тарапынан құрылған. Қауымдастық атауын Мухаммедтің екінші аты – Ахмедпен байланыстырады. Мұсылман-ахмадиеліктер өздерін ақиқи исламды қалпына келтірушілерміз деп санайды (Пәкістанда ахмадиеліктерге мұсылманбыз деп айтуға тыйым салынған). «Ахмадие» орталығы Лондонда орналасқан. Ахмадиелік қозғалыс Еуропа және ТМД елдері және Азияда барлығы шамамен 12 миллион адамды қамтиды. Олар Англияда, Германияда, Голландияда,

Испанияда, Австралияда және басқа да мемлекеттерде 12 мыңнан аса мешіт тұрғызған. Қазақстанда «Ахмадие» қауымдастығы пәкістандық пірәдарлардың ықпалымен 1994 жылы Алматыда пайда болды. Қауымдастықтың толық атауы – «Қазақстан Республикасының Ұлттық Ахмадиелік мұсылман жамағаты». 2008 жылдың 1 қаңтарынан Қазақстанда 4 Ахмадиелік жамағат діни бірлестігі (Алматы, Шығыс Қазақстан облысы, Алматы және Шымкент қалалары) қызмет етеді.

«Алля-Аят» (Фархатшылар) культтік-мистикалық діни ағымы. Ағымның негізін қалаушы – өзін құдай және «Жаратушы» деп жариялаған Алматы облысы Шонжы кентінің тұрғыны Фархат Абдуллаев. Ол қайтыс болғаннан кейін емдеу насихатымен оның зайыбы Нина (Қасиетті Нина, Нина Ана) айналысады. Бұл ағымның өкілдері дәстүрлі діндерді мойындамайды. Емдеу курсы Фархат атаның энергиясына қосылу арқылы басталады. Яғни, «Өмір формуласы» – «Алля Нина Ана Жаратушы Фархад ата, алля аят 37406810, алля Лязат Селеной, алля уйгур аят алля», мұнда «алля» – сәби (ұйғырша), «Селенная» – өмірге бастайды, сақтандырады, «Фархат ата» – Абдуллаевтың өзі, «Нина ана» – Фархаттың әйелі. Цифрлары: «37» – Фархаттың туған жылы, «40» – әйелінің туған жылы, олардың «6» баласы, отбасында – «8» адам, «10» – Жаратушының күші, «1» – оның өзі, «0» – күн. Әрі қарай аталған формуланы қайталай отырып, күн сайын көп мәрте күн көзіне 3 минут бойы қарап тұру керек. Сондай-ақ, «емдік еткен шай» (тұз қосылған қарапайым шай) және «Звезда Селенной» (Новосибирск қаласында басылады, бағасы 300 бен 600 теңге аралығында) журналын оқу керек. Қозғалыс мүшелері «Алля-Аят» ағымының негізін қалаушы Ф.Абдуллаевтың тұлғасын пір тұтып, «Фархат Ата» деп атайды. Осылайша, «фархатшылар» қозғалысы Ф.Абдуллаевты құдай деңгейінде көреді, сондай-ақ оның зайыбы Нинаны қасиеттілер қатарына қосады. 2000 жылдан бастап тек қана Солтүстік Қазақстан облысында «Алля Аят» әдістемесі бойынша «емдеумен» байланысты адамдар қайтыс болған екі факті тіркелген. Петропавл қаласының тұрғыны М.В.В. (1-типтегі кант диабетімен ауырады, инсулинге тәуелді) ағым мүшелерінің ықпалымен инсулин қабылдаудан бас тартқан, ақыр аяғында үш күннен кейін қайтыс болған. 2006 жылы Астана қаласының прокуратурасы «Алля Аят» әдістемесі бойынша емдеу сеанстарына қатысқан азаматтардың жүйке ауруларына ұшыраған фактілерді анықтаған. Астана қаласындағы Жүйке саулығы проблемалары медициналық орталығының деректері бойынша 2004 жылы 6 қыркүйектен 6 қазанға дейін шизофрения диагнозымен Д.А.Такеева емдеуден өткен. Ол бұрын-соңды психоневрологиялық диспансерде тіркеуде болмаған. Оның ауруының асқынуы «Алля-Аят» (Фархатшылар) культтік-мистикалық діни ағымы емшілерінің қимылынан кейін қозған. Денсаулық сақтау министрлігінің бастамасы бойынша құрылған мемлекеттік органдардың ведомствоаралық комиссиясы Алматы облысы Шонжы кентіне барып «Алля Аят» қызметін зерттеу барысында оның қызметін ел азаматтарының өміріне және еркіндігіне қатер төндіреді деп тану туралы ұсыныс жасады.

«Ата жолы» (басқаша атауы «Ақ жол»). «Ақ жол» ұйым ретінде өзінің қызметін 1997 жылдың ақпанынан бастады. Ол кейінірек «Ата жолы» атауын алып, 2001 жылы Алматы қаласында коммерциялық ұйым ретінде (ЖШС) тіркеуден өтті. Ұйымдастырушысы – Қыдырәлі Тарыбаев. Қазақстан бойынша көптеген шәкірттері, рухани-танымдық «Ата жол» журналы, «Ата жолы әліппесі» брошюрасы және басқа да баспа өнімдері бар. Аталған ұйымның негізгі мақсаты белгілі бір сомаға қарапайым адамнан әулие жасау болып табылады. Емдеу курсына Қазақстанның оңтүстік өңірлеріндегі әулиелі-әмбиелі жерлерді аралап, бабалардың аруағымен сөйлесу кіреді. Адамға әулиелік және емшілік қасиетке ие екендігін және оның адамдарды емдеуге мүмкіндігі бар екендігін сендіріп бағады. Егер де ол аруақтардың айтқанына құлақ

аспаса, ол бақытсыздыққа ұшырауы мүмкін дегенді санасына сіңіреді. Елдің құқық қорғау органдары «Ата жолы» «Аллы Аят» ағымы сияқты ізбасарлардың міндетті қаржылық қорынан құралатындығын айқындады. Қаржыландыру принциптері «қаржылық пирамидаларға ұқсас», өйткені, ағымның әрбір мүшесі құрылымның деңгейін әрі қарай арттыру үшін өзімен бірге жаңа ізбасарларды тартуы тиіс. ҚР Денсаулық сақтау министрлігі тарапынан құрылған сарапшы комиссияның 2008 жылғы 31 шілдедегі №201 бағалауына сәйкес, «Ата жолы»-ның «емін» халықтық медицинаға жатқызу мүмкін емес. Оның қызметінде адамдарды арбау мен санасына әсер ету (бүгінгі адамды өткенімен, бұрынғы бабаларымен байланыстыруға ұмтылыс, адамдардың эмоциялық жағдайын, жан қиналысын және көңіл ауанын пайдалану) жағдайлары кездеседі. «Ата жолына» қатысты даулы фактінің бірі Қостанайдың іргесіндегі мекен тұрғыны 48 жастағы Р.Б.Әлжанның өзіне қол жұмсауы болды. Туыстарының айтуы бойынша, ол «Ата жолы» сектасы қызметінің нәтижесінде уксус ішуге мәжбүр болған. Ведомствоаралық комиссия жүргізген «Ата жолы» қызметіне баға беру кезінде оның ізбасарлары негізінен республиканың 9 өңірінде шоғырланғаны белгілі болды. Шығыс Қазақстан облысы, Солтүстік Қазақстан облысы, Ақмола, Ақтөбе, Қарағанды, Қостанай, Жамбыл облыстарында, Астана және Алматы қалаларында орналасқан. «Шырақ жағу», «ақтық жабу», «бата шығару» сеанстарын өткізу уақытында «Ата жолы» қозғалысы тарапынан «ордаға» жақындарын, балаларын, күйеулері мен әйелдерін тартуға белсенді түрде насихат жүргізіледі [4]. Бұған қоса дәстүрлі дінімізді өмірлерінің өзегі өткен жергілікті ғұламалардың адамсүйгіштік пен ізгілікті дәріптейтін рухани мұрасын игеру де маңызды жай. Бәлкім, тек сонда ғана түрлі діни ағымдар әрекетіне тосқауыл қоямыз.

Әдебиеттер:

1. Н.Ә.Назарбаев «Еліктегіш жастар жауаптан құтылмайды» // Оңтүстік Қазақстан. № 43. 2.04.05.
2. «Саясаттың да, діннің де мақсаты – тыныштық» // Оңтүстік Қазақстан. 23.04.05.
3. Ареева А.А. Орта Азия аймағындағы діни фундаментализм мен лаңкестіктің саяси сипаты // ҚазҰУ хабаршысы. Саясаттану сериясы. 2003. - № 2.
4. «Нұр Астана» газеті 24.09.09ж.
5. Есім Ғ., Артемьев А., Қанаев С., Білалова Г. Дінтану негіздері. - А.: Білім, 2003.

Радзицкая Я.И.

Вера в сверхъестественное (окультизм, спиритизм, магию) с точки зрения священных писаний: Библии и Корана

Народец! Черт меж них,
а им не догадаться: хоть
прямо их за шиворот бери.

И.В. Гете «Фауст»

На вопрос о том, что такое вера, и какую роль она играет в жизни современного человека, хочется ответить определением, данным в Священном писании: «Вера же

есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» [1, Евр.11:1]. Примечательно, что автор Послания к евреям на первое место ставит активную, деятельностную составляющую религиозной веры – «осуществление ожидаемого». То есть, человек, живя еще на этой земле, благодаря вере, устанавливает связь с Всевышним, поскольку «без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» [1, Евр.11:6]. Вторая составляющая веры – «уверенность в невидимом» предполагает доверие Богу, которого человек не видит, но, знакомясь со священными писаниями, познает Его: «Но что говорит Писание? «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём», то есть слово веры, которое проповедуем. ...Итак, вера от слышания, а слышание от слова Божия» [1, Рим. 10:8, 17]. И самое главное заключается в том, что сущность христианской веры состоит в постижении Божьей любви, явленной на кресте ради спасения каждого человека на земле, в стремлении Всевышнего освободить человека от греха, его последствий и даровать жизнь вечную: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» [1, Ин.3:16]. Но пока человек живет на грешной земле, ему оставлены в качестве руководства священные писания. Так, записанная в Библии и Коране история грехопадения первых людей [1, Быт. 3:1-24; 2, сура 7, аят 19-21] была объяснением причин борьбы между добром и злом, между Богом и сатаной для многих поколений прошлого, и должна стать серьезным предостережением для современного человека: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш Дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить» [1, 1 Пет. 5:8], «О люди! ...не следуйте по стопам дьявола. Воистину, он для вас – явный враг. Воистину он велит вам творить зло и мерзость и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете» [2, сура 2, аят 168-169].

В наш просвещенный XXI век многие считают, что вопрос о существовании дьявола относится к области волшебных сказок или примитивного суеверия. Мысль о том, что дьявол может существовать как личность, кажется совершенно абсурдной и нереальной. Однако Слово Божье утверждает, что это далеко не так. В Священных Писаниях – и Библии и Коране – содержится информация о том, что действительно происходило на небе и какими оказались результаты бунта сатаны: «И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе, и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый Дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» [2, Откр. 12:7-9].

Греческое слово «diabollo» означает «внезапно разделять», «упрекать», «клеветать», «притворяться», «осуждать», «давать лживое описание». «обманывать» [3, с. 1353]. Священные писания говорят, что Люцифер (дьявол, сатана) – это личность, сотворенная Богом, и в книге пророка Иезекииля говорится: «ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божиим; ...Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то, ...Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония» [2, Иез. 28:12-15], но... «как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы» [2, Ис. 14:12]. Слово «денница» в латинском переводе Библии звучит как «Люцифер», «светоносный», что адекватно характеризовало личность и в отличие от других позволяло ему находиться прямо у престола Божьего и по значимости уступать только Иисусу Христу. Однако пророк Исая описывает претензии дьявола на правление всей вселенной, состоящие из пяти «я хочу»: «А говорил в сердце своем: «...взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой,

сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему» [2, Ис. 14:13-14]. По сути Люцифер – типичный пример раздвоения личности, так как «от красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, перед царями отдам тебя на позор» [1, Иез. 28:17]. Так говорит о дьяволе Слово Божье, а выражение «разбился о землю» несет в себе образ срубленного дерева.

Итак, дьявол – это враг Бога, который вверг в грех первую человеческую чету и продолжает обольщать людей до сих пор. Поэтому Священное писание, говоря о человеке – «нет праведного ни одного», «потому что все согрешили и лишены славы Божией» [1, Рим. 3: 10, 23] предупреждает всех, противящихся Слову Божьему: «Ваш отец – Дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины, Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он – лжец и отец лжи» [1, Ин. 8:44], а ...«кто делает грех, тот от Дьявола, потому что сначала Дьявол согрешил» [1, 1 Ин. 3:8], так как «плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божьему не покоряются, да и не могут» [1, Рим. 8:7].

Поскольку для современного человека не характерно смиренное следование в соответствии с повелениями Всевышнего, постольку любопытство и тяга к сверхъестественному приводит к тому, что сегодня все больше людей обращаются к учениям и обрядам, которые нередко носят на себе печать мистического и оккультного образа мышления, не замечая опасности от подобной деятельности и консультаций. Магическое и оккультное подполье стремительно расширяется. Благодатной почвой для такой ситуации является тот факт, что особенно в кризисные периоды развития общества многие испытывают страх перед будущим, перед возможностью серьезно заболеть, не обеспечить будущее своим детям. Находясь в состоянии одиночества, стремятся к обеспечению безопасности своей жизни, желают получить поддержку и помощь, не обращая внимания на то, какие силы они привлекают к себе.

Как известно, и Всевышний и сатана требуют от человека послушания, однако Бог, исполненный любовью, дарует человеку жизнь, свободную от греха и ведущую в жизнь вечную, а сатана – ввергает человека в грех, который ведет к потере вечной жизни. Поэтому Священное писание говорит: «Неужели вы не знаете, что кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти, или послушания к праведности» [1, Рим. 6:16].

Сегодня современному человеку предлагают довольно широкую палитру услуг, начиная от гороскопов и кончая хиромантией, йогой, спиритическими сеансами, заговорами и исцелением. В любом книжном магазине представлено море литературы, берега которого едва различимы и названия книг говорят сами за себя: «Книга – оракул. Спроси и получи ответ. – М.: РИПОЛ классик, 2010. – 140 с.»; «Н. Степанова. Магические открытки. Сохраненные заговоры и заклинания»; «К. Беспалова. Новейшая гадальная книга. Серьезные ответы на вопросы деловых людей. – СПб., 2009»; «М. Светлов. Целительная энергия камня. Кристаллотерапия (Медитация на биополе камня. Камни по знаку зодиака). – СПб.: «Вектор», 2008»; «Календарь снов и примет на 2010 год. – СПб.: «Сова», 2009. – 192 с.»; «Наина Владимировна. Книга заговоров и оберегов на каждый день. – М.: РИПОЛ-классик, 2009. – 544 с.»; «П. Глоба. Зодиакальный прогноз на 2010 год. – М.: «Яуза», 2007. – 97 с.»; «Популярная лунная энциклопедия. Сост. М. Кановская. – М., СПб.: «Сова», 2008. – 640 с.»; «Федоров А., Каган Э. Современный гипноз. Эффективные методы внушения. – М.: РИПОЛ-классик, 2010. – 640 с.»; «Лунный календарь для привлечения денег на 30 лет. – М.: «АСТ», 2010. – 543 с.»; «Календарь снов и примет на 2010 год. – СПб.: «Сова»,

2009. – 192 с.»; «Буковец А. Пятое измерение. Задачи реинкарнации. – М.: «МарТ», 2008. – 252 с.»; «Г. Карлссон. Руны и нордическая магия. – М.: «ЭКСМО», 2009. – 224 с.»; «Большая книга нумерологии. – М.: «АСТ», СПб.: «Сова», 2009. – 800 с.» и др.

Спрос на подобную литературу постоянно растет, и здесь мы вновь сталкиваемся с такими понятиями, как «астрология», «духовное исцеление», «гипноз», «магия», «медитация», «психотренинг», «спиритизм», «йога» и др. И наше общество, к сожалению, в повседневной деятельности активно подобными услугами пользуется. Практически каждый человек в тот или иной момент жизни прибегал к оккультным силам, надеясь получить доступ к знаниям, которые нельзя приобрести, используя логические научные методы. Кроме того, этому способствует также легализация деятельности экстрасенсов, гипнотизеров, прорицателей, предоставление им возможностей для публикаций в СМИ, выступлений на телевидении, аренде помещений и частной практики.

Таким образом, суеверие и оккультизм со всеми сопутствующими проявлениями больше не принадлежат только прошлому. Нельзя не признать, что, несмотря на наш «научный, технологический век» с характерным для него высоким уровнем образования, суеверие, оккультизм, спиритизм и магия, выступая в самых разных видах, играют все большую роль. Сегодня крупные компании берут на работу астрологов, а актеры и политики обращаются к ним за консультацией. Магические кружки, «черная месса» и спиритизм становятся все более популярными. Многие молодые люди хорошо знакомы с оккультной практикой, занимаясь ею сами и привлекая к этому своих друзей, коллег, знакомых, совершенно не подозревая, какому влиянию они подвергаются и в какую зависимость рискуют попасть.

Искусно маскируясь и прячась под всевозможными личинами, используя самые изощренные приемы (особенно в области так называемой нетрадиционной медицины и парапсихологии), дьявол пытается увлечь как можно больше людей в оккультные обряды. Для того чтобы убедительнее осветить затронутые нами вопросы, обратимся к понятию «оккультный», которое означает «сокрытый», «таинственный», «сокровенный». Поэтому под оккультизмом следует понимать «тайную науку», «науку о сверхъестественной и экстрасенсорной области», в которых речь идет о «труднодоступных, пограничных сферах человеческого познания». Спиритизм же имеет дело с «верой в предполагаемое появление душ умерших».

Современный мир буквально захлестывает волна оккультного. На каждом шагу предлагают узнать будущее, справиться о здоровье родственников по фотографии и изгнать из дома «нечистую силу». Многие люди охотно пользуются услугами «доброжелателей», не подозревая, что на самом деле стоит за всем этим. Так ли безобидны «игры в запредельное»? Так ли положительно их влияние? Так ли все безопасно, как говорят продавцы этого товара? Почему все перечисленное выше – грех? Священное Писание называет это преступление против величия Бога, потому что человек ищет помощи не у любящего Отца, а у Его врага, тем самым, оскорбляя Бога. Кроме того, нельзя забывать, что оказав человеку помощь, дьявол непременно потребует оплаты. Так, прибегающий к помощи сатаны, попадает в губительную зависимость. Божий враг ничего не делает просто так. В семьях тех, кто вовлекается в сферу запредельного, происходят необъяснимые вещи, несчастья, многие страдают депрессией, их преследуют мысли о самоубийстве, и это лишь немногие из тех тягот, которые им приходится нести. Священные Писания говорят, что сатана, будучи от начала лжецом и отцом лжи, будет выдавать себя за ангела света.

Священные Писания утверждают, что будучи нашим Творцом и Икупителем, Бог вправе предъявлять к человеку Свои требования, данные каждому во благо. Поэтому не только к израильскому народу были обращены эти слова: «Не должен

находиться у тебя проводящий сына своего или дочь через огонь прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой изгоняет их от лица твоего; Будь непорочен пред Господом, Богом твоим» [1, Втор. 18:10-13]. Коран гласит: «Скажи: «Не сообщите ли вам о тех, чьи деяния принесут наибольший убыток? О тех, чьи усилия заблудились в мирской жизни, хотя они думали, что поступали хорошо? Это – те, кто не уверовали в знамения своего Господа и во встречу с Ним. Тщетны будут их деяния, и в День воскресения Мы не отпустим им никакого веса (не придадим им никакого значения; или не поместим на чашу их добрых деяний ни одного праведного поступка)». Геенна будет им воздаянием за то, что они не уверовали и насмехались над Моими знамениями и Моими посланниками» [2, сура 18, аят 103-106].

Литература:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 1202 с.
2. Коран. /Перевод смыслов Э.Р. Кулиева. – Йошкар-Ола: ОАО «Марийский полиграфическо-издательский комбинат», 2009. – 685 с.
3. Leksikon zur Bibel, Herausgeber Fritz Rinecker, R. Brokhaus-verlag Wuppertal und Zurich, gondrom Verlag, 19. Auflage, 1991, S. 1353.

Каринбаев Б.И.

Дихотомия свободы и ответственности в религиозно-философской мысли

Тема сегодняшнего научного форума определяется, на наш взгляд, не простым исследовательским любопытством к новым религиозным движениям и идеям. Важнее, думается, определить те почти универсальные методологические координаты, в которые «встраивается» или «не встраивается» та или иная новая или хотя бы обновленная религиозная концепция, идея, движение и т. д. Надо признать, что мы не обладаем эссенциалистским знанием о том, к какому разряду (положительных, прогрессивных или негативных, реакционных) мы можем отнести то или иное «новое» явление в религиозном пространстве. Но, безусловно, что расположить его (явление) в общей религиозной мировоззренческой картине необходимо. Для этого надо «не изобретать велосипед», а искать ответы в рамках универсальных философских концепций. В связи с этим хотелось бы остановиться на том, как интерпретируется проблема свободы в религиозно-философской литературе. Ведь нетрудно заметить, что любая новизна того или иного религиозного движения апеллирует к поиску новых форм свободы, пытается именно в этой сфере обнаружить собственную мировоззренческую привлекательность. Попытаемся остановиться на основных подходах, предлагаемых в рамках исследования проблемной интриги, связанной с понятием свободы, которые мы обнаружили в творчестве В. Соловьева и Н. Бердяева.

Безусловно, свобода – высочайшая ценность и важнейшая сущностная характеристика человека. По словам С.Л. Франка, свобода – «онтологическая первооснова человеческой жизни» («Духовные основы общества: введение в социальную философию»). Свобода органично связана с необходимостью. Познание необходимости позволяет субъекту так или иначе преодолеть ее, реализуя собственную свободу. Однако необходимость не одновариантна. Она допускает

многообразные возможности и тенденции. Пределы свободы определяются возможностями, соответствующими данной необходимости.

В современном Казахстане проблема свободы крайне злободневна. После долгого тоталитарного принуждения и патернализма произошло духовное освобождение. Ныне казахстанцы гораздо свободнее от прежних навязанных им идеологических стереотипов и норм. Но разумно ли многие из них реализуют открывшиеся возможности? И хорошо ли понимают, что выражает «это сладкое слово свобода»? Скорее всего, нет. А это по-своему влияет на системный кризис, охвативший сегодня все мировое сообщество. В результате появляются новые формы духовной несвободы и тягостной материальной зависимости.

Так в чем же суть свободы личности? Прежде всего, это господство человека над обстоятельствами и отношениями, в которых он живет. Лишь постигая закономерности мироздания, свое место в нем, человек становится способным в какой-то мере управлять силами окружающей природы, процессами общественной жизни и самим собой.

На протяжении многих веков сторонники индетерминизма воспроизводили картину мира, опираясь на то, что определяющую роль в нем играет свобода воли. В то же время, детерминисты настаивали на том, что свободной воли не существует, так как все волевые акты мотивированы прямыми или косвенными причинами.

Два радикально противоположных решения проблемы свободы также давали волюнтаризм и фатализм. Если первый провозглашал абсолютную, ничем не лимитированную свободу личной воли, то второй уповал на абсолютную предопределенность всего происходящего (т. е. абсолютизировал фатальную необходимость). Как в том, так и в другом случае, человек, по сути дела, не несет ответственность за свою деятельность. Сводить всю меру его ответственности к ответственности только перед самим собой, лишая ее объективного социального основания – это фактически стирать границу между ответственностью и произволом. Добиваться свободы важно такими средствами, которые проявляют не только любовь к ней, но и уважение к ответственности и праву. На этот путь наставлял еще Марк Туллий Цицерон: «Мы должны быть рабами закона, чтобы стать свободными».

Ретроспективный анализ взглядов на свободу и примыкающих к ней понятий позволяет не только лучше разобраться в современном состоянии проблемы, но и наметить некоторые перспективы ее дальнейшего теоретического развития и практической реализации. Сузим исследовательское поле и рассмотрим идеи только некоторых представителей религиозно-философской мысли, и прежде всего Вл. Соловьева и Н. Бердяева.

Опыт XX века продемонстрировал, что человек, предоставленный самому себе, зачастую не является хозяином собственной судьбы и порою просто опасен. Но Вл. Соловьев в свое время уже предостерегал от этого: «Предоставленный самому себе человек не может уберечь ни своей жизни, ни своего нравственного достоинства. Он не в силах избавить себя ни от телесной, ни от духовной смерти» («Духовные основы жизни». Брюссель, 1982. С. 21). Согласно Соловьеву, человек – это связующее звено между природным и божественным миром. Человеческое начало соединяется с божественным в процессе и в итоге исторического развития благодаря деятельному духовному труду (идея «Богочеловечества»). Последовательно проведенные и до конца осуществленные вера в Бога и вера в человека «сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества» (Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1989. С. 27).

Вл. Соловьев считал человека существом лично-общественным. Более того, между человеком и обществом очень много схожего. Личность – это как бы общество в миниатюре, в то время как общество есть раскрывшая свою полноту личность. О

лично-общественной связи в прошлом говорит общее предание, в настоящем – общественное служение, в предваряемом будущем – общественный идеал. Одно из важнейших различий между обществом и человеком таково – личность воплощает подвижно-динамическое, а общество – охранительно-статическое начало в их единой целостности. Философ отстаивает интересы личности в этом противоречивом взаимодействии: «Каждый человек, как таковой, есть нравственное существо или лицо, имеющее независимо от своей общественной полезности безусловное достоинство и безусловное право на существование и на свободное развитие своих положительных сил. Отсюда прямо следует, что никакой человек ни при каких условиях и ни при какой причине не может рассматриваться как только средство для каких бы то ни было посторонних целей, – он не может быть только средством или орудием ни для блага другого лица, ни для блага целого класса, ни, наконец, для так называемого общего блага, т. е. блага большинства других людей» (Оправдание добра// Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. Т. 1. С. 345). Несомненна переключка данного высказывания с рассуждениями Канта о нравственном категорическом императиве. Однако Вл. Соловьев отказывается следовать великому предшественнику, сводя совесть к чисто субъективному основанию и утверждая, что нравственный закон, прежде всего, внутри нас. Как считал он сам, нравственный закон, будучи безусловным, исходит от «абсолютного законодателя». В «Чтениях о богочеловеке» Вл. Соловьев утверждает, что каждый воспринимает беспредельную божественную волю по-своему; в результате эта воля перестает быть уже только божественной. Другими словами, существует определенное взаимное соответствие воли человека и божественной благодати. Особая роль в духовном освобождении и пробуждении свободы принадлежит, по Вл. Соловьеву, философии (лекция «Исторические дела философии»). Ее освободительная деятельность объясняется коренным свойством человеческой души, «в силу которой она не останавливается ни в каких границах, не мирится ни с каким извне данным определением, ни с каким внешним ее содержанием, так что все блага и блаженства на земле и на небе не имеют для нее никакой цены, если они не ею самую добыты» (Собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. Т. 2. С. 412).

Человек искренний и граждански бесстрашный, философ выступает с дерзкой, как показалось многим, речью против смертной казни – и конкретной, и как таковой. Еще и месяца не прошло после убийства 1 марта 1881 года народовольцами Александра Второго. Взбудораженное «общественное мнение», питаемое господствующей идеологией и массовыми инстинктами, требовало жестокого возмездия. Но в день вынесения судом смертного приговора Вл. Соловьев во время очередной публичной лекции неожиданно обращается к новому царю не прося, а скорее требуя освободить осужденных от смертной казни. При этом философ не снимал тягчайшей вины с участников покушения. Однако он напомнил царю «правду Божию»: «не убий», «но если государственная власть отречется от Христова начала, если она произвольно вступит в кровавый круг обоюдных убийств, – мы выйдем из него, – отстранимся от этого круга взаимных убийств!» (Соч.: В 2 т. Т. 2. С. 650). Русский народ отвергает как грех, так и чисто внешний закон. Он признает и ставит выше всего внутреннюю правду, благодать, которая упраздняет и грех, и закон.

Собственная духовная раскрепощенность привела к той бескомпромиссной критике, которой Вл. Соловьев подверг византийско-московское православие, потерявшее живого Христа за пышными внешними обрядовыми формами и мирскими устремлениями иерархов. В результате прижизненная публикация философских трудов мыслителя на родине была затруднена, а религиозно-церковных – невозможна.

Синод Русской православной церкви неоднократно запрещал публиковать его произведения.

В итоговых трудах Вл. Соловьев высшим принципом нравственного поведения провозглашает следование христовой правде даже тогда, когда нет никакой видимой (земной) надежды на победу. Силам зла суждено, в конце концов, исчезнуть. Та же участь постигнет и все то, что не встало на сторону Христа.

Тема свободы как творческой силы пронизывает и учение Николая Бердяева. В основание философии он кладет не бытие, а свободу, объявив ее опыт первичным опытом. Бердяев трансформирует гегелевский тезис о свободе, создаваемой необходимостью, – в тезис о необходимости, создаваемой свободой. «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленными передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла» («Самопознание» (фрагменты книги) // Наше наследие. 1988. №6. С. 47). Ярче всего дух свободы выражает не процесс выбора самого по себе (порою мучительного и даже рутинного), а творчество на основе сделанного выбора. Подлинной свободе тесно в клетке индивидуализма. Для Бердяева свобода не замыкает, не изолирует человека. Напротив, она размыкает его внутренний мир и через творчество раскрывает в нем универсум.

Философско-антропологическое учение Бердяева – это один из ранних вариантов христианского экзистенциализма, в сильной мере повлиявший и на развитие персонализма. Бердяев считал, что назначение и достоинство человека состоит в его призвании быть свободным сотрудником Бога, и сам Бог нуждается в этом сотрудничестве. «Новая христианская антропология» призвана дать религиозное обоснование человеческой свободы и человеческой творческой активности. Нищю мучительно переживал выбор: либо Бог и послушание, либо свободное творчество в мире без Бога. Он выбрал второй вариант – творчество. Однако, по Бердяеву, картина иная: сначала Бог, послушание и искупление непослушания, но затем Бог и свободное сотворчество с ним человека. «Цель человека не спасение, а творческое восхождение, но для творческого восхождения нужно спасение от зла и греха» («Философия свободы. Смысл творчества». М.: Правда, 1989. С. 335-336).

Путь же человеческого искупления своей греховности лежит через культуру. Лишь пройдя его, человек вновь обретет свое высшее божественное предназначение – участвовать в процессе сотворения мира. Это уже этап не посторонней культурной деятельности, а самотрансцендентный прорыв в иные – высшие измерения, в Сверхкультуру. Истинное творчество не может быть детерминировано наличной действительностью. Подлинная творческая свобода дает человеку возможность создавать даже то, что отсутствовало в первоначальном божественном замысле и божественном предвидении. «Бог премудро сокрыл от человека свою волю о том, что человек призван быть свободным и дерзновенным творцом, и от себя сокрыл то, что сотворит человек в своем свободном дерзновении» (там же, С. 331). Учение же о том, что все человечество и весь космос предвечно завершены в Божьих идеях, превращает мировой процесс в комедию и лишает человека реальной активности и реальной свободы.

Бердяев был убежден, что даже самые радикальные политические революции мало меняют человека. Захвативший власть коммунист может быть духовно буржуазен. Духовная буржуазность свойственна всем тем, кто слишком активно выражает желание благополучно «сытно» устроиться на Земле, для кого закрыта бесконечность и кто, в конце концов, крепко утверждает в конечном.

В современной мировой культуре существует тенденция, в соответствии с которой религиозность все более индивидуализируется, а выбор человеком того или

инога верования все более становится свободным актом. Но это не лишает возможности универсализации и сближения самых разных религиозных учений на свободной и добровольной основе.

Сагатовна Ә.С.

Көне дерекнама көздері: тарих әлде әфсана

Еуропада «Халифат» деген атпен танымал болған, VIII ғ. араб жаугершілігі кезінде арабтар өздеріне Таяу Шығыс пен Орталық Шығыс және Солтүстік Африканың өркениетті елдерін өз қол астына қаратқан үлкен мемлекет VII ғ. құрылды.

Қарастырылып отырған кезең бойынша ат-Табари (923 ж. өл.) мен Белазуридің (892 ж. өл.) еңбектері негізгі саналады. Оның алғашқысы өзінің «История пророков и царей» шығармасында «жалпы тарихты» араб-мұсылмандық тарихнама өкілдерінің түсінігінде көрсетеді. Олар өз кезегінде мұны «әлемнің жаратылысынан» бастап, араб-мұсылмандық аңыздардағы таураттық патриархтар мен пайғамбарлардың атымен байланысты мифтерді келтіреді. Одан барып, иран қайнар көздерінен алынған көне Иран патшалары және сасанидтік шаханшахтар туралы танымал әрі тарихи деректерді келтіреді. Сосын барып арабтар тарихы мен исламның пайда болуына тоқталады. Мұхаммедтің қызметі уақытындағы дүниелердің барлығы көптеген мифтер, ғажайыптармен байланысты ертегі шолулармен жасалған. Тек пайғамбар қайтыс болғаннан кейінгі оқиғалар ғана ғажайып дүниелерден арылған. Хижа жылынан бастап ат-Табаридің «Жалпы тарихы» жылнама мазмұнында, мұнда әскери және саяси оқиғалар мұсылмандық кезеңмен мазмұндалады. Бірақ бір оқиғаны суреттеуде бір-біріне қарама-қайшы келетін оқиғаны сипаттауда «Алла бәрінен де жақсы біледі» деген сөзді қосып жіберіп отырған. Автор өзінің дереккөздерін жеткізген адамдардың есімдерін нақты келтіріп отырған.

ат-Табаридің еңбегінде жиналған материалдардың көптігі жағынан VII–IX ғғ. Халифат тарихы бойынша қайнаркөздерден бірінші орында тұр. Бірақ бұл талдауға түспеген материалдар. Соған қарамастан ат-Табаридің көп томдық шығармалары XIX ғ. еуропалық тарихшы-арабистер үшін негізгі қайнаркөз болды. Әлі күнге дейін өз маңызын жоймаған.

Белазури ат-Табариге қарағанда жай баяндаушы емес, өз жинаған материалдарына сыни көзқараста және одан қорытындылар шығарған тарихшы. Өзінің араб жаугершілігіне арналған «Завоевания стран» еңбегінде әскери-саяси тарихи фактілер жинап қана қоймай, арабтар жаулап алған елдердің экономикалық және саяси жағдайы жөнінде көрініс қалыптастыратын құнды материалдарға көңіл бөлген.

Бұлардан басқа осындай сипатта жазылған Әбу Ханиф ад-Динаверидің (895 ж. өл.) «Книга длинных известий» және ал-Йакубидің (897 ж. өл.) «История» шығармалары. Мұнда анағұрлым жалпы тарихи еңбектерде кездеспейтін оқиғалар мен құбылыстар бар.

ал-Масуди (956 ж. өл.) – ұлы тарихшы, географ, саяхатшы. «Промывальни золота и рудники самоцветов» және «Книга предупреждения и пересмотра»

шығармаларында Халифатпен экономикалық және саяси қатынастағы түрлі халықтар мен елдердің мәдениеті, тұрмысы, сенімдері туралы көп жан-жақты деректер жинаған.

Бұл тарихи шығармалардың барлығы мазмұны жағынан баяндаушы (нарративті) қайнаркөздерге жатады. Араб елдерінің ішінде тек Египет елі ғана біздің қарастырып отырған кезең жөнінде папирус түрінде арнайы және іс-қағаздар құжаттары сақталған. Ең алдымен грек, сирия, армян тілдеріндегі хроникалар көңіл бөлуге тұрарлық.

Араб жаугершілігі және Халифаттың құрылуына арналған арнайы жұмыстардың бірі Денеттің 1950 ж. араб тілдес қайнаркөздер талданған түрде пайдаланылған мазмұнды монографиясы.

Төрт «дұрыс» халифтер билік құрған кезеңнің сыртқы, әскери-саяси тарихы мына еңбектерде жазылған: Густав Вейль «История халифов» (1846-62 жж.), Уильям Мюир «Халифат, его возникновение, упадок и падение» (1924 ж.), Август Мюллер «Ислам на Востоке и Западе» (орысша аудармасы «История ислама» СП., 1895), К.Юар «История арабов» (1912-13 жж.), Филипп Хитти «История арабов» (1953 ж.)

Араб тілдес тарихшылардың шығармаларынан алынған көп материалдардың жинағы ретінде 622 жылдан бб1 жылға дейінгі кезеңді қамтитын Леоне Каэтанидің «Летописи ислама» еңбегін айтуға болады. Италиян тіліне аударылған материалдарды автор өзара салыстыра отырып, талдау жасайды. Ол әрі өзіне дейінгі осы кезеңді зерттеумен айналысқан европалық шығыстанушылардың еңбектерін де пайдаланған. Оларды сынға ала отырып, тек азшылығын ғана көңілге қонарлық деп тапқан. Автор тарихшы ретінде әлеуметтік-экономикалық құбылыстарға көңіл бөлмеген.

Келесі қызықты материал орыс тілінде жазылған Н.А. Медниковтың «Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам» деген ұлы еңбегі. Кең көлемді еңбекте XIX ғ. аяғында Еуропа мен Шығыста жарық көрген ортағасырлық араб тілдес тарихи және географиялық шығармалардың ең мазмұндысын алып жазған. Сонымен бірге, автор қарастырылып отырған кезең бойынша Сирия, Ливан, Палестина, арагідік Египет тарихынан да біраз материал жинаған.

В.В.Бартольдтің «Мусульманский мир» (Пг., 1922) ғылыми танымал жұмысы да өз маңызын жоймаған. Еңбекте ортағасырлық араб тілдес тарихнамадан және батысеуропалық тарихшы-ориенталистердің басты еңбектерінен нақты деректер келтірілген.

Пайғамбар 632 ж. Меккеде дүние салды. Одан кейін болған жиында ансарлар күрейіштермен тең құқықты және бірдей билікті талап етті. Ансарларды өз тәуелділігінде ұстауды көздеген мұхаджилер оларға эмир құрамындағы көмекші ретінде бір өкілді жіберуден басқа үлкен жағдайдан бас тартты. Бірақ ансарлар арасынан кланаралық ежелден келе жатқан бәсекелестік көрініс берісімен бұдан да бас тартты.

Қауымның басына Әбу Бекр-Мұхаммедтің жақын қызметтес досы сайланды. Ол «халиф», яғни орын басушы, орынбасары деген титулын иеленді. Арабияда бұл кезең бұлыңғыр әрі қатерлі еді. Әр ауданнан “түрлі пайғамбарлар” мен бір болжағыш пайда болды. Бұлар Мединаның билігін танығысы келмеген жекелеген тайпалар болды.

Кейінгі мұсылман жазушылары бұл тайпалар қозғалысына «ар-ридда», яғни, исламнан «бөліну», «сенімнен кеткендер» деген арнайы мағына берген. Шындығында исламға кірген тайпалар аз болды, ал қалғандары миналық қауымның ықпалында немесе саяси билігін мойындады, бірақ өздерінің көне сенімдерінде (политеизм, ханифизм немесе христиандық) қала берді. Кейбір тайпалардан шыққан топтар

Медина ықпалына еніп, исламды қабылдады. Бірақ меиналық ықпалды сезінбей, ислам жөнінде ешқандай түсініктері болмаған тайпалар да болды.

Л.Каэтани Арабия тайпаларын олардың сенушілер қауымына қатысты 4 категорияға бөледі: 1-ні медина-меккелік сенушілер қауымының билігіне тікелей қатысты, исламға енген тайпалар құрайды. Бұлар Медина мен Меккенің аудандарында және осы қалалар арасындағы жерлерді мекендеген – джухейна, музейна, бали, асджа, аслам, хузейл, хуза, өте ұсақ тайпалар. 2-ге Орталық Арабия тайпалары жатты: хавазин, амир, ибн-сасаа, тай сулейм. Бұлар сенуші қауымның күшті ықпалында болды, бірақ ішінен аздаған топтар Медина үстемдігіне қарсы болды. 3-ге сенушілер қауымының ықпалы енді ғана беки бастаған еді: асад, тафай, тамим. 4-ні өз саяси және идеологиялық тәуелсіздігін сақтап қалғандар құрды: ал-Йемамдағы ханифа, абд ал-кайс, азд. Онымен бірге христиандық кең тараған сенушілер қауымының ешқайсысының ықпалына ұшырамаған тайпалар да болды: келб, кудаа, бахра, гассан, бекр ибн-ваил, танух, таглиб және политеистік тайпалар.

Жекелеген тайпалардың саяси ғана емес, сонымен бірге идеологиялық тәуелсіздігін көрсетуші жергілікті пайғамбарлар шықты. Олардың кейбірі Мұхаммедтің тірі кезінде көрініс берген еді. Соның бірі ал-Йемамда өзінің насихаттық және ұйымдастырушылық қызметін жүргізген Муслейма болды. Ол арабтық жалғыз құдайға сенушілікті – ханифизмді жақтаушы. Тіпті аңыздар да меккелік кезеңдегі Мұхаммедке оның әсерін жасыра алмады. Ол меиналық әскер Меккеге жорыққа аттанарда өзінің діни беделінің арқасында Меккеге азық апаратын ал-Йемамдағы керуенді ұстап қалған. Кейін ал-Йемамның меиналық сенушілер қауымының билігіне бас июге шешімді түрде қарсы шықты.

Осылайша «ар-ридда» діни «сенімнен кету» емес, себебі пайғамбар тұсында Арабияның көпшілік тұрғыны жаңа дінге енген, әрі меиналық қауымның саяси билігін де мойындамады. «Ар-ридда» дегеніміз өз алдына меиналық-меккелік қауымға араб тайпаларының тәуелділігін, ал кейін оларды жаугершілікте пайдалану еді. Арабия тайпаларының барлығын бағындыру, біріктіру 2-халиф Омар ибн ал-Хаттаба (634-644) тұсында аяқталды.

Арабияның әлі толық бірігуі аяқталмағанда меиналық-меккелік қауым және оған енген бедуиндік тайпалар көрші өркениетті елдерге басып кіре бастады. VII – VIII ғғ. Азия, Африка, Еуропаның ұлан-ғайыр жеріне өз үстемдігін орнатқан араб жаугершілігі бірнеше кезеңнен тұрады. 1-кезең 3 халифтың тұсында өтті: Әбу Бекр (632-634), Омар (634-644), Осман (644-656).

633 ж. күзінде 3 араб отряды (әрбірінде 7500 адам) Сирия шөлейті арқылы Палестина мен Сирияға өтті. Отряд толықтырылып отырды. Византиялықтармен алғашқы шайқас Өлі теңізден оңтүстікке қарай және Газзы ауданында болды. Өлсіз гарнизондар және жергілікті адамдардан асығыс құрылған әскер оларға төтеп бере алмады. Техника жағынан артта болған араб әскеріне жергілікті тұрғындар онша қарсылық көрсетпеді. Олар арабтармен «өз өмірін, мүлкін, балаларын және салық төлеу жағдайымен» келісімді жөн көрді.

Оңтүстік Иракқа ену оның шекаралық ауданы Хираға жорықтармен басталды. Йемамдық ханифтер қозғалысын басқан соң, шамамен 500 меиналық пен меккеліктерден тұрған әскері бар Халид ибн ал-Валид өз жағына бекр ибн ваил тайпасын шығарып, соның көмегімен Хираны алды. Бұл тайпа саны көп, әрі күшті тайпа, жері Орталық Арабияда ал-Йемамнан Парсы бұғазының солтүстік-батыс жағалауын алып жатыр. Тайпаның біраз бөлігі несториандық христиандар. Бұлар ертеден пайда көзін іздеп осы жерге көз тіккен еді.

634 ж. Халид Медина бұйрығымен Дамаскіге өтті. 6 ай қоршаудан кейін 635 ж камал алынды. Төнген қауіпті түсінген император Иракли бастаған византиялық

армия (гректер, армяндар, сириялықтар) Солтүстік Сирияда шоғырландырылды. Шешуші шайқас 636 ж. болып, византиялықтар жеңілді. Себебі, грек және армян әскері арасында өзара шайқас болды, сириялықтар араб жағына өтіп кетті. Арабтар Дамаскіні, 638 ж. 2 жылдық қоршаудан соң Иерусалимді, 640 ж. Кайсарияны алды. Африкаға жорық Египеттен 639 ж. басталып, 647 ж. Туниспен аяқталды.

Осылайша, арабтар 20 жыл ішінде Византиялық империя құрамындағы Азия мен Африканы, Иран патшалығын бағындырды. Арабтардың әскери жетістіктерінің себебі: 1-шіден, Византия мен сасанидтік Иран экономикасының құлдырауы; 2-шіден, мемлекеттегі әлеуметтік қайшылықтың күшеюі; 3-шіден, қанаушылықтан зардап шеккен жергілікті халық арабтарға құтқарушы ретінде қарап, оларға қарсылық көрсетпей, одақтас болып отырды; 4-шіден, материалдық ресурстардың қысқаруы әскери күштің, әскери құрылыстың әлсіздігіне әкелді.

Арабтар бұл жерлерден өздеріне таныс емес әлеуметтік-экономикалық қатынасты, меншіктің формаларымен бетпе-бет келді. Арабтар жерге өндіріс құралы ретінде көз тікпеген еді. Бұл жерлерге арабтар сенушілердің мұсылмандық қоғамының меншігі ретінде қарады. Олар тек қолға түскен пайда, салықпен шектелді. Сондықтан олар қалыптасқан қоғамдық құрылысты сол күйде қалдырды. Жер өз иелерінде қалып, тек салық төлеу ендірілді.

Халифат жер иеленудің түрлі жүйелері мен жергілікті халықты қанаумен байланысты өз алдына үлкен территориясы бар мемлекет түрінде көрінді. Оңтүстік Иракта жердің 4 категориясы қалды: 1-жергілікті феодалдар-дихандар жері, онда мекендеген халықтан дихандар рента және мемлекеттік салық алды, кейбір әкімшілік және сот қызметін атқарды. Арабтардың келуімен мұның бәрі сақталып қалды. Айырмашылығы - енді салық мұсылмандық бейт ал-малға түсті. 2-шаханшах, туыстары, сарай ақсүйектерінің әрі соғыста қайтыс болған иесіз немесе жерді тастап кеткен иеліктер. Бұл иесіз жерлер – савафи мұсылмандық қауымның басшысы ретінде халифке өтті. Мұнда жұмыс істейтіндер де салық төледі. 3-өңдеуге келмейтін батпақты немесе суландыру жүйесі бұзылған жерлер. Оны «өлі жерлер» деп атаған. Жер иеленушілер мен үкімет басы оны «қайта тірілтуді» қолға алып, суландыру жүйелері іске қосылып, жерлер өңделуге берілді. 4-қалалық тұрғындар жері. Олар арабтармен жыл сайынғы салықпен келісті. Есесіне тұрғындар өз иеліктерін сатуға, салуға мұралыққа қалдыру мүмкіндігін алды.

Салық түрлері: жан басына және жерге – **джизья** мен **харадж**. Кейде арабтардан салық салынатын жерлер жасырын қалдырылды. Кейін бұл ашылып, тексерістен өтетін болды. Ортағасырлық араб тарихында орталыққа біріктірудің үлесін Омарға тиіселі қылады. Ол ірі мемлекет қайраткері, саяси дана, ерік-жігерлі, қайратты, қарапайым, байлыққа құштар емес, ислам мен мұсылмандыққа таза қызмет еткен адам болған. Әйелдер, балалар, қарт адамдар жан басына салынатын салықтан босатылған.

Монастырьларда тұрған монахтар басында салық төлемеуі мүмкін. Кейін арабтар олардың шаруалар есебінен жақсы өмірін көргеннен кейін салық төлеуге тиісті болса керек.

Ісқағаздар жаулап алынғанға дейін сияқты Севадта парсы, Сирияда грек және копт тілінде жүргізілді. Омар тұсында диван құрылды. Ол кезде бұл сөз тізім немесе реестр дегенді білдірді. Оған түскен салықтан ақшалай қаражат алуға құқылы адамдар тізімі құрылды. Диванның бірінші жолында Айшадан бастап пайғамбар жесірлері тұрды. Айшаға кейін «сенушілер анасы» деген атақ берілді. Олардан кейін пайғамбардың «қызметтес» адамдары (асхаб немесе сахаба) тұрды: 1-мухаджирлер, 2-ансарлар. Одан кейін жаугершілікке қатысқан және басып алынған жерлерде тұратын тайпалар атауы кетті.

Түскен тірі пайданың бірі «маула» немесе «мавла» деген атпен танылған мұсылман еместер жатады. Бұлар жауланған жерлерден исламға енгендер. Бірақ арабтар оларды араб-мұсылмандарымен тең құқықта ұстамады. Олар беделді араб тайпасына пана, қорғаныш іздеп кіріп, оның мауласы болды. Бұл сөз «еркіндікке жіберілген» немесе «клиент» дегенді білдіреді. Әдетте, жорыққа аттанғанда араб ақсүйектері маулаларымен жүрген. Олар түрлі мамандықты иеленген: дәрігер, ісқағазхатшылары, астролог, ақын, қолөнершілер.

Арабтар әскерде қызмет етуді басты міндет санаған. Олар жергілікті халық есебінен күн көрген. Арабтар жергілікті халықпен аралас тұрудан сақтанған. Өздерінің әскери лагерьлерінде тұрған. Әр мұндай лагерь жан-жағы үйілген құммен қоршалған шеңбер түрінде. Оған төрт есіктен (солтүстік, оңтүстік, батыс, шығыс) енетін болған. Жолдар алаңда тоғысатын. Әр жолдың бойында туыстас рулар орналасқан. Топырақпен қоршау иран, византиялықтардан алынған. Осылайша Иракта Басра (637), Куфа (636), Египетте Фустат (640), Тунисте Кайруан (670) пайда болды. Мұндай лагерьлерде тазалық сақталмағандықтан аурулар ошағы болды. 639 ж. Амвас лагерьінде оба ауруынан 20 мыңнан аса арабтар қайытқан. Лагерьдің сырт жағына күнкөріс іздеген тұрғындар орналаса бастады. Біртіндеп құрылыс жүре бастады. Осылай маңызды экономикалық, саяси, мәдени орталықтар болған жаңа қалалар пайда болды.

Арабтар өз әскери күшіне жергілікті халықты алмаған. Бірақ Аравиядан тыс жерлерде исламға дейінгі уақытта мекендеген, көршілерінің ықпалымен христиандыққа өткен араб тайпалары бірден араб әскеріне өткен. Әсіресе, Сирия мен Иорданиядағы араб тайпалары үлкен саяси-әскери роль атқарған. Мұсылмандар христиан, иудейлер, зороастизм, манхейлік, т.б. көпқұдайшылықтағыларға кең түрде сенім шыдамдылығын танытқан. Оған шынайы негіз бар: исламды қабылдағандар алғашқы уақытта салықтан босатылған. Ол қазынаға салықтың көлемінің азаюына әкелді. IX ғ. Египетте тұрғындардың көпшілігін жергілікті христиандар (копты) құрған. XIII ғ. ғана мұсылмандар саны көбейген. Бірақ қазір де Египетте біраз христиандық азшылық әлі күнге дейін бар. Иорданияда да христиандық азшылық бар, әрі бұл дінді отырықшылар, қала тұрғындарымен бірге жергілікті көшпелі тайпалар да қабылдаған. Бұлар - ислам дініне дейін христиандыққа енген арабтардың тікелей ұрпақтары. Ерте христиандық елдерде орта ғасырларда жаугершіліктен кейін тұрғындардың көпшілігі исламға өтті. Бірақ мұсылмандардың христиандықты қабылдауы кездеспеген.

Араб жаугершілігі және өркениетті елдерде арабтар билігінің орнауы араб қоғамында экономикалық әрі саяси даму процесін тездетті және күрделендірді. Қоғамның жоғарғы табы әскери және саяси билікті ұстанып, пайда мен салықтың көп бөлігін өздеріне иеленді, ал қатардағы жауынгерлерге тек жорықтағы қиыншылықтар қалды. Омар халиф тұсында бір ақын былай деген екен: «Біз жорықтарға қатысамыз және одан ораламыз, неліктен олар байлықта тұрады, ал біз қайыршылықта қала береміз?»

Тұтқындарды құлға айналдыру бұл да араб рулық ақсүйектерінің баю көзі болды. Құлдарды өткізу кейбір басып алынған жерлерден түсетін салықтың бір түрі болды. Құлдар ол уақытта (әсіресе, бұрынғы византия провинцияларында) қоғамдық өндірісте маңызды роль атқарды.

Байлық пен билікті игеруде ерекше белсенділік танытқан меккелік ру мүшелері болды. Олар өз кезінде мединалық сенушілер қауымына қарсы бітіспес күрес жүргізген, кейін пайдалы келісіммен оған кірген. Олар Мұхаммед кезінде-ақ мұсылмандық жетекшілік ішінде үлкен ықпалды иеленді, ол қайтыс болған соң жаугершілікке атсалысқан. Омар тұсында омейя өкілдері иелікке Сирияны алған. Абу

Суфианның ұлы Йазид бұл елде жетекші әскери басшы орнын алды. Ол өлгеннен кейін амвалық оба кезінде Сирия наместнигі болып оның інісі Муавия болды.

644 ж. Ирандық құлдың қолынан Омар қаза тапқан соң халиф болып омейя руына жататын Осман ибн ал-Аффан тағайындалды. Өзінің жас кезінде ислам пайда болғанға дейін Осман өте бай адам болған. Меккеліктер арасында ол әдемілікке құштар, асыл тұқымды аттармен әуестенуші ретінде танылған. Ол Мұхаммедтің ерте ізбасарларының бірі болған. Болашақта ол пайғамбардың қызына үйленіп, оның ерте қайтыс болуымен екінші қызына үйленген. Сондықтан мұсылмандар алдында «Алланың жіберген өкілінің 2 рет күйеу баласы» деген құрметті атқа ие болған.

Ол халиф болғанда оның ойлап табушылық қабілеті мен мүмкіндігі өзіндік көрініс беру жағдайын иеленді. Меккеде сирек кездесетін ағаштан есіктері бар тастан үй салдырды, көптеген жылжымайтын мүлікті, соның ішінде бау-бақша мен бұлақ көздерін иеленді. Вади-л-Кура, Хунейн және т.б. жерлер өздерінің өнімді ағаштарымен, көп жылқы табыны және түйе отарларын қоспағанда көп кіріс берді.

Осман халиф тұсында меккелік құл иеленуші ру ақсүйектерінен шыққан туыстары билік орындарын, жерлерді иелене бастады. Әсіресе, аңыздар оның немере інісі Мерванға жағымсыз роль береді. 70 жаста халиф болған ағасының әлсіздігін пайдаланып, ол Мединадағы билікті қолына алады. Оның туыстары барлық билікті шоғырландырып, тіпті Сирияда мемлекеттік жерлерді басып алып, оны құлдар есебінен өндірген. Бұл көпшіліктің қарсылығын тудырды. Оларды Омар халиф тұсында қызметте болып, кейін ығыстырылған адамдар, әрі қанауға түскен араб тайпалары (әсіресе, Ирактағы) қолдаған. Оған әрі Османның өзі жанұясы мүддесіне мемлекеттік қаржыны жұмсауымен жаман үлгі көрсеткен. Қарсылық білдірушілер Куфадан, Басра, Египеттен Мединаға қажылық үшін келді деген желеумен мұсылмандар жиналды. Жергілікті халықтың қолдауымен қарсылық ашық көтеріліске ұласты. Олар халифті үйіне қамап, өлтіреді.

Халиф Мұхаммедтің ағайындас інісі, әрі күйеу баласы Әли болды. Бұл байыған «қызметтестер» мен халиф туыстарының қарсылығына ұшырады. 1-топқа «қызметтес» Талха и аз-Зубейр тобына Айша еніп кетті. Осылайша билік үшін күрес әскери сипатты иеленді. 656 ж. Әли бұларды оңай басты. Бұл «түйе» шайқасы аталды, себебі Айша шайқас кезінде түйе үстінде паланкінде отырған екен. Ақсүйектер қарсылығы бұдан да күшті болып шықты. Оны өте үлкен күш пен қаражатты иеленген бай өркениетті Сирия наместнигі Муавия бастаған.

Күшті қарсыласымен күресте Әли Омар халифтің тұлғасы мен қызметін көтерген, оның уақытындағы қауымдық-демократиялық тәртіпті ұстанған Ирактағы араб тайпаларына иек артты. Әли Омардың саяси рухында билік жүргізетінін жария етті. Аравияда күрес үшін жеткілікті күш, қаржы таппаған Әли Иракта сенімді әскери және әлеуметтік сүйенішке сеніп, өз резиденциясын Куфаға көшірді. 657 ж. ал-Джазирде Ефраттың оң жағалауында Муавия бастаған сириялық әскер мен Әли бастаған ирак әскері арасында ірі шайқас болды. Шайқас екі жаққа да шешімді жетістік әкелмеді. Муавия әскерін бастаған қу Амра ибн ал-Аса Әлиге шешімді жеңіс мүмкіндігінен айырды. Ол жауынгерлерге шайқасқа найза, қылыш ұшына Құран жазбаларын қадап шығып, қарсыластарын қан төгуді тыюға, қасиетті жазба негізінде дауды бейбіт жолмен шешуді ұсынды. Әли беделді қолдаушылар ықпалымен бұл ұсынысты қабылдады. Әли лагерінен оның шешімімен келіспеген хариджиттер (Құран жазбасын қатал ұстанған, «Алла ғана жазалай алады» деген ұран ұстанып, өздерін осы ұранды ұстанушы, яғни «мухаккима» атаған) бөлініп, барлық саны 12 мың. Бағдадқа Тигр өз. солтүстігіне кетті. Хариджит сөзін кейін «біреуге қарсы шығу», «көтерілу» деп аударады. Демек, бұл сөз орыстың «көтерілуші» деген сөзіне сай. Хариджиттерге көпшіліктің енуі олардың демократиялық принциптерді ұстануымен байланысты. 1-сі

сенушілер қауымының тәуелсіздігі, яғни, барлық мұсылмандар теңдігі. Халиф қауымнан билікті алады. Егер ол қауымға сай емес саясат жүргізсе, қауым оны алып тастауға, тіпті өлтіруге құқылы. Халиф болу үшін Мұхаммедтің құрейш тайпасынан шығу керектігі міндет емес. Хариджиттер бойынша халиф құрейш те, басқа тайпа арабы да, араб емес те, тіпті «күл-эфиоп» егер де ол таза жүректі мұсылман болса, бола алады. Хариджиттер тарапынан қауіп Әлиді Муавиге (658 ж. келісім ештеме бермеді) қарсы шайқасқа мүмкіндіктен айырды. Осы жылы Әли олардың қатерін жою үшін Нахраванға аттанды. Оларға әскери қарсылықты тоқтату бұйрық етіліп, бәріне амнистия жариялау хариджиттерде қобалжу тудырды. Көбі өз эмирі Ибн Вахба лагерін тастап кетті. Жартысы Әлиге қосылды, жартысы Куфаға, басқалары Иранға кетті. Қалған 2800 хариджит «жұмақта кездесеміз» деген сертпен Әли әсерімен соғыста қырылды. Кейін Куфадан оралған хариджиттер Иран, Иракта әрекет етуші хариджиттермен қосылып, Әлиге қарсы күресті жандандырды. Аңыз бойынша Меккеге келген олар Әли, Муавия, Амра ибн ал-Асаны өлтіріп, өз адамын қоюды ұйғарады. 661 ж. Куфада мешітке кіре берісте уланған қылыштан Әли қайтыс болады. Қалған екеуі аман қалды.

Хариджиттер іліміне фанатизм, шыдамсыздық тән. Маңызды мәнге ие болған – құтқару туралы хариджиттік діни қағида. Бұл қағида бойынша Аллаға сенім және діни салттарды орындау сенушіге құтқаруды, яғни, о дүниеде жұмақ ләззатын бере алмайды. Құтқаруды қамтамасыз ету үшін сенім міндетті түрде істермен және оған сай болуы керек. Істер деп отырғандары хариджиттер ілімінің принциптерінің халиф пен оның билікке қойған адамдарына қарсы үздіксіз қарулы күрес жолымен олардың ілімінің принциптерін жүзеге асыру болды.

Бұл қағиданы мойындамаған барлық мұсылмандарды хариджиттер сенушілер қауымынан шығарып, оларды кәпірлер деп, оларға қарсы джихад (қасиетті соғыс) жүргізу қажеттігін айтады. Соған қарамастан хариджиттердің еңбекші халықтың езгіге, күштеуге және жергілікті феодалдар мен араб билігінен құтылуды білдірген саяси-әлеуметтік принциптері бұл қайсарлы күрескерлерге деген көзқарастары мен қолдауын көрсетті. Хариджиттер қозғалысының әлеуметтік базасы Омейядтар үстемдігі кезінде бұл қозғалысқа қатысушылар Халифаттың барлық елдерінде әскери-саяси белсенділік көрсеткен тұста кеңейген еді.

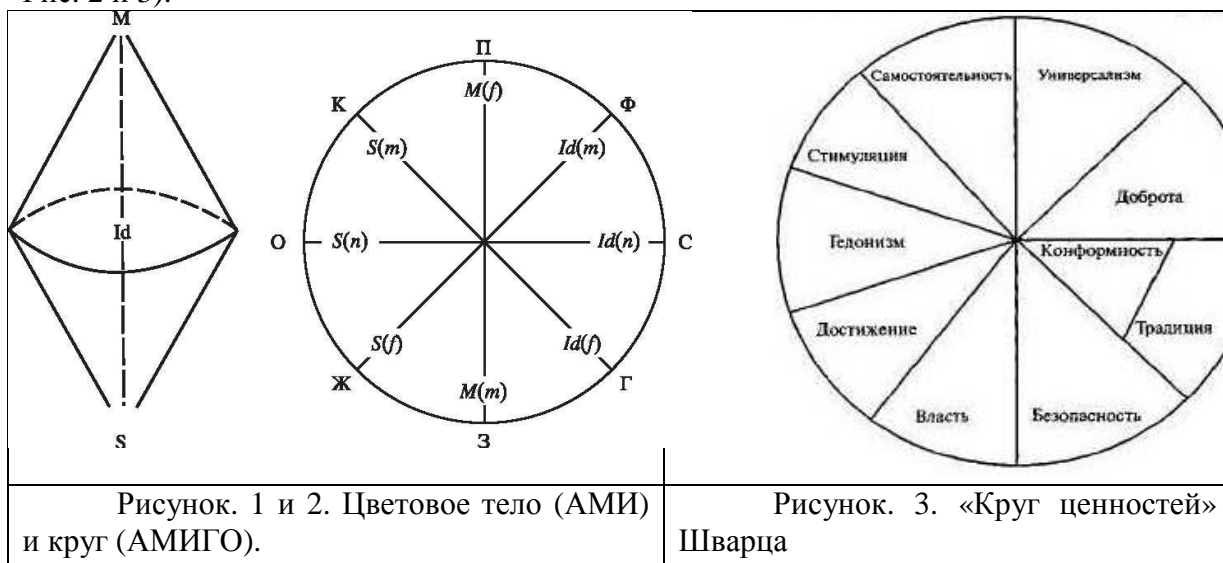
Әдебиеттер:

1. Беляев Е.А. Арабы, Ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. – М., 1966.
2. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация на Востока. – М., 1990.
3. Вопросы востоковедения. – Ереван, 1987.
4. История Африки в древних и средневековых источниках: Хрестоматия / Сост. С.Я.Бердяев. – М., 1990.
5. Исследования по истории культуры народов Востока. –М., 1985.
6. Ислам: энциклопедия / под ред. Нургалиева Р.Н. – Алматы, 1995.
7. История Востока: В 6-ти т., Т. 2// ред. В.Н.Якобсон. – М.,1993.
8. Средневековый Восток: История, культура, источниковедение. – М.,1980.
9. Таниева Р.К. Восточный Ренессанс. – Казань, 1988.
10. Темкин Г.Е. Удивительные документы. Десять рассказов о Сирии. – М., 1987.

Аксиологическая методология изучения общества

Вообще говоря, для изучения общественных отношений существует немало число методик, среди которых в последнее время все большее число исследователей обращается к системе «ценностного инвентаря» Шалом Шварца (Лебедева, Ясин, 2009; Bilsky, 2009). В этой системе «ценности» сопоставлены с понятийными и/или образными критериями, по которым человек строит свое отношение к миру, включая отношение к самому себе. Однако зададимся вопросом: что является предметом социальной антропологии – весьма абстрактные понятия социологии или конкретные образы этносов? Цель настоящего сообщения – раскрыть методологические возможности «обеих сторон медали».

Вольфганг Билский (Bilsky, 2009) считает методику Ш. Шварца (Schwartz, 1994) имеющей эвристическую полезность, но исследования по ее совершенствованию в сочетании с другими методиками требуют своего продолжения. В чем же тут дело? Почему достаточно жизненные вопросы этих методик не всегда совпадают с теорией Ш. Шварца? Поскольку же билатеральность нашего мышления моделируется левым или правым направлением в цветовом круге (Серов, 2009: 20), то любопытно, что независимо от этих построений Ш. Шварц и коллеги, изучавшие аксиолого-перцептивное пространство человека, построили «аксиологический круг» в соответствии с левым направлением так, что большинство секторов «ценностей» оказалось весьма близким к цветовой семантике цветового круга, моделирующего атомарную модель интеллекта (АМИ) с гендерной оппонентностью (АМИГО) (Ср. Рис. 2 и 3).

Вместе с тем, как констатирует Н.М. Лебедева, связь между культурными ценностями, с одной стороны, и инновационностью и изобретательностью членов данного общества – с другой, недостаточно изучена. Вспомним, однако, что в традиционных культурах индивидуальность в большей степени связана с другими. Например, малазийцы по сравнению с австралийцами с большей вероятностью закончат предложение «Я — ...» информацией об идентификации с группой (Майерс, 2007: 71). Ибо даже термины родства — «отец», «мать», «брат матери», «жена» и пр.— имеют у австралийцев групповое значение, весьма отличное от нашего (Токарев, 1990: 67). Возможно, поэтому опыт Австралии и показал, что чрезмерная

концентрация усилий на поддержку этнической специфичности привела в целом к росту ксенофобии, так как подчеркивала не общность, а различия (Скоробогатых, 2004). Поскольку ислам из Малайзии перманентно перемещается и в Австралию, то следует учесть и этот фактор. Из табл.1 со всей очевидностью следует, что образы на рис.2 и 3 не только по форме, но и по существу включают гендерную оппонентность, в которой женственному осознанию социума противостоит мужская логика его формального отображения.

Таблица 1 – Локус контроля и контраст планов АМИ и АМИГО

Гендерные планы	Внутренний локус контроля (m > f – абсолютизация духа) (ср. 'героизм', 'доблесть', 'смелость')	Гендерные планы	Внешний локус контроля (f > m – единство души и тела) (ср. 'сензитивность', 'женственность')
ДУХ Id-(Серый)	Стремление к новому, неморальная потребность в творчестве, отцовство, относительный инфантилизм, потребность в эротических образах, деликventное общение в социуме, «цинизм», макиавеллизм, социально неограниченный стиль поведения вплоть до преступности... Низкая выживаемость, снятие противоречий М- и S-планов АМИ в опредмечивании чувственности, творец новой информации (философ, композитор, художник), неморализм секса	ДУША М-(Белый)	Материнство, сохранение традиций, рационализм, доминанта моральной требовательности, миролюбие, рассудочность, восприимчивость к воспитанию и обучению, вербально-предметная коммуникативность, социальная уравновешенность и конвенциональность, социализация
	ТЕЛО S-(Черный)	Повышенная адаптивность (гомеостаз), деликventно-образное общение в сексе, негативизм, предубежденность относительно женского образа творца, сексуальность, аффекты аноргазмии, аутизм, инстинкты, интуиция, вынашивание и рождение детей	

	в познании нового, вынашивание и рождение идей		
S_m (Красный)	Личностное качество действовать решительно в опасной обстановке, преодоление возможных чувств страха и неуверенности, агрессивность, активность, фанатизм, нонконформизм	Id_f (Голубой)	Застенчивость, робость, заниженный уровень притязаний, неуверенность в своих способностях, эмоциональность, пассивность, нерешительность, тревожность, фатализм, конформизм
M_m (Зеленый)	Я-концепция, контроль импульсов, самоанализ, уверенность в себе, рационализм, независимость, уравновешенность, компетентность, опредмечивание времени в деньги, самообладание в (N и E) условиях	M_f (Пурпур)	Впечатлительность, интуиция, религиозность, правосознание, противоречивость, эмоциональная поддержка, потребностная сфера, опредмечивание денег - N условия быта, потеря личностных черт в E условиях
Id_m (Фиолет)	Игровая зависимость, мобилизация сил в достижении цели, способности к творчеству, юмор, чувственная эффективность контактов, духовное самоуважение	S_f (Желтый)	Продолжительное переживание событий, уход от реализации намерений, эмоциональная теплота, изменчивость, инстинктивная готовность к контактам, самолюбование внешностью

В последние годы наблюдается рост исследований, в которых отмечается влияние базовых ценностей культуры не только на идеологическое или экономическое развитие, состояние здоровья популяции, продолжительность жизни, ощущение благополучия и счастья, но и на креативность, изобретательность и инновационные диспозиции личности. Тем не менее, как констатирует Н.М. Лебедева, связь между культурными ценностями, с одной стороны, и инновационностью и изобретательностью членов данного общества – с другой, недостаточно изучена [1].

Согласно результатам кросскультурных исследований, на инновационность и изобретательность влияют два измерения культуры: горизонтальность

(неиерархичность) общества и индивидуализм. Изобретательность более вероятна в менее иерархическом обществе, так как бюрократия подавляет творческую активность. В иерархических обществах более распространены системы контроля, подавляющего креативность и изобретательность; изобретения часто влекут за собой радикальные социальные изменения, которые в иерархических обществах стремятся минимизировать, опасаясь перераспределения власти. В индивидуалистических обществах больше ценится свобода, необходимая для творчества; изобретателей нужно вознаграждать материально и признанием, что более типично для индивидуалистических обществ, умеющих ценить и выделять индивидуальность. Психологические характеристики независимости, достижений и нонконформизма, важные для инноваций и изобретательности, более распространены в индивидуалистических обществах [1].

Таблица 3 – Хром-анализ межгрупповых различий ценностей

	Канадцы	Русские	Кавказцы
Приоритет ценностей	Универсализм (Id _m) Традиция (Id _f)	Безопасность (Id _f + M _m) Самостоятельность (S _m), Власть (M _m)	Безопасность (Id _f +M _m) Конформность (Id _a) Традиция (Id _f) Универсализм (Id _m) Власть (M _m)
Ценностная оппозиция	Самопреодоление (Id _m + Id _a)	Открытость к изменениям (S _m)	Сохранение (Id _f + M _m)

Каким же образом эти теоретические положения могут быть проверены на практике? Обратимся к образ-концепту АМИГО в виде цветового круга. Как показано на рис. 2, при нормальном положении цветового круга – независимо от принадлежности к понятийно-творческой или креативно-образной «культуре» построения – пурпур всегда находится сверху, в зеленый внизу. Между тем, в исламе «священный патриархально-зеленый цвет» (цвет одежд Мухаммеда) «переворачивал» семантику цветового круга так, что мужская доминанта самосознания оказывалась над женственной субдоминантой правосознания [2]. То есть, создавались экстремальные условия существования. Впрочем, они и так были экстремальными в условиях безводных пустынь, пятидесятиградусной жары, песчаных бурь и т. п. На экстремальность этих условий указывает и экстремальный цвет одежд: с XVII века мусульманкам было предписано надевать черные (темные) одежды в нормальных условиях и белые в экстремальных, так как в обычных условиях мужчины носили белые одежды, которые практически во всех мифологиях и ритуалах приписывались им исключительно в экстремальных состояниях.

Собственно Коран (32: 6-8) выделяет в человеке две сущности: телесную и духовную; при этом все ужасы посмертного устрашения в исламе провозглашаются преимущественно для телесной сущности по сравнению с духовной (47: 29; 56:42: 82: 14 и др.). С позиций этого подразделения на духовное и телесное, то есть на «верх» и «низ», по Бахтину, кратко сопоставим схематическое положение тел в ритуалах моления. Во всех мировых конфессиях такие культурологические категории, как «верх» и «низ» соответствуют их семантике, и процесс обращения к Богу осуществляется снизу вверх [3]. В исламских же ритуалах моления осуществляется инверсия этих категорий, то есть информационно-энергетическая составляющая «верховой» молитвы трансформируется в сугубо энергетическую составляющую

доминантного «низа», что также позволяет соотнести эту религию с экстремальным состоянием интеллекта. Об этом говорит и буквальный перевод с арабского слова «ислам» – покорность, которая при доминанте «низа» над «верхом» и позволяет муллам исламизма (в отличие от священников ислама) полностью завладеть поведением правоверных, направляя покорных прихожан на любое преступление с помощью аффективных состояний гнева и т. п. Ибо, согласно Джеймсу, «ничто не уничтожает с такой неудержимостью действия запретов, как гнев, потому что его сущностью является разрушение». Именно разрушения мы и видим в действиях исламистов, направленных, с одной стороны, на абсолютизацию исламистского гнева «низов», а с другой, на подрыв отношений с Западом по принципу «Разделяй и властвуй».

Любопытно, что с позиций доминирующего «низа» любое преступление может казаться социально приемлемым. Поэтому-то извинения политиков и редакторов некоторых журналов в западных странах в пресловутом «карикатурном деле» (перепечатка датских карикатур) оказались неадекватными истинному положению дел. Маловероятно, чтобы кто-либо стал отрицать тот факт, что Запад воспринимает божественность с позиций доминирующего «верха», тогда как исламистами проповедовалась доминанта «черного» «низа», которая осуществляется в молитвах правоверных, и покорностью которой пользуются до сих пор проповедники терроризма: «объедините же ваше дело и ваших сотоварищей, потом пусть ваше дело вас не заботит, потом судите меня, не давайте мне отсрочки!» (Коран 10: 72). Об этом писал еще Джеймс [4]: «Во время исключительного господства какого-нибудь ощущения вещи, в обычное время невозможные, становятся естественными, потому что в этот момент сила всех запретов парализована... Одной из важнейших черт энергетического характера является наличие чувства, обладающего способностью разрушительно действовать на «запреты». Я имею в виду то, что в своих низших проявлениях носит название раздражительности, вспыльчивости... и выражается нетерпением, угрюмостью, настойчивостью и суровостью. В настойчивости всегда кроется намерение жить с наибольшей затратой энергии, хотя бы это причиняло только страдания». И вместе с тем, обратимся к Корану: «Господи наш! Заверши нам наш свет и прости нам: ведь Ты над всякой вещью мощен!» (66: 8).

Как показано на рис. 2, при нормальном положении цветового круга – независимо от принадлежности к понятийно-творческой или креативно-образной «культуре» построения – пурпур всегда находится вверху, а зеленый внизу. Между тем, в исламе священный цвет одежд Мухаммада «переворачивал» семантику цветового круга так, что мужская доминанта самосознания оказывалась над женственной субдоминантой правосознания релевантно экстремальным условиям безводных пустынь, пятидесятиградусной жары, песчаных бурь и т.п. На экстремальность этих условий указывает и экстремальный цвет одежд: с XVII века мусульманкам было предписано надевать черные (темные) одежды в нормальных условиях и белые в экстремальных, так как в обычных условиях мужчины носили белые одежды, которые практически во всех мифологиях и ритуалах приписывались им исключительно в экстремальных состояниях.

Как это объясняется в теории хроматизма? Сопоставим функции планов АМИ/АМИГО с ценностями по Ш. Шварцу в табл. 2:

Таблица 2 – Семантика цветовых канонов и концептов ценности в мировой культуре

Цвета и каноны	План	Функции планов АМИ	Аксиологические концепты	
			Шварц	Шварц-Серв

Белый – прошлое	M-	социальность ('Мать')	–	ТРАДИЦИИ
Серый – настоящее	d-	I культура ('Отец')	–	ТВОРЧЕСТВО
Черный – будущее	-	S Природа ('Дети')	–	ВОСПРИЯТИЕ
Пурпур – Эос, София, св. Анна, Дева Мария	f	M Женская интуиция и сверх-правосознание	Самостоятельность универсализма	Универсализм сверхсознания
Красный – маскулинный (m) ЯН, тела богов и воинов	m	S активность, драки, войны, фанатизм (Мускулы)	Самостоятельность, стимуляция	Самостоятельность, стимуляция
Оранжевый = К+Ж, совместный, общий (андрогиный)	a	S ТЕЛЕСНОЕ ЕДИНЕНИЕ (Физическое развитие, питание, сексуальность)	Гедонизм	Гедонизм
Желтый – фемининный (f) ИНЬ, тела богинь и женщин	f	S «великое знамение – жена, облеченная в солнце»	Гедонизм	Красота
Зеленый – ЯН, Осирис, Магомет, Робин Гуд	m	M Самоутверждение «Я-концепция», власть	Достижение, власть	Власть, достижение, самосознание
Голубой - (Инь – небо днем), богини неба, «сердца дев»	d _f	I Романтичность, гадания, Дамск. романы, фатализм	Безопасность, традиции	Конформизм
Синий = Г+Ф, совместный, общий, (андрогиный)	d _a	I ДУХОВНОЕ ЕДИНЕНИЕ (религиозность, работа, эстетика, отдых, сон)	Конформизм, Доброта	Эстетика, Религия, Отдых
Фиолет – (Ян-ночное небо), Вишну, Кришна, Вакх, Лель	d _m	I Творчество, хобби, игровая зависимость	Универсализм	Универсализм Подсознания

С другой стороны, сопоставление данных локуса контроля и гендерных характеристик позволило выявить кажущиеся противоречия (контрасты) в представлении интеллекта как взаимодействующей с внешней средой системы. Действительно, сопоставление (по планам АМИГО на рис. 2) канонизированных цветов с основными предикатами локуса контроля в табл. 2 оказалось достоверно

согласованным и с типическим контрастом полоролевых и/или гендерных стереотипов.

Об этом же говорит и гипотетическое сопоставление некоторых религиозных архетипов в противостоянии их дополнительных цветов. К примеру, схематически сопоставим определенные религиозные архетипы в противостоянии их цветов. Красный цвет политеизма межрелигиозных войн где-то три тысячи лет тому назад сменился на голубой цвет иудаизма. На фоне синих тонов религий Шумера и Двуречья в середине первого тысячелетия до нашей эры возникли желто-оранжевые краски буддизма. Пурпурным цветам христианства уже полторы тысячи лет противостоят зеленые оттенки ислама. Откровенной реакцией и на золото инков можно считать «синее» движение протестантов. Почти одновременной реакцией друг на друга явилось распространение красных идей коммунизма и синевато-зеленых амбиций американизма (реального поклонения именно доллару, а не Богу). Из черноты анархизма выродилось современное чудовище абсолютно черного терроризма, пределом которому, остается полагать, может стать только Белый свет религии глобализма.

Маловероятно, чтобы кто-либо не согласился с тем, что все эти архетипы образуют Белый свет – единый архетип будущего межконфессионального императива религий (МИР’а) – Белый свет и все цвета радуги – завет Бога на Земле (Быт.: 9, 13). Ибо, как провозглашал Иисус, Доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света (Иоанн 12: 36). И в отличие от других религий, хроматизм не может ни преследоваться властями, ни насаждаться силой, ни отрицаться атеистами. Ибо эта религия основана на научном анализе, то есть на аддитивном сложении в цветовом теле (см. рис. 1 и 2) тех цветовых канонов, которые наши предки завещали мировой культуре. И как любой цвет сказывается и на себе и на соседних цветах, так и в хроматизме все цвета испытывают влияние друг друга. Именно это проповедовал Павел: «Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других» (Фил.: 2, 4). Ибо, как убеждал Мухаммад (16: 13), «и то, что рассеял Он для вас по земле разных цветов; поистине, в том – знамение для людей вспоминающих»! И, наверное, эта религия будет весьма жизнерадостной в силу радужного характера ее архетипических референций.

Легко убедиться, что на протяжении тысячелетий эти референции достоверно воспроизводились в истории человеческой культуры [6]. Это и дало основание полагать их надежной основой для создания теории МИРа. Таким образом, методами исторической культурологии, психолингвистической семантики, философской, хроматической и психологической антропологии к настоящему времени в основном выявлена семантика основных архетипических проявлений человечества, позволяющая полагать возможным реальное создание МИРа, включающего в себя всю его противоречивость, по существу аналогичную противостоянию оппонентно-дополнительных цветов в цветовом круге.

Наиболее наглядно это противостояние представляется мне как информационная модель имманентной религиозности (МИР), которая в качестве первого приближения позволяет сформулировать весьма актуальную проблему объективной интерпретации реального положения дел:

Таблица 3 – МИР как взаимодополнительность цветовых архетипов религий

ек	Религии Востока и их цветовые архетипы		Цветовые архетипы и религии Запада		ек
	30	Иудаизм	Голубой	красный	

5	Буддизм	оранжевый		синий	Религии Шумера *)	7
	Ислам	зеленый		пурпурный	Христианство	
0	Ислам	голубовато-зеленый		красновато-пурпурный	Византия	
4	Ислам	желтовато-зеленый		фиолетовато-пурпурный	Католицизм	5
5	Конкиста	золотой		синий	Протестантизм	6
9	Коммунизм	красный		зеленый	«Долларизм» (США)	9
1	Терроризм	черный		Белый	Хроматизм	1

*) Религии Шумера помещены на Западе относительно буддизма.

Таким образом, противопоставление различных религий, перманентно возникавшее в истории мировой культуры, можно промоделировать с помощью цвета как архетипической характеристики любой данной конфессии. В таблице 3 наглядно представлено хроматическое соответствие цветовой семантики и определенных конфессий. Это, в свою очередь, позволяет сформулировать задачу построения межконфессионального цветового круга для каждой эпохи, а затем и объединение их в цветовом теле, на основе которого могут быть промоделированы и основные принципы генезиса мировой религии XXI века.

С этих позиций легко видеть, что человечество – от существующего до сих пор религиозно-воинственного разъединения по различным региональным конфессиям – может прийти к объединяющей его Вере, образованной цветовыми канонами и архетипами своих предков, то есть культурно-религиозным опытом всего человечества. Об этом говорит и глобализация экономики, и единство мировой культуры, и практически безграничный Интернет, и т. п. Поэтому можно полагать, что религия XXI в. будет следовать за общественно-женственными тенденциями к объединению, но никак не к разделению, которое всегда было выгодно лишь мужчинам-политикам («разделяй и властвуй»), своекорыстно насаждавшим расовую, национальную и религиозную дискриминацию.

Итак, если цвета и хроматические планы оказались универсалиями, включившими в себя и все субстанции З. Фрейда, К.Г. Юнга, и все тенденции развития Э. Фромма, и все функции «сознания» старой психологии, и все ценности по Ш. Шварцу, то, вероятно, имеет смысл использовать универсалии, а не их частные проявления. Поскольку исключения из правила архетипичности цветовых канонов составили не более 12-15 % от всей базы данных по цветовым канонам мировой культуры, то актуальной задачей гуманитария можно полагать дальнейшую верификацию этой модели как осмысленного образа ценностно-универсальных методик религиоведения с учетом гендера (психологического пола) и нормальных или экстремальных условий существования различных культур земного шара.

Литература:

1. Лебедева Н.М., Ясин Е.Г. Культура и инновации // Форсайт. – 2009. – № 2 (10). – С. 16-26.
2. Schwartz S., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journ. of Personality and Social Psychology. 1987, V.53, №3, p.550-562].
3. Серов Н.В. Цвет культуры, с.554

4. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – С. 209.
5. Мелетинский Е.М. Австралийская мифология // Мифы народов мира. – М., 1980. – С. 29-32.
6. Серов Н.В. Аксиология цвета в культурах Востока и Запада // Евразия. – 2001. – № 2. – С. 85–91.
7. Майерс Д. Социальная психология. – СПб., Питер, 2007. – С. 71.
8. Скоробогатых Н.С. Австралийский мультикультурализм // Общественные науки и современность, 2004. – № 1. – С. 139-142.
9. Серов Н.В. Психология исторической культурологии. – СПб.: ИДПИ, 2009.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992.
11. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М.: ИПЛ, 1990.
12. Чеснов Я.В. Культ онгонов» или «эффektivность символов» // ЭО, 1993. – № 2. – С. 75-88.
12. Bilsky W. A estrutura de valores: sua estabilidade para além de instrumentos, teorias, idade e culturas. // Revista de Administração Mackenzie, 2009, V.10, N 3, p.13-33.
13. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? // Journal of Social Issues, 1994, V.50, p.19-45.

Новикова О.С.

Влияние религиозной элиты на консолидацию отношений в Северо-Кавказском федеральном округе

Современная социально-политическая обстановка в России характеризуется динамичными процессами, влекущими за собой большие изменения в жизни различных социальных групп общества. В настоящее время, как показывают исследования, российское общество слабо структурировано, в нем отсутствуют сложившиеся слои со своими осознанными интересами и устойчивой политико-идеологической ориентацией. При таких обстоятельствах резко возрастает социальная ответственность представителей региональной религиозной элиты, причем ее поведение и система ценностей, навязываемых ею обществу, приобретают доминирующее значение.

Образование Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) несёт в себе ряд позитивных сторон. В СКФО высокий природный потенциал сочетается с низким уровнем экономического развития территории, положительный естественный прирост населения, отсутствие дефицита рабочей силы, характерной для многих регионов страны, и в то же время присутствует повышенная безработица, высокая доля теневой экономики и доходов, высокий уровень коррупции, неконтролируемые финансовые потоки. Повышенное финансирование из федерального бюджета на развитие округа позволит поднять на новую экономическую ступень развития данный регион, а также снизить отставание в экономическом развитии СКФО от других округов России, улучшить его экономический потенциал.

В то же время, обостряются и существующие противоречия СКФО, порождаются новые опасности и конфликты. Северный Кавказ всегда был и остаётся важным объектом интересов России. Это обусловлено его географическим положением (на протяжении всей истории он является связующим звеном между Европой и Азией), наличием природных ресурсов и огромного потенциала для

развития. Северный Кавказ всегда привлекал внимание мировых держав. На сегодняшний день Северный Кавказ – это конфликтогенное пространство, хотя ситуация немного изменилась после августовской войны 2008 г. признание независимости Южной Осетии и Абхазии улучшило политическую обстановку, но еще не следует забывать, что регион всё ещё остаётся своеобразной «пороховой бочкой».

Отношения между государствами в современном мире в значительной степени определяются существованием мирового масштаба реальных и потенциальных угроз, к числу которых следует отнести международный религиозный экстремизм и фанатизм. К объективным причинам существования религиозного фанатизма следует отнести: во-первых, социальную ситуацию тотального отчуждения и стремления высокоразвитых западных стран осуществить всемирную капиталистическую глобализацию путем создания всемирной системы транснациональной эксплуатации и политического и идеологического господства высокоразвитых стран Запада над всем остальным миром; во-вторых, конфликт культур и цивилизаций; в-третьих, провал социалистического эксперимента; в-четвертых, духовную дезориентацию и идеологический плюрализм, вызванные крушением коммунистической идеологии в России.

Истоки исламского фанатизма обнаруживаются в культурной отсталости арабов в период возникновения ислама. Раннему исламу фанатизм был свойственен в большей степени, чем другим мировым религиям периода их формирования. В наши дни в России «ваххабизм» приобрел черты фанатической религиозной идеологии. В идеологической доктрине и социально-политической практике «ваххабизма» стержневой составляющей выступает идея защиты строгого единобожия как главного принципа исламской религии. «Ваххабитский» фанатизм коренится: во-первых, в особом понимании джихада как непримиримой борьбы не только против язычников, но и против мусульман, не разделяющих «ваххабитские» воззрения; во-вторых, в специфическом понимании «обвинения в неверии и ухода от мира», в соответствии с которым мусульманин, лицемерно заявляющий о своей приверженности исламу, должен быть разоблачен и казнен.

Приоритетной задачей становится обеспечение безопасности граждан СКФО. Для России же распространение ваххабизма наиболее опасно. Чем больше он развивается, тем более отдаляется СКФО от России, что, несомненно, выгодно для тех, кто хочет оторвать Северный Кавказ или его часть от России, подробно новые технологии борьбы с российской государственностью изложены в монографии Якунина В.И., Багдасаряна В.Э., Сулакшина С.С. [1, с. 19]. Борьба с экстремизмом и ваххабизмом требует системы социальной и специально-криминологической профилактики, нацеленной на устранение и нейтрализацию обстоятельств, порождающих ваххабизм, благоприятствующих его развитию (например, в Дагестане мусульманская община последовательно и тесно взаимодействует с органами муниципальной власти, направляя своих священнослужителей в наиболее отдаленные аулы с целью пропаганды традиционного ислама) [2].

Приоритетной задачей для стран всего мира является улучшение благосостояния населения. В настоящий момент республики в основном финансируются из федерального бюджета, создание нового округа при правильной экономической политике повышает возможность их экономического роста. Совершенно правомерен вопрос Кутаева Р.М. (канд. филос. наук, председатель международного комитета по проблемам Северного Кавказа, член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ): Кому достанутся миллиардные дотации? Объем трансфертов из федерального бюджета в настоящее время растет весь

год, и достиг уже 153 % от уровня прошлого года. Бюджеты некоторых республик СКФО примерно на 80 % состоят из федеральных денег. В Чеченской Республике (ЧР) этот показатель — 92 %, причем в рублях трансферты здесь выросли по сравнению с прошлым годом почти вдвое.

Региональная элита – это группа людей, обладающих особыми культурными ориентациями и менталитетом, образом жизни и действия, занимающая в обществе высшие или ведущие позиции (властные, экономические, профессиональные), носящие замкнутый характер, доступ в которые регулируется механизмом жесткого отбора. Процессы формирования и обновления региональных элит сопровождаются конфронтацией в борьбе за раздел сфер влияния, появлением новых интересов и противоречий. Вместе с тем, обновление элитных групп обычно приводит к большей гибкости управления обществом и, соответственно, к лучшему удовлетворению требований времени и общественного развития.

Процесс формирования духовности зависит от уровня развития культуры, образования, ориентированности средств массовой информации. На Западе «духовное пробуждение» 1960-х гг. привело к появлению академических программ в сфере духовности в рамках университетов, духовность начала рассматриваться как отдельная академическая дисциплина. Были осуществлены крупные избирательские проекты, основными из которых явились серии «Классика западной духовности», «Мировая духовность: энциклопедическая история религиозного искания», «Классика восточной духовности». Религиовед Э. Кузинс предложил выделить духовность как особое измерение жизни, определяя ее как внутреннюю глубину личности, открытой трансцендентному [3, с. 306].

В России совершенствуется государственная политика по отношению к религии и церкви. Первый шаг в этом направлении был сделан в октябре 1990 г. с принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который давал гражданам СССР право «беспрепятственного исповедания религии» (ст. 1), «определения своего отношения к религии» (ст. 3), право получения духовного образования (ст. 6), а также упростил возможность регистрации религиозных организаций (ст. 7, 12, 14). Важной отличительной чертой этого закона является принцип невмешательства государства в дела религиозных организаций и отказ от пропаганды атеизма (ст. 5). Еще в большей степени свободу гражданина в сфере решения религиозных вопросов определил Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый Государственной Думой 19 сентября 1997 г.

Целостную систему религиозных убеждений в настоящее время можно найти у сравнительно небольшого числа верующих. Сознание современных верующих эклектично, расслоено, представляет собой переплетение и материалистических, и идеалистических, и религиозных, и нерелигиозных идей, представлений и построений. Религиозные элементы в сознании верующих трансформируются, приспосабливаются к новым условиям.

Например, в конце XX в. «новые русские» стали приглашать священника на освящение любых новых сооружений – от банка до бензоколонки. Эти оживления забытых ритуалов зачастую не несут прежней нагрузки всецелого упования на божью помощь. Каждый обряд должен быть частью жизни людей, стать привычным, знакомым человеку до малейших подробностей. Это невозможно без накопления определенного опыта, без постепенного привыкания людей к обряду. Привычность обряда, знание всех его деталей и их последовательности дают возможность человеку стать активным эмоциональным исполнителем обряда, а не посторонним и бесстрастным наблюдателем.

С тех пор как политика в России стала публичной, характер поведения политической элиты определяется не нравственными устоями или верой, а законами театрального восприятия их деятельности. Для многих представителей элиты характерны именно актерско-игровые типы социальных ролей, они стремятся к карнавальным проявлениям социальной активности (играют в казаков, белогвардейцев, меценатов), причем религиозный карнавал объявляется возрождением религии. По мнению автора, все постсоветское общество имеет карнавальную природу, так как произошло перемещение «верха» и «низа», добра и зла, нравственного и аморального, «высокого» и «низкого». Постмодернистская форма современного российского «карнавала» усиливает общественное отчуждение, разрушает основы любой позитивной антитезы, как в культуре, так и общественных отношениях.

В настоящее время в обстановке мировоззренческого плюрализма российская политическая элита демонстрирует многообразный спектр мнений, точек зрения и установок в отношении религии и церкви. Не вся российская элита однозначно приветствует «религиозный ренессанс». Например, ряд представителей научной элиты по-прежнему высказывают атеистически-материалистические взгляды, скептически оценивая крутой поворот к религии и поиски духовно-нравственных ориентиров. Насильственное навязывание религиозных убеждений, как и прежде атеистических, нарушает принцип свободы совести. Подобные действия в многоконфессиональной стране могут нанести угрозу единству общества, его духовному и культурному потенциалу, превратить религиозные меньшинства и атеистов в своеобразных людей «второго сорта». Называя православное христианство естественной основой мировоззрения, этики и поведения большинства россиян, тем не менее, следует подчеркнуть, что отступление от атеизма и использование религии в качестве нового духовного оружия является одним из признаков кризиса в социуме.

Таким образом, культурный поиск России – идея внеэкономической цивилизации, сочетание правового гражданского общества с обществом духовным. Определяя ситуацию в регионах Юга России, региональные религиозные элиты имеют ярко выраженные собственные интересы и собственные цели. Региональные религиозные элиты, играя значительную роль в инициировании и развитии процессов, способствующих дезинтеграции, могут достаточно много сделать и в интегрировании процесса общественного развития. В условиях социальных реформ современного российского общества особую значимость приобретает фактор общественного согласия и согласия на перемены. Анализ ситуации в регионе показывает, что в ЮФО региональные религиозные элиты могут сыграть роль мощного консолидирующего фактора. Нравственные и духовные (реальные, а не декларируемые, карнавальные) приоритеты региональной политической элиты не совпадают с приоритетами морального обновления современного российского общества.

Литература:

1. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Научный эксперт, 2009. – 424 с.
2. Варавин Н. Нужен ли Кавказу ваххабизм? / Грозный-Информ. – 2007. – 26 сентября.
3. Cousins E. Spirituality in the today's world // Religion in today's world: the religious situation of the world from 1945 to the present day / Ed. by Whaling F. – Edinburgh, 1987. P. 306-334.

Артюхович Ю.В.

Роль новых религиозных движений и сект в духовной жизни современного российского общества

Не сотвори себе кумира,
Не присягай чужому богу:
Пока в душе не будет мира,
Ни бог, ни дьявол не помогут.
Верба. Война с собой

Религиозные ценности традиционно входят в духовный пласт, который является для человека опорой в жизни и главным мерилom в сознании. Поэтому социально-философское исследование религиозных ценностей и духовной сферы общественного сознания в современной России представляется значимым и актуальным. Особую остроту такое исследование приобретает в ситуации духовно-нравственного кризиса и нормативно-ценностного плюрализма. Обращение соотечественников к контрастным и противоречивым эталонам и стандартам в российском обществе нашло отражение и причудливое преломление в содержании, символике и культах новых религиозных движений, течений и сект.

За последние десятилетия Россия сделала мощный рывок от атеизма к политеизму: в стране насчитывается, по разным оценкам исследователей, от 50 до 70 религиозных течений [1]. С одной стороны, большое количество различных религиозных организаций и объединений свидетельствует о реализации одного из важнейших принципов построения гражданского общества: свободы совести. С другой стороны, далеко не все религиозные организации несут благо обществу и человеку, ведут деструктивную (порой – противозаконную) деятельность, которая мотивируется и камуфлируется религиозными постулатами и лозунгами.

В результате утраты связи российского общества с исторической традицией и упоминавшейся нами ситуацией нормативно-ценностного плюрализма, в нашей стране наблюдается активизация «импортированных» («Свидетели Иеговы», адвентисты, пятидесятники и др.), псевдохристианских («Церковь Христа», баптисты) и неоязыческих («Вселенское язычество», «Пантеос») религиозных объединений и сект [2, с. 9-10].

Английский философ Д. Юм, размышляя о вере как акте души более чувствующей, чем мыслящей, соотносил способность верить с развитостью ума: одни верят в злобного сатанинского божка, другие – в светлое, совершенное и благое божество. Если обратиться к подобному противопоставлению, сектантство предстает опасной асоциальной верой, оказывающей деструктивное воздействие на общество и человека.

Секта – религиозное течение, отделившееся от традиционного вероучения и противостоящее ему по ряду отличительных признаков. В то же время сектами становятся и религиозные инновации, не соотносимые с традициями (или даже разрушающие их), отмеченные спецификой культа и ритуала. Общественная замкнутость (вплоть до религиозной «кастовости»), ограниченность групповыми интересами, обращение преимущественно к страстям, потребностям и подсознанию человека, предъявление особых, порой необоснованно жестких и неожиданных требований к адептам, смещение духовно-нравственных ориентиров и причудливая атрибутика – все это выделяет секту из сферы общей религиозной традиции.

Сектантская пропаганда обращена не к уму и сердцу человека, не к высшим устремлениям его души, а к страстям и подсознанию. Попав в секту, человек подвергается массивной психологической обработке. Например, новички секты «Богородичный центр» обязаны несколько часов в день повторять: «У меня нет своего ума, совести, тела, воли». В результате таких чудовищных упражнений утрачивается личностная автономия, смещаются нравственные ориентиры. Условия, в которые попадают adeptы, пагубно влияют не только на моральное состояние, но и на их физическое и психическое здоровье: «дробный», 2-3-часовой сон с перерывами по 15 минут через каждый час, хлеб и вода в дневном рационе.

Самоотречение и самоограничение в самых жестких формах, предпринимаемое с целью подавления личности adeptов, сопровождается дискредитацией духовных ценностей личности, прежде всего – семейных. Ведь именно семья сможет вернуть новообращенного сектанта к прошлой жизни, дать ему приют, согреть теплом и заботой. Поэтому от новичков требуют прекратить контакты с родственниками, отречься от близких: «Земная мать – прообраз дьяволицы. Земной отец – прообраз сатаны» [3, с. 94]. Разумеется, далеко не каждый, даже подвергшийся психологическому прессингу человек, способен поверить в чудовищные обвинения родителей во всех смертных грехах. В этом случае «братья» по вере выдвигают беспрюжный аргумент: если близкие безгрешны и чисты, отчего они не с нами? В итоге рвутся семейные связи, adeptы идут на полный и окончательный разрыв с родственниками, ценности и образ жизни которых утрачивают для них позитивный смысл.

В отдельных случаях члены секты, не сумевшие приобщить родителей и детей к «своей вере», становятся способными на их истязания и даже убийства [4, с. 76]. Однако такие крайние формы проявления деструктивной активности характерны для тоталитарных сект, отличающихся религиозным экстремизмом. Заявляя об обладании особым статусом, ставящим их вне законов государства и общества, тоталитарные секты способны на любые действия, в том числе на преступления против личности и общества. Заметим, что ни одна из мировых религий не призывает к насилию и убийству: христианство, ислам, буддизм потому и велики, что основаны на идеях добра, созидания и справедливости.

Возникает вопрос: почему же россияне, при наличии мировых религиозных традиций (в том числе – и органично присущего им на протяжении веков православия), все-таки идут в секты? Ответ на него требует небольшого историко-философского экскурса.

В разные времена под влиянием политических «ветров перемен» менялось отношение жителей России к религиозным ценностям. То революционный ветер сметал великое наследие религиозной культуры с российской земли, и историческая роль христианской религии и Православной церкви получала негативную оценку. То ветер перемен горбачевской перестройки поднимал неоконсервативную волну, лейтмотивом которой стало возвращение к российскому опыту и традициям. В русской культуре явно обозначились попытки преодолеть разрыв общества со своим историко-культурным и духовным наследием, наметилась тенденция к возрождению православия в общественном масштабе. Затем после перестройки в России обострился ценностный и мировоззренческий кризис, усилился духовный хаос. Гуманистические нравственные ценности (ни светские, ни религиозные) так и не стали нормой жизни, хотя (в отличие от атеистического советского периода) государство официально разрешило желающим приобщаться к религиозным ценностям.

Переоценка ценностей привела к превращению некоторых культурных образцов в свою противоположность, что серьезно озадачило и дезориентировало

наших соотечественников в ценностном мире современного российского общества. Можно предположить, что во многом именно поэтому – из-за государственной «институционализации» религиозной культуры общества – массового обращения к религии в постперестроечной России не могло произойти. Имитацией приобщения к религиозной культуре нашей страны в 90-е гг. XX столетия выглядели поспешные попытки образовательных учреждений разного уровня повсеместно ввести в учебный процесс преподавание основ православия (вместо недавнего научного атеизма). В метаниях от воинствующего атеизма к «воинствующему теизму», зачастую в вузах вели занятия по основам православной культуры и этики бывшие преподаватели истории КПСС и научного атеизма, партийные и комсомольские работники от образования, четко уловившие веяния нового ветра перемен. Эти факты также вызвали вполне обоснованные сомнения соотечественников в значимости официальной духовной культуры, вновь насаждаемой «сверху».

Сегодня аксиологическая система современности, стремительно меняющая свои очертания, предоставляет россиянам широкий выбор «религиозной ценностной палитры». Для молодежи, которой свойственно критическое отношение ко всему культурному багажу российского прошлого, многое из духовно-нравственного наследия, накопленного Православной церковью, осталось недоступным не столько из-за бездуховности и прагматичности молодых соотечественников (что, несомненно, также имеет место), но, прежде всего, – из-за недостатка достоверной и исчерпывающей информации о христианских ценностях.

В общем мощном и разнонаправленном информационном потоке сведения об отечественной православной культуре выглядят весьма скромно на фоне демонстрации религиозных ценностей других конфессий. Недовольство различными реалиями российской действительности порой проявляется в обращении к чужим, не органичным для наших соотечественников, религиозным формам. Итогом подобных исканий часто становится разочарование в экзотических верованиях: «...и у дверей чужого храма упал, забыв слова молитвы» [5, с. 66].

Хочу подчеркнуть: не следует думать, что сектантами становятся лишь изгой общества, неразвитые и неадекватные люди с физическими недугами и психическими отклонениями. Причинами прихода в секту могут стать профессиональная и бытовая неустроенность, конфликты и разочарования, а у молодежи – даже стремление испытать новые, неизведанные ощущения. Основными следствиями сектантства являются:

1. Внушение негативной оценки прошлой жизни адепта, разрушение связей с внешним миром и иррационализация его восприятия.

2. Создание нового образа реальности: ломка нормативно-ценностной системы личности, трансформация смысла событий, даже изменение значений общеупотребительных слов.

3. Духовный элитизм, представление об исключительности и богоизбранности членов секты, которым (в отличие от окружающих) уготовано «спасение» и блаженство в загробной жизни.

4. Формирование контрастной парадигмы мышления по принципу «братья по вере и враги», враждебность и неприязнь по отношению к «иным».

5. Зомбирование, использование гипноза и медитаций для подавления личности и внушения чувства зависимости от организации.

6. Утрата национального и исторического самосознания.

По поводу последнего пункта следует отметить, что большим влиянием в России сейчас пользуется славянское неоязычество, ориентированное на реконструкцию религиозной традиции Древней Руси. Его теоретики делают акцент на

якобы патриотическом характере движения, особенно на реставрации русской языческой традиции в поиске национальной идеи, на ролевом историческом моделировании жизни дохристианской Руси.

Миф о «золотом веке» и идеализация языческой жизни в гармонии с природой приводит адептов неоязычества к отказу от благ цивилизации, уходу из городов (идея родовых общин в движении «Звенящие кедры»), увлечению знахарскими и психотерапевтическими практиками (родноверие). К сожалению, скудость информации приводит к реконструкции неоязыческой реальности даже не по «Велесовой книге», а по романам в стиле «фэнтези», подобным книге М. Семеновой «Волкодав». Происходит искажение представлений об истории и национальных традициях России. Кроме того, в условиях не только духовно-нравственного, но и идеологического кризиса неоязычество может в итоге прийти к провозглашению избранности славян и национал-шовинизму.

Итак, сектанство ведет к снижению уровня гражданской активности, особенно у молодых россиян, отвлекая их от конструктивной созидательной деятельности на благо общества ради ритуальной игры сомнительного нравственного и социокультурного содержания. Специфика теоретических учений и практика деятельности религиозных сект свидетельствуют о том, что данные организации представляют угрозу для жизни и здоровья граждан и общества, для безопасности государства, создают опасность утраты народом исторического самосознания. Поскольку сегодня наш современник, пусть медленно и неуверенно, методом проб и ошибок, но самостоятельно ищет религиозные ценности в качестве жизненных ориентиров, то задача общественных деятелей, педагогов, воспитателей, родителей – помочь ему сделать правильный выбор.

Литература:

1. См., например: Кривельская Н.В. Секта: угроза и поиск защиты. – М.: Фонд «Благовест», 1999; и др.
2. Кураев А. Протестантам о православных. – М.: Изд-во Троицкое слово, 2003.
3. Карнацевич В.А. 50 знаменитых сект. – Харьков: Фолио, 2004.
4. Пилявец В.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями в сфере деятельности религиозных объединений. – Калининград: КЮИ МВД России, 2000.
5. Верба. Война с собой // Женщина-жизнь: сборник стихотворений. – Волгоград: Изд-во «Михаил», 2009.

Жолдасбекова А.Н.

Протестантизм в современном Казахстане

Свою историю в Казахстане протестантизм ведет со времен присоединения Казахстана к России. Это было обусловлено тем, что в составе Российской армии на территории Казахстана были и немцы лютеранского вероисповедания, затем появились и гражданские чиновники, ремесленники и крестьяне. В 80-е гг. XIX в. было положено начало миграции из европейской части России в Казахстан меннонитов, лютеран, баптистов. Столыпинская реформа усилила этот процесс, однако основной приток протестантов в республику связан со спецпереселением в

Казахстан раскулаченных из европейской части СССР в 30-е гг. и с депортацией в республику немцев и поляков в 1939-1945 гг.

Современный протестантизм в Казахстане крайне разнороден. По данным на 2003 г., в стране функционируют свыше 1 тыс. протестантских объединений и общин, представляющих почти 20 конфессий [9].

Крупнейшими протестантскими церквями в Казахстане являются в основном церкви Евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), лютеран и «Адвентистов седьмого дня» (АСД). Общины ЕХБ, наиболее лояльно относящиеся к органам власти, создали Союз церквей евангельских христиан-баптистов Казахстана (СЦ ЕХБ РК).

Церковь евангельских христиан-баптистов демонстрирует устойчивый рост. Перед самым распадом Советского Союза в Казахстане было 109 зарегистрированных церквей ЕХБ и несколько групп. На 01.01.07 г. в Казахстане существовало 290 церквей, 277 групп и миссионерских точек, 10307 членов церкви ЕХБ.

Сегодня в РК существует 2 Библейских института ЕХБ: в городе Алматы и в городе Щучинске, а также Библейская школа в городе Шымкенте. Выпускниками учебных заведений стали более 400 человек.

Духовный центр СЦ ЕХБ РК находится в г. Сарани Карагандинской области и объединяет свыше 250 общин и групп [6].

Первые лютеране на территории Казахстана появились в конце XVIII в., а в Астане создание первой общины берет начало с конца XIX в. [1].

В отличие от Союза ЕХБ, лютеранская церковь демонстрирует отрицательную динамику. Спустя 18 лет после наступления волны эмиграции в Германию, Евангельская лютеранская церковь в Республике Казахстан сегодня насчитывает только 50 общин, по сравнению с 228 в 1993 г. Республиканский центр лютеран находится в Астане. [7]

В Казахстане «Адвентисты седьмого дня» появились в начале XX столетия. В 1902г. первые адвентистские общины появились в Усть-Каменогорске, Семипалатинске, п. Рождественка Акмолинской области, в Кустанайской области. В настоящее время в Казахстане 72 церкви, около 5000 членов и несколько тысяч прихожан [8]. Республиканский центр АСД – Северо-Казахстанская конференция церкви христиан-адвентистов седьмого дня – находится в Астане. Организационно она входит в Южный унияон АСД, центр которого расположен в Алматы.

В последнее время в стране получают распространение и другие ответвления протестантизма, такие как <Новоапостольская церковь>, пятидесятничество, методизм, меннонизм, пресвитерианство.

Пятидесятничество – направление в протестантизме, официально образовавшееся в 1901 г. в США, – представлено в Казахстане различными течениями. Наиболее известны Евангельские христиане в духе Апостолов (единственники), самые крупные общины которых находятся в Караганде и Алматы. В настоящее время в республике около 40 общин, объединяющих порядка 3 000 человек и не имеющих единого центра.

Пресвитерианство в Казахстане начало распространяться преимущественно благодаря миссионерской деятельности иностранных, главным образом американо-корейских проповедников, опирающихся на помощь зарубежных религиозных центров, особенно активизировавшихся в последнее время. Сейчас в республике действует более 20 самостоятельных пресвитерианских формирований, среди которых наиболее известны: церковь «Грэйс-Благодать», Первая пресвитерианская церковь, Алматинская региональная пресвитерианская церковь.

Не все из названных церквей лояльны властям, и действуют только в рамках религиозных вопросов. Так, с деятельностью церкви «Грэйс» связан серьезный

скандал, прогремевший в республике в 2007 г. Миссия располагает 240 филиалами, численность прихожан выросла с 300 в 1995 г. до более 15 000 в настоящий момент. В распоряжении этой секты 126 культовых сооружений. Для вовлечения большего числа последователей разработана модель и организационная схема «Г 12», представляющая собой таблицу умножения: первое поколение – 12 человек, второе – 144, и так далее. Проще говоря, каждый последователь должен привести за собой не менее 12 неофитов.

Прихожанам проповедуется отказ от мирской жизни, а также отказ от движимого и недвижимого имущества в пользу церкви, осуществляется «принудительно-добровольный сбор десятины». В 2007 г. были выявлены случаи хранения в приходах психотропных средств.

За последние два года в Казахстане правоохранительными органами было возбуждено восемь уголовных дел в отношении руководителей и активных членов этой организации. В частности, по фактам государственной измены, незаконного получения и разглашения государственных секретов, разжигания межнациональной и религиозной розни, мошеннического владения чужим имуществом, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, уклонения от налогов. Приостановлена деятельность девяти филиалов «Грейс-Благодать», в том числе зарегистрированной по фиктивным спискам инициативной группы [5].

Харизматическое направление представлено многочисленными религиозными объединениями: «Агапе», «Новая жизнь», «Новое небо», «Благая весть», «Живая лоза» и т. д. Большинство харизматических общин относятся к нетрадиционным протестантским течениям, и были созданы при активном содействии западных миссионеров.

Харизматическое направление протестантизма также, к сожалению, связано со скандалами в прессе. Так, в сентябре 2009 г. в газетах стали появляться откровения бывших адептов «Новой жизни», которые обвиняют церковь в том, что церковь полностью коммерциализировала свою деятельность [3].

Особую активность среди новообразований проявляет религиозное объединение «Свидетели Иеговы», являющееся в настоящее время одной из самых быстрорастущих по численности конфессий в Казахстане.

В Казахстане с 1996 г. действует религиозный центр «Свидетелей Иеговы», расположенный в городе Есик Алматинской области. 72 официально зарегистрированных в органах юстиции религиозных объединения и 34 местные общины объединяют около 20 тысяч прихожан. Несмотря на то, что в Казахстане религиозная община «Свидетелей Иеговы» официально зарегистрирована, нужно заметить, что это объединение большим количеством специалистов-религиоведов относится к деструктивным объединениям. «Свидетели Иеговы» отрицают любое земное правительство и все, что с ним связано: службу в армии, присягу на государственные должности, государственные праздники, отдавание почестей флагу, голосование и избрание на выборные должности и т. п. Все члены секты считают себя гражданами единого теократического государства – «Общества Сторожевой башни» со столицей в Бруклине [2]. Можно заметить, что и «Свидетели Иеговы» связаны со скандалами в прессе и конфликтами с правоохранительными органами. Так, некоторое время на территории Республики Казахстан действовал 6-месячный запрет на деятельность секты.

Религиозные объединения «Церковь саентологии» официально зарегистрированы в Алматы, Караганде, Семипалатинске. Они поддерживают тесные связи с гуманитарным центром Хаббарда в Москве и саентологическими организациями США, Англии, Австрии, Австралии. Деятельность саентологов носит

явный коммерческий характер и оказывает негативное влияние на психическое здоровье adeptов [4].

Опасность и обманчивость саентологии заключается в искусственном смешении религиозных и коммерческих интересов в целях введения в заблуждение adeptов. При этом саентологи в своей деятельности широко используют передовые инновационные методы. Так, на «курсы по управлению собственными ресурсами» приглашения рассылаются уже и по сети Интернет.

Имеются факты задержания сотрудниками правоохранительных органов страны в октябре т. г. руководителей РО «Церковь саентологии», которые подозреваются в занятии незаконной предпринимательской деятельностью, извлечении значительной прибыли, не облагаемой налогом.

Кроме этого, в ходе обысков были обнаружены и изъяты импортные медикаменты, применение которых наносит серьезный вред здоровью человека.

По состоянию на 01.10.2008 г. на территории Республики Казахстан действуют пять общин и групп, относящихся к «Церкви саентологии». Наиболее крупными являются религиозное объединение «Церковь саентологии» в г. Алматы и «Саентологическая церковь Восточного Казахстана» в г. Семипалатинске. Число последователей «Церкви саентологии» приблизительно достигает от 5 000 до 30 000 казахстанцев. [5].

Такова в общих чертах картина распространения протестантизма в Республике Казахстан. Новым явлением для современного протестантизма в Казахстане является тенденция к развитию межконфессиональных связей. Так, в 1999 г. в целях защиты интересов и прав религиозных объединений создана Ассоциация религиозных объединений Казахстана – АРОК, объединившая около 200 религиозных объединений (свыше 25000 верующих), среди которых преобладающими являются харизматические.

Характерной для всех протестантских объединений Казахстана является тесная связь с единоверцами за рубежом и с выехавшими из страны согражданами. Повышенный интерес к положению протестантских общин уделяют различные правозащитные организации, в том числе и международные. Активность протестантских религиозных объединений проявляется в благотворительной деятельности, в широком участии и проведении различных международных форумов, фестивалей, конференций [9].

Протестантизм в Казахстане имеет долгую историю. Сама специфика протестантизма состоит в его чрезвычайной пестроте. Сегодняшние реалии обусловили свободу веру и веротерпимость. Однако необходимо все-таки задаться вопросом о том, нужны ли нашей республике такие конфессии, которые призывают к отказу от службы в армии, неприятию государственной власти и т. п.? Для молодого государства, стремящегося найти свое прочное место на международной арене, просто опасно поощрять такие течения. Думается, что органы государственной власти сегодня заняли достаточно взвешенную позицию по отношению к некоторым новомодным протестантским течениям. И если данные миссии не желают идти на компромисс и уважать законы тех стран, где работают, то их запрет, вероятнее всего, будет лучшим выходом из сложившейся ситуации, потому что сегодняшняя религиозная ситуация в Казахстане имеет явную тенденцию к усложнению. Угроза «тихого экстремизма», исходящая от деструктивных течений, должна быть своевременно предотвращена не только законодательным путем, но и силами общественности.

Литература:

1. Галиева С. Церковь или памятник – <http://www.freeas.org/?nid=3116>
2. Дворкин А.Л. Сектоведение – <http://lib.rus.ec/b/158893>
3. Кунина Н. В Алматы разгорается скандал вокруг церкви «Новая жизнь». – <http://www.nomad.su/?a=11-200909020206>
4. Мухашов А. Религиозная палитра современного Казахстана (обзор конфессий) – <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1057092900>
5. О деятельности церкви «саентология» и церкви «Грейс-Благодать» на территории РК – <http://www.antisekta.kz/node/38>
6. Официальные данные сайта Союза ЕХБ Казахстана. – <http://www.bukazakhstan.kz/on%20service.html>
7. Сила выживать (о лютеранских церквях Казахстана). – <http://www.cnlnews.tv/2009/08/05/strength/>
8. Синельников А. История Адвентистов Седьмого Дня в Казахстане и мире – http://www.adventist.kz/church_about.htm
9. Христианство в Казахстане. – <http://www.religions-congress.org/content/view/123/35/lang,ru/>

Мармونتова Т.В.

Новые нетрадиционные религии на территории Казахстана: место в общественной жизни

Религиозная ситуация на территории Республики Казахстан обусловлена ее многонациональным составом. Больше половины населения страны составляют мусульмане. Этнические казахи (50 % населения), а также узбеки, татары и уйгуры (ок. 10 %) являются мусульманами-суннитами ханафитского мазхаба. Имеются также сунниты шафиитского мазхаба (чеченцы), азербайджанцы-шииты, а также небольшая группа движения Ахмади (немногочисленная группа интеллигенции – выходцы из всех традиционно мусульманских народов).

Большинство русских, украинцев и белорусов, проживающих в республике, отождествляют себя с Русской православной церковью Московского патриархата, имеющей 270 зарегистрированных общин (данные на начало 2009 г.).

Прихожанами 166 приходов Римско-католической церкви на территории РК (данные на начало 2009 г.) являются этнические немцы, поляки, а также украинцы и белорусы. Представители двух последних этнических групп – это, как правило, традиционные греко-католики, однако из-за отсутствия необходимого количества греко-католических душепастырских структур эти люди посещают римско-католические храмы.

Среди немцев имеются лютеране, а также баптисты и «Адвентисты седьмого дня». Две последние религиозные группы включают и определенную часть украинцев. Согласно государственной статистике, число протестантских общин различных деноминаций превышает общее количество православных и католических общин, но это не означает, что протестанты преобладают по количеству последователей. В стране зарегистрировано 953 протестантские общины и 145 иностранных миссий.

Иудеи составляют менее 1 % населения.

К неохристианским и новым религиозным движениям, действующим в Казахстане, можно отнести часть христиан веры евангельской (пятидесятников) –

харизматов, а также «Церковь Христа святых последних дней» (мормонов), «Свидетелей Иеговы», «Общество сознания Кришны» (вайшнавов), бахаи, «Движение объединения» (мунитов) и ряд совсем мелких религиозных групп [9]. В общем, число религиозных объединений в Казахстане достигает четырех тысяч [3].

Распад СССР повлек за собой крах коммунистической идеологии. Образование новых независимых государств способствовало активному росту национального самосознания, в условиях идеологического вакуума это привело к тому, что начался массовый ренессанс религиозных ценностей и традиций. Причем наблюдался массовый рост адептов не только традиционных для региона ислама и христианства. Бурный, скачкообразный рост наблюдался среди адептов нетрадиционных для республики религий. Первым нетрадиционным вероучением, появившимся на территории республики, стало «Общество сознания Кришны». Первые сторонники данного вероучения появились в Алма-Ате в 1982 г. Это были находившиеся в научной командировке сотрудники и аспиранты Института стали и сплавов АН СССР. Социальный состав адептов данной секции – это представители интеллигенции, студенты, аспиранты.

Примерно таков же состав крайне немногочисленных (максимально — до 20 чел.) ориенталистских и неориенталистских религиозных образований — буддийского религиозного объединения, Трансцендентальной медитации, Всемирной церкви объединения и др., которых в Казахстане насчитывается не более 3-4. Часть из них объединила представителей народов, традиционно исповедывавших буддизм, но в целом эти религиозные и околорелигиозные объединения также имеют черты, присущие организациям, в основе которых лежит духовный поиск их членов.

Тогда же, в конце 80-х – начале 90-х гг. появляются и сатанисты, которые, используя присущий молодежи романтизм и тягу к неизведанному, смогли отойти от практиковавшейся в период 60-70-х гг. «деревенской» колдовской магии. Данные образования оформились организационно до такой степени, что Церковь сатаны в г.Сарани Карагандинской области в середине 90-х гг. официально обращалась в регистрирующие органы с просьбой о регистрации [7].

Новоапосто- льская						0	0	6	7	8	8	4
Новообразова- ния	1993	2995	25996	31997	96999	13001	63002	01003	37004	50005	86006	2
(протестантск Евангельские ие, христиане- харизматичес баптисты кие)	62	30	40	41	42	57	18	54	66	91	72	2
Лютеране	52	17	10	1	4	2	6	9	8	8	9	2
Адвентисты седьмого дня	6	4	1	5	4	8	3	4	3	2	1	6
<Свидетели Иеговы>	3	7	5	2	7	08	08	07	05	04	05	1
Пятидесятни- ки	6	9	8	9	7	1	2	5	9	0	0	5

Протестантские культы стали одними из наиболее динамично растущих религиозных общин.

Динамика роста численности протестантских религиозных объединений в Казахстане (данные о количестве на 1 января соответствующего года)

По сравнению с 1993 г. приблизительно в 3 раза выросло число общин сторонников «Свидетелей Иеговы»; с 1997 до 1999 г. почти на четверть выросло число общин «Адвентистов седьмого дня»; устойчивый рост показывают общины «Евангельских христиан-баптистов», пятидесятников.

Отрицательную динамику показывает религиозное объединение лютеран, а это обусловлено тем, что лютеранами были в основном представители немецкого населения, которые массово выезжали на постоянное местожительство (ПМЖ) в ФРГ.

Хотя можно обратить внимание на массовый рост различного рода новообразованных конфессий. Широко известны наиболее многочисленные и имеющие филиалы «Грейс-Благодать» (Алма-Ата и Караганда), «Новая жизнь», «Агапе» и другие, созданные главным образом миссионерами из США и Республики Кореи [7].

Есть мнение в СМИ, что появление данных вероучений обусловлено усилиями миссионеров-иностранцев. Естественно, что не учитывать данный факт нельзя. Но хочется заметить, что если бы не наличие массовой базы в виде готовых принять западный рецепт спасения и, не в последнюю очередь, процветания, что напрямую связывалось с распространенными в развитых странах религиозными течениями, миссионерская деятельность никогда не достигла бы подобных результатов [1].

Нужно учитывать, что ряд объединений, которые активно рекрутируют в рядах граждан РК своих сторонников, имеют репутацию «тоталитарных сект» и «деструктивных культов». В частности, это такие секты, как «Свидетели Иеговы», «Церковь Саентологии» и т. д. Они отрицают любое земное правительство и все, что с ним связано: гражданский долг, службу в армии, государственные праздники, отдавание почестей государственным символам, бракосочетание, принятие медицинской помощи. Они ориентируют своих членов к неисполнению законов страны, уклонению от воинской службы и других гражданских норм поведения [8].

Социологи и историки религий проводили специальные исследования о том, какие секты и религиозные группы добиваются успеха в каждом данном обществе. Выводы, к которым они пришли: если религиозная организация хочет добиться успеха, она должна соотносить себя с традицией, имеющейся в данной конкретной стране. Бывшие советские страны — хорошее поле для сектантских экспериментов потому, что люди в течение нескольких поколений находились под влиянием государственной коммунистической идеологии: как известно, это не только воинствующий атеизм, но и своеобразный культ науки. После краха коммунистической идеологии в сознании граждан произошла некая подмена, и получилось так, что в посткоммунистических обществах наиболее устойчивы группы, которые проповедуют нечто псевдонаучное. Например, «Наука творческого разума» Махариши, а также те виды псевдонауки, которые пропагандирует Мун, называемые общим понятием мунизма; мунизм, возможно, ближе всего к марксистским историческим аналогиям.

Есть группа, которая не столь псевдонаучна, а заявляет о себе как о религиозной, но, тем не менее, очень популярна. Это — «Свидетели Иеговы». Они нашли, как связать их идеи с научным или псевдонаучным мировоззрением, как у саентологов [4]. Структура «Свидетелей Иеговы» удивительно похожа на структуру КПСС с ее «демократическим централизмом». Вместо богослужений иеговисты проводят «собрания», уроки и съезды (ежегодные «Конгрессы «Свидетелей Иеговы»),

а в эсхатологической перспективе ожидают они вполне конкретного земного рая, где будет много еды и мало работы, где от каждого будет браться «по способностям», а даваться — «по потребностям». Ни Богу (Иегове), ни Христу места в этом земном раю не предусмотрено.

«Свидетелей Иеговы» известны прежде всего, своей активной пропагандистской деятельностью. Они чаще, чем члены многих других сект, ходят по домам, пристают к людям на улицах, раздают свои листовки и журналы, навязчиво предлагают изучать вместе Библию и приглашают на свои собрания [5].

И если успех «Свидетелей Иеговы» можно объяснить своего рода «ностальгией» по коммунистическому прошлому, то саентологи играют на других струнах. Они идеально вписываются в постсоветское сознание.

Саентология ориентируется на «обычных» людей: тех, кто мало интересуется всякими духовными исканиями и больше всего стремится к карьере и успеху в этом мире. Саентологи производят впечатление энергичных пробивных людей — воплощение «капиталистической мечты», действующего и работающего капитализма [5].

Опасность данных течений заключается в том, что они не приемлют инакомыслие, практикуют авторитарный стиль управления в рамках общины и ориентируются, главным образом, на обращение коренного и в целом мусульманского населения в свои секты [2].

В целом ситуация, складывающаяся в современном Казахстане, весьма неоднозначна. Если распространение учений радикального ислама законодательно запрещено, то различные тоталитарные секты христианского направления действуют вполне легально. И когда государство предпринимает некоторые шаги для того, чтобы сохранить деятельность нетрадиционных учений в правовом поле, со стороны западных партнеров нередко раздаются обвинения по ущемлению свободы совести в республике. Можно говорить о том, что через культы типа «Свидетелей Иеговы», «Саентологов», «Грейс», «Агапе» и пр. в Казахстане распространяется «тихий экстремизм». Они не призывают к терактам, не призывают к межэтнической розни. Но их призывы не способствуют консолидации общества, скорее наоборот, они десоциализируют индивида. Деятельность целого ряда нетрадиционных религиозных организаций отрицательно влияет на процесс духовно-нравственного развития казахстанского общества, что в довольно сложных современных условиях способствует созданию предпосылок к обострению межэтнических и межконфессиональных отношений.

Литература:

1. Асанбаев М. Современная религиозная ситуация в Казахстане: факторы риска и потенциал религиозной конфликтности. Ч.

[1//http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=151](http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=151)

2. Асанбаев М. Современная религиозная ситуация в Казахстане: факторы риска и потенциал религиозной конфликтности. Ч. 2. //

<http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=152>

3. В Казахстане существует «тихий экстремизм».

<http://www.dn.kz/main/econom01.htm>

4 Гандоу Т. Свидетели Иеговы: квазикоммунистическая идеология под видом религии Тоталитарные секты – угроза XXI века.

[//http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=12](http://www.sektoved.ru/articles.php?art_id=12)

5. Дворкин А. Л. Сектоведение.

http://www.koob.ru/dvorkin_aleksandr_leonidovich/sektovedenie

6. Динамика роста численности религиозных объединений в Казахстане // http://www.e.gov.kz/wps/portal/download?page=rel_community&fileID=169050
7. Иванов В. Правовые и религиоведческие аспекты идентификации новых религиозных объединений в Казахстане// Религия и право – 2004 - № 2.//<http://www.rinfo.ru/rip/2004/2004%20-%20202/03%20-%20ivanov.html>].
8. Назарбаев Е.Ж Основные тенденции развития меж конфессиональных отношений в современном Казахстане.// <http://www.kisi.kz/site.html?id=681>].
9. Религиозная ситуация в Республике Казахстан.<http://believeinlove.3dn.ru/publ/20-1-0-1501>].

Толгамбаева Д.Т.

Проблема психологической безопасности в религиозной сфере

Развитие общества определяется его сложной структурой, в нем различные сферы его жизни находятся во взаимосвязи. Экономическая, социальная, политическая, духовная – основные из них. Духовная сфера – это сфера отношений людей по поводу создания, распространения, усвоения обществом разного рода духовных ценностей, всего того, что составляет духовное содержание жизни общества. Значение духовной сферы для настоящего и будущего трудно переоценить.

В настоящее время в ходе процесса глобализации преодолеваются любые пространства, любые границы: свободно перемещаются финансовые, информационные, образовательные, культурные, научные и иные потоки. Под влиянием современных вызовов происходят серьезные изменения принятых норм морали и нравственности, и наше общество сегодня находится под угрозой во многом разрушающего действия от распространения определенных идей, ряда так называемых «ценностей», которые чужды ценностям духовной культуры нашего народа. Отметим, что одна из фундаментальных проблем развития современного общества в целом заключается в том, как сформировать, сохранить и обогатить духовный мир людей, приобщить их к подлинным духовным ценностям, защитить, отвратить от ложных, разрушающих душу человека и негативно отражающихся на жизни общества.

Процесс развития общества на современном этапе характеризуется, в частности, все более возрастающей ролью религии как важнейшей части духовной культуры. Это связано, на наш взгляд, с особенностями самой религии как мировоззрения, как способа освоения человеком мира, поскольку она затрагивает глубинные пласты человеческой личности, касается сферы, где ставятся и решаются жизненно-смысловые вопросы, с тем, что религии предлагают свое видение мироустройства в целом и социального – в частности, а также с социально-экономическими, политическими проблемами, с которыми сталкивается современное общество. Когда речь идет о религии, человек связывает с ней нравственные ценности, любовь, сострадание и многое другое позитивное. Безусловно, это справедливо по отношению к абсолютному большинству конфессий. Однако существуют и иного рода конфессии, которые принято называть тоталитарными, деструктивными.

В связи с этим, учитывая, что религия стала одним из немаловажных факторов развития мира, нашего общества, следует особое внимание уделять психологической безопасности в религиозной сфере, в которой информационная и духовная

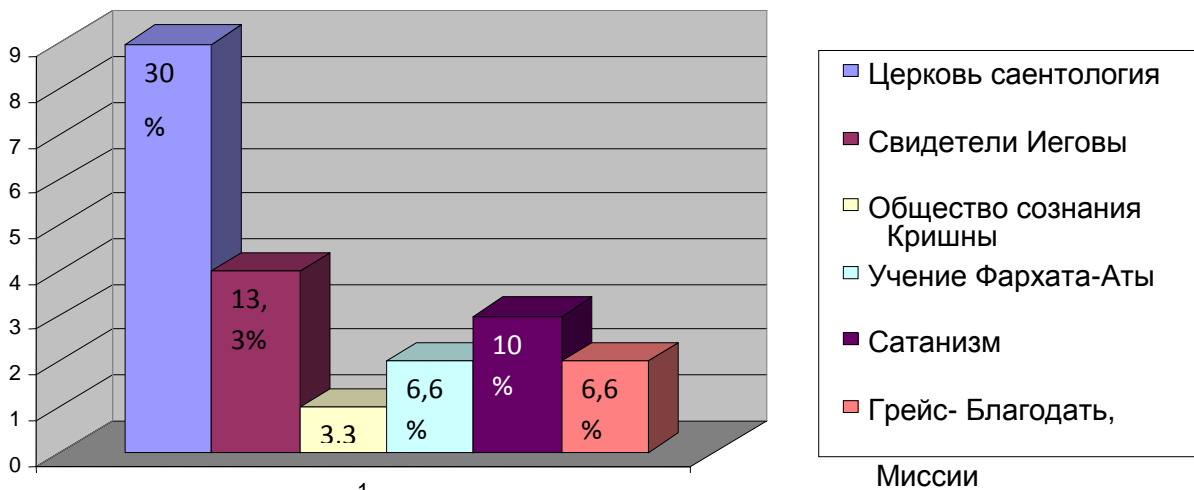
составляющие тесно взаимосвязаны. Ведь именно тщательное психологическое манипулирование, как правило, заставляет человека стать членом, например, деструктивного культа. К сожалению, мы зачастую знаем и размышляем об экономической, внешней, военной, экологической, продовольственной, информационной безопасности, забывая об общественной безопасности. В ее структуре выделяются, в частности, политико-правовая, духовно-нравственная, социальная защищенность жизни, здоровье и благополучие граждан нашего государства. Психологическая безопасность, конечно, – составляющая компонента духовно-нравственной. Однако психологической безопасности необходимо уделять особое внимание, поскольку в настоящее время используются различные манипулятивные практики, деформирующие сознание человека, что неизбежно ведет к изменениям его мировоззрения и социального поведения.

Теоретически, все слои населения, по тем или иным причинам, являются объектом деятельности различных религиозных организаций тоталитарной, деструктивной направленности. Однако в религиозной сфере в психологической безопасности наиболее нуждается молодежь. В 2009 году в рамках выполнения фундаментальных научных исследований Комитета науки МОН РК по теме научного проекта «Распространение нетрадиционных конфессий в молодежной среде в Республике Казахстан», исполнителями – преподавателями кафедры философии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева – было проведено социологическое исследование «Молодежь и нетрадиционные религии в Казахстане». Методом анкетного опроса были охвачены 1495 респондентов в городах Астана, Алматы, Караганда, Шымкент, Петропавловск, Семей и Актюбинск. В выборочную совокупность исследования вошли четыре региона и два главных мегаполиса нашей страны. Студенческая молодежь составляет немалую долю в структуре молодежи. По данным Агентства РК по статистике, на начало 2008-2009 учебного года в РК действовали 144 высших учебных заведения с общей численностью студентов 633,8 тыс. человек, что составляет примерно седьмую часть от общей численности молодежи. Студенческая молодежь – это тот слой молодежи, который, получив образование, завтра займет позиции в экономической, социально-политической, культурной, образовательной сферах, поэтому он становится главным объектом деятельности многих нетрадиционных конфессий, среди которых есть тоталитарные и деструктивные. В ходе исследования также был применен такой метод сбора данных, как экспертное интервью. В число экспертов вошли ученые, государственные служащие, представители духовенства и общественных организаций. Всего 30 человек.

Исследование показало, что среди всех религиозных объединений наиболее деструктивной, по характеру своей деятельности, эксперты называют «Церковь саентологии» – 30 %. Далее идут «Свидетели Иеговы» – 13,3 %, «Сатанизм» – 10 %, по 6,6 % приходится на учение Фархата-Аты и «Грейс Благодать», «Миссии», 3,3 % – «Общество сознания Кришны».

Рисунок. 1. – Мнение экспертов относительно деструктивных религиозных организаций

Мнение экспертов подтверждается информацией СМИ о характере деятельности «Церкви саентологии», нарушающей законодательство Республики Казахстан.

Экспертам был задан вопрос относительно того, что может защитить молодых людей от манипулятивных практик, при этом было предложено определить 4 наиболее важных, с их точки зрения, условия. Мнения большинства экспертов совпали. Снижение уровня и степени негативного влияния на молодых людей эксперты связывают, прежде всего, с воспитанием традиционных ценностей, идеалов традиционной культуры (на них падает 83,3 %), развитием культуры критического мышления (63,3 %), информированностью о деятельности и верованиях традиционных и нетрадиционных религий (66,6 %). На усиление контроля со стороны государства приходится 46,6 %.

Заслуживают внимания ответы респондентов и на следующий вопрос: «Что заинтересовало Вас в группе или лидере?» (рис. 2).

Рис. 2.

Ответы респондентов подтверждают мнение многих исследователей, что для нетрадиционных конфессий характерно формирование чувства глубокой привязанности к группе и преданности лидеру. Как отмечает С. Аверинцев в отношении, в частности, сект, «за выбором христианского, парахристианского или внехристианского сектантства чаще всего стоит жажда почувствовать себя в общине.

В приходе человек зачастую в достаточной степени не ощущает солидарности и братских уз... Любая секта дает им ощущение участия в малом микрокосмосе, где все друг друга знают и все солидарны» [1, с. 11]. Это подтверждает то, что человек ищет ту социальную нишу (группу), в которой будет ощущать психологический комфорт.

Итак, эксперты обращают внимание, прежде всего, на воспитание традиционных ценностей, идеалов культуры. Информированность о деятельности и вероучениях традиционных и нетрадиционных религий, развитие культуры критического мышления, как полагают эксперты, также смогут защитить молодых людей от манипулятивных практик. Заслуживает внимания и такой фактор, как усиление контроля со стороны государства и общественных организаций за деятельностью нетрадиционных конфессий, поскольку это затрагивает проблемы национальной безопасности. Эксперты обратили внимание и на проблему взаимопонимания детей и родителей. В условиях глобализации, религиозного плюрализма следует укреплять в казахстанском обществе нравственные ценности, традиции уважения старших, ценность семьи, что снижает отчуждение человека, и тем самым уменьшает риск деструктивного воздействия на личность. Психология манипуляций – основная угроза информационно-психологической безопасности личности, социальной группы, общественного сознания. Психологическая безопасность, шире – духовно-нравственная, есть составляющая национальной безопасности. И здесь потребуется активная позиция религиозных объединений. Особая роль должна принадлежать Духовному управлению мусульман Казахстана, как самой многочисленной конфессии страны, а также Русской православной церкви, о чем сказал в своем выступлении на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана Президент РК Назарбаев Н.А. [2, с. 2].

Итак, по нашему мнению, в свете рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на профилактику социально-психологической зависимости в профессиональной деятельности; в целях профилактики культового влияния усилить контроль со стороны государственных органов в системе образования; шире привлекать мусульманское и православное духовенство в дело нравственного воспитания подрастающего поколения, борьбы с тоталитарными и деструктивными религиозными организациями, к благотворительной, культурно-просветительской, гуманитарной и другим видам социально-полезной деятельности; широко освещать в СМИ, Интернете негативные явления, связанные с нетрадиционными религиозными течениями, деструктивными культами; привлекать специалистов в области психологии и религиоведения для разъяснения применяемых манипулятивных практик и методов вовлечения молодых людей в тоталитарные религиозные организации; инициировать создание в каждом регионе центров психологической помощи и телефонов доверия, где должны работать специалисты, расширение сети служб социальной помощи молодым людям; всемерно поддерживать различные институты гражданского общества, занимающиеся просвещением в религиозной сфере, пропагандой межконфессионального согласия, вопросами профилактики интолерантности в этноконфессиональной сфере; особое внимание государству и институтам гражданского общества уделять проблеме реабилитации экс-культистов, а также всячески поддерживать общественные организации, занимающиеся данной проблемой [3].

Состояние и уровень защищенности человека, общества, государства являются одним из важных условий его успешного развития.

Литература:

1. Аверинцев С. Русское православие переменных времен. Интервью // Церковно-общественный вестник. – 1996. – № 3. – 14 ноября.

2. Назарбаев Н.А. Национальное единство – наш стратегический выбор. //Выступление Президента РК Назарбаева Н.А. на XV сессии Ассамблеи народа Казахстана. Казахстанская правда. – 2009. – 27 октября.

3. «Жастар және Қазақстандағы дәстүрлі емес діни ұйымдар» ғылыми-зерттеу есебі. Научно-исследовательский отчет «Молодежь и нетрадиционные конфессии в Казахстане» (отв. ред. д.ф.н., проф. Д.Н. Нурманбетова). – Астана, 2009.

Носов С.К.

Русская православная церковь в условиях поликонфессионального и внеконфессионального религиозного окружения

В последние два десятилетия на территории стран СНГ произошли существенные культурно-религиозные изменения. Либерализация духовной жизни общества и интеграция широких слоёв населения в неоднородное по своему составу мировое культурно-религиозное пространство создали условия реальной многоконфессиональности фактически в каждой из стран бывшего СССР.

Ситуация многоконфессионального разнообразия обуславливает необходимость, во-первых, систематического научного исследования духовно-религиозной сферы общественной жизни, во-вторых, гармонизацию межконфессиональных отношений со стороны государственных органов и общественных организаций.

Одной из крупнейших и влиятельных религиозных организаций на территории евразийского пространства является Русская православная церковь. На сегодняшний день она имеет 160 епархий, 30142 прихода, 788 монастырей. Общее количество духовенства составляет: 207 епископов, 28434 священника, 3625 диаконов [1].

Не менее влиятельным фактором является наличие многочисленных религиозных организаций и культов, совокупное количество которых вряд ли можно определить в силу разной степени их социализации. Между тем, сосуществование различных религиозных организаций с Русской православной церковью во многом определяет духовно-религиозный климат и духовную культуру общества в целом.

Анализируя православный подход к проблеме межконфессионального сосуществования, можно заметить, что современная Русская православная церковь выделяет несколько ключевых аспектов религиозного служения перед внешним миром.

Во-первых, сохранение единства и соборности всех православных верующих.

Во-вторых, забота о достижении христианского единства с церквями, сохранившими основополагающие догматы и таинства христианства.

В-третьих, диалог и сотрудничество с нехристианским миром, «в котором всякое доброе дело, совершаемое человеком, всякое стремление познать абсолютную истину, всякий поиск смысла и оправдания человеческой жизни имеет ценность в глазах христианина» [2, с. 8-9].

В-четвертых, забота о достижении взаимопонимания с современным обществом и обретении в нем своего достойного места.

Осознавая свою миссию религиозного служения перед внешним миром, современная Русская православная церковь сотрудничает в решении важных социальных проблем с различными религиозными организациями, чьи вероучения не противоречат нравственным установкам христианства, и чья религиозная деятельность не затрагивает её жизненных интересов. К таким организациям можно отнести конфессии, традиционные для народов, проживающих на Евразийском пространстве: буддизм, ислам, иудаизм и некоторые направления протестантизма.

Между тем, наличие и деятельность многих новых религиозных организаций вызывает негативную реакцию, как со стороны руководства Русской православной церкви, так и со стороны отдельных её представителей.

Негативная реакция Русской православной церкви на новые религиозные организации обусловлена рядом факторов:

- 1) несоответствием мировоззренческих представлений;
- 2) различием экклезиологических принципов;
- 3) различием аксиологических подходов к критериям нравственного поведения;
- 4) самоидентификацией новых религиозных организаций через критику православного вероучения или деятельности Русской православной церкви;
- 5) миссионерской деятельностью новых религиозных организаций среди «невоцерковлённых» православных верующих и населения в целом.

Осуждая деятельность новых религиозных организаций, ещё в 1995 г. Архиерейский Собор Русской православной церкви принял определение «О псевдохристианских сектах, неоязычестве и оккультизме», в котором констатировал, что «от Православной церкви отлучили себя люди, разделяющие и тем более распространяющие несовместимые с христианством учения «Собора новой святой Руси» («Богородичного центра»), «Белого братства», «Церкви последнего завета», возлагаемой лжехристом Виссарионом, язычества, астрологии, теософских и спиритических обществ, основанных Еленой Блаватской, «Живой этики» («Агни-Йоги»), «Церкви Муна», «Новоапостольской церкви», «Церкви Христа», «Церкви саентологии», «Церкви святых последних дней» (мормоны), «Международного общества сознания Кришны», «Аум Сенрике», «Трансцендентальной медитации», «Новой эры», «Эры Водолея» [3, с. 11]. Собор счел недопустимым использование последователями этих учений в пропагандистских целях элементов православного литургического искусства и не «благословил» участие православных христиан в мероприятиях, проводимых приверженцами «псевдохристианских» и «псевдорелигиозных» взглядов.

Не менее проблематичны отношения Русской православной церкви с приверженцами многочисленных внеконфессиональных религиозных представлений и культов. Как правило, эти представления являются синтезом свойственных для современной массовой культуры псевдонаучных знаний о магии, астрологии, перевоплощении души, полтергейсте, неопознанных летательных объектах и т. д. Данные представления могут иметь как наивно-примитивный, так и наукообразный характер. В любом случае, они способны оказывать существенное влияние на духовное состояние верующего человека.

Нередко приверженцы внеконфессиональных религиозных представлений апеллируют к православному вероучению и культу, что вынуждает священнослужителей и богословов Русской православной церкви систематически реагировать на вызовы «новоявленных оппонентов».

Так, Русская православная церковь категорически отрицает все магические действия. По мнению современных православных богословов, «магическое восприятие культа является одной из главных причин вырождения христианской религии, ее

искажений, причиной роста язычества, особенно атеизма, оккультизма и сатанизма» [4, с. 6-7].

По словам профессора Московской духовной академии Алексия Осипова, «величайшее искушение для человека – «сорвать тайны бытия» (Бога, человека, природы) и самому стать «как Бог», неподвластным Богу, более того, попытаться подчинить себя и Самого Бога. Магия и есть безумная попытка реализации такой идеи – своего рода психологическая революция человека против Бога» [4, с. 7].

Многие современные внеконфессиональные религиозные представления базируются на характерном для буддизма и индуизма учении о «перевоплощении души» и пытаются связать его с христианством.

Однако учение о перевоплощении души из одного тела в другое противоречит христианскому учению о человеке как образе и подобии Бога. Оно полностью отрицает основополагающие христианские идеи о свободной воле человека, божественной благодати искупительной жертве Иисуса Христа и т.д. В Новозаветной литературе по этому поводу сказано: «Человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9,27). «Ибо всем нам должно явиться перед судилищем Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое» (2. Кор. 5,10).

Поэтому все современные религиозные организации, основанные на учении о перевоплощении душ, рассматриваются Православной церковью как нехристианские или антихристианские.

Многие современные религии пытаются привлечь к себе внимание рассказами о «чудесных» способностях, якобы присущих для их приверженцев. В истории христианства также очень часто упоминаются различные чудеса: исцеление больных, хождение по воде, видение духов и т. д. Однако признавая наличие чудесных способностей у некоторых людей, Православная церковь призывает своих верующих крайне осторожно относиться к этим явлениям, так как очень сложно определить их источник.

Согласно православному вероучению, чудесные способности могут быть даром Божиим (в очень редких случаях и людям, приближающимся к идеалу святости) или прельщением Дявола (широко распространенным явлением, далеким от истинной духовности и назначения святости). В Евангелии по этому поводу сказано: «Тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лук. 10,20).

Сегодня Русская православная церковь говорит: «Христианин должен стремиться согласовывать свою жизнь с евангельскими заповедями не для того, чтобы совершать изумляющие людей чудеса, но для того, чтобы получить жизнь Вечную в Царстве Небесном, где нет болезни, печали, воздыхания, но жизнь бесконечная» [5, с. 7].

По-своему объясняет Русская православная церковь различные паранормальные явления: полтергейст, НЛО и т. д.

Согласно православно-христианскому вероучению, параллельно материальному миру существует духовный мир. Это мир нематериальных существ, обладающих независимой волей, разумом и возможностями, несравненно большими, чем возможности человека.

В отличие от материального мира, духовный мир морально не нейтрален. Его существа, наделенные от Бога независимой волей, сами по себе имеют добрую (ангелы) и злую (бесы) волю. Как ангелы так и бесы могут воздействовать на мысли человека и вдохновлять его на какие-либо поступки.

Человек, имеющий природу как материального, так и духовного мира и также обладающий независимой волей, властен принимать или отвергать внушаемые его душе помыслы.

В борьбе за душу человека духовные существа могут применять различные доступные для их природы приемы, в частности, «материализоваться», то есть принимать форму материальных существ и предметов. Наиболее активны в этой борьбе духи зла. Их цель – извратить естественную природу человека и подчинить его волю внушаемым ими соблазнам. Поэтому проявление различного рода полтергейстов и НЛЮ Русская православная церковь объясняет действием демонических сил.

Русская православная церковь рекомендует верующим не бояться возможного присутствия демонических сил. Согласно православно-христианского вероучения, каждый христианин получает заклинание от злых духов в процессе таинства Крещения, которое является актом его отречения от бесов и их дел.

Всякая попытка контакта с «неопознанными» потусторонними силами рассматривается православным богословием как недопустимое для православного христианина.

Анализируя отношения между Русской православной церковью и новыми религиозными организациями, можно сделать следующие общие выводы:

1. Русская православная церковь рассматривает иные религиозные организации лишь как общественные организации и готова сотрудничать в решении острых социальных проблем лишь с некоторыми из них.

2. Каждая из существующих религиозных организаций исходит из позиции, согласно которой «истина может быть только абсолютной», и она владеет ею в полном объеме. Поэтому религиозное единство, и тем более унификация вероучения и культа различных религиозных организаций, теоретически невозможны. На практике это привело бы к гибели имеющейся организации и рождению нового религиозного образования, на что каждая их религиозных организаций вряд ли согласится.

3. В ближайшие десятилетия проблема религиозного сосуществования и межконфессионального диалога будет являться одной из приоритетных проблем на всей территории Евразийского пространства.

Литература:

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании 2

февраля 2010 года. Режим доступа – http://www.religare.ru/2_72476.html

2. Кирилл, митрополит. К 55-летию Отдела внешних церковных связей Московского патриархата // Церковь и время. – 2001. – № 3. – С. 8-9.

3. Чаплин В. Церковь и мир в решениях Архиерейского Собора Русской православной церкви // Журнал Московской патриархии. – 1995. – № 5. – С. 9-12.

4. Осипов А. Экзорцизм // Православная беседа. – 2000. – № 1. – С. 5-7.

5. Амвросий, архиепископ. Проповедь в Неделю Всех святых // Журнал Московской патриархии. – 1998. – С. 76-77.

Инджиголян А.А., Мингишева Н.А.

Особенности распространения экстремистских идей в Интернете

В последнее время представители широкой общественности стали высказывать идеи о социальной ответственности СМИ. Связано это с тем, что на Западе и странах СНГ сформировалась зона свободных неподконтрольных государству и обществу СМИ, которые живут по законам рынка и в условиях свободы слова. Актуальность этой проблематики стала возрастать с появлением Интернет. В 2003-2004 гг. международная группа исследователей из Карагандинского государственного университета (Казахстан), Европейского университета в Санкт-Петербурге (Россия) и Технологического института штата Джорджия (Атланта, США) провела исследование по изучению экстремистских сайтов в пространстве Интернет и возможных формах контроля над ними.

Из политологического энциклопедического словаря: «Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность в политике и идеях к крайним взглядам, действиям» [1, с. 231]. Исследовательская группа в ходе реализации проекта убедилась, что популярное сейчас слово «экстремист» не является содержательным понятием, а своего рода ярлык, которым более сильные политические игроки клеймят своих более слабых противников. Термин «экстремизм» становится маркером, имеющим негативное значение, его используют друг против друга агенты политического поля. Уместнее говорить о все более широком распространении языке вражды в Интернете (от английского *hate speech*).

Безусловно, общество заинтересовано в том, чтобы препятствовать распространению «экстремистских» враждебных материалов и текстов. Эта заинтересованность связана с тем, что такие высказывания о том, как устроен социальный мир, какие в нем существуют проблемы и каким способом их необходимо решать, могут провоцировать конфликты и приводить к дестабилизации общества. Распространению идей насилия и нетерпимости следует противостоять.

Почему распространение языка вражды именно в Интернете имеет особое значение? Дело здесь не только в том, что компьютеры и Интернет становятся все более доступными. Например, у нас в Казахстане доступ к сети имеет незначительный процент населения, так что полная подключенность к всемирной паутине в настоящее время – дело будущего. Главное заключается в специфике самого Интернета, как нового средства передачи информации. Пересекая международные границы, он оказывается менее других СМИ подконтролен национальным государствам, и в целом Интернет, как новое явление, – пока самое слабо регулируемое СМИ. В Интернете информация со всего мира становится доступной в любой момент времени обычному пользователю. Интернет превращает каждого

пользователя в потенциального «издателя». Любой желающий, создав свою собственную веб-страничку, может легко оповестить о своих идеях весь мир. Сегодня большинство партий, общественных объединений, в том числе тех, которые принято называть «экстремистскими» или «радикальными», имеют свои интернет-страницы и сайты, на которых представлены их взгляды. Например, <Хизб-ут-Тахрир>, <Ку-клукс-клан>, Российское национальное единство (РНЕ), <Хесболлах> и т. д. (в исследовании были проанализированы англоязычные, русскоязычные и арабоязычные материалы 10 подобных сайтов в США, 12 – в России и 7 – в Центральной Азии и на Ближнем Востоке).

Язык вражды в Интернете используют отнюдь не только они, но и вполне уважаемые политики и общественные деятели. Возникает вопрос: если нужно каким-то образом противостоять распространению идей ненависти и нетерпимости в пространстве Интернета, то как это может быть осуществлено без нарушения свободы слова? Во многих государствах явные случаи «разжигания межнациональной вражды», «экстремистские действия» и сходные с ними явления запрещены законодательно. Однако главная проблема такого регулирования в том, как отличить язык вражды от приемлемой полемики. Лишь в немногих случаях вражда выражается в СМИ открыто – например, когда евреев называют «жидами», сионистами», афроамериканцев – «nig, niggers, negroid», кавказцев – «чурками», а немусульман – «kaafir» [2, с. 34]. Очень часто тексты антидемократического содержания написаны так, что «подвести» их под какую-либо санкцию сложно. Еще чаще встречаются спорные случаи, где «вражда» и «терпимость» перемешаны, а случаи неявно выраженной вражды настолько обычны, что если задаться целью запретить их все, придется закрыть, например, половину российских СМИ. Идя по такому пути борьбы с нетерпимостью, законодатель рискует войти в противоречие с другой демократической ценностью – свободой слова.

Интернет сегодня является одним из самых слабо регулируемых средств массовой информации. Тем не менее, все-таки существуют запреты, ограничения, фильтры, основная цель которых – оградить пользователя от просмотра сайтов, содержащих ту или иную «нежелательную» информацию. Прежде всего, регулированием Интернета занимается государство. Оно накладывает законодательные ограничения и запреты на распространение определенной информации, тот или иной тип высказываний. В этом случае встает проблема ограничения свободы слова.

Разные государства по-разному подходят к регулированию Интернета. Обычно к размещаемой в Интернете информации применимы принципы декларирования свободы слова, с учетом местных особенностей конкретной страны. Существует англо-французская и американская модели государственного регулирования языка вражды [3, с. 105]. Во Франции и Англии существуют законы, запрещающие язык вражды. Но они сформулированы так, что могут иметь широкое толкование. В США основную нагрузку за мониторингом содержания сайтов ведут общественные организации, но, в принципе, любой человек там имеет право говорить и писать все, что угодно. Во Франции запрещена пропаганда фашизма, Российское государство ограничивает размещаемые в Интернете материалы рамками, применимыми к СМИ. В Казахстане фактическое регулирование интернета производится, как правило, путем взаимодействия государства и провайдеров Интернета.

Ограничивать распространение информации может не только государство, но и негосударственные организации и даже отдельные граждане. Негосударственные организации, например, школы, университеты, могут запрещать (различными способами) посещение своими учениками сайтов, содержащих националистические, фашистские идеи. Организации часто запрещают сотрудникам посещение

порнографических, музыкальных и прочих развлекательных сайтов для того, чтобы просмотр этих сайтов не отнимал их рабочее время и не увеличивал оплачиваемый входящий интернет-трафик (например, в КарГУ в интернет-зале блокируется выход на порнографические сайты и запрещено общение в чатах). В определенных ограничениях доступа к Интернету могут быть заинтересованы родители, озабоченные охраной нравственности своих детей.

Исследовательская группа провела экспертный опрос среди отечественных деятелей интернет-пространства по их оценке казахстанского сектора Казнета на тему распространенности экстремизма и «языка вражды». В частности, известный веб-издатель и журналист Александр Ляхов ответил, что «навскидку не получается назвать ни одного экстремистского сайта. С одной стороны, я стараюсь в своих обзорах не делать рекламу подобным сайтам, потому что они могут и не откладываться в памяти. С другой, Казнет, в силу своей неразвитости и неангажированности, пока не привлекает внимания экстремистских сил. Опять же, мне не полностью доступны сайты на казахском или арабском языках, направленные на нашу аудиторию. Или, например, я специально не касался политики, потому что, наверное, с точки зрения наших официальных властей, можно считать экстремистскими сайты Кажегельдина и иже с ним». Тем самым, косвенно была подтверждена гипотеза о проникновении экстремизма и языка ненависти в Казнет через политические сайты.

Менеджер Интернет Трейнинг Центра Александр Колосов ответил, что «для того чтобы получить адрес для сайта в зоне KZ, например, надо зарегистрировать доменное имя второго уровня и обратиться в организацию КазНИК (www.nic.kz), которая располагается в Семипалатинске по главе с директором Павлом Гусевым и регистрирует любой адрес за 120 долларов США на два года. Тематических ограничений нет. Проще и дешевле размещать сайты, особенно большие, на американских серверах. Они хорошо работают, и стоит это копейки. Обновлять его и следить за ним вам будет все равно, где физически этот сайт располагается. Домен KZ будет одинаково поддерживаться любым сервером. Поэтому сайты экстремистского содержания, посвященные Казахстану, могут располагаться где угодно». Так, например, известен международный адрес веб-сайта «Аль-Каеды», сайты чеченских сепаратистов.

История развития отечественного сектора Интернет знает несколько примеров сайтов, которые могут охарактеризоваться как носители языка вражды. Это сайты «Евразия», «Азиопа», «Сливки», «Туран», «Компромат», «Номад», «ЦентрАзия», «Фергана». Весьма показательно, что часть этих сайтов была зарегистрирована в русском секторе Интернет. Экстремистскими или враждебными эти сайты можно назвать из-за стилистических приемов критики, которые в них использовались.

В последнее время повысился общественный контроль над распространением такой информации в СМИ. В частности, на сайтах sova-center.ru, nasledie.ru перечислен и постоянно обновляется список религиозных, политических и других экстремистских сайтов в странах СНГ и за рубежом, и информация о них постоянно обновляется. В то же время, Интернет все больше превращается в арену политического противостояния, причем гораздо более острого, чем в традиционной прессе. Следует отметить, что адекватные методы правовой борьбы с этими проявлениями пока не найдены.

Таким образом, можно сказать, что идеи экстремизма распространяются через Интернет, который позволяет сделать это быстрее и эффективнее. В то же время, понятие «экстремизм» многоаспектно, что вызывает определенные трудности в его определении и законодательном регулировании. Относительно Казахстана следует

особо отметить, что экстремизм в нашей стране носит, возможно, не только религиозный, но также и политический характер.

Литература:

1. Политология. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1993.
2. Ellis F. Glasnost to the Internet: Russian New Infosphere. London: Macmillan Press Ltd., 1999.
3. Jihad Online: Islamic Terrorists and the Internet. Anti-Defamation League. New York, 2004.

Жакупова Г.К.

Факторы распространения религиозного экстремизма в условиях современного мира: социологический анализ

Общеизвестно, что в современных условиях реальную угрозу, как для всего мирового сообщества, так и национальной безопасности того или иного государства, его территориальной целостности, конституционных прав и свобод граждан, представляет экстремизм в различных формах его проявления. В последние десятилетия все более широкий размах приобретают такие экстремистские явления, которые имеют связь с религиозными постулатами, и это получило понятие «религиозный экстремизм». На сегодня он является наиболее опасным для общества, так как прикрываясь религиозными лозунгами, может привести к возникновению и эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

Религиозный экстремизм проявляется нетерпимостью к представителям иных конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии. Религиозный экстремизм ориентирован на изоляционизм, отвергает опыт, достижения другой культуры, навязывает в качестве официальной идеологии определенные социальные, религиозные, этнические стандарты [1].

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

В качестве основных методов деятельности религиозно-экстремистских организаций можно назвать нижеследующее: распространение литературы, видео-аудиокассет экстремистского толка, в которых пропагандируются идеи экстремизма.

Но в последние десятилетия экстремисты все чаще обращаются к организованному и религиозно-обоснованному использованию террористических актов как к средству достижения своих целей.

Общемировыми факторами, порождающими религиозный экстремизм следует назвать социально-экономический кризис, массовую безработицу, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, ослабление государственной власти и дискредитацию ее институтов, неспособных решать назревшие вопросы общественного развития, распад прежней системы ценностей, правовой нигилизм,

политические амбиции религиозных лидеров и стремление политиков использовать религию в борьбе за власть и привилегии. Вместе с тем, конфессиональные и этнические факторы существенно усиливают вышеперечисленное и часто являются предпосылкой к появлению и развитию конфликтных и сепаратистских тенденций через политизацию религии и конкуренции его различных направлений за влияние в обществе.

В современном Казахстане религиозный фактор начинает играть все более существенную социально-культурную и политическую роль. Только новых религиозных формирований, по данным Министерства юстиции, зарегистрировано около четырех тысяч. А количество зарегистрированных протестантских религиозных организаций, например, выросло, по данным того же источника, до 1181, в три раза по сравнению с 90-ми годами прошлого века.

Конечно, деятельность каждой из них не может стать предметом анализа в рамках данного материала. В данной статье будет сделан анализ деятельности некоторых религиозных организаций по итогам социологического исследования, проведенного ОФ «ЦЭПГИ». В данном опросе респондентам был предложен список из 12 религиозных организаций, названия которых, как говорится, «на слуху». Они часто упоминаются в СМИ, о них говорят люди [2].

В целом, деятельность религиозных организаций мало знакома изучаемой аудитории. Тем не менее, по результатам исследования можно выделить три группы религиозных организаций по степени известности:

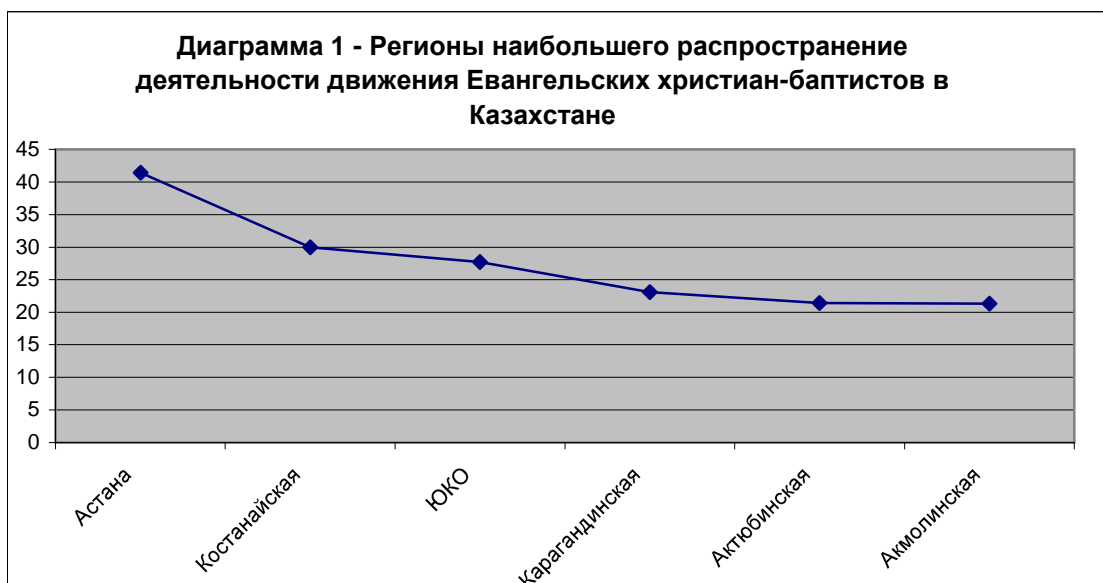
- относительно высокая степень известности – рейтинг от 15 % до 25 %;
- относительно средняя степень известности – рейтинг от 5 % до 15 %;
- низкая степень известности – рейтинг от 0 до 5 %.

Относительно высокой степенью известности среди казахстанской молодежи пользуются «Свидетели Иеговы» (22,5 %) и Евангельские христиане-баптисты (19,1 %) (см. диаграмму №1). Обе они относятся к деноминациям протестантизма.

Средняя степень известности присуща движениям ваххабитов (9,3 %) и Орды 6,3%, а также «Обществу сознания Кришны» (5,8 %).

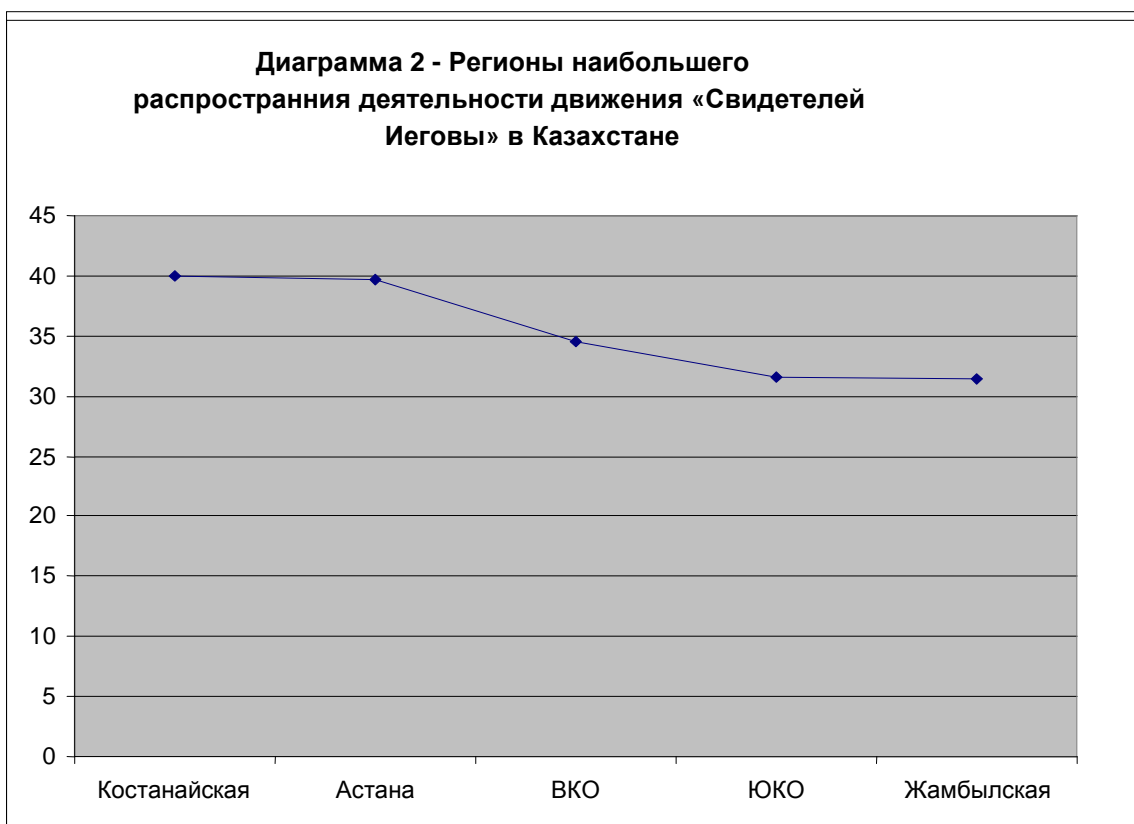
Наконец, семь организаций характеризуются низкой степенью известности, это: «Исламское движение Узбекистана» (4,2 %), «Хизб-ут-Тахрир» (4,1 %), «Фархат Ата» (3,0 %), «Бахаи» (1,4 %), «Церковь сайентологии» (Дианетика) (2,3 %), «Пресвитерианская церковь» (4,6 %) и Ахмадийцы (0,6 %). Среди них пять организаций относятся к исламу.

Дальнейший анализ позволил определить, среди каких этнических и социально-профессиональных групп более известна данная организация и в каком регионе страны с ее деятельностью сталкиваются больше. Начнем с анализа распространенности функционирования самых известных молодым казахстанцам религиозных движений. Деятельность «Евангельских христиан-баптистов» знакома в большей степени корейцам – 66,7 %, немцам – 36,4 %, русским – 29,2 %, татарам – 26,9 % и украинцам – 23,1 %. Это направление наиболее популярно в Астане - 41,4 %.

Менее значительно, но распространено оно в Костанайской (30,0 %), Южно-Казахстанской (27,7 %), Карагандинской (23,1 %), Актюбинской (21,4 %) и Акмолинской (21,3 %), областях.

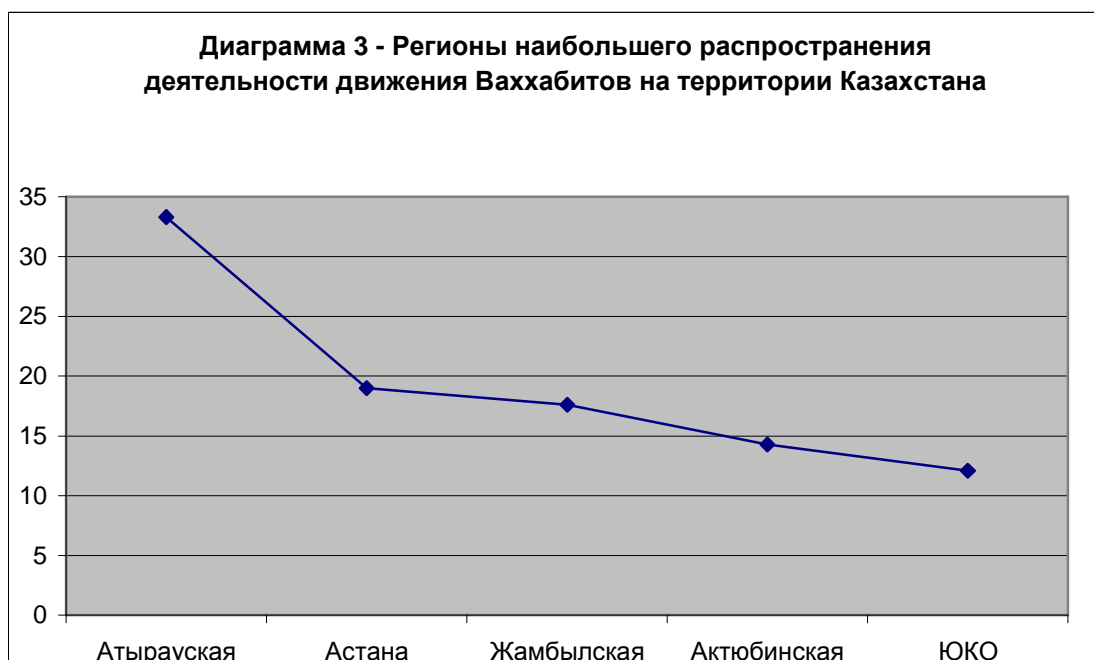
Деятельность движения Свидетелей Иеговы значительно лучше других этнических групп известна корейцам – 66,7 %. О ней знают больше, чем в среднем по изучаемой совокупности, украинцы – 46,2 %, татары и русские – по 34,6 %.

На территории нашей республики деятельность движения «Свидетели Иеговы» наиболее широко представлена в Костанайской области – 40 % (см. диаграмму № 2), столице Казахстана – 39,7 %, а также в Восточно-Казахстанской – 34,5 %, Южно-Казахстанской – 31,6 % и Жамбылской области – 31,4 %.

Деятельность ваххабитов, отнесенная нами к относительно средней степени известности, более чем в среднем по изучаемой группе, знакома: уйгурам – 14,3 %, немцам – 13,6 % и казахам – 10,1 %.

Территориальное распространение деятельности движения ваххабитов также неравномерно. Им значительно больше других охвачен запад и юг страны и, опять же, столица (см. диаграмму №3). В Атырауской области о нем знают 33,3 % опрошенных, в Астане – 19,0 %, в Жамбылской области – 17,6 %, Актыбинской – 14,3 % и в Южно-Казахстанской – 12,1 %.

Среди профессионально-статусных групп деятельность ваххабитов наиболее распространена: в кругах работников промышленности – 16,5 % и органов государственного управления – 13,1 %.

Деятельность Орды знакома, прежде всего, татарам – 15,4 %, уйгурам – 14,3 % и казахам – 8,7 %. Большой частью ее «визави» проживают в Астане – 22,4 %, Жамбылской – 16,7 %, Карагандинской – 15,7 % и Акмолинской – 9,3 %, областях. Среди категорий опрошенных, она наиболее известна предпринимателям, работникам финансовой сферы – 8,9 %, работникам образования и здравоохранения – 8,3 % и органов государственного управления – 8,0 %.

«Общество сознания Кришны» наиболее известно корейцам – 16,7 %, а также русским – 8,6 % и татарам – 7,7 %. Из прочих признаков аудитории, лучше других знакомой с деятельностью данной организации, обращает на себя внимание возрастная подгруппа молодежи – от 23 до 25 лет. Ее доля составляет 8,8%, при средней в 5,8%. Не исключено, что общество старается вовлечь в свою работу, в первую очередь молодежь, испытывающую кризис перехода от преимущественно учебной к производственной деятельности. Среди профессионально-статусных групп

молодежи деятельность организации распространена, в первую очередь, среди не работающих – 7,4 % и работников органов государственного управления – 7,0 %.

Пресвитерианская церковь своей деятельностью известна корейцам – 25,0 %, уйгурам – 14,3 % и татарам – 7,7 %, в Актюбинской области – 12,9 %, Алматы – 11,5 % и Кызылординской области – 9,5 %.

Об «Исламском движении Узбекистана» более информированы представители корейцев – 25,0 %, уйгур – 14,3 % и узбеков – 9,2 %, проживающие в Актюбинской области – 10,0 %, Астане – 8,6 %, Южно-Казахстанской области – 7,8 %, Алматы – 6,9 % и Кызылординской области – 6,3 %.

Известность «Хизб-ут-Тахрир» выше среди уйгур (14,3 %), корейцев (8,3 %) и казахов (5,4 %), в Астане (12,1 %) и Западно-Казахстанской области – 11,3 %.

«Фархат-Ата» известен больше корейцам (8,3 %), предпринимателям, работникам финансовой сферы (4,2 %), проживающим в Астане (15,5 %) и Западно-Казахстанской области (11,3 %).

Церковь саентологии больше известна татарам – 19,2 % и корейцам – 8,3 %, в Павлодарской области – 9,5 %, Алматы – 8,5 %, Актюбинской области – 5,7 %.

С деятельностью «Бахай» более знакомы татары – 3,8 %, жители Акмолинской – 6,7 % и Кызылординской – 4,8 %, областей.

Деятельность ахмадийцев известна только узбекам – 1,1 % и казахам – 0,9 %, жителям преимущественно Атырауской – 2,1 % и Жамбылской – 2,0 % областей.

Отметим, что казахстанские девушки в религии более консервативны. Они, как правило, реже испытывают интерес к новым религиозным течениям, чаще затрудняются с ответами на вопросы об этом. Однако, судя по данным исследования, священники и волонтеры таких направлений, как Евангельские христиане-баптисты, «Общество сознания Кришны», «Орда», «Пресвитерианская церковь», «Свидетели Иеговы», «Церковь саентологии», активнее, чем представители других направлений работают с этой частью казахстанской молодежи.

Интерес казахстанцев к новым религиозным объединениям, появившимся в Казахстане более 10 лет назад, невысокий. Только один из более семи человек испытывает какое-то любопытство по поводу их деятельности. Этот человек чаще юноша, из младшей возрастной категории исследованной совокупности. Больше внимание новым религиозным течениям уделяют корейцы и узбеки, а также работники сельского хозяйства и не работающие, жители Алматинской области. Наибольшее недоверие испытывают к ним узбеки и казахи, а также работники образования и здравоохранения, жители Атырауской и Западно-Казахстанской областей. Наиболее равнодушны к новым религиозным объединениям украинцы, корейцы, немцы, а также студенты, учащиеся ссузов, жители Восточно-Казахстанской и Павлодарской областей.

Тем не менее, масштабы деятельности определенной части новых религиозных объединений впечатляют. Особенно выпуклой она становится в процессе анализа распространенности по регионам республики и в этнических группах.

В контексте рисков распространения религиозного экстремизма в Казахстане необходимо обратить внимание на три фактора.

Во-первых, интенсивность деятельности новых религиозных направлений растет.

Во-вторых, ею охвачены в большей степени западные, южные и центральные регионы страны. Работники органов государственного управления более других категорий исследуемых знакомы с «новыми религиями» в целом, а специалисты промышленности и связи – с новыми направлениями ислама.

В-третьих, среди жителей столицы Казахстана уровень знакомства с новыми религиозными течениями значительно выше, чем в других регионах.

Литература:

1. Залужный А.Г. Экстремизм. Сущность и способы противодействия // Современное право. – 2002.- № 12.
2. Общественный фонд «Центр этнополитических и гуманитарных исследований» Аналитический доклад «Толерантность в Казахстане: этнический и религиозный аспекты». г. Астана, 2008 г.

Каппасов И.Ж.

Роль праворазъяснительной работы в профилактике религиозного радикализма

Республика Казахстан на заре независимости определила демократический путь развития, одним из аспектов которого является правовая культура, формирование гражданского общества, социальная справедливость, межэтническое и межконфессиональное согласие.

Прошедший минувшим летом III Съезд лидеров мировых и традиционных религий в Астане обозначил важность совместных усилий противодействия деструктивного использования религий или религиозных различий в политических целях для сохранения единства общества. Ведь по справедливому мнению Президента РК Н.А. Назарбаева «...в религии экстремизма нет», а есть только искажение отдельных религиозных постулатов и попытки его переосмысления в угоду тем или иным агрессивным интересам или политической позиции [1].

Современные угрозы, порожденные терроризмом и религиозным радикализмом, и по сей день являются источником нестабильности, войн и конфликтов.

В этой связи в настоящее время весьма актуальной становится проблема противодействия религиозному радикализму. Близость с конфликтогенными регионами, незаконная миграция населения, активизация деятельности деструктивных религиозных групп способствуют необходимости создания эффективных механизмов их противодействия.

Одним из ключевых элементов профилактики религиозного радикализма является активная праворазъяснительная работа, которая существует во многих странах мира.

Международный опыт демократических государств показывает, что праворазъяснительная работа является важной деятельностью, направленной на работу с широкими слоями населения, разъяснению прав и обязанностей граждан, правовых последствий нарушения законодательства.

Наша страна идет поступательно в направлении широкого доступа населения к получению правовой информации. 24 декабря 2004 г. была принята первая Программа по праворазъяснительной работе, формированию правовой культуры, правовому обучению и воспитанию граждан на 2005-2007 годы.

Учитывая положительный эффект от реализации первой программы, 29 ноября 2008 г. за № 1116 было принято решение о принятии новой программы по

праворазъяснительной работе, дальнейшему повышению уровня правовой культуры, правового обучения и воспитания граждан на 2009-2011 годы.

Программа направлена на разъяснение законодательства Казахстана: повышение уровня правовой грамотности государственных служащих и в целом всего населения; взаимодействие со средствами массовой информации, использование в праворазъяснительной работе новых информационных технологий, включая всемирную сеть Интернет; активизация научных исследований по актуальным проблемам проведения праворазъяснительных работ и правового всеобуча.

Хотя основным разработчиком Программы является Министерство юстиции РК, соисполнителями определены министерства и ведомства: Министерство внутренних дел, Генеральная прокуратура, Агентство по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовая полиция), Министерство образования, Министерство культуры и информации РК, местные органы власти.

Помимо официальных органов, стратегическими партнерами Программы являются неправительственные объединения, вузы, ссузы, общеобразовательные школы, средства массовой информации, экспертное и научное сообщество.

Согласно данным территориальных органов юстиции, в регионах функционирует 7097 школ правовых знаний (ШПЗ). Количество слушателей в них составляют 237951 человек. К организации работы, проведению занятий в ШПЗ привлекаются опытные специалисты правоохранительных, судебных органов, общественных организаций, адвокаты, нотариусы, преподаватели вузов и другие. Занятия в школах правовых знаний проводятся в форме лекций, семинаров, брифингов [2].

В Программе уделено внимание работе со средствами массовой информации. Проводятся мероприятия по созданию постоянных рубрик и размещению информационных материалов по правовой тематике в периодических печатных изданиях. При содействии правоохранительных органов созданы и функционируют телепрограммы и радиопередачи по правовой тематике.

В качестве примера систематической работы следует привести семинар-тренинг, который был проведен работниками отдела по делам религий департамента юстиции г. Астаны 17 апреля 2009 г. с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, которые раскрыли актуальные вопросы профилактики и противодействия экстремистским и сепаратистским движениям [3].

В ходе встречи работники департамента юстиции ответили на многочисленные вопросы, поставленные сотрудниками УИС. Было высказано пожелание, чтобы такие семинары-тренинги на актуальные темы проводились регулярно. В завершение семинара сотрудники УИС получили различную справочную и методическую литературу по вопросам религии для государственных служащих. Также подобную встречу работники отдела по делам религий департамента юстиции г. Астаны провели с осужденными колонии-поселения ЕЦ-166/22, расположенной на окраине столицы.

Международный центр культур и религий, основанный по инициативе Президента РК Н.А. Назарбаева на II Съезде лидеров мировых и традиционных религий, также проводит мероприятия различного характера по укреплению толерантности и согласия в обществе. Ведь не секрет, что «широкий спектр казахстанского конфессионализма и состояния межнационального согласия в силу ряда причин служит определенным барьером на пути распространения религиозного экстремизма и сепаратизма.

Данные мероприятия способствуют налаживанию механизмов по дальнейшей профилактике религиозного радикализма. Существующий потенциал

праворазъяснительной работы, ее широкий охват послужат активизации деятельности в этом важном для государства и общества деле.

Литература:

1. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 – С.76
2. Программа по праворазъяснительной работе, формированию правовой культуры, правовому обучению и воспитанию граждан на 2005-2007 гг., 2009-2011 гг.
3. По данным сайта www.inform.kz

Билялов С.А.

Нетрадиционные исламские течения в Казахстане

Конец 1980-х-начало 1990-х гг. занимает особое место в истории постсоветских республик Центральной Азии. Он известен в истории как «переходный этап», характер этого времени ознаменовался не только серьезными политическими событиями, но и глубокими социальными сдвигами и идейными трансформациями. Кризисные явления 90-х гг. повлекли за собой появление и формирование на территории Казахстана новых религиозных организаций и движений.

В условиях отсутствия общенациональной, воспринимаемой и поддерживаемой населением идеологии, низкого образовательного уровня среди священнослужителей различного рода миссионеры активно проводили воспитательную и идеологическую работу среди населения, особенно среди молодежи. В республике с начала 1990-х гг. активно отмечался рост численности сторонников нетрадиционных религий и движений, проповедующих религиозно-мистические и реакционные учения. Возникшие и действовавшие в Казахстане религиозные организации были весьма разнородными по характеру, структуре и идейным принципам [1].

Опасность распространяемого нетрадиционными исламскими течениями учения т.н. «чистого ислама» в казахстанской среде заключается в том, что большинство населения, имея слабое представление о традиционном для Казахстана исламе, подразумевают под «возрождением» веры принятие ислама в его первоначальном виде, в т.н. кораническом исламе времен пророка Мухаммеда. Распространители данной версии ислама в лице, прежде всего, различных радикальных религиозных организаций небезосновательно полагают, что играя на религиозных чувствах, акцентируя внимание людей на разнице между местным («неправильным») и кораническим исламом времен пророка Мухаммеда, можно легко направить деятельность населения на достижение поставленных политических целей – создание исламского государства. Данное сообщество наших граждан становится не просто отчужденным от остального общества, но и социально опасным, учитывая изначально известную антигосударственную, антисоциальную направленность деятельности данных организаций.

Одной из первых подобных организаций, которая начала вести свою активную пропаганду в регионе, в том числе и в РК, была партия «Хизб-ут-Тахрир». В своих работах религиозного содержания авторы делают больше ссылок на собственные умозаключения и обоснования «разума», чем на основы религии и доказательства Корана и Сунны. Что уже, по сути, противоречит принципам вероучения и фикха [2]. Изучение экспертами имеющейся учебно-методической и пропагандистской литературы партии «Хизб-ут-Тахрир» показало ее экстремистский характер.

Деятельность религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир» в Казахстане начала проявляться еще в 1990 гг. в южных областях республики. С конца 1990-х гг. вплоть

до 2004 г., согласно данным МВД, она продолжала действовать на юге страны. Начиная с 2005 г. деятельность его адептов начала распространяться по всей республике. Основными методами работы данной партии было распространение листовок, книг и брошюр религиозного содержания, видео- и аудиокассет экстремистского содержания. Большинство членов партии «Хизб-ут-Тахрир» было привлечено к уголовной и административной ответственности за хранение и распространение листовок, книг и брошюр названной партии. В связи с участвовавшими арестами рядовых ее членов и пристального внимания со стороны правоохранительных органов в настоящее время деятельность «Хизб-ут-Тахрир» имеет имплицитный скрытый характер.

Строгая дисциплина, беспрекословное подчинение младших старшим и простых членов – лидерам, сплоченность и взаимопомощь, в особенности ярко выраженная антигосударственная направленность делают «Хизб-ут-Тахрир» весьма опасной для дестабилизации ситуации как в Казахстане, так и в Центральной Азии [3].

Другая религиозная миссионерская организация «Таблиги Жамаат» появилась в конце 1990-х гг. В Казахстане члены этой организации базировались практически исключительно в мечетях и исламских центрах спонсируемых пакистанскими религиозными организациями. Это миссионерское направление, которое видит развитие ислама через «дауат» (призыв) к исламу, доведение основ ислама от дома к дому. При этом у «Таблиги Жамаат» отсутствует четкая организационная структура, его представители избегают всяческих контактов с прессой — так же сами они ничего не публикуют ни о сфере своей деятельности, ни о членстве или финансах организации.

Наряду с распространением движений нетрадиционных исламских течений суннитской направленности, в Казахстане в 1990-е гг. активизируется деятельность суфийских общин. Наиболее известными из которых являются суфийская группа «Исматуллах-максум». О деятельности данной группы стало известно из сообщений казахстанской прессы, когда ее лидер был выдворен за пределы республики в связи с нерегистрацией в ДУМК. Параллельно шло распространение суфийских групп, таких как «Сулейменши», «Хазрат Ибрахим», «Нурджулар» и другие разнообразных по структуре, по целям и методам достижения. Основным местом базирования данных групп являются южные регионы республики.

Рассмотрение динамики событий и хода развития нетрадиционных течений позволяет условно выделить три этапа распространения:

- 1990-1996 гг. – период начала проникновения и деятельности данных движений в Казахстане и их распространение. При этом первоначально силовые структуры еще не предпринимали никаких действий по противодействию;
- 1997-1998 гг. - период относительной стабильности и роста приверженцев нетрадиционных течений. В этот период происходит активное распространение псевдоисламских учений среди населения;
- 1999 - начало 2007 гг. – спад активности вследствие усиления действия со стороны государственных органов.

Приведенная периодизация не является абсолютной, так как у каждого из течений имеются свои временные отличия и специфические особенности развития.

Основным направлением государственных органов по противодействию и борьбе со сторонниками нетрадиционных исламских течений явились уголовные преследования и наказания в виде длительного отбывания срока в местах лишения свободы. Как свидетельствует мировая практика, подобная методика имеет как положительные моменты, так и отрицательные.

В аналитическом отчете «Международной группы кризиса» сообщается о наличии в местах заключения большого количества заключенных сторонников таких исламских радикальных групп, как «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги Жамаат», ваххабитов и представителей «Исламского движения Узбекистана» [4]. Следовательно, наличие большого количества сторонников радикальных исламских групп в тюрьмах позволяет им вести активную пропагандистскую работу по распространению своего вероучения среди заключенных. О наличии возросшей тенденции пропагандистской деятельности радикалов среди преступной среды аналитики судят по возросшему количеству заключенных, совершающих регулярные молитвы. Кроме того, эксперты отмечают активную работу радикалов с молодежью, наркоманами и по оказанию помощи в обеспечении заключенных проездом и поиском работы на воле. Следовательно, продолжение практики уголовного преследования сторонников псевдоисламских течений приведет к дальнейшему росту их количества радикалов в тюрьмах, что уже чревато большими опасностями.

Поэтому все вопросы по противодействию не должны решаться сугубо силовыми методами. Сегодня многие политические деятели признают, что псевдоисламский терроризм можно победить не силой оружия, а только путем дискредитации его идеологии в глазах мусульманских масс. А свою идеологию террористы черпают в основном из установок радикального исламизма. Следовательно, именно по нему и должен быть нанесен основной контридеологический удар.

Проникновение и активное распространение дотоле неизвестных нетрадиционных исламских течений и организаций было связано с комплексом причин, в первую очередь с ухудшением жизненного уровня населения, социально-экономическими причинами. Следует заметить, что несмотря на активную деятельность со стороны нетрадиционных мусульманских направлений, они не приобрели массовый характер, подобного в других странах.

Анализ ситуации показывает, что естественными ограничителями распространения «иных», нетрадиционных версий ислама, в том числе и радикального толка, выступают следующие факторы.

Во-первых, принадлежность казахстанских мусульман, как, впрочем, и всех центральноазиатских мусульман, к ханифитскому мазхабу – как наиболее либеральной, толерантной к «религиозному инакомыслию», новациям, исламской правовой школе. Сложившаяся в течение многих веков в рамках ханифитского мазхаба система норм и положений позволяет мирно сосуществовать или, по крайней мере, терпимо относиться к сохранению в ряде мусульманских обществ различных доисламских верований, в частности, к вере в духов предков (аруахов) среди казахского населения.

Во-вторых, традиционно низкий уровень исламизации казахского этноса. По мнению авторитетных экспертов, широкое распространение «чистого ислама» или коранического ислама среди казахов невозможно в силу слабой религиозности, поверхностной исламизации казахского этноса. Как свидетельствуют результаты социологических исследований, «большинство граждан Казахстана являются приверженцами светского государства» [5].

В-третьих, немаловажным фактором является нахождение Казахстана в территориально-географической отдаленности от основных очагов религиозно-политического экстремизма. Это, в первую очередь, регионы Южной Азии и Ближнего Востока. В этом отношении страны региона Центральной Азии служат Казахстану определенным «буфером», отделяющим его от конфликтных зон. Однако не стоит забывать тот факт, что Казахстан является частью центральноазиатского

региона, считающегося одним из наиболее потенциально конфликтогенных зон в мире. Бесспорен тот факт, что изначальному появлению вышеназванных нетрадиционных исламских течений способствовало их проникновение из соседних стран Центральной Азии, Узбекистана и Кыргызстана. Кроме того, в Центральной Азии за последние десять лет уже не раз вспыхивали конфликты различного вида, характера и интенсивности. Вместе с тем, представляется не просто некорректным, но и опасным преувеличение собственных возможностей и недооценка потенциала религиозно-политического экстремизма в Казахстане.

В целом высокий уровень сопротивляемости казахстанского общества любым формам проявления экстремизма, в том числе и религиозно-политического, обусловлен многими вполне объективными обстоятельствами, такими как специфика «казахского» ислама, полиэтническая структура населения, относительно устойчивое социально-экономическое развитие Казахстана, благополучное геополитическое расположение страны и т. д.

Задачи обеспечения будущей безопасности Казахстана требуют от него заблаговременного определения комплекса средств противодействия псевдоисламу, проведения на постоянной основе контактов с мусульманскими странами по вопросам координации усилий в борьбе с псевдоисламскими террористическими экстремистскими вызовами.

С целью искоренения имеющихся негативных тенденций и предотвращения возникновения возможных проблем развития нетрадиционных религиозных течений в обществе предлагаются следующие рекомендации. В частности, со стороны гражданского общества, религиозных и общественных объединений и государственных органов мы предлагаем проведение следующих мероприятий:

- религиозно-просветительская политика среди населения, в особенности среди молодого поколения. Как известно, практически все радикальные исламские течения активно работают в молодежной среде. В частности, стоит отметить у традиционных конфессий Казахстана (ислама ханифитского мазхаба и православия) отсутствуют специальные молодежные программы;

- активное участие и объединение усилий силовых структур, общественных и религиозных объединений и СМИ в противодействии распространению данного явления;

- диалог внутри самого ислама. Между различными течениями, направлениями в исламе необходим непосредственный активный диалог – как единственный качественный способ противодействия распространению псевдоисламских идей;

- использование возможностей СМИ и Интернета в противодействии негативным явлениям современности, в том числе и распространению радикальной идеологии, международному терроризму.

Литература:

1. Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. - Алматы «Драйк-Пресс», 2006.

2. Абд аль-Малик Абу Ибрахим ибн Юсуф. Опровержение опасного заблуждения «Хизб-ут-Тахрир». Управление внутренней политики Карагандинской области, Караганда, 2008.

3. О «Хизб-ут-Тахрир» // <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/139p.html>.

4. Central Asia: Islamists in Prison. International Crisis Group. Asia Briefing N°97, 15 December 2009.

5. Отчет по проведению социологического исследования «Оценка факторов распространения религиозного экстремизма и терроризма по Казахстану (город –

село)». Астана, 2009 г. По заказу ГУ «Международный центр культур и религий Министерства юстиции Республики Казахстан» научно-исследовательской группой ТОО «Лаборатория правильных решений» проведен мониторинг факторов распространения религиозного экстремизма и терроризма по Казахстану (город – село) на примере студенческой молодежи городов Астаны, Алматы, а также Акмолинской и Алматинской областей за 2009.

6. Каримов Н. Ислам в Узбекистане // Россия и мусульманский мир. М. - 2007. - № 4(178). – 169 с.

7. Мухаммад ибн Джамиль Зину. Исламская Акида (вероучение, убеждение, воззрение) по Священному Корану и достоверным изречениям пророка Мухаммеда. - М.: «Бадр», 1998.

8. Малашенко А. Выстраивая отношения с мусульманским миром
Рабочие материалы Московского центра Карнеги – 2010 № 1.

Жумкенов А.К.

Специфика идеологии радикальной организации «Хизб-ут-Тахрир»

В настоящее время заметно возросла активность радикальных экстремистов, намеренных силой свергнуть власть в Центральной Азии и установить здесь единый халифат. Казахстан также входит в планы приверженцев радикальных организаций. Одной из таких экстремистских организации является партия «Хизб-ут-Тахрир» (ХТ).

Радикальная организация «Хизб-ут-Тахрир» была основана в 1953 г. шейхом Такиуддином Набахани в Палестине. Во время Великобританского мандата он являлся судьей в шариатском суде в Хайфе. Набахани был выпускником исламского университета «Аль-Азхар», но впоследствии сам основатель партии «Хизб-ут-Тахрир» был исключен из преподавательского состава исламского университета «Аль-Азхар».

Свои идеи об исламском халифате «Хизб-ут-Тахрир» проповедует уже более 50 лет. Но, как мы видим, до сих пор ни одно сообщество не восприняло эти идеи всерьез и рассматривает их как утопические, ни одно из государств даже не пыталось их реализовать у себя на практике. Более того, в большинстве стран арабского мира, не говоря уже об европейских государствах, партия «Хизб-ут-Тахрир» признана экстремистской и её деятельность там запрещена.

Со времени распада Халифата прошло не одно столетие, человечество, мусульманский мир в том числе, очень изменились. Каждое из государств Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, которые когда-то были поглощены властью халифов, а затем вновь обрели самостоятельность, сегодня высоко ценит свой суверенитет и дорожит правом на выбор собственной судьбы. И вряд ли народ какой-либо из этих стран, как, впрочем, и любого государства в мире, сегодня добровольно откажется от своей независимости, территориальной целостности и согласится жить по навязанным извне законам.

Прикрываясь религиозной идеологией, экстремистская организация «Хизб-ут-Тахрир» сумела найти соответствующую питательную почву среди различных социальных слоев, а это, с учетом обширности и разноплановости связей центрально-азиатских стран и их народов, затрагивает интересы уже всех находящихся в регионе государств. Так, в некоторых странах Центральной Азии религиозный экстремизм уже представляет собой внушительное политическое направление, претендующее на свое

особое место в оппозиции конституционным органам власти. «Тихая» экспансия, осуществляемая его приверженцами под видом благотворительности путем предоставления гуманитарной и иной помощи через различные неправительственные фонды и организации, проводимая просветительская работа в частных учебных заведениях и медресе, постепенно уступает свое место радикальным методам его насаждения.

Всё это дает основание утверждать, что воссоздание Халифата и объединение в него всех мусульманских государств представляется совершенно утопической идеей. Со времени распада Халифата прошло не одно столетие, человечество, мусульманский мир в том числе, очень изменились.

Попытка объединить разноликие народы, хотя в большинстве и исповедующих одну религию – ислам, стерея их национальную самобытность и заставить жить по средневековым законам, ни к чему, кроме глобального конфликта и страшных потрясений, не приведет.

Основное подразделение партии – ячейка, она состоит из пяти членов, лидера которой называют мушриф. В странах Центральной Азии, где партия запрещена, только мушриф знает членов других ячеек. Новые члены проходят двух летний курс обучения, изучают партийную литературу под руководством наставника перед тем, как дадут клятву верности партии.

Внутри партийных ячеек любое высказывание собственного мнения, идущее вразрез с установками партии, считается провокаторством. Человек, посмеявшийся самостоятельно мыслить, подвергается мощному психологическому давлению.

По правилам «Хизб-ут-Тахрир», рядовые члены структур партии не знают никого кроме непосредственного руководителя своей группы из 4-5 человек, которая называется «халка». Лидер халки, в свою очередь, не знает «вышестоящих товарищей» через звено. Такая конспирация, с одной стороны, призвана обеспечить сохранение всей системы в случае провала одного звена, с другой стороны, является «ахиллесовой пятой» [1].

Религиозная партия «Хизб-ут-Тахрир» интенсивно вовлекает в свои ряды молодежь, поддерживает тесные контакты с различными религиозными международными центрами. Строгая дисциплина, беспрекословное подчинение младших старшим и простых членов – лидерам, сплоченность и взаимопомощь, ярко выраженная антигосударственная направленность делают «Хизб-ут-Тахрир» весьма опасной для дестабилизации ситуации в Центральной Азии. Лица, вступающие в эту организацию, дают клятву на Коране о неразглашении сведений о деятельности партии [2].

Партия имеет довольно сильную организационную структуру, основанную на ячейках, ведет активную вербовку новых членов и программу стратегической подготовки [3].

«Хизб-ут-Тахрир» имеет серьезные отклонения от истинного понимания ислама. Абсолютно ясно то, что идеологи «Хизб-ут-Тахрир» опираются не на основы вероучения, не на доказательства Корана и Сунны, а больше всего на собственные умозаключения и логику.

В своих трудах партия «Хизб-ут-Тахрир» выводит свои идеи и пытается подтвердить их малодостоверными хадисами или же вырванными с аята цитатами, в которых теряется смысл аята. «Хизб-ут-Тахрир» пытается использовать джихад только как военное действие и не упоминается ни одной мысли о джихаде как духовном совершенстве, хотя именно духовное совершенствование играет главную роль в исламе. Джихад - это, прежде всего усердие над собой, который предполагает борьбу человека со своими низменными страстями, и инстинктами.

Идеология «Хизб-ут-Тахрир» призывает людей к вымышленным идеям, иллюзиям, дающим ложные надежды, связанные с идеей о том, что «только государство Халифат может стать для общества единственно священным и праведным». Большая часть последователей партии «Хизб-ут-Тахрир» оказались в ней по своей религиозной безграмотности, и соответственно, незнанию Корана.

Экстремистские идеи партии «Хизб-ут-Тахрир» противоречат исламу. Партия не думает о реальной помощи мусульманам в странах, где население бедствует, но также и их амиры не побуждают членов своей партии помогать мусульманам. Они умалчивают о том, что есть важное дело, которому они должны посвящать себя на пути Аллаха, это, прежде всего, гуманное отношение к людям, вечный мир в отношениях между ними, гуманизм, человечность, человеколюбие. Ислам признает свободу вероисповедания как неотъемлемое право человека.

Они навязывают свои идеи для корыстных целей - взять власть в свои руки. Казахстан утвердил себя светским и правовым государством, и деятельность партий на религиозной основе в стране не допускается. Запрещается деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности республики, разжигание религиозной розни.

Хочется отметить, что аналитики «Международной группы кризиса» обратили внимание на то, что, кроме сугубо криминальных структур, на заключенных тюрем и лагерей в Казахстане оказывает влияние партия «Хизб-ут-Тахрир» [4].

Само собой, в тюрьмах среди отбывающих срок уже достаточно много представителей партии, получивших срок за запрещенную деятельность, очевидно, ими ведется работа с заключенными по проповеди своих взглядов.

Есть предположения, что идеологи «Хизб-ут-Тахрир» и криминал в будущем сольются в одно целое и партия победит криминальные структуры, так как последователи этой партии хорошие психологи. Они используют проверенные приемы всех нетрадиционных и запрещенных сект. Прежде всего, сознание новой жертвы подвергается обработке словами, направленными на вызов чувств сострадания и сопричастности. Затем общечеловеческие понятия и религиозные догмы вытесняются постановкой политических задач. Партия «Хизб-ут-Тахрир» отвоевывает себе авторитет и самим характером деятельности. Они, например, заботятся о наркоманах, внушая или заставляя их покончить с наркотиками. Подспудно ведется агитация наркоманов, и это в результате может подвигнуть их стать последователями партии.

Последователи партии получают помощь извне в виде денег и посылок. Все это делится между другими заключенными и создает атмосферу единения и поддержки.

Рост количества последователей в тюрьмах означает, что чем дальше, тем больше заключенных с опытом насилия попадают в идеологическую орбиту, и в будущем они смогут применить свой опыт как в самой тюрьме, так и за ее пределами в отстаивании своей новой веры.

Литература:

1. Алина С. «Хизб-ут-Тахрир» без маски. - http://www.knb.kz/page.php?page_id=12&lang=1&article_id=2273&fontsize=12&fontfamily=Times%20New%20Roman&page=10.

2 Джалилов З.Г. Ислам и общество в современном Казахстане. – Алматы: «Драйк- Пресс», 2006.

3. Ислам и светское государство. Под общей редакцией З.И. Мунавварова и В. Шнайдера-Детерса. Ташкент, 2003.

4. Central Asia: Islamists in Prison. International Crisis Group. Asia Briefing N°97, 15 December 2009.

Донецкая Н.А.

Религия как компонент духовной культуры общества

Неоднозначность оценок религии в качестве явления культуры на сегодняшний день совершенно очевидна. Усиливается влияние религиозных организаций на различные стороны общественной жизни, повышается интерес к религии со стороны граждан. В политическом пространстве активизируется деятельность религиозных организаций и их лидеров, стремящихся непосредственно участвовать в политической жизни общества. Глубинные изменения в сознании людей требуют переосмысления значимости религии в обществе с учетом наличия в нем не только традиционных верований, но и нетрадиционных религиозных направлений, оккультно-мистических течений. Следует обратить внимание на существование религиозной культуры в обществе и ценности, которые несет религиозная культура обществу, а также на место, которое занимает институт религии в обществе.

Необходимо констатировать, что религиозная культура – часть духовной культуры человечества, порожденная духовными запросами людей и призванная удовлетворять эти запросы. Религиозная культура включает следующие компоненты:

- художественное творчество (религиозную живопись, ваение и зодчество, литературу, музыку, публицистику и пр.);
- научно-просветительскую деятельность (религиозные учебные заведения, библиотеки, издательства и т. п.);
- философские и политические идеи (религиозную философию, религиозные политические системы и партии);
- мораль (религиозные нравственные поучения).

При этом необходимо подчеркнуть, что религиозная культура является частью общей культуры современного общества. Культура общества – это единство материальных и духовных ценностей, созданных людьми на протяжении истории развития человечества, степень цивилизованности общества, интеллектуального, духовного развития, гуманистического мировоззрения.

Религиозные институты, как любые другие социальные институты, стремятся к целенаправленной деятельности, к координации деятельности людей в определенной сфере. Необходимо, чтобы в современном обществе деятельность религиозных институтов способствовала поддержанию духовного производства в обществе в целом.

Религиозные институты, в настоящее время, как и всегда, стремятся к повышению роли религиозного фактора в изменившейся социальной реальности, что, в свою очередь, сказывается на духовности людей, их переоценке ценностей. Происходит усиление деятельности не только традиционных, но и нетрадиционных религиозных организаций. В период ломки прежних экономических, социальных, политических и духовных отношений было оказано влияние на поиск новых путей адаптации личности в обществе, в том числе и посредством церкви. Существует

потребность объяснения и такого социально-психологического явления, как происходящий «сдвиг» психики отдельных людей в сторону бессознательной доминанты поведения. Это, в частности, проявляется в отдельных элементах религиозного фанатизма и экстремизма.

Религия представляет сложный комплекс разнородных элементов, среди которых можно отметить совокупность верований, культы, учреждения, мораль, эмоции. В своей целостности они приобретают религиозный характер и включаются в систему общественных отношений [1, с. 18, 22].

Современный человек подталкивается к мысли, что человечество теряет культуру, утрачивая религиозную веру. Кажется, что для человека неизбежен выбор между тем, что Бог есть, и тем, что его нет [2, с. 113]. Выбравший первое, по мнению Б. Паскаля, почти ничего не теряет в случае, если выбор ошибочен. Зато обрести он может многое, в том числе и вечное блаженство, если выбор оказался верным, если Бог есть. Выбравший второе рискует потерять все, кроме некоторых весьма сомнительных благ земной жизни, в том случае, если Бог все-таки есть. Если Бога нет, то он и при этом ничего не обретает. А не выбирать, как считал Паскаль, нельзя. Выбор делается, хотим мы этого или нет.

Выбор, о котором писал Паскаль, не так прост. Ильин И.А. в работе «Аксиомы религиозного опыта» писал: «...чем духовнее идея совершенства, преподносящаяся религиозному человеку, тем цельнее и глубже вовлекается человеческая душа в свою религию, тем утонченнее становится ее религиозный «гнозис», тем художественнее делаются ее символы и обряды, тем судьбоноснее оказывается для человека его религия» [3, с. 312]. Опасна не только страстная вера, но и активное страстное неверие. Как показывает история, крайности религиозной и антирелигиозной установок стоят друг друга. В Советском Союзе утверждение официального атеизма, видимый отказ от всех форм религии, притеснение верующих сочетались со стремлением внедрить веру в новые абсолютные ценности. На место слепой веры в божественное откровение ставилась слепая вера в марксистское учение. На место ожидания Царства Божьего – ожидание пришествия коммунизма. Сейчас, когда в сознании людей происходит отказ от прежних идеалов, наблюдается движение к возрождению религиозной веры и ее ценностей. И такое возрождение начало казаться чуть ли не панацеей от массового нравственного оскудения. Но, во-первых, вера в Бога так же, как и вера в коммунизм, вовсе не гарантия нравственного совершенства, а неверие вовсе не неперемный признак безнравственности. Во-вторых, неверие, проявляющееся как разрушение веры, как свержение богов и кумиров, само по себе тоже не ведет ни к чему, кроме пустой свободы без ценностей. Человек может и не выбирать между религиозной верой и атеизмом и даже вообще между верой и неверием. Что же в таком случае может идти на смену оппозиции веры и неверия, что может стать по ту сторону «добра» и «зла»? По-видимому, что-то вроде «меры» древних греков, вроде их гармонии. Но не в вариантах мировоззрения античной классики, а в варианте нового мировоззрения: спокойного, ясного, разумного мировоззрения, не исключая никакой веры, но ощущающего ограниченность любой веры и любого неверия. Все это требует тщательного научного анализа современных ученых. Абсолютное отсутствие святынь опасно для человека и общества. Но и абсолютизация святынь тоже тревожна.

В светском государстве необходимо отстаивать принцип, что институты религии являются составляющей социальных институтов общества, выполняющие определенные функции и включающиеся в сферу поддержания обществом духовного развития и духовного производства.

Конечно, от чего нельзя отказываться и что надо утвердить в каждой стране, так это свободу совести. Идеалом, высшей ценностью и мерой может быть только отдельный человек. Его жизнь, его творчество, его свобода – это и есть смысл жизни, творчества и свободы человечества. Кроме того, необходимо формировать духовную культуру общества. Духовная культура – сфера человеческой деятельности, которая охватывает различные стороны духовной жизни человека и общества.

Развитие духовной культуры сопряжено с равномерным развитием всех форм общественного сознания: морали, религии, философии, науки, искусства, политического и правового осмысления социального прогресса. Светское государство, защищающее свободу совести своих граждан, содействует единству общества, построенному на терпимости, уважении к правам и достоинству личности.

Естественно, что очень многое зависит от того, каким становится человек в процессе воспитания, что пробуждается в нем, что становится устойчивым. При этом все равно необходимо утверждать, сохранять и обогащать культуру, которая в своем бытии нередко отождествляется с нравственностью. Культура является определяющим условием реализации созидательного потенциала личности и общества, формой утверждения самобытности народа и основой душевного здоровья. Культура должна быть высоким критерием развития человека и цивилизации. На государственных организациях – воспитательных, образовательных, информационно-просветительских лежит особая ответственность. Эти организации призваны формировать уважение к традициям, национальным языкам, истории, формировать самостоятельность мышления, прививать нормы вкуса, и тогда среди многообразия предлагаемых культурных ценностей каждый выберет своё, в соответствии со своими запросами, своим уровнем образования. Но планка образовательного и воспитательного процесса всегда должна быть высокой. Знание, преподаваемое с учетом его роли и места в конкретной культуре, способно не только поднять статус знания вообще, но и способствовать дальнейшему единению процессов образования, воспитания и становления человека как личности, так как образование в данном случае выполняет функцию формирования мировоззренческой позиции личности.

Литература:

1. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 18, 22.
2. Ларошфуко Ф. де, Паскаль Б., Лабрюйер Ж.-П. В преддверии философии. – М.: Наука, 1984. – 213 с.
3. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Исследование в 2-х т. – М.: Русская книга, 2002. – 325 с.

Рыбакова О.Б.

Новое религиозное сознание как компонент современной российской реальности

Нынешняя социокультурная ситуация складывается, как известно, в условиях глобализирующегося социума и характеризуется двумя, на первый взгляд, противоположными процессами, один из которых имеет центростремительную, а другой – центробежную направленность. С одной стороны, одной из тенденций глобализации выступает своего рода религиозная реставрация. Но происходит не

религиозный подъем с достижением новых рубежей духовности (что было бы характерно для религиозного ренессанса), а попытки обращения к испытанным ценностям, реставрация социальных идеалов, уже однажды отторгнутых социумом, усиление влияния как христианского, так и мусульманского фундаментализма, который имеет культурные, социальные, национальные, политические и, конечно, вероисповедные составляющие. Причиной этому являются представления о необходимости сохранения своей культурной и религиозной идентичности, желание воспрепятствовать или хотя бы замедлить процесс превращения мира в единое целое, где неотвратимая встреча религий и культур чревата размыванием этнических границ и возможной конвергенцией самих цивилизационных основ, где стержневую роль, как известно, играет религиозная составляющая. С другой стороны, эта встреча совпадает с нарастающим кризисом ценностных оснований традиционной христианской культуры, поэтому поиск новых ценностных ориентаций порождает различные производные религиозные и псевдорелигиозные образования и характеризуется возникновением нетрадиционных культов, активизацией сектантства и неинституализированного богоискательства. Нельзя не учесть мнение протестантского теолога и епископа англиканской церкви Р. Дона Капита, который в своей книге «Христианство: главные тенденции второй половины XX века» анализирует «закат религиозной жизни и мысли, которые происходят у нас на глазах» [1, р. 4]. Нынешнее «религиозное возрождение» он квалифицирует как идеологическую борьбу разных социальных сил с этим процессом [1, р. 6].

В России мы наблюдаем усугубление кризисных явлений, длящихся уже второе десятилетие, отсутствием четко выраженной идеологической платформы, т. н. «русской идеи», которая могла бы служить интеграции народов многонационального и многоконфессионального государства. Поэтому становятся ныне частыми обращения к историческому наследию в лице Русской православной церкви, заявления о религиозном ренессансе на обломках коммунистической идеи, попытки сформировать некую «русскую доктрину» [2], основанную на православном традиционализме и охватывающую множество направлений от мировоззрения и идеологии до внешней политики, способную, по мнению авторов, стать именно этим интегрирующим началом в светском государстве. Также достаточно распространен тезис о сохранении собственной культурной идентичности, где религиозная составляющая играет доминирующую роль. При этом под сохранением культурной идентичности понимается, главным образом, неизменность или устойчивость собственного культурного ядра. Выдвинут даже термин «устойчивое развитие», предполагающий развитие не только без коренных потрясений, но и без коренных изменений.

На сегодняшний день не вызывает сомнения утверждение о том, что культура, как и ее религиозная составляющая, – это открытая, сложноорганизованная, саморазвивающаяся система, а коль так, все изменения в системе носят системный же характер: невозможно поменять экономическую культуру без изменения ценностных установок, и наоборот. Религия, как часть общественной жизни, прочно вплетена в ткань социальной жизни, но характер и степень этой связи религии с обществом на разных этапах его развития неодинаковы.

Нынешняя Россия представляет собой многонациональное и многоконфессиональное сообщество, что неоднократно подчеркивали в своих выступлениях как прежний, так и настоящий президенты России. Оставляя за рамками статьи этнический компонент многообразия, обратим внимание на религиозный, в правовом поле выраженный наличием религиозных институтов и структур, представленных разными конфессиями (около 22 000 религиозных организаций,

зарегистрированных органами юстиции РФ, представляющих собой более 60 конфессий и деноминаций [3]). В то же время важно отметить и состояние религиозного сознания социума. Оно, как известно, крайне многослойно, неоднородно, и неоднородность эта выражается как в уровне религиозности – от полной индифферентности к религиозным вопросам до высокой степени доктринальной убежденности и религиозной активности рядовых верующих, – так и в спектре религиозных идей и практик, вмещающем в себя почти весь исторический путь, пройденный религией от магизма до единобожия.

Взаимовлияние культур – процесс, постоянно усиливающийся уже в течение нескольких веков и выражающийся, в том числе, в умножающемся спектре мировоззренческих, «духовных» убеждений, когда «нетрадиционные» взгляды начинают соседствовать с привычными прежде. «Религия становится рассеянной поверх традиционных конфессиональных, политических, культурных и цивилизационных границ. Любая религия находит своих приверженцев там, где исторически их никогда не было, и теряет в регионах традиционного распространения» [4, с. 14].

Взаимообмен культурными и религиозными идеями обусловил и всплеск образования новых религиозных движений, чем был богат XX век. С некоторой долей огрубления сложной и противоречивой реальности можно сказать, что новые религиозные движения с идейной точки зрения – это некий синтез, смещение взглядов и практик, свойственных различным религиозным традициям. Но это только одна сторона медали; вторая, на наш взгляд, не менее важная и очевидная, это секуляризация общества и, по меткому выражению социологов, «дедогматизация сознания» [5, с. 84], выражающаяся в ослаблении роли религии как внешней по отношению к индивиду силе, которая может заставить человека верить в определенные догматы и совершать определенные действия, контролируя его сознание и поведение или через государство, или через общину. Отсюда – неизбежное усиление плюрализма в религиозной сфере, индивидуализация религиозных представлений, их все большая лабильность и их «эклехтизация», соединение в одном сознании элементов разных религиозных систем.

Согласно Р. Старку и В. Бэйнбриджу, секуляризация представляет собой «обмирщение» «конвенциональных церквей», результат того, что доминирующие религиозные организации оказываются вовлеченными в мирскую жизнь. Данная тенденция вызывает к жизни два процесса: возрождение (revival) и инновацию (innovation). Возрождение, по Старку и Бэйнбриджу, репрезентируется «сектами»: это группы, отколовшиеся от той или другой доминантной религии и пытающиеся возродить ее первоначальный, подлинный, чистый дух. Инновация же приводит к появлению «культов», которые пытаются ввести новые, экзотические, неконвенциональные формы религиозной жизни, противопоставленные традиции доминантных конфессий. Р. Старк и В. Бэйнбридж предположили, что образование культов и сект обусловлено разными стадийными и функциональными факторами. С их точки зрения, отчасти образование сект является реакцией на ранние стадии ослабления влияния конвенциональных церквей, а формирование культов обнаруживает себя на более поздних стадиях этого процесса, когда значительная часть населения полностью теряет организационные связи с доминирующими исповеданиями; появление культов, таким образом, отражает «попытки внецерковных людей стать церковными» [6, р. 444-445].

Для новых религиозных движений, как правило, характерна высокая убежденность и религиозная активность рядовых верующих, их стремление посвятить все силы служению Богу и своей общине, радикально изменить жизнь в соответствии

с исповедуемыми идеалами. В обществе, где религиозность высока, и в традиционных религиях также немало убежденных и искренних верующих, подобная особенность новых религиозных движений не воспринимается как патология. В тех же странах, где, как в России, уровень религиозности сравнительно невысок, а в традиционных религиях много номинальных верующих, «секуляризованное общество склонно воспринимать энтузиазм последователей новых религиозных движений как фанатизм и чуть ли не как психическое расстройство» [7, с. 197]. И здесь можно наблюдать прямую зависимость между степенью секуляризации общества и распространением «антикультовых движений», стремящихся поддерживать высокий градус общественного беспокойства по отношению к «нетрадиционным религиям» (в противном случае, без этого градуса сама их деятельность не будет востребована). Чем активнее и динамичнее традиционные религии, тем меньше их озабоченность деятельностью новых религий и их поддержка «антикультового движения». И наоборот, чем пассивнее традиционные конфессии, тем большую ставку они делают на «антикультовые» организации. Например, протестанты США терпимее к новым религиозным движениям, нежели протестанты Германии, где антикультовое движение находится на подъеме.

Правомерны ли такие выражения как «наступление», «экспансия», захват» по отношению к приходящим извне религиозным и культурным формам, рожденным и утвержденным на иной социально-культурной почве? С точки зрения Л. Митрохина, «в области взаимоотношения культур, выражения, напоминающие реляции с фронта, сомнительны. Происходят какие-то более сложные органические реакции, взаимопроникновения, когда «чужая» культура усваивается по нормам отечественной, а возникающие гибриды обретают жизнеспособность саморазвивающегося организма» [8, с. 191].

Культурные, в том числе религиозные, влияния, приходящие извне, не могут сами по себе коренным образом изменить складывавшийся веками менталитет народа, разорвать его духовную связь с предшествующими поколениями, с их культурно-национальной традицией. Для того чтобы быть воспринятыми, внешние влияния должны пройти переработку в «котле» духовной жизни нации, стать адаптированными к ней. Как русское православие не является калькой с православия византийского, а русский протестантизм – с английского, голландского или немецкого, так и возникающие сегодня в России новые религии или должны будут «обрусеть» и только таким образом стать органичными для духовной жизни России, или останутся ей чуждыми и будут, в конечном счете, отторгнутыми. Евангельский образ семени, которое «если не умрет, то не даст плода», прекрасно передает суть этого процесса: не будучи воспринятым «почвой» и не напитавшись ее соками, семя обречено оставаться в своей «скорлупе», закрытым и бесплодным. Так же и в жизни: не все привносимые в российскую религиозную среду идеи и движения оказываются воспринятыми. Именно поэтому так неустойчивы по своему составу общины, образуемые их адептами.

Тем не менее, на начальном этапе инкультурации религиозных идей и практик, на наш взгляд, уместен тезис «спрос рождает предложение». Мозаичность и эклектичность религиозного сознания все же требует его кристаллизации в определенные формы, в том числе институциональные. Другими словами, религия принимается или не принимается, если она совпадает или не совпадает с бессознательным. Сам субъективный выбор религии осуществляется бессознательным движением, ибо «выбор» (решение) есть плод взаимодействия довольно большого количества факторов, не всегда осознаваемых, но имеющих принципиальное значение для формирования мировоззренческой позиции, каковой является вероисповедание.

Выше уже было указано, что религия как составляющая культуры – это саморазвивающаяся система. И, как правильно указал академик Н. Моисеев, «развитие» является антиподом «устойчивости» [9], и если есть развитие, то нет устойчивости, стабильности. Развитие происходит через неустойчивость, и самоорганизация возникает как раз из неустойчивости, как самодостраивание – из хаотических изменений. Новый порядок возникает из расшатывания устоев и дестабилизации. Поэтому бессмысленно в условиях нынешнего кризиса искать точку опоры или устойчивость в прошедших эпохах. П. Сорокин предрекает новую эру западной культуры после кризиса «не на иссохших корнях чувственной культуры, а на более крепких и здоровых корнях интегрализма» [10, с. 884]. Это путь, ведущий к взаимопониманию, которое может оказывать содействие действительному примирению между различными религиозными системами. Более того, в процессе взаимодействия может возрасти творческий потенциал религии, подтолкнуть к новому, возможно, более адаптированному к современности интерпретациям традиционных постулатов. Последнее неизбежно хотя бы в силу естественного для каждой религии стремления к самосохранению.

Литература:

1. Don Kapit R. Christianity: The Major Tendencies of the Two Half XX Centuries. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
2. Русская доктрина. – М.: Эксмо-Пресс, 2007. (Электронный ресурс <http://www.rusdoctrina.ru/index.php?subject=4>)
3. http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/statistics/said/statistics-2004/
4. Филатов С. Религиозная жизнь Евразии: реакция на глобализацию. // Религия и глобализация на просторах Евразии / Под редакцией А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Неостром, 2005.
5. Фурман Д., Каарияйнен К., Карпов В. Религиозность в России в 90-е гг. XX – начале XXI в. / Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России. – М.; СПб.: Летний сад, 2007.
6. Stark R. Bainbridge W.S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley, L.A., L., 1985.
7. Иваненко С.И. Религиоведческие аспекты изучения «антикультурного движения» и его воздействия на государственно-конфессиональные отношения в современной России / Актуальные проблемы реализации принципов свободы совести в современной России: Материалы научно-практических конференций. – М.: 2009.
8. Митрохин Л.Н. Баптизм: история и современность. Русского Христианского гуманитарного института: - СПб: Изд-во, 2000.
9. Моисеев Н. Современный антропогенез, цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. – 1995. – №1. – С. 3-30. (Электронный ресурс: <http://nnmoiseev.ru/antro.htm>)
10. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006.

Абсаликов А.А.

Шиизм в Казахстане

Принято считать, что шиизм, как одно из древних направлений ислама, наряду с суннизмом, является в то же время новым религиозным течением в Казахстане. В

этом контексте было бы интересно проследить деятельность шиитских общин в Казахстане в настоящий период.

Но прежде нам бы хотелось сделать экскурс в историю, показав тем самым, что история шиизма в Казахстане имеет все же древние корни.

История

На территорию Центральной Азии ислам начинает проникать во второй половине VII в., а точнее в период правления династии Омейядов. Одним из центров распространения ислама в Мавераннахре (Центральной Азии) были города, среди которых выделялись Самарканд, Бухара, Шаш (Ташкент), Мерв, Худжанд, Исфиджаб (Сайрам), Тараз. Персоязычные народы Центральной Азии, принявшие ислам уже в VII-VIII вв., к IX в. совершают уже не только культурную, но и военную экспансию на территорию тюрков. Большая часть тюркских племен: карлуков, ябгу и чигилей, которые считались наиболее культурными и религиозными среди тюрков, принимает ислам к IX-X вв. (см. «Диван Лугат ат-Турк» Махмуд Кашгари). Эти племена играли очень важную политическую роль в Южном и Юго-Восточном Казахстане.

Официальное провозглашение ислама государственной религией тюрками происходит при правлении Караханидов (Ханиды, X век).

Совершенно недавно найденный исторический источник – сочинение **Абд аль Кадира ибн Мухаммада Амина под названием «Маджма' аль ансаб вал аш джар»** является ценным источником по истории Казахстана. Первая группа сведений из этой книги относится к политической истории края – генеалогия правителей из ветвей династии Караханидов (840-1212 гг.). Примечательно то, что автор даёт свою версию о родовом составе тюркских племён Центральной Азии и трёх жузов, широко распространённую в эпоху автора. В частности, происхождение династии Караханидов от Мухаммада Ханафийя, сына имама Али (мир ему!), требует дальнейшего специального исследования для установления типов сакрализации и легитимности власти центральноазиатскими правящими домами.

Историки отмечают, что после 960 г. на севере разгорается, прежде всего, идеологическая и культурная борьба Караханидов против кочевых собратьев тюрков-немусульман. Особо стоит отметить религиозную деятельность Ахмеда Яссави (11 в) в местности Шаш и севернее присырдарьинских городов, другими словами, нынешним южноказахстанским и граничащим с ним центральноказахстанским краем. Укрепление позиций суфизма, тесно связанного в X в. с шиизмом, и его быстрое распространение – свидетельство популярности этой идеологии среди народа. Учителем и наставником Бахауддина Накшбанди был Кусам-ата (XIV в.), он, в свою очередь, был ясавийским шейхом и прямым потомком Мухаммада Ханафийя (т. е. так или иначе связанный с учением шиитов). Найденная недавно генеалогия шейха потомков Кусам-Аты в 15 км от Карши (Узбекистан) подтверждает данное высказывание.

Неприятие власти имущих простыми тюрками (т. е. борьба с властью аббасидского халифата) связано началом распространения шиизма, как народного ислама, оппозиционной идеологии большинства того времени.

В ранний период распространения ислама в Казахстане был популярен шиизм кейсанитов-мубайидитов.

Существование вплоть до конца XIV в. шиитских движений на территории Казахстана непосредственно связано как с мистическим характером шиизма, так и его неприятием власти, что было близко духу свободных кочевников.

Мужские имена, тесно связанные с шиитскими имамами, как Али (казахское Кали, Гали), Хасан (Хасен), Хусейн (Кусаин), или шиитскими святыми Ханафийя (Канафийя, Канапия), также такие имена, как Алиберген, Бергенали, Нурали

(Нургали) и другие с добавлением в начале или конце артикля «али» – свидетельство былого присутствия шиизма в народе.

В предисловии к книге «Икмал ад Дин» шейх Садук (знаменитый шиитский богослов и хадисовед) пишет, что собирая хадисы о имаме Махди (мир ему!), он вынужденно совершил поездку в Фергану, Шаш и юг современного Казахстана (Исфиджаб – Сайрам). Это свидетельство того, что в период IX-XI вв. шиизм имел непосредственно яркое присутствие в Средней Азии и на юге Казахстана.

Хуруфизм провозглашается Фазлом Астарабади в Азербайджане в конце XIV в. и отсюда распространяется в Турцию, Иран, Ирак, Сирию и другие страны мусульманского Востока. Особенно популярно это учение было среди тюркских народов Азербайджана и оседлых тюрков Средней Азии. Об этом пишет Шамсуддин Мухаммад ибн Абд ар Рахман Сахави в книге «Яркие лучи среди людей».

В частности он пишет: «Низами Абу-аль-Фазль Астарабади Аджеми, по имени Абд ар Рахман, был очень образованным человеком, сведущим в поэзии и прозе, участвовал в специально для него устроенных межлисах (собраниях) и дискуссиях в Гилане, Самарканде, Бухаре и др. городах. Хуруфиты были аскетами, они ходили в белых войлочных шапках и имели широкое распространение и *многочисленных последователей среди чагатайцев и других неарабских народов*».

Так, в XIV в. в некоторых областях Ферганы и Восточного Туркестана (Кашгар) распространяется хуруфизм, непосредственно связанный с мистическим шиизмом. Он также получил популярность и в отдельных областях Южного Казахстана, в частности в Исфиджабе (Сайраме).

Гонимый официальной властью того времени, шиизм пришёл на периферию халифата, т. е. Среднюю Азию и юг современного Казахстана.

Шиизм был воспринят людьми очень быстро, и даже невзирая на то, что и здесь он быстро превратился в гонимое меньшинство, шиитские идеи были быстро восприняты кочевниками, превратились в одну из основ народного менталитета. Однако укрепление позиций суннизма в Центральной Азии, как официальной религии власти имущих, помешало дальнейшему распространению шиизма.

Духовные принципы исмаилитского шиизма были переняты казахами и выражались начиная от суфийской школы «Семи Святых» (как известно накшбандийские шейхи из группы «Семи Святых» имели высочайший авторитет среди казахов Старшего и Среднего жузов) и кончая бытом и традицией положения друг на друга семи круглых лепешек, символизирующих семь слоев неба или семь небес, о которых упоминается в коранической традиции.

Среди казахского рода хаджей (кожа) существует 17 родов, которые до сих пор не считают себя казахами, среди них 14 берут своё происхождение от имама Али (мир ему!), первого шиитского имама. В частности, 12 из 14 родов от кейсанитского имама Мухаммада Ханафийи, (*каз.* Канапия) (сына имама Али), 3 других – непосредственно от потомков Али и Фатимы (да будет мир им!), и только два из 17 родов хаджи возводят своё происхождение к суннитским предводителям, т. е. Абу Бакру и Умару. Всё это есть свидетельство былого духовного присутствия шиизма в Казахстане.

Как известно, хаджи считали себя арабами и не входили в состав казахов – «жүзге кірмеген қазақтар».

Знатоки генеалогии называют 17 родов хаджей: 1. Ак корган, 2. Ак ходжа, 3. Баксаис, 4. Дуана, 5. *Сеид*, 6. *Кылышты*, 7. *Сабылт*, 8. Кылауыз, 9. Жусуп, 10. Карахан, 11. Керейт, 12. Шарип, 13. Кырык Саадак, 14. Турикпен, 15. Кожа, 16. Сунак, 17. Исмаил ходжа.

12 из 17 считают себя потомками имама шиитов кейсанитов Мухаммеда Ханафийя сына имама Али ибн Аби Талиба (мир ему!), 8 из 12 однозначно называют

себя потомками Мухаммада Ханафии, т. е. это Аккорган, Ак кожа, Баксаис, Харасан, Дуана, Жусуп ходжа, Карахан, Турикпенходжа. Потомки Абу Бакра (Сунак Кылауыз), потомки Умара Кырык Саадак.

Алиды от имама Хусейна и Фатимы (мир им!) – Сеит, Кылышты, Сабылт.

Роды Карахан, Аккорган и Харасан соответственно возводят своё происхождение к Алиду в 6 колене Абд ар Рахиму бобо, могила в селе Кара Асман, недалеко от села Арысь (Южно-Казахстанская обл).

Алидом в 7 колене был святой Исхак баба, который похоронен около села Баба-Ата в Сузакском районе (Южно-Казахстанская обл.).

Абд аль Джалил баб, родной брат Исхака, похоронен около Озгента (Жанакорганский район, Кызылординская область).

Как приводится в исторических источниках, Исхак и Абд аль Джалил являются 7-ми потомками его имама Али ибн Аби Талиба и происходят из рода имама Хусейна.

По данным «Насаб нама», они из потомства Мухаммада Ханафия – сына имама Али, двоюродного брата и зятя посланника Аллаха. Однако на основании книги Наубахти «аш Ши'а» и книги «аль Фихрист» ибн ан Надима, Исхак и Абд аль Джалил являются потомками имама Хусейна. Последняя версия более достоверна, так как после шиитского восстания в первой половине VIII в. Яхьи ибн Зейда, Исхак и Абд аль Джалил по приказу халифа были направлены в Центральную Азию. Они покоряют города Исфahan, провинцию Мазендаран, также города Серахс, Балх, затем Бухару, Самарканд, Шахрисабз. Армия мусульман приходит в ферганскую долину, где им подчиняются города Узганд и Ош. В Фергане Абд аль Джалил обращает местных людей в ислам. Затем, чтобы легче управлять территориями, эти земли делятся на три части.

1. Восточный Туркестан с городами Кашгар и Яркент.

2. Территория, включающая Фергану, Шаш (Ташкент), Исфиджаб (Сайрам в подчинении Исхака ибн Яхьи).

3. Территория западнее Шаша (ныне Кызылординская область) была в подчинении Абд аль Джалила ибн Яхьи.

Один из эпитетов Абд аль Джалила – Ата Харасан. Могилы Харасан Ата и его сына Хусейна (Хусейн Рази) находятся в Кызылодинской области в Жанакорганском районе в местности Задария.

В казахском народе считается, что больные люди, посетившие Харасан-Ату, непременно получают исцеление у святых мест, так что это место является местом посещения больных и нуждающихся. Могила брата Харасан-Аты, т. е. Исхак Бабы, находится около села Баба-Ата в Сузакском районе Чимкентской области.

Шиитские общины в Казахстане

В настоящее время в Казахстане исповедующих шиизм иснаашарийя (т. е. 12 рийчный шиизм или иманизм) насчитывается более 300 000 человек. Главным образом это азербайджанцы, некоторые группы курдов и небольшие группы принявших шиизм казахов.

Исмаилитский шиизм представлен главным образом выходцами из Таджикистана, число их крайне незначительно (в основном это выходцы из Нагорного Бадахшана).

Но официально шиизм в Казахстане не организован, как это мы видим с суннитским исламом (ДУМК).

Существует 7-8 шиитских мечетей на юге Казахстана, которые находятся в подчинении ДУМК РК. Есть официально зарегистрированная организация в Караганде «Ахл аль Байт», имеющая свой сайт www.al-gadir.kz.

Но в целом, необходимо сказать, что будучи религиозным меньшинством в Казахстане шиизм в то же время является главным и пожалуй единственным оппонентом радикальному исламу ваххабитского толка, на уровне теологического дискурса. Все это важно учитывать в комплексе общих усилий и работ по сохранению республики от религиозной дестабилизации.

Литература:

1. Кастанье А. Древности киргизской степи и Оренбургского края. 1910.
2. Муминов А. Религиозно-политическая деятельность Абу Насра аль-Фараби. В сб. «Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI вв.): проблемы генезиса и трансформации» / Материалы международной конференции. г. Алматы, 5-7 июня 1995 г. – Алматы, 1995. – С. 81.
3. «Икмал ад Дин» шейх Садук (предисловие к книге). (На персидском языке. Иран издат. Кум).

Украинская В.Н., Артемьева В.А.

Актуальные вопросы профилактики религиозного экстремизма среди молодёжи

В выступлениях религиоведов, правоведов уже неоднократно обращалось внимание на то, что развал Советского Союза повлек за собой колоссальные изменения в мире. По мере изменения общественных отношений и представлений преобразовывается и усложняется вся общественная система, в том числе и религиозная надстройка. Трансформация общественного сознания и социальных институтов, связанных с усложнением религиозного сознания и культовой деятельности, приводит к тому, что последние уже не могут функционировать в рамках прежних синтетических отношений и институтов. Постепенно вместе с самоопределением других надстроечных систем в Казахстане происходит самоопределение новой религиозной системы. Этот процесс связан с конструированием религиозных организаций [1, с. 116]. С этими процессами сегодня во многие понятия, перешедшие к нам из прошлого, нынче вкладывается иное содержание. Кроме того, появились сравнительно новые понятия, такие как: «деструктивный/тоталитарный культ», «деструктивная/тоталитарная организация», «религиозный бизнес», «религиозный маркетинг» и многие другие. Причём трактовка этих понятий различная.

В этой связи значительная часть понятий религиоведческой науки и других научных дисциплин, занимающихся исследованием взаимодействия религии и политики, религии и общества, как также отмечалось, нуждается в переосмыслении. В частности, является актуальной необходимость уточнения и конкретизация таких понятий, как «секта», «деструктивное/тоталитарное объединение», «религиозный бизнес», «новые религиозные объединения», «политизация религии», «религиозный экстремизм» и многих других. Кроме того, неоднократно акцентировалось внимание общественности и на то, что одной из важнейших задач в этом плане является необходимость вычленения из общей массы негативных проявлений, так или иначе связанных с религией, тех, которые представляют особую опасность для личности, общества и государства. Сегодня наиболее опасным для общества, как отмечают политики и многие общественные деятели, является религиозный экстремизм.

Экстремизм, как известно, в самом общем виде характеризуется как приверженность к крайним взглядам и действиям, радикально отрицающим существующие в обществе нормы и правила. Отмечается, что в любой религии (не только в исламе) потенциально заложено явление экстремизма. Религиозный культ предписывает определенное поведение, чувство зависимости, познание обязанностей в виде заповедей. В разные эпохи человечества религиозный экстремизм вспыхивал в разных странах, в недрах разных вероисповеданий [2]. Вероятно, именно поэтому назрела необходимость уточнить и понятие «религиозный экстремизм», который понимается как нечто противоправное в целом. Необходима дифференциация понятий, что позволит более точно определить причины, порождающие экстремизм на религиозной основе. События в мире показывают, что именно на современном этапе наибольшую угрозу представляет не просто экстремизм, а религиозный экстремизм. Эти и многие другие факторы заставляют задуматься о том, а как же функционируют новые религиозные объединения? Какое влияние они оказывают на людей? Что несут они в массы? Почему граждане в своих обращениях в правозащитные организации всё чаще говорят о сектах, о деструктивном воздействии, о религиозном маркетинге и прочих негативных тенденциях, которые несут отдельные, чаще нетрадиционные деструктивные/тоталитарные, религиозные объединения.

Что же такое деструктивное религиозное объединение? Иначе их еще называют «деструктивный культ» или «культовое новообразование». Это организация, провозглашающая религиозные цели, но отделяющая себя от традиционных религиозных конфессий. Она обращается к духовным потребностям любого нормального человека: поиск смысла жизни, вера в бессмертие души, избавление человечества от страданий и просто самосовершенствование. Эта «вывеска» и привлекает новичков. На самом же деле большинство подобных религиозных объединений преследуют самые что ни на есть меркантильные интересы: обогащение элиты за счет финансовой и физической эксплуатации рядовых членов и завоевание власти. Не зря специалисты – юристы и психологи – ещё называют подобные религиозные объединения тоталитарными. В радикальном своем проявлении эти религиозные структуры еще более опасны, чем мафиозные кланы. Не случайно именно по этому принципу построены практически все современные экстремистские и террористические организации.

Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет общее понимание ценностей и принципов, а в подобных религиозных объединениях – более всего авторитет учителя и личные отношения с другими членами организации. Они оказывают крайне деструктивное воздействие на здоровье на всех уровнях функционирования общества: индивидуальном (уровне личности), микросоциальном (уровне семьи, социальной группы, трудового коллектива), макросоциальном (уровне всего общества).

Принимая во внимание актуальность сказанного, отметим, что особенно важным на данном этапе должна стать информационно-профилактическая работа по недопущению попадания молодежи в деструктивные религиозные объединения. Концептуальной основой профилактической деятельности по недопущению попадания молодежи в деструктивные религиозные объединения должны стать четыре «Т», и главным в этой работе должно стать строгое следование принципам четырёх «Т», которые стали девизом казахстанского председательства в ОБСЕ. Это: «траст» – доверие, «традишн» – традиции, «транспаренси» – транспарентность и «толеранс» – толерантность [3, с. 1].

Сегодня много говорится о том, что отрицательными последствиями членства в некоторых религиозных объединениях становятся серьезные изменения личности их

последователей. В огромной степени это касается молодёжи, и особенно подростков, у них сам по себе возраст тяжелый, идет трансформация тела, трансформация личности, постоянные перепады настроения, усиление психологической нагрузки и т. д. К тому же подростки – страшные фантазеры, этот мир им кажется скучным, приземленным, они ищут чего-то небывалого, интересного, «драйва», как они говорят. И тут им вдруг предлагают удобный мир, в котором фантазия заменяет реальность. Им рисуют простую модель Бытия, но уверяют, что только несколько человек на свете способны ее понять и, стало быть, они – в числе избранных.

Вопросы, связанные с отрицательным влиянием на личность отдельных религиозных объединений, сегодня поднимаются, общество пытается разобраться в них. Но, как отмечают специалисты по делам религий, «в последнее время мы убеждаемся, что религия играет и отрицательную роль. На страницах республиканских и местных средств массовой информации часто встречаются передачи и статьи, касающиеся задержания и осуждения людей религиозных течений деструктивного толка» [4, с. 164]. Должно ли смущать общественность всё чаще встречающееся понятие «деструктивные религиозные объединения»? Сегодня в мире много об этом говорится. И если посмотреть глубже в основные положения современной науки о религии, то можно, например, увидеть множество интерпретаций и понятия «религия», которые напоминают об известной индийской басне. Так, в этой басне говорится, как четверо слепых пытались описать слона: тот, кто держал его за хобот, считал, что слон похож на змею; тот, кто касался его уха, утверждал, что слон подобен вееру; тот, кто дотрагивался до ноги, думал, что слон – это дерево; тот, кто ощупывал хвост, полагал, что слон выглядит как метла, и все они были по-своему правы. Современное религиоведение рассматривает все религии как важный компонент единой культуры человечества, исследуя в равной мере как мировые религии – буддизм, христианство, ислам, так и традиционные региональные или национальные религии, а также современные религиозные движения и культы. Надо учиться не слепо и по частям, а масштабно, глубоко, подходить к получению религиоведческих знаний [5, с. 8]. Сказанное выше позволяет ещё и ещё раз говорить о том, что информационно-профилактическая работа среди молодёжи сегодня важна как никогда ранее. Молодёжь должна как можно полнее видеть «слона», иметь о нём научные представления, и тогда случаев попадания молодёжи в деструктивные религиозные организации, течения будет существенно меньше. А пока, как известно, социальные функции религий не универсальны, и в разных обществах разные религии выполняют неодинаковые функции. Одна и та же религия в разных контекстах, в разных социальных обстоятельствах может выполнять функции по своим социальным последствиям как позитивные, так и негативные, может быть фактором стабилизации в одних условиях и фактором, вызывающим конфликты и потрясения, – в других [5, с. 197]. Поэтому важно не допустить отрицательных последствий элементарной человеческой неграмотности в духовной сфере жизни.

При проведении профилактической работы с молодёжью необходимо помнить, что существуют три наиболее распространенных ситуации, которые становятся поводом к уходу в деструктивную организацию. Первая – конфликт в семье. Второй вариант – ребенок заброшен не в бытовом, а в психологическом смысле: родители работают, им некогда. В итоге их родительскую роль перехватывают другие. И третий вариант – мистически настроенные родители (нет, они не ходят ни на какие сборища) готовят сами своих детей к оккультному восприятию мира. В доме увлекаются астрологией и магией, читают оккультную литературу, всюду развешаны ритуальные колокольчики, слушается специальная музыка. Правда, есть еще четвертый вариант, но он самый плохой, почти безнадежный – это когда существует только видимость

семьи, но самой семьи уже нет. Тогда ребенок пытается сплотить, сцементировать семью, заставив родителей обратить внимание на себя. А способы для этого подойдут любые: сесть на иглу, попасть на скамью подсудимых, уйти в секту. Вот только семью он не спасает, а себя губит [7].

Поэтому одной из составляющих в профилактической работе, в первую очередь, должна стать работа психологов, педагогов, представителей компетентных органов и др. заинтересованных лиц непосредственно с семьёй. Необходима также информационно-разъяснительная работа в школах, вузах и т. д. в виде бесед, консультаций. Методические пособия также помогут и наглядно объяснят, что резкое изменение в поведении молодого человека, попавшего в ту или иную организацию, бывает очень редко.

В настоящее время в Казахстане начинают активно работать центры по оказанию помощи пострадавшим от деструктивных объединений, создаются центры социальной адаптации и реабилитации граждан, переживших значительные психологические потрясения. Одним из направлений деятельности центров является профилактическая работа с населением, и прежде всего с молодёжью.

Огромная роль в осуществлении профилактической работы должна отводиться проведению социологических исследований, которые позволяют судить о характере и интенсивности религиозности, установлении корреляций между специфическими чертами религиозности и определёнными установками и характеристиками [8] деятельности и многое другое.

Работа со средствами массовой информации является ещё одним из ведущих направлений в профилактической работе по предупреждению попадания молодёжи в деструктивные организации. Существенная роль отводится в этой работе телефонной «Службе доверия». Специалисты должны оказывать консультативную помощь по телефону.

Информационно-просветительская работа в современном многоголосье культур и религий играет положительную роль и должна являться путеводителем для молодых ищущих людей. Но самым главным, как уже упоминалось выше, в этой работе должно стать следование принципам четырёх «Т», которые стали девизом казахстанского председательства в ОБСЕ. Это: «траст» – доверие, «традиши» – традиции, «транспаренси» – транспарентность и «толеранс» – толерантность.

Надо твёрдо помнить, что:

- первое означает доверие друг другу, в котором мы так нуждаемся;
- второе – приверженность основополагающим принципам и ценностям ОБСЕ;
- третье – максимальную открытость и транспарентность, свободных от «двойных стандартов». Нацеленность на конструктивное сотрудничество в преодолении вызовов и угроз безопасности;
- четвёртое – отражение глобальных трендов по укреплению межкультурного и междивизионального диалога, что приобретает в современном мире всё большую значимость [3, с. 1].

И ответственность за выполнение этих принципов лежит на каждом из нас. Это касается и отдельных организаций, которые используют заложенную в личности некоторых людей склонность к зависимости, несамостоятельности, вводят людей в заблуждение путем скрытых методов манипулирования сознанием и психологического насилия, а также пытаются проникать в сферу политики и экономики. Такие деструктивно-экстремистские религиозные организации вызывают опасность и противоречат этим высоким принципам.

Литература:

1. Радугин А.А., Радугин К.А. Социология. – М.: Центр, 197. – 160 с.
2. Наманов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – Режим доступа: Сайт СА&СС Press® АВ /Central Asia & Central Caucasus Press АВ/
3. «Время четырех «Т»: Обращение Президента Н. Назарбаева по случаю вступления РК на пост председателя ОБСЕ // Индустриальная Караганда. - 2010. – № 5. – 16 января.
4. Чигирова А.С. Религиозный терроризм и экстремизм и методы борьбы с ними // РЕЛИГИЯ И ПРАВО. – 2008. – 168 с.
5. Религиоведение / под ред. М.М. Шахнович – СПб.: Питер, 2007. – 432 с.
6. Гараджа В.И. Социология религии. – М.: Инфра-М, 2007. – 348 с.
7. Птицына Т. Интервью с Ростиславом Прокопишиным (научный сотрудник института психологии Российской академии наук) «Семья сильнее сект». – <http://www.pravoslavie.ru>
8. Украинская В.Н. Логический анализ вопросов анкеты по изучению отношения молодежи г. Караганды к терроризму // Наука и её роль в современном мире: Материалы Международной научно-практической конференции. – Караганда: Болашак-Баспа, 2009. – 426 с. (Т. 5).
9. Украинская В.Н., Артемьева В.А. Решение некоторых проблем в духовной сфере при новых рыночных условиях // РЕЛИГИЯ И ПРАВО. - 2009. - № 2 (10).

Мочалкина Е.В., Щетинина Е.В.

Александр Иванов – Бог-Отец, Пророк или кто он?

Современный западный мир поражает чрезвычайно эклектичным характером. Здесь можно увидеть причудливую и хаотичную смесь из всевозможных элементов различных национальных культур. Это парадоксальное явление можно сравнить с плавильным котлом (melting pot), который «пожирает» все, попавшее в него, превращая еще качественные культурные явления в атомарные нумерические величины.

Подобное явление П.С. Гуревич назвал «новой религиозностью», или «нетрадиционной религиозностью», определяя его как «одно из характерных явлений современной духовной жизни. Суть его состоит в распространении вероучений, не связанных с привычными, традиционными религиями». Он увязывает причины появления новых религий и культов с кризисом современного общества.

К некоторым характерным чертам «новой религиозности» относятся:

1) специфические социальные факторы и условия, порождающие в качестве особой социальной основы нетрадиционную форму религии; 2) перестройка всех сторон религиозного феномена в сравнении с существующей традицией – вероучения, культа, организационной структуры; 3) конфронтация с господствующей системой социальных отношений, освящаемой старой религиозной традицией; 4) социально-утопические ориентации, их выражение в форме радикально обновленных религиозных представлений; 5) большая изменчивость данного религиозного феномена, которая характеризуется его внутренним преобразованием в процессе трансформации или реформации, идущим одновременно по ряду направлений: от социальной конфронтации – к апологетике, от религиозного радикализма – к консерватизму, от религиозных влияний в идеологии социально-политических движений – к возникновению самостоятельных, институализированных религиозных

организаций» [1]; б) мировоззренческий эклектизм, представляющий собой мешанину из суеверий и мистификации, эклектичного соединения всевозможных доктрин и элементов культа, смешение с выводами современной науки и всевозможных психологий.

Ярким примером подобной религиозности могут послужить работы Александра Иванова, бывшего чемпиона СССР по подводному плаванию, удостоенного звания мастера спорта международного класса [2]. Как он сам о себе пишет: «...рос чрезвычайно ранимым и чувствительным ребенком, чутко, как оголенный нерв, реагируя на все происходящие вокруг меня события и явления и всегда страдавшим от этой своей врожденной сверхчувствительности». С детства увлекался научной фантастикой, мечтал об инопланетных космических кораблях и мечтал посвятить себя Космосу, от чего к нему пришло «осознание существования Высшего Разума» [3].

Главная задача А. Иванова – «изменить гибельное направление движения цивилизации» [4]. Эру разъединения человечества должна сменить Эра объединения человечества, для чего человек должен заключить новый, современный завет с Богом. Этот Новый, третий, завет, проповедуемый Ивановым в книге «Вечное Евангелие», открывает, по его мнению, те же истины, что и в основных Евангелиях Нового Завета, «только с учетом прошедших двух тысяч лет и с учетом научных достижений». Целью прихода себя как Бога-Отца, А. Иванов видит в том, чтобы «дать всем осознание, что путь через крест пройден и снять всех с распятия, а также дать направление движения вперед, к Единой Мировой религии, Толерантности». Однако, с точки зрения христианства, Евангелие Иванова содержит достаточно противоречивые всему христианству «истины». Например, дополнения некоторых заповедей (к 10 заповедям Моисея добавляется еще 7, образуя 17 нравственных законов и составляя священное число – 17), «без которых человечество не выживет», отмена конца света, провозглашение единой мировой религии путем признания множества богов, наиболее распространенных в мире, в целях достижения всеобщей толерантности, а все святыне Писания христианства признает посланными Космосом и т. д.

Однако есть у него и идеи, волнующие не только деятелей религиозных организаций, например, он поднимает вопросы экологических проблем человечества, низкой культуры, дегуманизации человечества, говорит о необходимости подъема и возрождения нравственности, об ухудшении здоровья населения, высоком уровне алкоголизации и наркотизации и т. д. Путем выхода из сложившихся положений в мире провозглашается необходимость возведения трех Универсальных Нравственных Законов, выведенных А. Ивановым, в ранг государственной политики каждого государства, в ранг законов, обязательных для соблюдения каждым гражданином Планеты. Этими тремя Универсальными Нравственными Законами являются: 1) «Долг платежом красен», то есть человек силой разума должен формировать чувство долга, затем благодарность и вытекающую из нее любовь к Богу, Природе, Человеку; 2) «На Бога надейся, а сам не плошай» – закон, позволяющий правильно строить отношения человека с Богом, людьми и самим собой, а также этот закон предполагает корректирование текста Библии, который «не устраивает современных христиан» в таком положении, как называть человека «рабом Божьим» или «нищим духом». По словам, А. Иванова, современный человек желает быть богатым духовно и не быть рабом Бога. Исходя из того что «Завет» переводится и как слово «Союз» следует, что современные христиане должны быть не рабами, а союзниками Бога; 3) «Меньше бери, больше давай» заключается в «выполнении замысла Бога, создавшего человека, стремящегося к совершенствованию физически, духовно, умственно, КПД которого

приблизится к 100 %», человек, трудящийся на всеобщее благо и мало потребляющий [5].

Казалось бы, безобидные нумерологические комбинации привели «к разгадке пятиконечной звезды (геометрической фигуры на пшеничных полях Южной Англии) – пентаграммы, посланной Богом, как новая доктрина развития человечества», а геометрические эксперименты на карте мира привели к осознанию катастрофического состояния общества и поиску путей выхода из него. Благодаря же идеям г-на В. Бессонова, кандидата технических наук, А. Иванов утверждает в богоизбранности родного города, а также придает особое значение Аркаиму (памятнику археологии, однако и месту паломничества многих оккультных групп) [6]. Сам он пишет: «согласно выводам В.В. Бессонова, Челябинск, в древности Челеби – духовный центр Евразии, Центр шестиконечной звезды, на лучах которой находятся города: Дели, Вашингтон, Пекин, Претория, Рим, Рио-де-Жанейро» [7]. А. Иванов утверждает, что имя дается человеку от Бога, соответственно и названия городов тоже не случайны. Согласно древнему учению нумерологии, главное назначение и призвание человека зашифровано в дате рождения и имени. Поэтому, рассматривая свою дату рождения – 09.06.1947 г., что дает по нумерологии число 999, которое является числом БОГА, что и позволяет, по мнению А. Иванова, провозгласить себя Богом-Отцом и подписываться его именем в своих книгах или писать отдельные обращения Бога к человечеству. В доказательство своей правоты он приводит ряд событий, произошедших в этом году, позволяющих ему считать эту дату знаменательной, например, что в 1947 г., когда Москве исполнялось 800 лет, было образовано отдельное государство Израиль, создан лучший в мире автомат и т. д. Далее и в других работах А. Иванова можно встретить большое количество «священных чисел», с помощью которых можно доказать абсолютно любые идеи. Например, таким числом является 150, т. к. в Библии 150 псалмов, а в нашей галактике 150 млрд. звезд, и каждую минуту на Земле рождается 150 детей; число 22 заключает в себе «особую миссию Аркаима», числовое значение которого по таблице нумерологии – 22, и содержится эта тайна в трех словах, имеющих такое же числовое значение – это дверь, лифт, плот; таким образом, священными словами с подобными объяснениями могут быть числа 320 и число 41, 300 и 67 и т. д. [8].

Здесь противостояние и осуждение традиционных религий, активное использование научных терминов и возложение особой миссии спасения всего человечества на своих последователей. Однако пока еще нельзя говорить, что появилась организованная община, ярко себя проявляющая под каким-нибудь из названий типа «Дети Бога-Отца» или «Жители центра Вселенной». Это значит, что можно повлиять на развитие этого движения, пока еще не поздно. Как заметил исследователь «новой религиозности» Ю. Рыжов: «Глобальная экспансия новой религиозности (в формах оккультизма, магии, мистицизма, паранаучных верований, нетрадиционных методов лечения и т. п.) – это одна из наиболее значимых современных тенденций, имеющая место и в России». Важным этапом должно стать ужесточение российского законодательства в отношении религиозных объединений [9]. «Вопрос стоит достаточно остро – либо у нас возрождается духовность, либо нас постигает катастрофа!» [10]. Поэтому традиционные религиозные институты и государство должны всячески способствовать тому, чтобы российское население было максимально защищено от разрушающего влияния всех подобных явлений.

Литература:

1. Балагушкин Е.Г. Критика современных нетрадиционных религий (истоки, сущность, влияние на молодежь Запада). – М., 1984.

2. <http://vecherka.su> // Мария Кудряшова. Спасемся вместе с Челяби.
3. Иванов А. Вечное Евангелие. – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008. – 156 с.
4. Там же.
5. Там же.
6. Иванов А. Челябинск – центр мира. – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2008.
7. Там же.
8. Иванов А. Главная тайна Аркаима – 22. – Челябинск: ООО «Издательство РЕКПОЛ», 2009.
9. Рыжов Ю.В. Новая религиозность в современной культуре: автореф. Дисс... д-ра культурологии: 24.00.01. – М., 2007.
10. Ярушникова О.Н. Социальное учение христианства: автореф. Дисс.. канд. филос. наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2006.

Қорабаев Р.Қ.

Қазақстандағы діни бірлестіктер санының арту қарқыны

Бүгінгі Қазақстан халқы рухани бірлік пен келісім аясында өмір сүру салтын қалыптастыру жолында екендігі баршаға мәлім. Бұл жолда мақсатқа жету үшін өркениеттілігіміз бен азаматтық қоғам ретінде мәдени дамуымыздың жоғарғы деңгейі болып табылатын толеранттылық (өзгеге төзімділік, қамқоршылық, жұмсақтылық, кішіпейілділік, мейірімділік таныту) қасиетімізді сақтай білуіміз қажет.

Дүние жүзіндегі оқиғалар экстремизмнің (шектен тыс қарсылық танытушылықтың) етек жаюын экономикалық және әлеуметтік прогреске қол жеткізу арқылы бөгеу қалуға болатындығын көрсетті. Алайда, бұл прогресс дағдарыстардың тууына байланысты тоқырап бұзылуы мүмкін. Сол кезде қандай экстремизм болса да алдына тосқауыл бола алатын бір-ақ нәрсе – қоғамның толеранттылығы болмақ.

Қоғамның толеранттылығы өздігінен пайда болатын нәрсе емес. Ол - тәрбие арқылы қалыптасатын қоғамдық мінез. Ал, мінездің негізі - дінде. Қазақстан Республикасы – түрлі конфессиялардың мекені. Әрбір конфессияның өзіне тән діни бірлестіктері бар. Қазақстан Республикасындағы діни бірлестіктердің құрылуы мен қызметтерінің дұрыс реттелуі толеранттылықтың дами түсуіне жол ашатындығы даусыз.

Дінге сенетін адамдардың өзара қарым-қатынастары нәтижесінде пайда болған қауымдастықтар «діни бірлестіктер» деп аталады. «Діни сенім бостандығы және діни бірлестіктер туралы Қазақстан Республикасының заңында «Жергілікті діни бірлестіктер (қауымдастықтар), діни басқармалар (орталықтар), сондай-ақ діни оқу орындары мен ғибадатханалар Қазақстан Республикасындағы діни бірлестіктер деп танылады» [1, 154б.] деп белгіленген. Діни бірлестіктердің негізгі мақсаты азаматтардың діни мүдделері мен қажеттіліктерін бірлесе отырып қанағаттандыру болып табылады [1, 154б.]. Бұл мақсатына жету үшін діни бірлестіктер өз жарғыларына сәйкес өз жарғыларының негізінде әрекет ететін діни оқу орындар,

ғибадатханалар мен өзге де діни бірлестіктер құруға құқылы [1, 154б.]. Республика тұсында орналасқан басшы орталықтары бар Қазақстан Республикасындағы діни бірлестіктер Қазақстан Республикасының заңдары бұзылмайтын және олардың жарғылары Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі тарапынан тіркелген жағдайда басшы орталықтарының жарғыларын басшылыққа ала алады [1, 154б.].

Діни бірлестікті кәмелет жасына толған кемінде 10 азаматтың бастамасымен құруға болады [1, 155б.]. Бұл үшін олар жиналыс шақырып, сол жиналыста жарғы қабылдағаннан кейін, жергілікті діни бірлестік құруды көздеген жағдайда Қазақстан Республикасының аумақтық әділет органдарында, Республиканың екі немесе одан да көп облыстарының аумағында қимыл жасайтын діни бірлестік құруды көздеген жағдайда Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінде мемлекеттік тіркеуден өтулері қажет [1, 155б.]. Діни бірлестіктер өздерінің қызметтерін жарғы негізінде жүзеге асырады. Жарғыда діни бірлестіктің атауы, орналасқан жері мен өз қызметін жүргізетін территориясы; қай діни сенімге жатқызылатындығы, қызметінің пәні мен мақсаты; құрылымы, қалыптасу тәртібі, басқару органдарының құзыреті мен өкілеттіліктерінің мерзімі; құқықтары мен міндеттері; мүлкінің қалыптасу тәртібі; жарғысына өзгерістер мен толықтырулар енгізуінің тәртібі; қайта ұйымдасуы мен таратылуының тәртібі көрсетілуі тиіс [1, 155б.].

2007 жылдың 1 қаңтарында түзілген мәліметтер бойынша Қазақстан Республикасында діни бірлестіктер саны қарқынды түрде артып келеді.

Қазақстанда ислами діни бірлестіктер санының артуын 1990 жылы - 46, 1993 жылы - 296, 1995 жылы - 483, 1996 жылы - 679, 1997 жылы - 826, 1999 жылы - 1003, 2001 жылы - 1150, 2002 жылы - 1372, 2003 жылы - 1652, 2004 жылы - 1741, 2005 жылы - 1766, 2006 жылы - 1853, 2007 жылы – 2144 діни бірлестіктердің жұмыс атқаруынан байқаймыз [2, 131б.].

Орыс православиелік шіркеуіне жататын діни бірлестіктер санының да артуы белгіленген: 1990 жылы - 62, 1993 жылы - 131, 1995 жылы - 165, 1996 жылы - 185, 1997 жылы - 196, 1999 жылы - 220, 2001 жылы - 229, 2002 жылы - 233, 2003 жылы - 241, 2004 жылы - 245, 2005 жылы - 255, 2006 жылы - 267, 2007 жылы – 281 [2, 131б.].

Рим-католик шіркеуіне жататын діни бірлестіктер санының да артуы байқалады: 1990 жылы - 42, 1993 жылы - 66, 1995 жылы - 66, 1996 жылы - 68, 1997 жылы - 71, 1999 жылы - 71, 2001 жылы - 73, 2002 жылы - 68, 2003 жылы - 77, 2004 жылы - 81, 2005 жылы - 90, 2006 жылы - 94, 2007 жылы – 98 [2, 131б.].

Евангелиелік христиан-баптистердің діни бірлестіктері санының да арту қарқыны байқалады: 1990 жылы – 168, 1993 жылы - 162, 1995 жылы - 130, 1996 жылы - 140, 1997 жылы - 141, 1999 жылы - 242, 2001 жылы - 257, 2002 жылы - 218, 2003 жылы - 254, 2004 жылы - 266, 2005 жылы - 291, 2006 жылы - 294, 2007 жылы – 351 [2, 131б.].

Лютеран діни бірлестіктерінің саны: 1990 жылы - 171, 1993 жылы - 152, 1995 жылы - 117, 1996 жылы - 110, 1997 жылы - 81, 1999 жылы - 84, 2001 жылы - 82, 2002 жылы - 36, 2003 жылы - 29, 2004 жылы - 28, 2005 жылы - 28, 2006 жылы - 29, 2007 жылы – 25 [2, 131б.].

Жетінші күн адвентистерінің діни бірлестіктерінің саны: 1990 жылы - 36, 1993 жылы - 36, 1995 жылы - 34, 1996 жылы - 41, 1997 жылы - 45, 1999 жылы - 64, 2001 жылы - 68, 2002 жылы - 63, 2003 жылы - 64, 2004 жылы - 63, 2005 жылы - 62, 2006 жылы - 62, 2007 жылы – 58 [2, 131б.].

Иегова куәлерінің діни бірлестіктерінің саны: 1990 жылы - 27, 1993 жылы - 33, 1995 жылы - 27, 1996 жылы - 45, 1997 жылы - 52, 1999 жылы - 97, 2001 жылы - 108, 2002 жылы - 108, 2003 жылы - 107, 2004 жылы - 105, 2005 жылы - 104, 2006 жылы - 105, 2007 жылы – 81 [2, 131б.].

Пятидесятниктердің діни бірлестіктерінің саны: 1990 жылы - 42, 1993 жылы - 36, 1995 жылы - 19, 1996 жылы - 18, 1997 жылы - 19, 1999 жылы - 37, 2001 жылы - 31, 2002 жылы - 32, 2003 жылы - 45, 2004 жылы - 49, 2005 жылы - 50, 2006 жылы - 50, 2007 жылы – 43 [2, 131б.].

Жанадан пайда болған протестанттық, харизматикалық діни ағымдардың діни бірлестіктерінің саны: 1990 жылы - 13, 1993 жылы - 21, 1995 жылы - 82, 1996 жылы - 125, 1997 жылы - 131, 1999 жылы - 196, 2001 жылы - 213, 2002 жылы - 363, 2003 жылы - 401, 2004 жылы - 437, 2005 жылы - 450, 2006 жылы - 500, 2007 жылы – 540 [2, 131б.].

Дәстүрлі емес (бахаилер, кришнаиттер, Мун шіркеуі және т.б.) және басқа да діни қауымдастықтар мен қорлардың саны: 1990 жылы - 64, 1993 жылы - 44, 1995 жылы - 57, 1996 жылы - 92, 1997 жылы - 80, 1999 жылы - 86, 2001 жылы - 88, 2002 жылы - 65, 2003 жылы - 76, 2004 жылы - 70, 2005 жылы - 73, 2006 жылы - 74, 2007 жылы – 82 [2, 131б.].

Жаңа апостолдық шіркеудің діни бірлестіктерінің саны: 2001 жылы - 40, 2002 жылы - 40, 2003 жылы - 46, 2004 жылы - 47, 2005 жылы - 48, 2006 жылы - 48, 2007 жылы - 48 [2, 131б.].

Иудаизмге жататын діни бірлестіктердің саны: 2001 жылы - 19, 2002 жылы - 20, 2003 жылы - 24, 2004 жылы - 25, 2005 жылы - 26, 2006 жылы - 27, 2007 жылы - 27 [2, 131б.].

Буддизмге жататын діни бірлестіктерінің саны: 2001 жылы - 3, 2002 жылы - 3, 2003 жылы - 4, 2004 жылы - 4, 2005 жылы - 4, 2006 жылы - 4, 2007 жылы – 4 [2, 131б.].

Жоғарыда көрсетілген статистикалық мағлұматтардан Қазақстандағы діни бірлестіктер санының жалпы артуы өзінің қарқынды жылдамдығымен көзге түседі. 1990 жылы - 671, 1993 жылы - 977, 1995 жылы - 1180, 1996 жылы - 1503, 1997 жылы - 1642, 1999 жылы - 2100, 2001 жылы - 2299, 2002 жылы - 2618, 2003 жылы - 3016, 2004 жылы - 3157, 2005 жылы - 3259, 2006 жылы - 3420, 2007 жылы – 3783 діни бірлестіктер қызмет атқарған [2, 131б.]. Діни бірлестіктер санының қарқынды түрде артуы әрдайым діни бірлестіктерді мемлекет тарапынан тіркеуге алу жүйесін дамытып отырумен қатар сол діни бірлестіктер арасындағы диалог мәселесінің күн тәртібінен алынып тасталмайтындығының айғағы.

2009 жылғы 1 сәуірдегі мәлімет бойынша Қазақстан Республикасында 4221 діни бірлестік, топтар мен қайырымдылық қорлары әрекет етеді [3, 276.]. 2007 жылғы 3783 діни бірлестіктердің санымен 2009 жылғы 4221 діни бірлестіктердің санын салыстырғанда, екі жылдың ішінде діни бірлестіктер санының 438 діни бірлестікке артқанын байқаймыз.

1990 жылмен салыстырғанда 1993 жылы екі жылдың ішінде Қазақстанда діни бірлестіктер саны 306 (яғни, бір жылда шамамен 153) діни бірлестікке артса, 1995 жылы екі жылда 203 (яғни, бір жылда шамамен 101) діни бірлестікке, 1996 жылы 323 діни бірлестікке, 1997 жылы 139 діни бірлестікке, 1999 жылы екі жылдың ішінде 458 (яғни, бір жылда шамамен 229) діни бірлестікке, 2001 жылы 199 (яғни, бір жылда шамамен 99) діни бірлестікке, 2002 жылы 319 діни бірлестікке, 2003 жылы 398 діни бірлестікке, 2004 жылы 141 діни бірлестікке, 2005 жылы 102 діни бірлестікке, 2006 жылы 161 діни бірлестікке, 2007 жылы 363 діни бірлестікке, 2009 жылы екі жылдың ішінде 438 (яғни, бір жылда шамамен 219) діни бірлестікке артқан. Бұл мәліметтерге

негізделе отырып, Қазақстандағы діни бірлестіктер санының жыл сайынғы орташа арту санын 137 деп анықтауымызға болады.

Демек, алдымыздағы 2010 жылы Қазақстандағы діни бірлестіктер саны біздің есебіміз бойынша шамамен 4358 діни бірлестікті, ал 2011 жылы 4495 діни бірлестікті, 2012 жылы 4632, 2013 жылы 4769, 2014 жылы 4906, 2015 жылы 5043, 2016 жылы 5180, 2017 жылы 5317, 2018 жылы 5454, 2019 жылы 5591, 2020 жылы 5728 діни бірлестікті құрайды деген болжам жасай аламыз.

Әлбетте, Қазақстан қоғамының алдынан діни бірлестіктердің санын арттыру немесе кеміту қалауының шығуы ықтимал жағдайлардың бірі. Мұндай жағдайда, Қазақстан Республикасы заңдарына өзгерістер енгізу және Қазақстан азаматтарының саны шектеулі әлемдік және дәстүрлі діндерге пейіл танытуларына бағытталған қажеттіліктерді жүзеге асыру міндеті пайда болады. Мұндай міндеттің орындалып-орындалмауы да, оның саяси мәселелердің қатарында орын алуына байланысты, сайып келгенде әлемдік саяси жағдайлардың ықпалымен жүзеге асатындығы даусыз.

Әдебиеттер:

1. Діни сенім бостандығы және діни бірлестіктер туралы Қазақстан Республикасының 1992 жылғы 15 қаңтардағы Заңы // Дін және құқық, Астана, 2007, №1, 150-160 б.

2. Динамика роста численности религиозных объединений в Казахстане // Религия и право. - Астана, 2007 - №1.- с. 131.

3. Мырзаев Б. Қазақстан Республикасындағы діни бірлестіктер және дін саласындағы мемлекеттік саясаттың принциптері // Дін және құқық, Астана, 2009, №2(10), 27-31-б.

Мусина М.Г.

Новые религиозные движения и духовность

В современных условиях растет интерес к религии, как к богатому культурному наследию человечества. Представления о научных, философских и религиозных картинах мироздания продолжают волновать людей третьего тысячелетия, как и продолжают поиски культурной парадигмы, как единственно нужной и необходимой для гуманизации человека. Проблемы тайны человеческого бытия, цель человеческой жизни, ее смысл, сущность свободы, предназначение человека не перестают волновать человеческие умы в современных условиях информационного и технократического развития ведущих стран мира.

Современная философия продолжает историческую традицию поиска истины для решения глобальных проблем человечества. Философское знание, как никогда, необходимо человечеству. Осмысливая и отражая истинную реальность происходящих религиозно-исторических метаморфоз, философия должна служить созданию духовных предпосылок выживания людей, ибо в сознании людей все больше возрастает идея самоотрицания всего человечества.

XX век оставил противоречивое наследие, в итоге которого современный мир погрузился в полосу глубокого общепланетарного кризиса, являющегося выражением эгоизма, т. е. оскудения души, глобального кризиса духовности.

Утрата подлинно человеческого смысла бытия – это вопрос потери духовности современного общества. Тревога потери смысла и того «Я», которое жило в мире подлинных смыслов, стала доминантой культуры конца XX в. Человек принес себя в жертву собственному созданию. «Человек потребляющий» все больше стал терять свою истинную суть, грозя перерасти в раковую опухоль на живом теле земли.

Это как раз та величайшая опасность, конфликт разума и души, о которой предупреждали древние, и который обернулся в наше время противостоянием общества и природы.

Какая угроза наиболее опасна для человека: экологическая, техногенная, терроризм, столкновение цивилизаций? Наибольшую угрозу несет сам человек, отрицающий все нравственные барьеры и живущий только своими желаниями. Сегодня проблема состоит не в том, существует ли Бог, вопрос состоит в том, существует ли человек в его подлинно высоком смысле? А между тем, без сомнения, человек есть дух и подлинная ситуация человека – духовная. Ориентация на духовные ценности, их созидание являются критерием подлинно человеческого существования.

Разрыв бытия и духа осуществился в акте духовного падения человека. Ослабший дух стал не способен видеть общий исток всего бытия. Онтология мира стала пониматься как онтология материи. Человек легче принимает мировоззрение, согласно которому в основе мира лежат законы физики, химии, биологии и совсем не воспринимает духовных оснований мира. Положение, согласно которому в основании бытия лежит любовь, человек считает метафорой.

Но, к сожалению, этого нельзя доказать. В этом надо быть. Войти в такое бытие можно только верой. Но вера требует высоты духа, а дух ослаб и не способен верить. Поэтому человек находится в настоящее время в бедственном положении раздвоенности на «реальное» бытие и дух.

Каждая эпоха посвоему решает проблемы, поставленные жизнью, обществом. Религиозное брожение в поисках смысла существования, в поисках новой парадигмы духовности породило в середине XX в. беспрецедентное стихийное движение новых религиозных организаций, так называемых религий нового поколения. В РК в результате демократических процессов произошла радикальная трансформация религиозного сознания, изменения отношения к религии. В республике наблюдается оживление стихийной, нетрадиционной, неканонической религиозности. Люди все чаще стали обращаться к религиозным образам, символам и ценностям. В результате появилось множество религиозных организаций, деноминаций, культов и т. д. Обращение в религию происходит не в результате церковных проповедей, а вследствие саморазвития светской культуры и идеологии. Средства массовой информации, деятели культуры, представляющие определенные политические и национальные интересы, играют в процессе религиозного возрождения едва ли не большую роль, чем духовенство.

В настоящее время современная религиозная ситуация определяется деятельностью новых и нетрадиционных религиозных движений.

Нетрадиционные религиозные движения, не имея длительную историческую культурную традицию в республике, стали неотъемлемым феноменом духовной жизни государства.

Пережив стадию «бума» освоения казахстанского пространства, нетрадиционные религиозные движения перешли в стадию максимального приспособления к социальным реалиям. Нетрадиционные религиозные движения активно ориентированы на социум, на расширение своего влияния в обществе, на признание общественным мнением гуманистической направленности нетрадиционных религиозных движений. Для этого нетрадиционные религиозные движения

используют широкий спектр средств пропаганды, межрелигиозных и светских организаций, проектов в сфере образования, СМИ, культуры, бизнеса.

Таким образом, нетрадиционные религиозные движения представляют собой типологическое социальное явление, занимающее все более важное место в обществе и имеющее влияние на развитие многих общественных процессов: духовных, культурных, правовых, экономических, политических.

Неожиданный всплеск новой религиозности в 1990-х гг., когда на Западе этот феномен достаточно изучен, в России, в Украине и в Белоруссии стало проблемой жесткой идеологической конфронтации, - в Казахстане вызвало определенную мировоззренческую растерянность, как на уровне обыденного, так и на уровне идеологического сознания.

В последние годы в республике проводятся семинары, конференции, «круглые столы», где идут оживленные дискуссии о социальной роли нетрадиционных религиозных движений, их влиянии на общественные институты и безопасность государства. Мнения о том, что вероучения некоторых религиозных организаций направлены на деструкцию национальной духовности, оппозиционны по отношению к общественным и социальным институтам, альтернативны существующему конституционному строю, придерживается большая часть общества. Некоторые специалисты выступили с предостережениями о нарастающей угрозе раскола казахстанского общества. Эта проблема представляется как фактор угрозы государственной и национальной безопасности.

Существует противоположная точка зрения, согласно которой деятельность нетрадиционных религиозных движений является развитием демократизации и реализацией права на свободу совести в РК. Попытки контроля и запрета нетрадиционных религиозных движений расценивают как нарушение конституционных гарантий религиозной свободы. Однако, как показали результаты социологического исследования, именно появление новых и нетрадиционных религиозных организаций способствовало возникновению у верующих традиционных религиозных объединений вопросов о веротерпимости и свободе вероисповедания, в частности нарушения этих прав.

Используя низкий уровень религиозной информированности, духовную и психологическую неискушенность и неосведомленность, в деструктивных культурах нарушают демократические права человека.

Проблема вокруг нетрадиционных религиозных движений перешла в проблему сохранения в условиях экспансии нетрадиционных религиозных движений культурно-исторической идентичности наших сограждан, сохранения целостности казахстанского общества.

И большую озабоченность казахстанских экспертов и теологов вызывает процесс усиления в республике влияния религиозно-мистических и оккультно-мистических учений нового поколения. Опасность этого процесса заключается в том, что для молодежи религия становится ценностной ориентацией, регулирующей социальное поведение, психологию общения, философское отношение к жизни.

Проблемы современного мира, проблемы внутреннего мира человека – все это входит в эпицентр проблем современных неокультов. Сами названия некоторых организаций как будто призваны решать проблему отчуждения человека от самого себя, проблему обретения утерянного смысла жизни, абсолютной любви и просто утешения. Кто-то предлагает решение всех проблем здесь и сейчас, достижение земного счастья и удовлетворение сиюминутных потребностей человека. Для этого необходимо построение рая на земле, установление Божьего Царства. Мир катится к катастрофе, необходимо спасение всего человечества и каждого в отдельности.

Необходимо объединить все духовные, политические и экономические силы общества для предотвращения экологической катастрофы, разрешения духовного и социального кризиса во Вселенной. Другие прельщают идеей совершенствования человеческого духа, пробуждения и расширения сознания, самореализации собственного «я», стремления к истине и чистоте.

Однако изучение данного феномена дает специалистам право говорить, что приобщение к неокультам происходит не потому, что человек сделал выбор, а потому, что его прельстили, заманили, используя методы привлечения и удержания в культе. Специалисты утверждают, что приобщение к неокультам в иных случаях становилось не поиском Бога, а бегством от реальности в мир иллюзии и вымысла.

Неокульти предлагают неопиту то, чего не хватает в реальной жизни практически большинству людей. Это, прежде всего, потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих. Ощущая дефицит общности, человек ощущает влечение к тем социальным институтам, которые достойны уважения, любви и преданности. Все хотят принадлежать чему-то большему и лучшему, нежели они сами.

Культы, помимо общности, предлагают структурирование окружающей действительности. Жестко требуя определенного поведения, они достигают дисциплинированности своих адептов, даже через нарушение всех психологических и демократических прав человека. Американский психиатр Г. Сухдео пишет: «Современное общество так богато альтернативами, а люди вынуждены так много из чего выбирать, что часто не способны эффективно принимать свои собственные решения. Они хотят, чтобы другие решали за них, а они будут следовать за ними. Часто люди готовы существенно ограничить свою свободу, лишь бы принести какую-то определенность в свою жизнь». В людях очень сильно желание очароваться чем-нибудь, довериться кому-нибудь, окончательно и бесповоротно. И не менее важным продуктом, который продают новые религиозные культы, является «значимость», осмысленность существования. Каждый культ имеет свою собственную версию реальности, а значит, свои ценности, философскую и мировоззренческую направленность.

Однако неокульти предлагают широкий выбор наиболее значимых ценностей для человека, как счастье, здоровье, богатство, в обмен на полное подчинение Учителю, идее или дисциплине данного культа. Причем условия такого обмена не афишируются, а тщательно скрываются. Происходит никем не контролируемое ложное рекламное заманивание. А потом за короткое время адепт подвергается такому мощному психологическому давлению, в результате которого происходит изменение ценностных ориентаций, формирование незаконного состояния зависимости, сходного с наркотической.

Предлагаемые социальные идеалы можно достичь только в тоталитарном коллективе, где нет места гуманистическим ценностям и правам человека.

Насколько позитивны социальные идеалы для молодых неокрепших душ, не освоившихся в этом мире, отказавшихся от социальных и других ценностей этого мира в пользу утопических и несбыточных надежд?

Под высокими идеями космополитизма, единства религий и бога, «новой расы» идет явная подмена духовных ценностей: традиционные нормы морали и этики представляются отжившими и скучными, традиционные конфессии неокульти называют религиями «обрядности», религиями «тела», а не души, призывая отвергнуть традиционные стереотипы, социальные установки для духовного возрождения «нового» человека, без нации, без государства, без отяжеляющих, как путы, социальные связи человека.

Говоря о том, что широкое распространение неокультов – это демократическая реализация прав свободы вероисповедания, необходимо отметить, что демократические либеральные ценности, которые предполагают одинаковое отношение к ценностям православия или к ценностям сатанизма, развивают страшную духовную болезнь – всеядность, неспособность к различению добра и зла, истины и лжи. А ведь в нашей стране существуют культуuroобразующие конфессии, сумевшие создать великие цивилизации, имеющие вековой опыт поддержания государственного порядка, где стремление к порядку в этом мире является необходимой ступенью на пути к достижению духовного преображения, в отличие от культов, ориентированных на достижение собственного духовного спасения.

Для разобщения единства людей Геббельс стремился к распространению множества сект. И действительно, в обществе, в котором действует множество сект, умирает культура. Вследствие отрыва от общей культуры понятия добра и зла становятся специфическими, не общепринятыми, что отделяет людей от общества. Такое общество лишается жизненных сил, коренящихся в религиозно-нравственной области, делается неспособным конструктивно решать свои проблемы и становится пассивным объектом влияния чужой, внешней воли.

На II Съезде лидеров мировых и традиционных религий, Президент РК Н.А. Назарбаев отмечал, что «...в духовном возникает угроза более фундаментальная. Это разрыв с тысячелетними духовными традициями. Это явление происходит на всех континентах независимо от веры. Это не старый мирный секуляризм или примитивный атеизм двадцатого века. Это радикальное отрицание того типа духовности, который сопряжен с традициями мировых религий».

По мнению Главы Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, высказанному еще в 2000 г., кроме «зримых угроз – экстремизма, терроризма, наркотиков, массового исхода беженцев – есть и другая, незримая угроза. Войны действительно начинаются в головах людей. Ежедневно и ежечасно идет борьба за сознание наших людей. Не нужно обольщаться и думать, что религиозный экстремизм не касается Казахстана, что у нас иные исторические традиции, что у нас никогда не было фанатизма. Все это так, но время вносит свои коррективы».

Возникла проблема дать анализ причинам востребованности современной религиозности, осмыслить идейные истоки нетрадиционных религиозных движений, выявить социально-исторические причины появления нетрадиционных религиозных движений и то влияние, которое оказывают нетрадиционные религиозные движения на все сферы общества, и прежде всего на личность.

В Казахстане все конфессии должны объединиться, на них лежит доля ответственности за воспитание молодежи, чтобы правильно ориентировать на духовно-нравственные ценности. Фундаментальная роль духовно-нравственных ценностей в жизни общества объясняется их бытийственным статусом, глубокой укорененностью в человеческих отношениях. Ориентация на духовные ценности, их созидание является критерием подлинно человеческого существования.

Однако не все дороги ведут в храм Бога. Стихийное движение религий нового поколения, которое в иных случаях становилось не поиском Бога, а бегством от реальности в мир иллюзии и вымысла, методы которых напоминают сетевой маркетинг, где духовное является иногда приманкой или ширмой для получения власти и денег.

В современных условиях эта проблема обострилась до предела, поскольку эксплуатация доверия стала индустрией, многообразной и всепроникающей. Политкорректность и толерантность – не выход, проводимые научно-практические

конференции и семинары должны обнажить эту проблему и дать всесторонний анализ деятельности и влияния НРД.

Литература:

1. Новый Казахстан в новом мире: Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. // Страна и Мир. № 46(333).
2. II Съезд лидеров мировых и традиционных религий. – Алматы: «Онер», 2006.
3. Религиозный экстремизм в Центральной Азии. – 2009. – 5 марта.

Чайкин В.Н.

Разработка и создание системы профилактики негативных результатов деятельности деструктивных культов

Анализируя состояние правовой профилактики деятельности деструктивных культов в Российской Федерации, нужно отметить, что на сегодняшний день предпринимаются попытки противостоять преступной деятельности подобных организаций.

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации отмечается (статья 6, глава 2), что «наибольшую опасность в сфере духовной жизни представляют следующие угрозы информационной безопасности Российской Федерации: - возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности - тоталитарных религиозных сект [2]. В этом же документе делается акцент на то, что «основными направлениями обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в сфере духовной жизни являются: - разработка специальных правовых и организационных механизмов недопущения противоправных информационно-психологических воздействий на массовое сознание обществ; противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров» [2].

Профилактические меры предусмотрены также Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности». Одним из направлений противодействия деятельности организаций с признаками деструктивных культов можно считать принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих ее осуществлению (ст. 3 Закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

Так как ведущую роль в процессе регистрации того или иного объединения (как и общественной организации) играет устав, необходимо проводить тщательный анализ соответствия уставным целям и задачам реальной деятельности организаций, зарегистрированных в Министерстве юстиции, а также общественных организаций культурно-просветительского характера.

Дополнения необходимы и в налоговой сфере – для предотвращения несанкционированной финансовой деятельности деструктивных культов следует в рамках специфики и компетенции соответствующих служб проверить такие составляющие аспекты хозяйственной деятельности всякого юридического лица, как

источники финансирования деятельности организации, в том числе обратить особое внимание на финансирование ее издательской деятельности.

Правовая база является основой профилактики возникновения и деятельности организаций с признаками деструктивных культов. Но также важно понимать, что профилактика деятельности деструктивных культов – это не только задача государства, но и в немалой степени это задача и представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. Поэтому, как уже говорилось, необходимо создание общественных экспертных советов, которые осуществляли бы контроль за деятельностью уже зарегистрированных религиозных объединений и своевременно информировали через СМИ населения данного субъекта РФ или крупного муниципального образования о возникающей опасности, исходящей от деструктивного культа.

Все элементы предупредительной деятельности – уровни, формы и виды – в реальной действительности проявляются не сами по себе, а лишь в результате активной и целенаправленной деятельности определенных субъектов предупреждения преступности: государственных и негосударственных, специализированных и неспециализированных, различающихся по функциональному назначению, объему прав и обязанностей, формам и методам деятельности и другим признакам. К числу таких субъектов относятся правоохранительные органы: прежде всего органы внутренних дел, а также федеральной службы безопасности, юстиции, суда и прокуратуры. Их работа в сфере профилактики преступлений, совершаемых членами деструктивных религиозных организаций, должна проводиться в следующих направлениях.

Прежде всего, необходимо расширять информационную базу органов внутренних дел по преступности исследуемого вида. Однако, в силу пробелов в форме статистической отчетности, невозможно проследить состояние, уровень, динамику и структуру данного вида преступности, исследовать как саму личность преступника, так и мотивы, побудившие его к совершению противоправных деяний, спрогнозировать дальнейшие тенденции религиозной преступности в целом по стране и по отдельным регионам в частности. Поэтому видится целесообразным ввести в форму статистической отчетности, как в ГИАЦ МВД РФ, так и в ИЦ субъектов Российской Федерации, отдельные пункты: «совершено преступлений религиозного характера» и «выявлено лиц, совершивших преступления религиозного характера».

Важно создать единую базу, которая включала бы все культовые организации, нарушавшие законодательство. Также возникает необходимость единства банка информации о каждом из объединений (включая информацию об их функционировании за пределами Российской Федерации). Это позволит избежать возможности перерегистрации религиозных объединений, запрещенных на территории России, под другим наименованием, с сохранением прежних основ вероучения, целей и принципов деятельности.

Целесообразно систематически проводить, в том числе в вузах МВД и Министерства юстиции, научно-практические конференции по проблемам противодействия деструктивным культам, в которых бы принимали участие курсанты, студенты, слушатели, преподаватели, представители духовенства, сотрудники соответствующего департамента областной администрации и практические психологи.

Также видится целесообразным обязательное включение в учебную программу такой дисциплины, как «Религиоведение», где определенное количество часов должно быть отведено на изучение проблем деятельности нетрадиционных религиозных организаций в современной России.

Следует привлекать священнослужителей для проведения целевых бесед об активном противодействии общественно опасным формам религиозных объединений в воспитательной работе со студентами вузов и курсантами. Не менее важное значение имеет осуществление органами внутренних дел индивидуальной профилактики в целях предотвращения религиозных преступлений. Она включает в себя деятельность в отношении конкретных лиц, поведение которых вступает в конфликт с правовыми нормами.

Кроме того, из методов индивидуальной профилактики органами внутренних дел следует применять включенное наблюдение; свободное и стандартизированное интервью; оперативные приемы и иные меры. Такими мерами могут являться индивидуальные и групповые беседы с членами общественно опасных религиозных объединений, особенно с лицами, чье членство в подобных организациях незначительно.

Индивидуально-профилактические меры осуществляются в отношении освобожденных из исправительных учреждений; осужденных условно к мерам наказания, не связанным с лишением свободы; совершающих административные правонарушения и других категорий лиц, чье поведение, антиобщественные связи, неблагоприятные условия нравственного формирования и развития личности, криминогенные жизненные ситуации и другие обстоятельства индивидуальной жизни свидетельствуют о возможности становления (или возврата) на преступный путь. В частности, это касается новичков и рядовых членов религиозных организаций.

Важно усилить контроль за въездом и пребыванием на территории РФ иностранных граждан, прибывающих для проведения религиозной деятельности и (или) скрывающих свою профессиональную принадлежность к тому или иному нетрадиционному религиозному объединению.

В настоящее время большое внимание уделяется изучению проблематики противодействия религиозному экстремизму со стороны государственных структур, а так как действия религиозных организаций, о которых идет речь, носят характер духовного экстремизма (особенно если учесть, что экстремизм характеризуется психологическим давлением на верующего, что мы видим в некоторых культовых группах), то, на наш взгляд, целесообразным представляется выделить два направления противодействия общественно опасным формам религиозных объединений:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;

- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Как уже было сказано, большинство новых религиозных организаций фундаментальным образом нарушают гражданские права тех, кто попадает к ним. Кроме того, они подчас обвиняются в совершении целого ряда преступлений, в связи с этим возникает вопрос о возможности законодательно предусмотреть полный (исчерпывающий, но дополняемый) список религиозных объединений, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации (тем более что подобный положительный опыт уже имеется в других государствах — Франции, Греции, Австрии, Германии и др.) [1]. Также целесообразно создание системы государственного контроля за деятельностью религиозных объединений. Причем контроль этот должен состоять не только и не столько в государственной регистрации религиозных объединений, но — и это главное — в координации деятельности всех государственных органов, которые в ходе своей работы соприкасаются с их

деятельностью. Данному координирующему органу, на наш взгляд, должна вменяться в обязанность регистрация всех нарушений, допускаемых каждым из действующих на территории России религиозных объединений.

Таким образом, каждое из объединений будет функционировать по накопительной системе, то есть до определенного суммарного предела нарушений с его стороны. Достижение данного предела является основанием для ликвидации религиозного объединения. В пользу создания органа контроля и надзора за деятельностью религиозных объединений свидетельствует также и необходимость единства банка информации о каждом из объединений (включая информацию об их функционировании за пределами Российской Федерации). Это позволит избежать возможности перерегистрации религиозных объединений, запрещенных на территории России, под другим наименованием, с сохранением прежних основ вероучения, целей и принципов деятельности. В связи с этим встает вопрос о разработке проекта межинституционального противодействия организованным формам манипулирования и социально-психологической эксплуатации, основанном на сотрудничестве между представителями традиционных конфессий и светскими специалистами.

Учитывая, что деструктивные культы в своей практике активно используют методы психологического воздействия и средства оккультно-мистического происхождения, а также что некоторые организации, занимаясь медицинской практикой, используют методики и средства психологического и психотерапевтического воздействия, которые не имеют официального разрешения Минздравсоцразвития, необходимо принять ряд профилактических мер в сфере здравоохранения. Подобные меры уже были предусмотрены, учитывая приказ № 245 от 13.06.1196 «Об упорядочении применения методов психологического и психотерапевтического воздействия в целях упорядочения применения методов психологического и психотерапевтического воздействия».

Литература:

1. Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектанство: уголовно-правовые аспекты: Учебное пособие. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. - 163 с.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. – <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html>

Аманбеков Н.Ж.

Жастардың рухани ахуалы мен жаңа діни қозғалыстар

Соңғы онжылдықтар ішінде біздің қоғам өзінің рухани дамуында зор қадам жасады. Бір партияның саяси және рухани үстемдігінен біз демократия мен көппартиялыққа қадам бастық, ар-ұждан еркінділігін іс жүзінде жүзеге асыру мүмкін бола бастады. Рухани институттардың кең құлашты жандануы өріс алды. Осындай жағдайда демократияланумен қатар, ұлттық, этномәдени және діни сана-сезімнің шарықтауымен қатар дәстүрлі емес діншілдіктің, діни экстремизм мен терроризмнің жаңа мәселелері туындады. Дәстүрлі емес діншілдіктің мәселелері өзінің әлеуметтік, мәдени және конфессионалдық сипаттамалары бойынша алуан түрлі келетін елдердің жұртшылығының әлі күнге дейін ерекше назарында қалып отыр.

Терроризм, экстремизм және көп дінділік, әсіресе, жаңа діни қозғалыстар арасында қандай байланыс бар? Елімізде діни экстремизмнің пайда болуына осы қозғалыстардың діни қағидаларының ықпалы бар ма? Қоғамның рухани күйіне, дамуына және мақсатты бағдарлары қалыптасып жатқан жастар қауымына діни әр алуандылық, діни басқыншылық қаншалықты әсер етуде, оған қарсы тосқауыл бар ма? Бұл сауалдар еліміз үшін өзектілігін жоғалтқан жоқ. Діни экстремизм әлемдік діндердің не жаңа діни қозғалыстардың нәтижесі болмағанымен, діни фанатизм, діни фундаментализмді саяси мақсатта пайдалану белең алуда. Яғни, бұл мәселелерге дер кезінде сауатты шаралар қолдану үшін жаңа діни бірлестіктердің, қозғалыстардың табиғатын, мәнін, пайда болу себептерін және әрекеттік стратегияларын теоретикалық-әдістемелік тұрғыда анықтап алуымыз қажет.

Соңғы жылдары «жаңа діни қозғалыстар» ұғымы жиі қолданылуда. Осы мәселе төңірегінде пікірталастар орын алуда. Біреулер ЖДҚ-ның діни экстремизмге қатыстылығын жоққа шығарса, екінші біреулері адамзатқа, әсіресе, жастарға көптеген қауіп түрлерінің көзі деп есептейді. Шындығында, жаңа діни қозғалыстардың басты қиын мәселелерінің бірі олардың нақты анықтамасының жоқтығында болып отыр. Жаңа діни қозғалыстар мәселесі екі кеңістікте анықталған – бұқаралық мәдениет және динитанымдық. Бұқаралық санада ЖДҚ «секта» ұғымымен байланыстырылса, дінтану көбіне 20 ғ. 60-70 жж. қалыптасқан, діндердің дамуының тұрақты элементіне айналған діни қозғалыстарды жатқызады. Жаңа діни қозғалыстар қазіргі таңдағы дәстүрлі емес діндердің ең үлкен және маңызды тобы ретінде, Е.Г.Балагушкиннің пікірінше, өз кезегінде, бірқатар жіктелулерге бөлінеді, олардың әрқайсысы әлеуметтік ақиқатқа және қоғамда ресми танылған діни ұйымдарға деген ерекше қатынасымен өзгешеленеді. Бұл, біріншіден, қазіргі заманғы әлем мен бізге замандас адамды түбірлі жаңартуға талпынатын діннің түрі; содан кейін – бейбіт-күрестік жолды ұстанатын қарсылықтық сипаттағы бірнеше дін; соңында, қазіргі әлемді қабылдамайтын және оны ауыстырғысы келетін балама түрлері [1, 11 б.].

Ал, Тимошуктің пікірінше, жаңа діни бірлестіктерді сипаттық белгілеріне сай жіктеуіміз қажет, біріншіден, зерттеушілер ерекше әлеуметтік құрамды – дінге сенгендердің бірінші ұрпағын айырып көрсетеді. Олар орташа тоғышарға қарағанда, «жоғалтатын ештемелері жоқ» және өмірдің қызығын әлі толық көрмеген жас адамдар. Екіншіден, ЖДҚ-ң ең ерте сипаты харизмалық тұлғаның болуы, үшіншіден, ЖДҚ-ң көбісі өздерінің әдептерін өзінің ғана емес, ұжымдықтың да құтқару идеясының айналасына біріктіреді. Ол үшін ізбасарлар діни уағыздау мен ілімді жан-жақты таратумен айналысады [2, 7 б.].

Яғни, көріп отырғанымыздай, ЖДҚ-ның табиғатының дәстүрлі діндерден айырмашылығы: бұрыннан қалыптасқан дінді «бұзылды», оны жақсартамыз және «осы өмірдің озбырлығынан» қамқорлыққа аламыз деген қағидаларды алға тартуында, бұл – бір, екінші – қазіргі замандағы ЖДҚ-ң қоғамдық түр-тұлғасын, олардың таралу қарқындарын және әлеуметпен өзара қарым-қатынас жасауын анықтайтын ең ерекше белгілері ХХҒ. екінші жартысындағы жаһандық жағдайдың салдары. Ең алдымен, ол әлемді қаншама есе кішірейтетін жаһандану мен ақпараттанудың күрделі процестері.

ХХҒ. 90 жылдарында, мысалы, Жапония, АҚШ немесе Африкада қалыптасқан қозғалыстың филиалдары әлемнің түкпір-түкпірінде көзді ашып-жұмғанша пайда бола бастайды; діни өмірдің жаңа түрлері туралы ақпарат лезде таралып, оған әрбір адамның қолы жетерліктей жағдайға жетеді, ал Интернет жүйесі болса ЖДҚ-ның жақтастарының арасындағы байланысты шапшаң және сенімді етті.

Интернет те, жаңа қарқындағы білім де, субмәдениет те жастардың өміріне елеулі әсер етеді, осыған байланысты жастар туралы ерекше айта кету керек. Соңғы жылдарда Қазақстан жастарының дәстүрлі емес діндердің шырғауына түсуінің

шынайы қауіп төніп тұр. Әрбір секта жас, қайраты тасып тұрған кәсіби кадрларға айрықша мұқтаж болатыны мәлім. Сондықтан жастар, әсіресе, студенттер «жаңа діни ағымдардың» ерекше назарында болатыны анық. Біздің секулярлық мемлекет, Конституция бойынша зайырлы болып табылатындықтан, мектеп дәстүрлі діннен ажыратылған, ал секталарға тарту нақ осы мектеп немесе университеттің табалдырығынан басталады. Жастық шақта өмірдің мағынасын табу мәселесі әрбір жасты айрықша алаңдататыны баршамызға мәлім. Өкінішке орай, ата-ананың көбісі өз балаларының рухани тілектерін қанағаттандыра алмайтындықтан, балалар өздерін толғандырып жүрген сұрақтарға жауаптарды басқа жақтан іздеуге мәжбүр болады. Ал көп жағдайда жастық шақтық албырттық пен абайсыздық оларды діни тұйыққа әкеліп тірейді: жастар руханилықтың қандай да сұлбасы бар бірінші кездескен нәрсеге естүссіз беріле кетеді. Нақты осы жағдайды «жаңа» діни қозғалыстардың көшбасшылары өз мүдделеріне қарай қолдана бастады. Өздерінің шырмауына жастарды түсіру үшін олар адам жанының нәзік пернелерін дөрекі түрде болса да басуды үйренді. Сонымен қатар «жаңа» діндерде жарнама мен өз ілімін зорлап оқыту тактикасы кәсіби түрде кең жолға қойылған.

Осылай, жаңа діни қозғалыстар (діндер) ауыспалы кезеңнің қиындықтары мен қазіргі қоғамдағы рухани құндылықтардың дағдарысын өздеріне ұтымды етіп пайдаланып, дінге сенушілерді тарту бойынша ислам мен православ дінінен баса озып, белсенді түрде дамып, Қазақстан азаматтарының қауіпсіздігі мен мемлекеттік құрылысына орасан зор қауіп төндіруде.

Жалпы, елімізде дін мәселесіне деген көзқарас дін тазалығын сақтау, дін мен дәстүрдің үйлесімділігі, жастармен зайырлы тәрбиені күшейту шараларын жүйелі жүргізу, БАҚ-тың дінге қатысты жауапкершілігін арттырумен ұштасуы қажет.

Әдебиеттер:

1. Балагушкин Е.Г. «Нетрадиционные религии» в посткоммунистической России // Вопросы философии. – 1996 № 12., – с 11.
2. Тимошук А.С. Новые религиозные движения // Наука и религия.. – № 5, 2001. – 7 б.

Блохин Д.Г.

Новые религии и самореализация личности

В современном мире компьютерных технологий, мобильной связи, Интернета и виртуальной реальности межличностное общение становится сложнее и проблематичнее. Человек не всегда рассматривается как единица общества, личность (индивидуальность) и носитель культуры общества, в котором он находится. Интернет-технологии не требуют личного контакта при общении. Не требуется также обоюдного знания языка и культуры партнёров. Человек оказывается замкнутым в своём личном пространстве, не получая непосредственного эмоционального доступа к внешнему миру, он больше замыкается в себе.

Новые религии, развивая свою социальную деятельность, пытаются восполнить потребность в личном общении, восстановить разрывающийся межличностный контакт представителей современного общества. Эти попытки, конечно же, не спонтанное наитие представителей новых религий. Человек – существо социальное, и стремление к объединению в группу по интересам, группу единомышленников,

является естественным. А также человеку свойственно стремление и к религиозному познанию. Удовлетворение естественных человеческих потребностей предлагается также большинством новых религий.

«После того, как потребности физиологического уровня и потребности уровня безопасности достаточно удовлетворены, актуализируется потребность в любви, привязанности, принадлежности, и мотивационная спираль начинает новый виток, – пишет А. Маслоу. – Человек как никогда остро начинает ощущать нехватку друзей, отсутствие любимого, жены или детей. Он жаждет теплых, дружеских отношений, ему нужна социальная группа, которая обеспечила бы его такими отношениями, семья, которая приняла бы его как своего. Именно эта цель становится самой значимой и самой важной для человека... Теперь же он терзаем чувством одиночества, болезненно переживает свою отверженность, ищет свои корни, родственную душу, друга» [1, с. 49].

В октябре 2009 г и в марте 2010 г нами был проведён избирательный опрос бывших и настоящих членов религиозных организаций «Церковь христиан - адвентистов седьмого дня» и «Свидетели Иеговы» методом редактированного интервью. Респонденты давали согласие на публикацию данных опроса, но при условии сохранения конфиденциальности личной информации. В интервью участвовали 74 респондента. 52 из числа «Церкви христиан-адвентистов седьмого дня» и 22 из числа «Свидетелей Иеговы», а также прихожан (не членов) данных РО (здесь и далее РО – «религиозная организация»). Цель опроса заключалась в том, чтобы выявить связь между осознанием своей социальной нереализованности представителя РО и его вступлением в членство организации, а также непосредственным участием в её деятельности, или прекращением религиозной деятельности и как это влияет на личную религиозность. Контрольный вопрос был построен следующим образом: «С какой основной целью Вы вступили в «церковь» («общину» – в зависимости от пожеланий респондентов) и по какой причине Вы её покинули»? Дополнительные вопросы задавались при необходимости пояснения высказываний.

«Встретить друзей, создать семью, познавать учение о Боге – всё это предложила мне РО. Мне дали ответы на все вопросы, которые я задавал: как правильно питаться, как правильно строить отношения с близкими, как правильно работать и как правильно жить, наконец», – так прокомментировал причину вступления в религиозную общину бывший член «Церкви христиан-адвентистов седьмого дня» Павел Ш. (27 лет).

И действительно, большинство новых религий предлагает своим адептам и прихожанам (не членам РО) «таблетку счастья», приняв которую они избавятся от всех (или почти всех) неприятностей, от дискомфорта и преодолению дисгармонию с социумом в современных условиях, где эта же проблема возникает почти у каждого. Поскольку индивидуальные потребности ставятся в один ряд с общественными потребностями микросоциума религиозной группы, возможно предположить, что на определённом этапе человек перестаёт быть личностью, индивидуальностью, так как «личное» заменяется «общим». Относительно восполнив некоторые потребности в общении внутри религиозной группы, человек частично утрачивает независимость, свободу выбора и способность принимать самостоятельные решения.

В ходе опроса граждан, относящихся к РО «Церковь христиан-адвентистов седьмого дня» удалось установить, что некоторые из числа опрошенных частично не принимают религиозного учения данной организации, а некоторые не принимают учения организации вообще и не согласны с её руководителями почти во всём. Но продолжают посещать собрания групп и принимать участие в деятельности

религиозной организации по причине своей социальной нереализованности. А также на фоне миссионерской деятельности и выполнения других поручений руководителей общин они знакомились и проводили время с представителями противоположного пола с перспективой создания семьи.

Роза Б. (23 года) пояснила следующее: «Я пришла в «церковь» исключительно с целью создания семьи, просто для того, чтобы познакомиться с парнем, который не пьёт и не курит, с таким, который умеет произвести хорошее впечатление в обществе, а это сейчас большая редкость». Действительно, одной из главных доктрин адвентизма является отказ от употребления табака и спиртного. При этом проводятся семинары с будущими миссионерами, в ходе которых вырабатывается умение производить положительное впечатление на собеседников. Ильдар К. (25 лет, муж Розы Б.): «Мне понравилась девушка, которая интересовалась тем же, чем и я, она была не согласна с тем же в деятельности «церкви», с чем и я был не согласен. Мы проповедовали вместе до тех пор, пока не задали друг другу вопрос: «Зачем нам это нужно?» Если мы решили создать семью, то религиозная деятельность будет занимать много времени. Мы решили прекратить это молодёжное увлечение». Вскоре молодая пара вышла из членства РО по той причине, что первоначальная цель вступления была достигнута, и продолжение религиозной деятельности оказалось бессмысленным. На вопрос о пересмотре своих религиозных взглядов и выборе религии из числа традиционных (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) ответ был однозначным: «Мы останемся нерелигиозными, и детей будем воспитывать так же».

Виктория П. (30 лет): «Я искренне верила каждому слову пастора и поступала только так, как он велит, спрашивала совета на каждый поступок, изучала то, что было предписано им (пастором). До 28 лет я ждала своего «принца адвентиста» (руководство данной РО категорически настаивает на заключении браков только внутри РО). Но очень хорошо, что вовремя поняла, что руководители – это люди, которые могут ошибаться и приняла предложение «не адвентиста». Вышла замуж, счастлива в браке. Из членов «церкви» исключили, но я рада тому, что не потеряла оставшиеся годы своей жизни». На вопрос о продолжении или пересмотре религиозной жизни ответ также был однозначным: «Больше никаких религий в моей жизни не будет».

Максим В. (24 года): «Моя цель – создать семью! Думаю, что на верующую девушку можно положиться и среди верующих легче встретить ту, которая не употребляет спиртного и не курит, как большинство современных девушек (схожее мнение с Розой Б.)». На вопрос о дальнейшем пребывании в членстве РО (будет ли продолжать религиозную деятельность по достижении своей цели) ответ оказался неожиданным: «А зачем мне религия, если есть семья? Семья – моя религия».

Мнение членов РО «Свидетели Иеговы». 1) Андрей В. (27 лет): «Мне очень нравится быть членом «общины». Здесь много друзей, которые меня поддерживают, к которым можно обратиться по любому поводу. Где ещё такое можно встретить? Что может быть лучше?» Был задан вопрос о причине вступления в РО, ответ в этом случае был ожидаем: «Мне никогда не уделяли столько внимания, как здесь. Мне сказали, что здесь можно встретить друзей. И не обманули». Причина вступления в РО схожа с причиной Павла Ш.

2) Юрий С. (34 года): «Я пою, играю на музыкальных инструментах, вместе с братьями и сёстрами принимаю участие в изучении Писания. Вот зачем я здесь». Наблюдается та же причина вступления.

Представитель РО «Церковь христиан-адвентистов седьмого дня» Елена Д. (70 лет): «Да, мне нравится быть членом «церкви», но я во многом не согласна с проповедником и вообще с учением данной РО. Прихожу сюда потому, что в моём

возрасте уже пора «заботиться о душе». В православном храме ничего не понимаю, а здесь всё объясняют и подробно рассказывают. Мне хочется простого человеческого общения, и здесь я его нахожу». Причина вступления в РО схожа с причинами Павла Ш., Андрея В. и Юрия С.

Деятельность новых религий не замыкается на объединении людей в «сообщества по интересам» и восполнении (удовлетворении) этих потребностей. Это может являться лишь инструментом для достижения целей самой РО. Например, одной из основных целей может быть сбор средств и материальных ценностей для личных целей руководителей филиала и основателей религии или РО.

Факт сбора денежных средств наблюдается во множестве новых религиозных движений, но имеет различную форму и предлог. Например: 1) обязательное приобретение литературы, напечатанной в принадлежащем РО издательстве («Свидетели Иеговы»); 2) обязательные взносы в размере одной десятой части дохода члена общины (десятина) и постоянное побуждение к пожертвованиям прихожан в ходе каждого собрания («Адвентисты седьмого дня»); 3) приобретение продуктов для приготовления ритуальной пищи («Прасада») прихожанами и сбор пожертвований на улицах города членами РО («Общество сознания Кришны»); 4) проведение благотворительных концертов и различных мероприятий, сопровождающихся сбором добровольных пожертвований зрителей, при этом никаких документов о размере доходов и расходовании средств нигде не наблюдается, а также организуются сомнительные наркологические клиники с сомнительным финансовым балансом («Пятидесятники», «Новое поколение» (А.С. Ледаев), различные организации харизматического направления); 5) проведение «сеансов расслабления», психологических тренингов по «самосовершенствованию», «снятию фобий» и психологического тестирования (совершенно некорректного) по завышенной в 5-7 раз цене («Саентология»). (Автор статьи прошёл тест вместе с тремя сопровождающими его лицами. Результат оказался совершенно одинаковым во всех четырёх случаях. Руководители теста откровенно заявляли, что не имеют никакого образования в данной области и поэтому отказывались давать комментарии. Стоимость теста в несколько раз превышала стоимость такой же услуги, оказываемой профессиональными психологами); 6) приобретение «освящённых» благовоний, различных предметов культа по цене в 2-3 раза выше розничной («Центр йоги» – неоиндуистская религиозная организация).

Таким образом, можно сделать вывод, что человек находит способ самореализации путём участия в различных массовых мероприятиях, повседневной жизни общины, добиваясь результатов в перемещении по иерархической лестнице РО, и тем самым получает удовлетворение своих естественных потребностей: в общении, признании обществом, любви и создании семьи. Одновременно с этим, руководители РО получают материальный доход от пожертвований или затрат физических усилий членов и прихожан (не членов) этой РО.

Ностораживает тот факт, что большинство опрошенных респондентов – 71,6 % (53 из 74) - никак не находят места в своей будущей жизни религии вообще, не только РО, членами или прихожанами которой они являются или являлись. Это может быть связано с пониманием отдельной личностью целей и задач руководителей РО, которые по большей части направлены на улучшение своего материального благосостояния. В связи с этим заключается негласный, больше неосознанный «договор» между РО и отдельным человеком, своеобразная «продажа» удовлетворения различных естественных потребностей. При этом сама религия наименьшим образом задействована в системе жизнедеятельности группы и является лишь своеобразным фоном и/или предлогом для ведения жизнедеятельности индивида

в группе. Религия, идея отходит на второй план, а мотивация удовлетворения потребностей через систему религиозной организации выступает главенствующей.

Литература:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. / Перевод А.М. Татлыбаевой Abraham H. Maslow. *Motivation and Personality* (2nd ed.) N.Y.: Harper & Row, 1970. – СПб.: Евразия, 1999.

Жармакина Ф.М.

Феномен религиозности в транзитном обществе

Часто в литературе подчеркивается, что решающую роль в модернизации общества играют субъективные факторы, такие как ценностные ориентации людей. Но при этом практически отсутствуют исследования о том, как именно они формируются в трансформируемом обществе. Транзитный период характеризуется колоссальной нестабильностью – отсутствует все, что придает социальной жизни упорядоченность и стабильность. Не определились сами классы и их специфические интересы, нет четких регуляторов и ограничителей поведения людей. Ценностные предпочтения и поведение людей в таком обществе носят как бы случайный характер. Попытаюсь рассуждать о том, как могут действовать люди в ситуации неопределенности целей и непредсказуемости результатов своих действий. Прежде всего, люди будут держаться за то немного, что представляется им вечным, таким образом придавая исповедуемым вещам характер самооценности. И наиболее очевидным человеку будет представляться его этническая принадлежность. В отличие от других экзистенциальных аспектов жизни человека она не подвержена сомнениям в период кризисов идентичности, как общества, так и отдельной личности. Акцентирование национальной идентичности становится самым доступным и реальным способом противостояния аномии – ценностному вакууму по Дюркгейму. И более того, существует устойчивая корреляция между подъемом национального самосознания и кризисными состояниями общества. Когда рушатся все общественные ценности, именно этническая принадлежность остается последним прибежищем человека. Свою национальность человек не может утратить. Но и забыть ее он тоже не может – он вспоминает ее каждый раз, когда смотрит на себя в зеркало. Национальные чувства – очень интимные и глубокие, и принадлежат к первичным, базовым ценностям, которые не подвергаются обсуждению и осуждению. В то же время, реализация национальных чувств не запрограммирована генетически, а обусловлена социокультурными факторами. Формируются они в первые сознательные годы жизни человека, а семья является основным хранителем и проводником этнических традиций. А то, что закладывается и сберегается в семье, не поддается рефлексии и обсуждению. История показывает, что в эпоху всеобщего распада и крушения старых ценностей есть только одна идея, способная сплотить массы, – это идея нации. Национальная идея может стать серьезной политической силой как результат не столько роста национального самосознания, сколько реакции на распад государства, национальное унижение и падение жизненного уровня населения. Таким образом, как кажется людям, именно угроза разрушения последних оснований бытия – веками складывающегося национального уклада жизни и менталитета – толкает людей на

поведение, имитирующее национально-религиозное возрождение. И это происходит порой неожиданно для них самих. У нас это происходило так. После распада СССР бывшие социалистические нации, разбежавшись по своим национальным квартирам, вспомнили о своих этнических корнях. И начался этап национального возрождения, который не избежала ни одна постсоветская нация. Не обошел он и нас, казахов. Постсоветский человек стремился национально идентифицироваться. Но такая идентификация, как известно, обретается цивилизационно. И поскольку знаковым маркером каждой цивилизации является принадлежность к одной из мировых религий, то постсоветский человек ныне национально воспринимает себя через религиозное: казахи как мусульмане, русские как православные. Мой вывод подтверждается тем религиозным бумом, который сейчас наблюдается в Казахстане, где зарегистрировано более 3 000 религиозных общин, принадлежащих 46 конфессиям. Такого феномена нет ни в одной из постсоветских республик. Более того, американскими экспертами Казахстан был отмечен как единственная постсоциалистическая страна, в которой существует такая уникальная ситуация религиозной толерантности. А мы и рады стараться!

Объяснение этому религиозному буму и необычайной веротерпимости казахов к чужим религиям я даю следующее. Во-первых, вполне естественно, что обескорененные происходящей модернизацией люди бегут к своим истокам. В нашем случае, эти поиски корней увенчались возвращением в родительскую мусульманскую цивилизацию. Основным проводником ислама в Казахстане является казахский этнос. В прошлом граница исламизации тюркских народов Средней Азии примерно совпадала с границей между оседлыми и кочевыми народами. Именно оседлые народы оказались более восприимчивы к исламу, чем кочевые. Другими словами, главная причина слабой укорененности ислама в народном сознании – это кочевой образ жизни казахов в прошлом. Образно говоря, казахи «убежали» на своих лошадях от мусульманских проповедников. Этим, на мой взгляд, объясняется то иррациональное культурное различие между южными оседлыми и северными кочевыми казаками, у которых спустя тысячи лет после первой волны проникновения ислама в казахские степи (VII-VIII века), его почти и не было. В конце XIX века северный казах Чокан Валиханов писал царю о вреде ислама и просил оградить народ от его пропаганды. «Мусульманство пока не въелось в нашу плоть и кровь. Оно грозит нам разъединением народа в будущем, ...что же может ожидать свежая и восприимчивая киргизская народность от татарского просвещения, кроме мертвой схоластики, способной только тормозить развитие мысли и чувств. Мы должны, во что бы то ни стало, обойти татарский период, и правительство должно нам помочь. Мы просим и требуем, чтобы правительство не покровительствовало религии, враждебной всякому знанию, и не вводило бы насильственно в Степь теологических законов, основанных на страхе и побоях. Необходимо принять систематические меры, чтобы остановить дальнейшее развитие ислама между киргизами...» [1]. Характеризуя мировоззрение казахского народа, он определил его особенность как двоеверие: «Мусульманство среди народа неграмотного без мулл не могло укорениться, но оставалось звуком, фразой, под которой скрывались прежние шаманские понятия» [2]. Исламский компонент составлял тонкий верхний слой народного сознания, а под ним сохранились элементы древних «шаманских», то есть языческих культов различного происхождения – тенгрианство, зороастризм и митраизм. Действительно, если проанализировать ритуалы, соответствующие родительной, свадебной и похоронной обрядности, то из них, пожалуй, один-два имеют сугубо мусульманское происхождение. Я имею в виду, прежде всего, обряд обрезания и похоронный ритуал. Остальные же буквально пропитаны доисламской языческой мифологией.

Возрожденный постсоветской модернизацией ислам вдруг стал на уровне групповой идентификации главным элементом казахской национальной идентичности. Но при этом он не стал играть определяющей роли в создании макроидентичности общества. Показательно в этом плане дистанцирование президентской четы от традиционной для казахского этноса и региона религии. Сара Алпысовна была в Казахстане популяризатором учения Порфирия Иванова «Детка», а в настоящее время параллельно пропагандирует учение «живого» индийского Бога Саи Баба Аватар. То, что делает первая леди, на мой взгляд, относится не только к ее интимным духовным потребностям, а выражает некую изначальную маргинальность казахского самосознания. Тот же феномен двоеверия, о котором писал наш национальный гений Ч. Валиханов, сохранился в менталитете. Только изменилось его содержание – он наполнился другими компонентами экзотического для нашего региона происхождения.

Возвращаясь к прерванной линии рассуждения, попытаюсь ответить на поставленный вопрос: как получилось, что при слабой укорененности ислама в общественном сознании в прошлом, он стал главным элементом казахской национальной идентичности в настоящем. Другими словами, он стал по сути этнодифференцирующим маркером, отделяющим казахов от других этносов страны. Причина этому как раз мультикультурность нашего общества, а именно цивилизационное, этническое, религиозное многообразие населяющих Казахстан народностей. В Казахстане живут носители мусульманской, русско-православной, западно-католической (поляки, прибалтийцы), западно-протестантской (немцы), конфуцианской (корейцы, китайцы) цивилизаций. Плюс к этому – страну наводнили миссии и секты нетрадиционных и более того экзотичных для региона конфессий. Такие как «Церковь Грейс», «Церковь Муна», секта бахаи, секта Виссариона, секта «Сознания Кришны», «Церковь саентологии», последователи живого индийского Бога Саи Баба Аватара и т. д. В этих условиях ислам и стал выступать национальной религией коренного этноса страны. Людям казалось, что отказавшись от ислама, они перестанут быть казахами. Это значит, что обретение своей идентичности казахским народом в эпоху постнезависимости опирается на традиционное для нации и всего среднеазиатского региона исламское вероучение. Отечественный исследователь проблем идентичности, анализируя материалы социологического опроса казахского населения, сделал вывод о том, что многие казахи, фактически не владея родным языком, тем не менее упорно доказывали свою казахскую этничность: мыслим и говорим по-русски, но все равно мы – казахи [3]. На мой взгляд, понижение языковой идентификации в казахской среде по сути подготавливало почву для повышения другого маркера национальной казахской идентичности, а именно – религиозного.

Феномен религиозности в условиях транзитного общества теоретически не осмыслен в нашей литературе, но социологические исследования этого феномена ведутся. Они показывают, что произошли существенные изменения в личностной идентификации представителей практически всех этносов в Казахстане. В сравнении с гражданской, этнической, языковой увеличилось значение религиозной идентификации в общественном сознании у казахов, уйгуров, татар, узбеков, чеченцев, которые оказались более религиозными, чем представители христианских конфессий. Сегодня личностная идентификация в среде самых больших этносов страны выглядит следующим образом: «у казахов: я – мусульманин – 64,4 %, я – тюркоязычный – 1,7 %, я – представитель своей национальности – 16,6 %, я – представитель рода (жуза) – 1,4 %, я – сын отечества – 10,3 % . У русских: я – христианин – 40,1 %, я – мусульманин – 1,6 %, я – русскоязычный – 18,1 %, я – представитель своей национальности – 19,2 %, я – сын отечества – 10 % . Сравнение

показывает, что у казахов более всего выражена религиозная идентификация, а у русских – языковая (в 10 раз больше?) и этническая» [4].

Таким образом, повышение религиозности нашего общества в сравнении с доперестроечным периодом является одним из способов обретения национальной идентичности отдельной личностью. Интерес к религии у наших людей носит характер самоидентификации, но, по сути, не является подлинной религиозной потребностью. На мой взгляд, религиозное возрождение в нашей стране является просто естественной реакцией общества на радикальную модернизацию страны, своеобразной формой компенсации возникшего отчуждения и ценностного вакуума. Свято место пусто не бывает – на место прежней социалистической идеологии вошла религия. Люди держатся за религию как за последнюю опору в жизни. Не случайно Мартин Лютер говорил: «Бог приходит на помощь, когда никто не помогает». Думается, что религиозное возрождение в нашей стране будет долгое время являться мощным фактором социокультурной динамики переходного периода, пока не возникнет его альтернативы в виде реальных возможностей людям изменить свою жизнь к лучшему, в виде реальных структур гражданского общества. А пока власть будет попустительствовать этому и заниматься в основном устройством собственных дел, религиозные лидеры будут продолжать контролировать общественное сознание нации в соответствующем направлении. Меня тревожит тот факт, что с каждым годом все больше и больше моих студентов демонстрируют религиозную приверженность. Они отпрашиваются с занятий на молитву в мечеть, с неподдельным удивлением спрашивают своего преподавателя, а что, Вы не верите в Бога? Особенно явно это проявляется во время уразы – мусульманского поста. Можно считать, что в этот месяц почти вся наша нация проявляет прямо-таки религиозный энтузиазм, граничащий с фанатизмом. Люди держат пост, 5 раз в день молятся, стараются ходить в мечеть на молитвы, ходят друг другу в гости на «ауыз ашар», жертвуют деньги в мечеть. Даже те, кто до этого месяца не вспоминал о вере своих предков, приобщаются к ней самым простым и доступным способом: один раз сходя в мечеть, помолвившись и отдав битір за каждого члена семьи и один раз пригласив на «катым» держащих пост соседей и родственников. И среди этих людей все больше и больше встречается молодежи. Этот религиозный порыв, захвативший нацию во время рамадана, вдруг стихает с концом уразы, и люди продолжают жить как жили раньше, больше не думая о Боге, по крайней мере, до следующего года. Отсюда я сделаю вывод, что главной причиной сегодняшней религиозной терпимости казахского народа является просто-напросто отсутствие подлинной религиозности. Чужие религии не только не встречают неприятия или активного сопротивления, но даже не затрачивают глубинных структур общественного сознания нации. Поскольку религиозное мировоззрение проистекает из веры – сугубо эмоциональной, не подвластной контролю части психики, то чужую веру истинно верующему тяжелее переносить, чем чужие убеждения и идеи. Поэтому верующие отгораживаются от представителей чужой веры и неверующих, создавая общины и секты, в которых никто не покушается на их веру, наоборот, все члены общины разделяют одни и те же чувства и взгляды.

Но глядя на лица своих верующих студентов, я вижу, что у них ислам всерьез и надолго. И это означает, что их поколение, которое станет преобладающим в обществе через 10-15 лет, будет более исламистским, чем мое поколение. А уж их дети, скорее всего, будут более настойчивыми в выражении своих религиозных и национальных чувств и, возможно, нетерпимы к чужим религиям. Вот тогда и иссякнет источник нашей религиозной толерантности – ислам не потерпит конкуренции с другими религиями. Но это один из вариантов социокультурной динамики казахстанского общества. И надо предвидеть и упреждать его соответствующими

институциональными воздействиями уже сейчас. А пока действительно сохраняется межэтническое и межрелигиозное согласие и терпимость, причиной которой, повторюсь, является отсутствие глубоких традиций религиозной веры в прошлом нации, что проявляется сегодня в поверхностной религиозности. Если можно так выразиться – полувере. Феномен двоеверия показал себя в новом воплощении. Особенность казахской религиозности и состоит в том, что ислам не означает, как в подлинной религии, связь человека с Богом, а является своеобразной компенсаторной формой связи человека со своим прошлым и культурой. Религиозность в нашем случае – это интимное чувство сопричастности людей к религии своих предков в прошлом и своих сородичей в других культурах, не требующее от них нравственного перерождения и даже соблюдения основных заповедей ислама. А ведь это – главное в любой религии. Ядро религиозного сознания, как известно, составляет вера в Бога как Творца мира и Спасителя человечества. Признание именно этих постулатов составляет подлинную веру. Вы не можете оставаться таким, какой есть – вы должны нравственно измениться, хотя вы ничего противозаконного не совершали. Но все равно вы недостаточно нравственны – вы должны преобразиться в соответствии с принятой в каждой религии концепцией спасения. А наши люди считают себя мусульманами только потому, что раз в год держат пост, отдают в мечеть битір, приглашают муллу на отправление похоронного обряда покойнику. Эти же люди делают своим сыновьям обрезание, чтобы исключить отчуждение и сделать будущее своего ребенка в мусульманской среде бесконфликтным. Даже я, профессиональный философ, считаю себя в одно и то же время атеисткой и мусульманкой, читаю лекции по социологии религии и приглашаю хирурга на операцию обрезания сыну. Это парадокс, нонсенс, но в казахском обществе так ведет себя каждый второй. Образно говоря, национализм или национальная религия – это великая сила и солидарность, образованная единым прошлым, осознанием общих жертв и надежд на будущее. А в современности воплощается в ясно осознаваемом желании – жить совместно со своими.

Резюмируя сказанное, можно считать, что несмотря на то, что в прошлом влияние ислама на культуру и образ жизни казахского народа было ослаблено в силу кочевой специфики древнего казахского общества, сейчас цивилизационные и социокультурные особенности казахского общества обусловлены его принадлежностью к периферийной зоне исламской цивилизации. А в настоящее время неотъемлемым фактором культурной идентификации нашего общества является существование пласта исламской культуры и осознание казахским обществом себя как транспериферии мусульманской цивилизации.

Литература:

1. Валиханов Ч. О мусульманстве в Степи // Валиханов Ч. Избранные произведения. – М.: Наука, 1986. – С. 293-294.
2. Валиханов Ч. Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч. Избранные произведения. М.: Наука, 1986. С. 299.
3. Омерсеитова А.К. Ценностные ориентации казахстанцев // Саясат. – 2001. – №1. – С. 13-17.
4. Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в Республике Казахстан // Социс. – 2003. – № 3. – С. 103.

Дінаралық қатынастарды үйлестірудің Қазақстандық үлгісі

Дінаралық қарым-қатынастың өзіне тән ерекшелігі мен қарама-қайшылығы бар. Себебі бұндағы тараптардың өзіне тән дүниетанымы, түсініктері, өмірге, қоғамға қатысты белгілі бір деңгейдегі көзқарастары болады. Ол көзқарастар жүйесі белгілі бір діннің контексінде қалыптасып, сол арқылы реттеліп отырады. Олай болса, дінаралық қатынаста міндетті түрде тараптардың мүддесінің болатындығы сөзсіз. Осы белгілі бір мүдденің негізінде жасалатын қарым-қатынас кейде ортақ мәміледе немесе тіптен қарама-қайшы алшақтықта болуы әбден мүмкін. Дінаралық қарым-қатынастардың шиеленісуі оның өкілдерінің ұстанған ұстанымы мен діни көзқарастан шығатын белгілі идеялардың бір-біріне қарама-қайшылық тудырған кезінде қалыптасады. Қазіргі біз өмір сүріп отырған қоғамда, әлемде осы дінаралық қарым-қатынас басты мәселеге айналып отыр. Жер бетінде қанша діни жүйе бар сонша дінаралық қарым-қатынас сан алуан деңгейде жүрмек. Оның негізінде сол діннің өзіне тән дүниетанымдық жүйесінің қайталанбас бітім болмысы жатыр.

Неліктен дінаралық қарым-қатынас қазіргі біз өмір сүріп отырған заманда, бүкіл әлемде ең негізгі ушығып тұрған мәселеге айналып отыр деген сұраққа жауап іздеп көрсек, ең алдымен оны соңғы ғасырда әлемде болған саяси өзгерістер мен хал-ахуалдарсыз қарау мүмкін емес екендігіне көз жеткіземіз. Осы тұста бұл мәселеге байланысты батыстың теоретиктеріне назар аударатын болсақ Фрэнсис Фукуяманың “тарихтың соңы” идеясына байланысты ойларын айта кетуге болады.

Ф.Фукуяма “тарихтың соңы ма?” деген сұрақ қояды. Фукуяманың ойынша Еуропада “тарихтың соңы” идеясын Гегельшіл ойшыл Кожев таратады. Кожев бұл идеяны кеңес үкіметі құлаған кезде, әлем үлкен өзгерістердің алдында тұрған тұста паш еткен болатын. Сонда “тарихтың соңы” деген не? Бұл - әлемдегі қауіпсіздік идеясымен тікелей байланысты қағида. Батыс теоретиктерінің ойынша алдымен әлемге үрей тудырған, мыңжылдық бағдарламаны негізге алған фашизм идеясы кең тарап, біртін-біртін үстемдік жүргізе бастайды. Кейін осы фашизмді құлатқан бірден-бір күш коммунизм болды. Бірақ әлемде фашизм қауіп сейілгенімен ендігі жерде коммунистік жүйе жарты әлемге үстемдік жүргізіп, жанаша қауіптерді, үрейлерді тудырды. Ал өткен ғасырдың сексенінші жылдарының соңында коммунистік режим құлағаннан кейін Еуропада осы “тарихтың соңы” идеясы тарай бастады. Бұл идеяның негізгі мазмұны әлемдік қауіп көзіне айналған алып режимдер тарих сахнасынан құлатылып, ендігі жерде тарихты жасаушы ондай алып күштер жоқ, барлық әлем енді либералды, демократиялық жолмен қауіп, үрейден ада өмір сүрмек. Яғни, тарихтың соңы дегеніміз тарихты жасаушы, әлемге қауіп төндіруші күштердің құлатылып, енді тек демократиялық келісім жолымен өмір сүру дегенге саяды. Осы тұста Кожевтің бұл идеясына жаңаша оймен қараған Ф. Фукуяма “тарихтың соңы ма?” деген сұрақ қояды. Фукуяманың ойынша фашизм, коммунизм тарих сахнасынан кеткенімен әлемдік қақтығыстарға негіз болатын жаңа күштер бар, оның пікірі жоғарыдағы айтқандай тарихтың соңы әлі бола қоймас деген ойға саяды. Фукуяманың ойынша қақтығыстардың негізіне айналатын жаңа күштерге әлемдік діндер мен ұлтқа бөлінушілік жатады. Бұлар барда тарихтың соңы бола қоймас дейді Фукуяма [1]. Міне, осы Фукуяма айтқандай жарты әлемге билік құрған коммунистік режим құлатылғаннан кейін дінаралық қарым-қатынас қауіпсіздік мәселесінде әлемдегі басты сұраққа, мәселеге айналып отыр. Бұл - қазіргі кездегі ең басты мәселелердің бірі. Олай болса, біздің заманда жаңа қауіп пен қақтығыстар бастауында әлемдік діни жүйелердің жатуы заңды құбылыс сияқты көрінеді.

Американдық мәдениеттанушы С. Хантингтон “Өркениеттер қақтығысы” деген кітап жазып, Фукуяманың ойларын құптайды. Хантингтонның ойынша әлемде енді мәдениеттер арасында емес, бірнеше мәдениеттерді біріктірген жекелеген өркениеттер арасындағы қақтығыстар қаупі бар [2]. Ал бұл жекелеген алып өркениеттердің негізінде, астарында әлемдік діндер жатыр. Міне, мәселе қайдан шығып тұр?! Батыстың теоретик ғалымдарының пікірі осындай.

Неліктен діндер әлемдегі жаңа қақтығыстардың себебі болуы тиіс деген сұрақты қойып, оған жауап беріп көрер болсақ, бұның бұлай болуының басты сипаты олардың өздеріне тән белгілі бір фундаментальдік идеялардың болуымен өлшенеді. Ал кез келген фундаментальді идея өсе келе, дами келе, қанатын біртін-біртін кең жая келе өзіндік сипатқа ие болып, саясилана түсуі мүмкін. Ол сонымен қатар, маңайындағы басқаларға қайшылық тудырып, бұл қайшылықтар жаңа шиеленістің көзіне айналуы мүмкін. Ал шынайы демократиялық мемлекет құру үшін оған үстемдік ететін идеядан бойды аулақ ұстаған жөн. Себебі, идея кеңес дәуірі тәжірибесі көрсеткендей идеологияға ұласып, ол моножүйеге ұласуы мүмкін. Моножүйе құру бұл демократияның жолына қайшы, міндетті түрде оның қарсыластары пайда болып жаңа қақтығыстар туындайды. Сондықтан демократиялық мемлекет құру үшін идеологияның қажеті жоқ, идеология ол белгілі бір ұлтқа қажет нәрсе. Бұл тұрғыдан алғанда Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтің Әлемдік және дәстүрлі діндер II съезінің ашылуында сөйлеген сөзіндегі “Менің пікірімше, кез келген моножүйе жалпы адамзаттың ғана емес, тіптен оның бір ғана бөлшегінің тұрақтылығын, тепе-теңдігін және дамуын қамтамасыз ете алмайды. Онда әрқашан қақтығыс пен жарылыс қаупі болмай қоймайды”[3] - деген пікірінің жаны бар. Себебі, Қазақстанның алға қойған басты мақсаттарының бірі демократиялық мемлекет орнату болып табылады. Демократияда пікір алуандығы, теңдік, үйлесімділік, Заңға деген құрмет, адамдардың құқықтарын қорғау, сыйлау басты орын алуы тиіс. Ал моножүйелерде бұның бәрі белгілі бір идеологияның құрбаны болып кетуі әбден мүмкін. Бұны бізге тарихтың өзі кеңес заманы арқылы дәлелдеп берген болатын.

Міне, сондықтан біз өмір сүріп отырған заманда дінаралық қарым-қатынас мәселесінің әлем бойынша алдыңғы қатардағы мәселелердің біріне айналуының басты себебі осында. Жоғарыда айтқандай әлемге ықпал еткен саяси режимдердің тарих сахнасынан құлатылуы, дінаралық қатынас мәселесінің бетке қалқып шығуына бірден-бір себеп болды десе де болады.

Жоғарыда айтқан жекелеген алып өркениеттердің негізінде жатқан әлемдік діндер және олардың арасындағы қарым-қатынастарды реттеудің қандай жолы болуы мүмкін. Егер бір жағынан алып қарасақ, бұл өте қиын мәселе. Себебі ол діни жүйелердің өзіндік мүдделері бар. Сол мүдделердің негізінде олар жеке-жеке моножүйе болып саналды. Ал әлем болып демократиялық жүйе орнату үшін мұның, әрине, қайшылық тудыруы заңдылық. Барлық мәселе - осы қиындықта. Бұндай сан қилы моножүйелік жағдайда дінаралық қарым-қатынастарды қалай үйлестіруге болады? Бұл - әлемді ойға батырған сұрақтардың бірі. Бұндай үйлестірушілік болуы мүмкін бе дегенге, көптеген теоретиктердің пессимистік көңіл күймен қарайтындығын жасырмау керек. Бірақ бізде жағдай басқаша. Қазір әлемдік дінаралық қарым-қатынастарды реттеудің, үйлестірудің Қазақстандық үлгісінің қалыптасып отырғандығын айтқанымыз, түсінгеніміз жөн.

Қазақстан бұл мәселеге мыңның бірі болып оптимистік тұрғыдан қарағандардың бірі саналады. Оның себебі, Қазақстанда аталмыш мәселеге байланысты жүргізіліп отырған Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтің сындарлы саясаты үлкен жетістіктерге қол жеткізгенін мойындау керек. Бұған мысал ретінде елімізде 2003, 2006, 2009 жылдары Астанада өткен Әлемдік және дәстүрлі діндердің съезін

келтіруге болады. Мұнда әлемдегі ең жетекші діндер мен діни конфессиялардың көшбасшылары бас қосып, дінаралық қарым-қатынастарды талқылап, оларды үйлестіру мәселелері жайында ой бөлісуі әлемдік деңгейдегі феномен десе де болады. Себебі, демократиялық мемлекет орнату үшін, әлемдегі дінаралық қарым-қатынастардан туындайтын қауіптердің алдын-алу үшін бұл аса қажет әрі оңай қол жеткізіле бермейтін шара. Сан қилы моножүйелердің бір дастархан басында отырып жалпыадамзаттық құндылықтар – ар-ұждан, имандылық, зұлымдық жасамау мәселесін бір-бірінен шет қалмай, ортақ талқыға салып, ымыраға келуі бұл өте сирек кездесетін құбылыс. Дінаралық қатынастарды реттеудің бұл бірден-бір дұрыс жолы. Бұны, әрине, жан-жақты түсініп, іске асырып отырған Қазақстанның саясатын дінаралық қатынастарды үйлестірудің Қазақстандық үлгісі деп атаған жөн. Бұл тұрғыдан алғанда Қазақстанның әлемнің демократиялық мемлекеттерінің алдында жасап отырған ғажап үлгісі, зор жетістігі деп түсіну керек. Діннен моножүйе құру әлемге қауіп төндіріп тұрған барлық экстремистік әрекеттердің негізгі себебі екендігін түсінген жөн. Елбасымыз Әлемдік және дәстүрлі діндердің II съезінің ашылуында сөйлеген сөзінде бұл жайында “ Өкінішке орай, біз қазір діннің адамдарды саяси әрекетке жұмылдыру мүмкіндігінің игі мақсатқа жұмсалмай отырғанының куәсіміз. Қасиеттілік санатының өзіндік мазмұны бұзылуда. Оның мазмұнын дұрыс түсіндірмеудің салдары – адами заңдарды жеккөрушілікке, мораль, адамгершілік, ізгілік пен кез-келген діннің негізгі қағидаларына сай келмейтін іс-әрекеттерге жетелейді. Мен мәдени өркениетті және діни көптүрлілікке идеологиялық, саяси мән беруге жол бермеу керек деп мәлімдейтін уақыт келді деп санаймын” – деген болатын. Бұл - өте көңілге қонымды идея. Себебі, кез-келген діннің басты мақсаты адамды күнәдан аулақ болуға, имандылыққа, қиянатшыл болмауға, жаратушының алдында шүкіршілікпен татулықта өмір сүруге шақыру болып саналады. Бұл идея барлық дінде бар. Сондықтан осы түп мақсаттардан шығып кетпеу дінаралық қарым-қатынаста басты орынға шығуы аса қажет. Керісінше жағдайда діндер жоғарыда батыс теоретиктері айтқандай қауіп-қатердің көзіне айналуы мүмкін.

Жоғарыда айтып өткеніміздей дінаралық қарым-қатынастарды Қазақстандық үйлестіру үлгісі аталмыш мәселеде оптимистік сипатта көрініс береді. Қазақстандық дінаралық қарым-қатынастарды үйлестірудің әлемге үлгі боларлық басты сипаты сонда, Қазақстан бұл мәселені бейбіт жолмен, дінаралық келісіммен, өзара түсіністікпен, діндерде айтылатын негізгі қағида қиянатсыз болу идеясы арқылы шешіп отыр. Олай болса, оның нәтиже беретіндігі сөзсіз. Сондықтан да көптеген елдердегіден көрі дінаралық қарым-қатынас мәселесіне Қазақстан оптимизммен қарайды және оларды өркениеттер қақтығысына айналдырмай шешуге болатындығының үлгісін айшықтап беріп отыр. Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев жоғарыдағы сөзін жалғастыра келе “ Қазіргі кезде әлемде өркениеттер қақтығысы емес, мәдени-діни жүйелердің жаңа өмірге, жаңа технологияларға, жаңа қоғамдық қатынастарға бейімделуі жүріп жатыр” – деп ой түйеді. Әрине, әлемдегі өркениеттер қақтығысын реттеудің, үйлестірудің бірден-бір жолы Қазақстандық тәжірибеде көрініс тауып отыр. Сондықтан да бұған оптимистік көңіл күймен қарауға болады. Өркениеттер қақтығысын тудыратын діни жүйелердің астарында қауіп бар, себебі діннің түп мақсаты зұлымдық емес, мейірімділікке ұласады. Сондықтан әлемдік және дәстүрлі діндерді ортақ келісімге шақыру, олардың түпкі идеяларына, басты мақсаттарына (қиянатсыздық, мейірімділік, күнә жасамау) бағыттау - таптырмайтын идея. Қазақстандық дінаралық қарым-қатынасты осылайша реттеу дінаралық қарым-қатынасты үйлестірудің Қазақстандық үлгісі деп атауға тұрарлық қарекет болып саналады. Үстіміздегі жылы Астанада өткен Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің III съезінде Елбасымыз Н.Ә. Назарбаевтің сөйлеген сөзіндегі “Достық

жоқ жерде араздыққа мүмкіндік мол болмақ. Сондықтан ізгілік, рақым, имандылық секілді мәңгілік ұғымдарды санаға дарыту арқылы адамдарды тазарту қажет. Адам түзелмей заман түзелмек емес. Бүлінген заманды түзеу – адамның өз міндеті”[4] - деген ой-түйіндері дінаралық қарым-қатынастарды үйлестірудің Қазақстандық үлгісінің басты негізі болып саналады. Ал бұны әрі қарай дамыту бейбітшілікті, келісім мен тыныштықты, қауіпсіз өмірді көкसेген әр адамның, әр азаматтың парызы болуы тиіс деп саналуы қажет.

Әдебиеттер:

1. Фукуяма Ф. Конец истории. – М., 1995.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003.
3. ҚР Президентінің Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің ІІ съезінің ашылуында сөйлеген сөзі. // www.akorda.kz
4. ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаевтің Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлерінің ІІІ съезінде сөйлеген сөзі. // Егемен Қазақстан. 2009 ж. 2 шілде.

Трошина Н.Н.

Новые религиозные движения в России и профилактика вовлечения в них молодежи

Как известно, проблемы новых религиозных движений (НРД), феномена новой религиозности в России и его роли в современной религиозной жизни общества начали активно обсуждаться в отечественном религиоведении в 80-х – начале 90-х гг. XX века. К настоящему времени выработаны общие принципы изучения данного явления, разработаны принципы классификации НРД, выявлены и описаны их характерные признаки, накоплен и изучен обширный эмпирический материал.

Для религиозных течений, получивших широкое распространение в 60-е – 70-е гг. XX столетия в странах Запада, в 80-е гг. в СССР и 90-е гг. в России, используются самые разнообразные обозначения. В современной научной и учебно-методической литературе их называют *альтернативными, нетрадиционными, возникающими, оппозиционными, внеконфессиональными, неденоминированными религиями, религиями Нового века, псевдорелигиозными новообразованиями, квазирелигиозными организациями и группами, неорелигиозными движениями, культами, деструктивными культами, сектами, тоталитарными сектами* и т.д. [1, с. 11; 2, с. 81-82; 3, с. 12; 4, с. 22; 5, с. 9]. По мнению М. Эпштейна, эти «учения носят синкретический характер, эклектически соединяя элементы разных религий и философских систем, что дает основание также именовать их «постмодернистскими» [6, с. 17].

Новые религиозные движения – сложный и противоречивый феномен, порождаемый совокупностью различных факторов: социальной напряженностью и стрессами, возникающими у людей вследствие экономического и духовного кризисов, развивающихся в обществе, страхом перед настоящим и будущим, боязнью экономических потрясений и природных катастроф, разочарованием в институтах власти и традиционных верованиях. Современный российский психиатр Ф.В. Кондратьев полагает, что распространение религиозных учений в России связано, в первую очередь, с характерным для нынешнего периода «экзистенциальным

вакуумом» – отсутствием у людей смыслообразующих ценностей бытия, потерей нравственной и социальной ориентации. Из-за психологического надлома, неуверенности в завтрашнем дне и чувства одиночества часть людей пытается обрести себя в так называемых новых религиозных движениях, поскольку традиционные конфессии не в состоянии заполнить брешь в мировоззрении, образовавшуюся после падения коммунистической идеологии и дискредитации научного атеизма [7, с. 94]. Такой точки зрения придерживаются многие отечественные религиоведы, социологи, психологи и педагоги.

Некоторые НРД существуют уже не одно столетие, однако в России они возникли на волне перестроечных процессов. Другие, зародившись 15-20 лет назад, заявляют о своей тысячелетней укорененности в мировой культуре, в том числе российской, и отказываются признавать себя «новыми», утверждая, что они наследуют древнюю традицию либо продолжают традицию, когда-то прерванную и теперь ими восстановленную. Третьи не хотят, чтобы с ними связывали термин «религиозные», даже если в движении присутствуют все основные признаки религии.

Новые религиозные движения в России, официально появившиеся после принятия в 1990 г. Закона «О свободе вероисповеданий», условно можно разделить на три основные группы:

1) религии, имеющие многовековую историю, но представляющие инокультурную религиозную традицию, не имеющую исторических, этноконфессиональных корней на территории России, привнесенные в последнее десятилетие из-за рубежа, находящиеся в формальном подчинении зарубежным религиозным центрам и координируемые ими;

2) так называемые религии «Нового века», возникшие в последние 100-150 лет и по основам вероучения не соотносимые ни с одной из известных мировых религий. Зачастую они провозглашают собственную культурно-религиозную автономию, имеют эклектичную доктрину, претендуют на надконфессиональность. Нередко такие движения, возглавляемые харизматическим лидером, выдвигают альтернативные программы развития человека и общества;

3) новые религиозные движения отечественного происхождения, возникшие или структурно оформившиеся в последнее десятилетие и по характеру близкие к религиям «Нового века».

В России за последние 20 лет общее количество впервые появившихся религиозных объединений представлено 48 официально зарегистрированными разновидностями, более 30 из них могут быть отнесены к категории религий «Нового века». Из столь большого количества разновидностей лишь 10-12 представлены действительно влиятельными, четко структурированными и активно расширяющими ареал своего присутствия объединениями. Среди зарубежных объединений это МОСК (Международное общество сознания Кришны), «Саентология» – дианетика, «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (мормоны), а также Свидетели Иеговы, неохаризматы различных деноминаций [8, с. 93]. Работа с каждым верующим в этих организациях ведется хорошо подготовленными профессионалами. Одним из центральных моментов успеха таких объединений являются четкие организационные рамки, посредством которых направляется конкретная, осмысленная деятельность каждого члена организации, где каждый имеет свое «задание», «фронт работы», чувствует себя востребованным, постоянно вовлеченным в деятельность организации. Такие организации предлагают программы личностного самосовершенствования (отказ от алкоголя, наркотиков, внебрачного секса), организуют концерты, совместные походы, поездки на конференции и семинары, активную предметную взаимопомощь –

и моральную, и материальную, привлекают перспективой зарубежных поездок, возможностью получения дополнительного образования.

Часто молодые люди не могут противостоять влиянию НРД в силу полной дезориентации, несформированности твердых жизненных принципов. Среди негативных последствий приобщения к НРД следует выделить психологические, психосоматические, соматические и социальные проблемы [2, с. 90-92], а также нанесение эмоционального, финансового, физического и социального вреда не только новообращенным последователям движения, но и их семьям.

Важнейшая роль в профилактике вовлечения молодежи в НРД отводится первичной профилактике, целью которой является предупреждение ухода молодежи в такие организации и объединения. Согласимся с Ж.В. Садовниковой, которая утверждает, что «легче предупредить отклонения в социальном функционировании личности, чем потом бороться с их негативными последствиями» [3, с.14].

Среди используемых моделей профилактики вовлечения молодежи в новые религиозные движения (информационная модель, модель поведенческих навыков и др.) наиболее эффективной является конструктивно-позитивная модель, направленная на формирование позитивных поведенческих навыков, позволяющих человеку предупредить назревающую проблему, преодолеть стресс и защититься от манипулятивного давления любого рода [3, с.14-15]. При реализации этой модели используются интерактивные формы работы, стимулирующие творческую активность молодых людей: коммуникативные тренинги, ролевые и деловые игры, тренинги личностного роста, «круглые столы», «вернисажи», моделирование проблемных ситуаций и т. д.

Литература:

1. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины): учеб. пособие. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2006. – 386 с.
2. Пронин И.П. Психологические аспекты влияния деструктивных культов на личность // Вопросы психологии. – 2003. – № 6. – С. 81-93.
3. Садовникова Ж.В. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты: Автореф. дис... канд. пед. наук. – Тамбов, 2004. – 23 с.
4. Швецова Н. Классный час «Поговорим о тоталитарных сектах, нарушающих права человека» // Воспитание школьников. – 2007. – № 9. – С. 21-23.
5. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский Отдел Московского патриархата Русской Православной Церкви. – 2-е изд., перераб. и доп. – Белгород, 1997. – 459 с.
6. Эпштейн М. Новое сектантство. – Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2005. – 256 с.
7. Кондратьев Ф.В. Подсознательные формы коллективного реагирования и поведения в новых «конфессиональных» группах на современном социокультурном фоне // Журнал практического психолога. – 1997. – № 4. – С. 94-102.
8. Религии России: учебное, справочно-аналитическое пособие по вопросам государственно-конфессиональных отношений и религиоведению / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, В.В. Шмидта. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – 160 с.

Мукажанова К.

Religious Identification of the People with Interethnic Lineage in Kazakhstan in light of Religious Revitalization in Central Asia

Preface

“I am going mosque this Friday?” said a friend of mine told. Her question was actually surprised me, concerning the fact that she has never considered to be a religious person. Moreover, as soon as I knew, her parents, at least her mother, were ethnically Russian. “Well, my mum is Christian, but my father is from Ingushetia, so he is Muslim. They never compel me to choose between two religions or to visit church or mosque when I was a child. But now I’ve made my choice”. Before this moment I had no idea that she is a child from international marriage. I had so many questions: first of all, why religious belonging become suddenly crucial to her? Why did she choose Islam, in particular? Do all parents of such international marriages provide their children with such freedom of choice? What tendency the process of identification of the people with multiethnic lineage has in Kazakhstan? Which factors and background features play important role in such process? Is this case could be the indicator of religious revitalization in Kazakhstan?

Introduction and summary

Religion belonging in secular post-Soviet society gains its importance not only as a part of human skills but also as a part of social experience considering its diverse factors and current dynamics of development. The anthropological research about all these questions implies interplaying of multiple identity formation considering various social, cultural, economical factors and other prerequisites which incite people to transform their identity.

The proposed article focuses on the features of the process of multiple identities of people with interethnic lineage in Kazakhstan. It is hypothesized that identity formation of the people with multiethnic lineage is much related to the modern processes of cultural and ethnical integration as well as to nationhood and nation building processes in Kazakhstan. By drawing on concepts of interethnic lineage and conflict solving strategies in multiethnic society the aim is to discuss the issue beyond the generally accepted considerations of institutionalized integration processes. Probable internal (individual) and external (social) conflicts are to be revealed through analysis of the current issue.

The project which I am currently working on, suppose to resume the debates about multiple identities as alternative identification of the individuals with multiethnic lineage as well as important issues about supranational state existence. Methodologically, the objective is to apply theoretical approach and several case-studies which include in-depth interviewing several generations of the people with unique multiethnic lineage. The proposed project is focus on interplaying of multiple identity formation considering various social, cultural and economical factors as well as national ideology and other interests and conditions which incite people to transform their identity. Different variables of these issues conduce to multiple collective identities formation among people with unique multiethnic lineage as well as other different groups. The comparative analysis and consequential parallels among similar groups of people in other multiethnic states could be conducted in the frame of this research. In this article, several questions about religious identification process of the people with interethnic lineage in Kazakhstan in light of religious revitalization in Central Asia will be analyzed.

Religious revitalization and people with interethnic lineage

Today Kazakhstan is the second largest post-soviet country after Russia and the biggest among Central Asian countries. Political stability, religious tolerance as well as its

location at the crossroads of China, Russia and Europe gives Kazakhstan a unique role in the Central Asian region. [1, p. 7] Considering modern processes integration and globalization and due to the historical features of Kazakhstan, there are more than 130 nationalities and ethnic groups live in here nowadays. The recognition of country's political and economical success by European world is reflected in the fact that in 2010 Kazakhstan took Chairmanship in the Organization for Security and Cooperation in Europe. Fueled by the OSCE Chairmanship of Kazakhstan, which called in advance for critics and various expectations at the same time, the debate about the future of the security organization was revitalized. This important mission requires Kazakhstan to strengthen its internal stability even more.

Kazakhstan is a young independent post-soviet country as well as a country with an ancient nomadic past with all these features contributing to the organization of its social relations. Today it is emerging as the most dynamical economic and political actor in Central Asia. Its' national and cultural diversity, historical and cultural features as well as its role in Central Asian region makes Kazakhstan one of the most interesting research fields to study.

The multiethnic lineage is a complex category which could be observed in diverse domains: traditional features, language, shared history, religion, rituals and symbols. Nomadic pastoralism, *Aruakh* (the ancestor's spirit) and *Tengry* (the boundless sky embodiment) worship reflected in nomad's way of thinking and cognitive skills of ancient Kazakhs. Nomadic period was followed by the reverse process of collectivization which had fundamentally transformed traditional way of life and culture of nomads and then by Soviet period. Nowadays contemporary multiethnic and multicultural Kazakhstan faces another challenge - the transition to the market economy and nationhood building considering the ethnic and national diversity of its citizens. Many important measures have organized and successfully realized in Kazakhstan on its way of promoting it's tolerate perceptions towards other ethnics as well as religions. For instance, the Assembly of People of Kazakhstan together with national cultural centers organizes a lot of cultural events. The Congress of the World Religions is taking place in Astana by the initiative of the President of Kazakhstan. Dialogue between the leaders of world and traditional religions opens wide prospects for mutual cooperation and contributes to overcoming such negative manifestations of our time as violence, fanaticism, extremism and terrorism. [2, p. 1]

The phenomenon of people with interethnic lineage is the indispensable consequence of the previous historical internationalization as well as the modern integration processes. The scantiness of materials does not reflect the significance of studies about people with multiple lineages who present the culmination of ethnic diversity of the modern Kazakhstan. Today many scholars emphasize the religious revitalization in Central Asia. As a process of self identification it is characterized as paradoxical and complicated. Common religious sense could unite people, on the one hand. On the other hand, it could be the reason of separation and antagonism among masses. The issue of revitalization of the religious belonging among people with interethnic lineage takes its basics from the current social conditions. [3, c. 318] Perhaps, it is one of the objective factors which reveal the real image of the society. However, it is not always true to say that all these people who converted to another religion or suddenly preferred the religion of one of their parents do that because of their deep concerns in principles and rules of the religion. Sometimes it could be the result of brainwashing by representatives of informal religious organizations. In this case, the problem of radical perception of religious dogma could lead to internal and external conflicts as well as to radical antagonism. Therefore, it is important to know not only "Why" "but also How" do people with interethnic lineage decide the dilemma of religion?

The society of Kazakhstan was always characterized as tolerant towards other religions and nationalities. According to religion scientists it happens also because the

majority of population is traditional believers - those who believe by tradition of their family (Traditional perception of the religion – “My grandfather and father were Christians (Muslims, Buddhists) that is why I am Christian (Muslim or Buddhist) too”). However, there is another situation with people with interethnic lineage. On the one hand, they suppose to be more tolerate and cosmopolite than any other people because the uniqueness of their roots. On the other hand, they are evidentially the most vulnerable social group. There are many other factors which influence identity formation process of people with interethnic lineage: the politics of multiple identities, economic factor, national ideology, activity of various national cultural formations. All these factors should be taken into consideration when studying the process of religious identification of the people with interethnic lineage in light of religious revitalization. [1, c. 12]

List of Bibliography:

1. Lecture of President Nursultan Nazarbayev in the Eurasian National University, source – Official site of the President of the Republic of Kazakhstan - www.akorda.kz
2. Congress of World and Traditional Religions official web site- <http://www.religions-congress.org/content/blogcategory/18/32/lang,english/>
3. Parekh Bhikhu. Rethinking multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. - Palgrave, 2000, p - 318

Жәнек М., Ыбраева Г.

Ұлттық тұтастықтың кілті-бірлікте

Жер бетіндегі өмір сүріп жатқан мемлекеттердің қай-қайсысында болсын, көптеген өзге ұлт өкілдерінен құралған диаспоралар, этникалық топтар бар. Олар қуғын-сүргінге ұшырап, жер аударылғандар, «қызыл империя» идеологиясының сілтеуімен үдере көшкендер, өз этникалық ортасынан кетіп, басқа этникалық ортада қалуға ниет білдіргендер. Мұндай жағдай қазақ тарихында да болғаны әмбеге аян. Елбасы Н.Ә.Назарбаев халқымыздың ХХ ғасырдағы күрделі тарихы туралы өткір жазады: «... қазақтар бет-бетіне таратылып, бір халық, бір ұлт, бір ел екенін атымен ұмытатындай күйге жеткізілді. Жер бетінде отаршылдық көрмеген халық кемде-кем болғанымен, бір ғасырда осыншама көп реформаға ілініп, тоз-тоз болатындай тәлкекке ұшыраған халық ешқайда да жоқ» [1.17].

Бұл тарихи шындық. Әсіресе, тың игеру жылдарына дейінгі уақытты есептегенде, қаншама өзге ұлт өкілдері қазақ жеріне қоныстандырылды. Осыдан барып «этнос», «диаспора», «көпұлтты» сияқты ұғымдар қалыптасты.

Қазіргі саяси-әлеуметтік терминологиямызда «этнос», «халық», «ұлт», «диаспора» ұғымдары да шатастырыла жиі қолданылып жүр. Егер ғылыми тұрғыдан қарастырсақ: Қазақстан көп ұлтты мемлекет емес. Қазақстанда бір-ақ ұлт бар, ол – қазақ ұлты. Ал еліміздегі өзге этностық топтар айрықша ұлт емес, олар – диаспоралар. Диаспора дегеніміз - өзге елде өзінің тарихи отаны бар, бірақ тағдырдың жазуымен басқа мемлекетте тұрып қалған этностық топ. КСРО-ның аяқ асты ыдырауы салдарынан Қазақстанда (басқа да тәуелсіздік алған мемлекеттерде) ондаған диаспоралар пайда болды [2.32]. Ерекше атап өтетін жайт бар. Ол – еліміздегі қазақ ұлты мен басқа да этностық топтар арасындағы тұрақтылық. Дегенмен де, ұлан-байтақ жерде емін-еркін өмір сүріп жатқан халықтар тұтас «Қазақ еліне толыққанды айнала алды ма, әлде «Қазақстандық ұлт», «Қазақстандық» деген сипаттарға ие болды ма? Осыған орай, қалыптасқан көзқарастарға назар аударалық: «Алла Тағала нәсіп етіп,

XX ғасырдың аяғында территориясы жағынан әлемдегі тоғызыншы үлкен мемлекет болып отырмыз. Мемлекетіміздің негізін қалыптастыратын – қазақ ұлты. Бұны бірінші кезекте күллі жаһан мойындаған. 1993 жылы Ата Заңымызда «Қазақ ұлты» делінсе, 1995 жылғы Ата заңымызға енгізілген толықтыруларда: «байырғы қазақ жерінде мемлекет орната отырып» делінген. Мемлекетіміздің аты – Қазақстан, яғни қазақ ұлтының атымен аталады, «-и-стан» дегеніміз – мекен, орын. Қазақстан – қазақтардың мекені, «қазақ елі» дегенді білдіреді» дей келе, «Қазақстандық демографиялық жағдайын, саяси ахуал, халықаралық болуы керек сияқты», – дейді М.Тәтімов [3.5]. Ал Әбдімәлік Нысанбаев: «Конституцияда жазылған «қазақстан халқы» ұғымын еліміздегі сан түрлі этностардың қарапайым жиынтығы түрінде ұғынсақ қатты қателесеміз. Қазақстан халқы – осы тәуелсіз унитарлық мемлекеттің негізін құрап отырған шешуші қазақ халқының маңына топтасқан халқымыздың мәдениетіне, діліне өз мәдениеттері арқылы ерекше бояу қосқан... отандастарымыз қауымдастығының жаңаша сапалық күйі», – деп сипаттап берді. Осы жағынан алып қарастырғанда, «біздің көпұлтты және көп конфессиялы қоғамымызда конфессиялық экстремизмнің төбе көрсету мүмкіндігіне үстірт қарауға тіпті де болмайды, олай ету мейлінше қауіпті» [2.88]. Бұдан келіп, «ұлт бірлігінің негізі – дінде» деген тұжырым шығады. Бүгінгі таңда елімізде көптеген діни конфессия тіркеуден өткен болса, олар заңда көрсетілгендей белгілі бір межеге сәйкес, үгіт-насихат жүргізіп, шіркеу-ғибадатхана ашуға мүмкіндіктері бар. Бұл жағдай өзімізге кесірін тигізбей ме деген сұрақ ең этникааралық, конфессияаралық қатынастарды ауызбіршілікте ұстау керек дегенге саяды. Осы хақында М. Бұлұтай: «Жас мемлекеттің керегесін керіп, уығын қадасқан бүгінгі ұрпақ ұлттық бірлік пен татулықтың діни бірлігімізге тәуелді», – дегенді айтады. Мемлекетіміздің алдына қойып отырған басым мақсаттары мен оларды жүзеге асыру стратегияларын саралайтын болсақ, сол жеті басымдықтың көш басында тұрған – ішкі саяси тұрақтылық пен қоғамның топтасуы. Тәуелсіздігіміздің бекем болуы, дамуы – ұлттық бірегейлену, ұлттық біртұтастықты сақтау болып табылады. Әсіресе, «әр түрлі конфессиялар арасындағы өзара құрмет, төзімділік пен сенімді қарым-қатынастарды нығайту» [4.3]. Қазақстанның көпұлтты, көпдінді мемлекет екенін ескерер болсақ, – ұлт ішіндегі бірлікті нығайту «қазақ елі» болып қалыптасуымыз – қоғамдағы дәулеттілер мен жарлылар арасындағы алшақтыққа көңіл бөлу. Нарықтық экономикаға негізделген елдерде бай, кедей, орташа жіктер қалыптасуда «Соның салдарынан қазіргі таңда біздің халқымыздың 10% – ауқатты, 60% – кедей, 30% – орташалар деген дерек бар». [3.5]. Белгілі демограф-ғалым Мақаш Тәтімовтың мәліметі бойынша, еліміздегі қазақтар - 60% құрайды екен. Сонымен қатар, 2015 жылы халық санын 20 мыңға жеткізу көзделсе, «қазақстандық ұлт», «көпұлтты» деуіміздің еш негізі болмай қалуы да мүмкін. Тағы да М.Бұлұтайдың сөзіне жүгінер болсақ, дінтанушы-мәдениеттанушы ғалым: «қазақ халқының 70% мұсылманның басын алдымен біріктіретін болсақ, 29% христиан азаматтарымызбен хошкөрушілік қатынаста да болсақ, діни бірлік деген – осы», – дейді [5.17].

Елбасы Н.Назарбаевтың : «Ұлттық бірліксіз патриотизм деген жансыз бірдеңе ғана болып қалады» дегенін ескерсек, «Шынайы патриотизм – жалпы адамзаттық құндылықтардың маңыздысы болғандықтан, ізгі ниетті адамгершілікпен қарауды көздейді. Қазақстан сияқты көпұлтты мемлекетте жекелеген этностар өкілдерінің ұлттық патриотизмімен тұтаса байып отырады. Өйткені «халық» деген ұғымға мемлекеттегі барлық адами, яғни ұлттар, ұлттық топтар сияды» [6,23].

Зерттеушілер мәліметіне жүгінсек, әртүрлі ұлт өкілдерінің қатынасында негізгі үш жағдай байқалады екен. Ол: ынтымақтастық, бейтараптық, алауыздық. Аталғандардың ішінде соңғысы, алауыздық салдарынан ел іші іріп-шіруге, қастандыққа, бітіспес арпалыс күрестерге ұласатыны сөзсіз. Мысалға, бенгал ақыны

Тагордың бір өлеңіне байланысты басталған дау студенттердің толқуына ұласып, соңында – тұтас бір елдің екіге бөлуіне әкеп соқтырғаны күні кеше. Немесе мыңдаған адамдардың өмірін жойған Таудағы Қарабақ жанжалы қас қылғандай сол аймақтағы басым этностың ұлттық азалы күніндегі жиында болмашы түсініспеушіліктен басталмап па еді? Мемлекет ішіндегі алауыздықтар азамат соғыстарына апаратынын көріп жүрміз. ТМД-ның, Кавказ халықтарының, Югославия, Тәжікстан мемлекетінің бастан кешіріп отырған көптеген ауыртпалықтары осы ұлтаралық келіспеушіліктен болғаны белгілі.

Қорыта келгенде, санамызда қалыптасқан «көпұлттық», «қазақстандық ұлт», «қазақстандық» т.б. ұғымдары Қазақстанда өмір сүретін халықтардың жаппай атауы болғанымен, олардың қазақ жерінде татулық, бірлікте өмір сүріп отырғандарын естен шығармаған жөн. Ұлт бірлігін сақтау – әуелі өзге диаспоралардың, этникалық топтардың, жергілікті, байырғы ұлттың ұлттық құндылықтарына құрмет көрсетуден басталатыны даусыз.

Әдебиеттер:

1. Назарбаев Н. Сындрлы он жыл. Алматы. Атамұра, 2003. 17-б.
2. Нысанбаев.Ә. Еуразиялық интеграция және қазақ диаспорасы. Алматы, Жеті жарғы. 2007. 32-бет.
3. Тәтімөв М. Қазақстан халқын қалай жасаймыз? // Начнем с понедельника, №58 (556). 3-9,12. 2004. 5-бет
4. Бұлұтай М. Діни бірліксіз ұлттық бірлік болмайды. // Ана тілі. №23. 03.06.
5. Бұлұтай М. Дін және ұлт. Алматы. Арыс, 2006. 17-бет. 2004. 10-11 б.
6. Назарбаев Н. Тәуелсіздік белестері. Алматы. Атамұра, 2008. 23-б.

Жәпек М., Елубаев Ж.

Қазіргі қазақ баспасөзіндегі дін мәселесі

Адам баласының ойлау қабілеті өрістеген сайын, ғылым мен білім саласындағы табыстар көбейіп, діннің қоғам өміріндегі рөлі мен маңыздылығы да күшеюде. Адамзаттың жетілуі мен діни санасының өсуімен қатар, түсінік-түйсіктері де молайып келеді десек, қате айтпағандық болар еді.

Дегенмен, соңғы жылдары халқымыздың ой-санасын улап, дұрыс жолдан тайдыруға тырысып жатқан шетелдік миссионерлер мен көлденең ақша табудың жолын көздеген даңғаза діндарсымақтардың баспасөз арқылы өздерін жарнамалауы жиілеп кеткені шындық. Осы мәселені барынша зерттеп, өзіндік пікір білдіру, сонымен бірге, қазіргі таңда «сайда саны жоқ» дәстүрлі емес діни ұйымдар туралы баспасөз беттерінде жарияланған материалдарды талдап, оқырман қауымға тигізіп отырған ықпалын анықтау журналист қауымының да асыл мұраты болып отыр.

«...Күллі адамзатқа жіберілген ислам діні Жаратушының жаратылғандарға жіберген ең соңғы әрі ең кәміл өмір сүру, ойлау, сезіну, ұйымдасу және даму жолын ұсынды...

Адам баласы жаратылысындағы оң және теріс қабілеттері, күшті һәм әлсіз жақтары бойынша Жаратушының саф дініне қол сұға отырып, көпшілік жағдайларда дінді бұрмалап, дінге өзгерістер енгізіп, діннің бақилық сипатын фәнилендіріп, ізгілік пен бақытқа жеткізуші арнасын ауыстыруға талпынумен болды» [1, 211].

Әлемдегі барлық діндер өзінің негізгі формасынан ауытқып, басты мақсатынан ажыратылған тұста діндердің ішінен діндер бөлініп шығып, олардың өзі қырқысып, ондаған, тіпті, жүздеген бағыттарға бөлініп, бүгінгі аса күрделі әрі бақылануы төмен діни ахуал пайда болды деп алаңдайды ғалымдар.

Қазақстан да әлемнің бір бөлшегі болғандықтан елімізде тәуелсіздік алған жылдардан бері діни серпіліс нышандары байқалады. Соның бірі, Қазақстан үшін беймәлім «жаңа, дәстүрлі емес» діни ұйымдардың пайда болуы. Атап айтар болсақ, «Агапе», «Жаңа аспан», «Бахай», «Сайтан шіркеуі», «Саентология шіркеуі», «Благодать», «Иегова куәгерлері», «Новая жизнь», «Сун Бок Ым», «Грейс» одан қала берсе, ислам дінінің атын жамылған «Уахабшылар», «Ахмадилер», «Хауриждер», «Ата жолы», «Ақ жол», «Бес ата» атты ағымдар, оған қоса «Хизбут-Тахрир» т.б. ұйымы осының айқын дәлелі.

Қазақстандағы қазіргі діни ахуал күрделі, әрі сан-салалы. «Кейбір деректер бойынша 2004 жылғы көрсеткіште, елімізде сол уақыт аралығында 1017 протестанттық бірлестіктер тіркелсе, оның 41-і ғана мешіт, қалған 144-і протестанттық шіркеулер екен. Алматы облысында 23 мешіт тіркелсе, 70 пайыз мұсылманнан қалысқысы жоқ протестанттық бірлестіктер саны да – 23. Сонымен, «евангелистердің 1000 шіркеуінің» 177-сі бір ғана Алматы мен Алматы облысында тіркелген! Алматыда 200-ден астам діни бірлестіктер бар, оның 144-і протестанттық бағытта» [2,8].

Ал, бір ғана Орталық Қазақстанда «2002 жылы 97 діни бірлестік болса, қазір олардың саны 221-ге жетті. Бұл әділет органында тексерілгендері. Дінтанушы ғалымдардың айтуынша, Қарағанды облысындағы әртүрлі діни бірлестіктердің саны 300-ден асып жығылады. Қарағанды қаласында олардың саны 100-ге жуықтайды...» [3,3].

«Елімізде 40-қа жуық конфессиялар, оның ішінде 5453 діни ұйым жұмыс жасауда. Атап айтар болсақ, 3855 – ислами, 278 – православтық, 82 – католиктік, 1161 – протестанттық, 27 – яһудилік, 4 – буддистік және тағы 46 дәстүрлі емес діни ұйымдар қызмет етіп жатыр» [4,30].

Қазақстанда жерді сатуға және сатып алуға әрбір азаматтың құқығы бар. Ол заң баптарымен тайға таңба басқандай анық көрсетілген. Міне, қазақтың осы «мырзалығын» діни бірлестік болып тіркелген миссионерлер өздерінің пайдасына жаратқаны белгілі. Бұл туралы кезінде «Түркістан» газеті мақалалар циклін жариялаған болатын.

Діни секталар мен ағымдардың тасқыны күні ертең тәуелсіз елімізді топан судай көктеп өте шығуы әбден ықтимал. Сонда, ұрпақ алдында қазіргі жіберіліп жатқан қателіктеріміз үшін қалай ақталамыз? Ұлты қазақ, діни басқа қандастарымыз өзімізге саусақ безеп, көзімізді шұқып, жоқ жерден дау-дамай шығарып, елді ала тайдай бүлдіріп жатса не болғаны? «Қазақта «шектен шықпа» деген сөз бар. Ал, миссионерлер сол шектің шеңберінен асқалы қашан...» - дейді «Түркістан», «Жас Алаш» сияқты қазақ басылымдары.

Бүгінде елімізде 3000-нан астам діни секталар бар. Қазақстан халқының 70 пайызы мұсылман елі бола тұра, мұндай өрескелдіктің өршіп тұрғаны қауіпті. Сондықтан, «бұлардан арылудың жолдары қандай?» деген тақырыпта сауалнама жүргізіп, Қарағанды қаласындағы №1 мешіттің ұстазы Исхақ Рахимбекұлына арнайы жолыққанымызда мынадай жауап алдық: «Қазіргі таңда мешіттің имамы Наурызбай қажы барлық мешіт қызметкерлеріне осы дәстүрлі емес діндермен күресудің жолдарын қолға алуды айтып жатыр. Кейінгі кездері облысымыздың «Қазақстан Қарағанды» және «5 арна» телеарналарында 20 минуттық ислам дінін насихаттайтын бағдарламалар аптасына бір рет жарық көреді. Сонымен қатар, барлық қала мектептері

тізімге алынып, болашақта оқушылармен кездесулер өткізіп, бірнеше дәстүрлі емес діни ұйымдар жайлы айтып өтпекпіз» [5].

Қандастарымыздың адасып, теріс жолдан алшақ болулары үшін, біртұтас халық болып күресу керектігіміз аян. Ол үшін ең алдымен заңға түзетулер мен толықтырулар, өзгертулер енгізілсе, нәтижесінде елімізді басынып, рухани қауіпсіздігімізге қатер төндіріп отырған, қазақ жерін күдікті секталардың күл-қоқысына айналдырғандарға мүлдем тыйым салынса;

- ниет-пиғылы жат, халық арасында іріткі салатын секталар мен ағымдар, топтар бағдарламалары мен іс-әрекеттері мұқият тексеріліп, қайта тіркеуден өткізілсе;

- әлі де болса, сананы улайтын жат ағымдар мен секталардың шетелден әкелінетін кітаптары мен бейне таспалары шекарадан өткізілмесе, ал тарап кеткендері заң жүзінде тәркіленсе;

- бұқаралық ақпарат құралдарында жатжерлік діни секталар мен ағымдарды насихаттауға үзілді-кесілді тоқтау салынса;

- орталықтары шетелдердегі секталар мен дінсымақтар немесе дін атын жамылған түрлі миссионерлердің көшелерде діни кітаптарын таратуға мүлдем тыйым салынса;

- шетелдік миссионерлер мен секталардың Қазақстанда ғибадатханаларын салуға рұқсат беру үшін келушілер, яғни, ғибадат жасаушылардың саны нақты құжат түрінде қатаң ескерілсе, өзіміздің мұсылман, қандас бауырларымыздың ата-бабамыздан келе жатқан ислам дінін мықтап ұстап және еліміздің тыныштығын сақтап қалар едік, - деп қоғамдық пікір қалыптастырып отырған БАҚ-тың бейтараптық танытпай осы мәселеде белсеніп отырғаны құптарлық шаруа.

Бұқаралық ақпарат құралдарындағы дінге қатысты мақалаларда өкінішке қарай, «тисе терекке, тимесе бұтаққа» дейтін сыңаржақ көзқарасты авторлар мәселенің бояуын қалыңдатып «түймедейді түйедей» етіп көрсету мысалдары да жоқ емес. Жалған намысқа сүйенген кейбір редакциялар халықты адастыруға белгілі бір дәрежеде үлес қосып жатыр.

Қазіргі таңда еліміздің болашағы үшін аса маңызды мәселе – дәстүрлі емес діни бірлестіктердің қызметін реттеу. Олардың кейбіреуінің әрекеті жергілікті халықтың ашу-ызасын күшейтуде. Сектанттар қандастарымызды жүздеп, мыңдап өз қатарына тартып жатыр. Кешегі мұсылман бауырларымыз бүгінгі иеговистердің, баптистердің, т.б. секталардың мүшелері түгілі жетекшілеріне де айналып үлгергені шындық. Осының негізінде қоғамдағы келеңсіз жағдайлардың көбейіп, ұлтымыздың бірлігі мен салт-дәстүрін сақтап қалуымыз қиындық тудыруы ғажап емес.

Қазақ тілді басылымдарда дәстүрлі емес діни ұйымдар туралы біржақты материалдармен қоса, ғылыми талданған, терең мазмұнды материалдар да көптеп жариялануда. Десек те, «қой үстіне бозторғай жұмыртқалаған» осы заманда дәстүрлі емес діни ұйымдар нығая түсуде. «Жас Алаш», «Ана тілі», «Жас қазақ», «Түркістан» және т.б. басылымдар: «дәстүрлі емес дін өкілдерінің көздегені - елімізде азаматтарымыздың бостандығы мен тыныштығын бұзу, халқымыздың дінге деген көзқарасын өзгерту мақсатында күрес жүргізу»-дейді.

Сондай-ақ, қазақ басылымдарының қазіргі таңда халық арасында адамдардың дінді өз түсініктерімен бұрмалап, оны өз мүмкіндігіне қарай кітап бетіне түсіріп, халыққа тарату және сату фактілерінің де орын алып жатқанына алаңдайтыны жасырын емес.

Қорыта келе айтарымыз, еліміздің бұқаралық ақпарат құралдары оның ішінде оқырманы қалыптасқан әртүрлі деңгейдегі басылымдардың журналистері осынау келелі мәселеге әлі де өте мұқият қарағаны жөн. Себебі, газет сөзі - халық сөзі. Халықты дұрыс жолға бастайтын да, айдын- күннің аманында адастыратын да -

баспасөз. Алаштың ардагері, Ахмет Байтұрсынұлы айтқандай: «Газет сөзі дұрыс болса, оқырманын түзейді, бұрыс болса оқырманын күзейді».

Әдебиеттер:

1. Бұлұтай М.Ж, Дін және ұлт. Алматы, 2006, 211-212-б.
2. Тасболатова К., Алматыда 200-ден астам діни бірлестіктер бар оның 144-і протестанттық бағытта //Түркістан. 19 сәуір, 2007, №15, 8-б.
3. Әбдірашитұлы Е., Шоқындыру жорығы //Жас Алаш. №38, 20 маусым, 2006. 3-б.
- 4 Шәріп А., Бізде қанша секта бар? //Иман. №3, сәуір, 2008, 30-б.
5. Діни секталардан арылудың жолдары қандай?//Сауалнама қорытындысы. Қарағанды, 2008, қараша.

Сабинова Р.Ш, Нұрғалиева С.М.

Қазіргі қоғамдағы діни ұйымдардың жастарды тартуда адам психикасы мен санасын қолдануы

Діни дәстүрлер ғасырлар бойы әрбір халықтың рухани өміріне үлкен әсерін тигізуде. Адамзат тарихында діннің алатын орны ерекше екені белгілі. Ежелден адам баласы өзін қоршаған ортаны танып білуде діни нанымдар мен түсініктерге сүйенген. Дін әр халықтың мәдениетінің айнымас бөлшегі.

Жаңа дәуірде әлемді шырмауықтай шырмап алған әртүрлі діни ұйымдар ұлттық санасы мен мінезі қалыптаспаған, қоғамдық моралі жоқ, яғни, дінсіз қоғамға өз діндерін енгізуге талпынып отыр.

Біздің қоғамға дәстүрлі емес діни бірлестіктердің әлеуметке бағытталып кеңінен таралған уағыздау компанияларын жүргізу арқылы жағымды ықпалын кеңейтіп қалыптастыруды көздейді. Демек, олардың дамуы әлеуметтік саяси, рухани ортаға сай құндылықтар мен мінез-құлықтарды бейімдеуге діни бірлестіктердің алуан түрлерінің арасынан өз орнын табуға бағытталған. Сондай-ақ, кейбір бірлестіктердің шамадан тыс саяси қызығушылық танытып отырғаны да жасырын емес. Соңғы жылдары әлеуметтерге қарсы бағытталған Ата Заңдағы міндеттерді мойындамауға азаматтардың психикалық және физикалық денсаулықтары, моральдық қабілеттерінің дағдарысқа ұшырауына итермелейді.

Қазіргі кезде жастар арасында дінге бет бұрушылық күрт өсіп келеді. Бұл құбылыстың себептерін жіктей отырып, мынадай негізгі бағыттарға бөліп қарастыруға болады: жастардың өзіндік дара бейнесін көрсетуге және өзін-өзі жүзеге асыру, жаңа ықпалдарға бойұру, өмірлік құндылықтар дінгегін табу факторлары жатады.

Дінге байланысты өзекті мәселелер - діннің қоғамдағы орны, діни тәрбие, діни сауатты болу күн тәртібінен түспек емес.

Діни психология екі ғылым тармағының: психология және дінтану ғылымдарының қиылысқан жері болып табылады. Дін психологиясының пәні діни адамдардың психологиялық ерекшеліктерін, оның жүріс-тұрыста көрінуін зерттеу және олардың діни емес адамдардан айырмашылығын айқындауға негізделеді. Осы анықтамадан кейін бірден сенушілердің психологиялық ерекшеліктерін қандай ғылым арқылы зерттеуге болады деген сұрақ туындайды.

Қазіргі өмір сүріп отырған қоғамымыз сан алуан өзгерістерге ұшырауда. Түбегейлі бетбұрыстар экономика, саясат және рухани салаларда кеңінен орын алуда.

Қалыптасқан ұғым, түсінік құндылықтар көп ретте қайта қаралып, тіпті қарама-қарсы жағымен де ұштасып отырған жағдай бар. Тоқырау кезеңіне тән рухани өміріміздің де жұтаңдануының бір көрінісі ретінде жалпы адамгершілік құндылықтармен етене болып кеткен діни құндылықтардан бас тартып, бойымызды аулақ салғанымыз белгілі. Тәлім-тәрбие мәселесін тек қана атеистік негізде жүргізіп, ғасырлар бойы жалпы халық қазынасына айналған, рухани өмірге тұтастай қабысқан дінді, оның жалпы адамгершілік нормаларымен біте қайнасқан құндылықтарын түгелдей теріске шығару, адамдар арасында мейірбандық пен қарапайымдылық, кешірімділік, қамқоршылық, ар-ұят, жанашырлық, имандылық т.б. толып жатқан қасиеттерден қол үзіп қалуға дейін алып келді.

Дінге байланысты өзекті мәселелер діннің қоғамдағы орны, діни тәрбие, діни сауатты ашу, дәстүрлі діндер мен дәстүрлі емес діни ағымдардың арасындағы айырмашылықтарды түсіне білу сияқты көптеген мәселелер қатарын құрайды.

Жаңа дәуірде әлемді шырмауықтай шырмап алған әртүрлі діни ұйымдар ұлттық санасы мен мінезі қалыптаспаған, қоғамдық моралі жоқ, яғни, дінсіз қоғамға өз діндерін енгізуге талпынып отыр.

Халық арасында дінге бойұрушылық кеңінен таралу себептері күрделі де әрқилы. Бүгінгі таңда тұрақсыз күрделі қоғамда адам басқа еш нәрседен жауап таба алмай жұбаныш сенім, үміт, рухани сабырлықты діннен іздейді, әсіресе, өмірлік тығырыққа тірелгенде әркім де мұқтаж.

Қазіргі кезде біздің елімізде адам психикасының қасиеттерін қолдана отырып, өздерін жарнамалап жүрген көптеген дәстүрлі емес діни ұйымдар бар екендігі белгілі. Қоғамдық өзгерістерге орай, адамдарда өмірлік стереотиптер бұзылып, тұлғаға деген сұраныстар азайды, олардың өзін-өзі жүзеге асыру мүмкіндіктері төмендеді. Осылардың барлығы тұлғаның дәстүрлі емес психологиялық ахуалды іздеуіне әкеліп соқты. Осындай жағдайда жебеуші болып, ерекше өзара махаббат пен сенім орнаған әртүрлі діни ағымдар табыла кетті.

Өз іс-әрекеттеріне тарту үшін олар бұқаралық ақпарат құралдарының арналарын қолданады. Діни ұйымдарға жаңадан кірген мүшелерінің айтуы бойынша онда нағыз достық, отбасылық қатынас орнайды, әрбір адам іздеген ақиқат дәл осы жерден табылады.

Жаңа адам осы табынушылыққа түскеннен кейін, ол ерекше топтың психологиялық қысымын көрсету ахуалында болады. Рухани бірлік сезімін қалыптастыру үшін балалар ойыны тәрізді ойын, ән айту, құшақтасу, жағымпаздану және жанасу да қолданылады. Осындай шектен тыс жабысқақ махаббаттан кейін, сектаның болашақ мүшесінде барлығы тек өзін күтіп отырғандай түсінік пайда болады, өзін ерекше жан ретінде сезініп, онымен қарым-қатынаста табысы басқа мүшелер үшін аса маңызды құрмет деген ой келеді.

Бастапқыда одан ешнәрсе талап етілмейді, артық сұрақ қойылмайды, еш нәрсемен мазаламауға тырысады, оған өз еркімен ғана емес, сондай-ақ тек осы жерде ғана аса құдіретті күшке, яғни, Құдайды танып білу бақытына ие болатыны жайлы түсінік береді.

Тоталитарлық сектаның топ мүшесін өңдеудің алғашқы кезеңінде негізгі функция адамның өзін-өзі бекітуге деген қажеттіліктерін қанағаттандыру болып табылады. Бұл сектаның негізгі шарттарын орындауы негізінде жүзеге асады:

- а) секта адамға өзін-өзі жария ететіндей белгілі бір әрекет аймағын береді;
- б) секта жағымды және кері байланыстың болуымен сипатталады;

Сананы қадағалау келесі сатыларда жүреді:

1) психологиялық тежелу (бағдарсыздану; сенсорлық депреация немесе сенсорлық күш түсіру; физиологиялық манипуляция жасау гипноз; жаңа келушілерді өзінің сәйкестігінен айыруға мәжбүрлеу);

2) өзгеру (жаңа сәйкестікті жасау және жапсыру; мінез-құлықты өзгерту техникаларын қолдану; мистикалық манипуляцияны қолдану);

3) тұрақтандыру (жаңа сәйкестікті бекіту; өткен өмірден бас тарту, жеке меншіктің бәрін өткізу, табынушылық әрекетке өту және басқа мүшелермен жақындасу, жаңа атқа, жаңа тілге, жаңа «жанұяға» ие болу; жаңа рольдік модельдерді ұстану; индокринділікті ұстану).

Сананы қадағалау төрт сатыда жүреді: мінез-құлықты қадағалау, ойды қадағалау, ақпаратты қадағалау, сезімді қадағалау.

Тотолитарлық ұйымдардың ықпалына кімдер түседі:

1. Өмірден түңілген, жалғыздық зардабын шеккен, рухани қажеттіліктері қанағаттандырылмағандар.

2. Рухани және адамгершілік даму қажеттіліктері мүлде қанағаттандырылмаған, жоғары мақсаттары мен моральдық құндылықтарға деген ұмтылыстары қоғам тарапынан сұранысқа ие болмаған нағыз сенуші адамдар.

3. Рухани өмірге, оккультизм мен мистицизмге қызығушылық танытатын шизоидтік, порнонойялді типтер бойынша мінез акцентуацияланған және психопатиялық тұлғалар.

4. Өз мінез-құлқын анықтауға едәуір дербес келетін, макро әлеуметтік рухани құндылықтарға бағдарланған сыншылдық ойы дамыған адамдар.

5. Қорғану реакциясының жоқтығымен, бірақ фрустрациясының болымымен сипатталатын адамдар.

6. Ішкі әділдік пен парасаттылықтың жоқтығымен ерекшеленетін, бірақ дербес сыншылдық ойы дамыған адамдар.

7. «Қандай да бір жаңалық» іздеуші аңқау адамдар.

8. Жеткіншектер. Адам жасы неғұрлым кіші болса, соғұрлым сыртқы әсерлерге жылдам берілгіш болып келеді, себебі олар айналаны оқытушы орта ретінде қабылдайды.

Демек, діни ұйымдардың мақсаты – ұйым мүшесінің шешім қабылдауға билік жасау емес, сонымен қатар оның ойына, сезімдеріне де, тұлғалық ерекшеліктеріне де жетекшілік ету болып табылады. Осылардың негізінде діни ұйымдардағы адамдардың діни ұстанымының жоғары дәрежеде кемелденуі мен тұлғаға қолайлы әсер етуі қолайлы қоршаған ортадағы шарттарға байланысты болуымен қатар, дұрыс діни уағыз, білім алу мен білім беру нәтижелеріне және сонымен қатар, адамның осы бағытқа орай талабына да байланысты. Діннің адам мен қоғам өміріне жасайтан ықпалына келер болсақ: дін адамның табиғатындағы әлсіз нүктелерді толықтыратын әсершіліктерді қалыпқа түсіретін, жеке тұлғалық болмысына бағыт беретін, оның бір бүтінге айналуын қамтамасыз ететін психологиялық элемент болып табылады.

Бүгінгі таңдағы күн тәртібіндегі өзекті мәселелер қатарынан орын алатын діни ұйымдардың жастарды тартуы, олардың санасы мен психикасына әсер етуі ерекше орын алып отыр. Себебі қазіргі таңда діни сауаттылығы әлі қалыптасып үлгермеген өрімдей жастарымыз сан алуан діни ағымдардың жетегінде кетіп, өмірден өз орындарын табуда адасушылық себептері де осыған дәлел бола алады. Бұл көпшілікке ой салатын, баршамызды алаңдататын күрделі де қиын мәселе.

Олай болса, жастарымыздың діни сауаттылығын арттыру олардың дәстүрлі діни сенімдерінің тұрақтылығын арттыру қажеттілігін туғызады.

Әдебиеттер:

1. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания. - М., 2003.
2. Знаков В. В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопросы психологии. - 2005. - №3. С. 104-113.
3. Мягков И. Ф., Щербатых Ю. В. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психологический журнал. - 1996. - № 6. - С. 32-37.
4. Психология личности в трудах отечественных психологов // Сост. и общ. ред. Л.В.Куликова. – СПб.: Питер, 2006. – 480 с.

Сведения об авторах

Абуов Айдар Паркулович	доктор философских наук., директор Международного центра культур и религий (Астана, Казахстан)
Отпенев Наурызбай қажы	уполномоченный имам Духовного управления мусульман Казахстана Карагандинской области (г. Караганда, Казахстан)
Угольков Александр	благочинный Абайского церковного округа Русской православной церкви (г. Караганда, Казахстан)
Роланд Жакенуд	генеральный викарий Архиепархии Римско-Католической Церкви (г. Астана, Казахстан)
Ким Герман Николаевич	доктор исторических наук., профессор. Директор Центра корееведения Казахского национального университета им. аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)
Батурин Владимир Степанович	доктор философских наук., профессор Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Саттарова Фарид Фаттаховна	Кандидат философских наук., профессор Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Оразбаева Гульнара Какеновна	президент ОФ «Центр помощи пострадавшим от деструктивных религиозных течений» (г. Кокшетау Казахстан)
Дик Пётр Францевич	профессор кафедры, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Костанайского инженерно-экономический университет (КИнЭУ) (г. Костанай, Казахстан)
Виноградова Надежда Леонидовна	Профессор, доктор философских наук Волгоградского государственного технического университета (Российская Федерация)
Шаймерденова Сауле Кайркеновна	начальник учебно-методического отдела Международного центра культур и религий (Астана, Казахстан)

Свистунов Сергей Викторович	кандидат философских наук., доцент, старший научный сотрудник отдела философии религии Института философии Национальной Академии наук Украины (Республика Украина)
Малиновский Евгений Леонтьевич	кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии УО Барановичского государственного университета (Российская Федерация)
Агеенкова Екатерина Кузьминична	кандидат психологических наук, доцент Белорусского государственного университета (Республика Беларусь)
Тайсаева Светлана Борисовна	кандидат психологических наук, доцент ФГОУ АГТУ (Российская Федерация)
Фурси Лейла Фарух Кызы	кандидат психологических наук, доцент ФГОУ АГТУ (Российская Федерация)
Смагулов Есбосын Меркешевич	начальник научно-исследовательского отдела Международного центра культур и религий (г. Астана Казахстан)
Немов Александр Константинович	научный сотрудник Международного центра культур и религий (г. Астана Казахстан)
Астэр Ирина Валериевна	кандидат философских наук., доцент Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (Российская Федерация)
Айтбаева Рауиля Танаткановна	кандидат исторических наук., доцент кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Тышхан Кеңшілік	кандидат философских наук. Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Молодов Олег Борисович	кандидат исторических наук. филиала Северо-Западной академии государственной службы (СЗАГС) (Российская Федерация)
Королева Екатерина Владимировна	докторант PhD Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Сурина Анна Юрьевна	преподаватель Николаевского государственного университет им. В.А. Сухомлинского (Российская Федерация)
Жунусова Гульнара Сарсенбаевна	начальник отдела мониторинга религиозной ситуации в мире Международного центра культур и религий (г. Астана, Казахстан)

Умирзакова Бахыт Ерембековна	старший преподаватель кафедры философии и теории культуры Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова
Қойшиева Лимана	ведущий научный сотрудник учебно-методического отдела Международного центра культур и религий (Казахстан)
Қалыбекова Ляззат Габитовна	старший научный сотрудник социологического отдела Международного центра культур и религий (Казахстан)
Геворкян Роберт Эдвардович	аспирант Северо-Кавказского научного центра высшей школы Южного федерального университета (Российская Федерация)
Сараева Салтанат Канатовна	ассистент кафедры социологии ГОУ ВПО Астраханского государственного университета (Российская Федерация)
Төлепбергенов Ғалымтай Мәлікұлы	старший преподаватель Кокшетауского государственного университета (Казахстан)
Абдуразаков Мадияр Фуркатович	сотрудник ГУ «НИАЦ по вопросам религии» МК РК (г. Астана Казахстан)
Идрисов Рашид Ашкенович	старший преподаватель кафедры всеобщей истории и МП Кокшетауского государственного университета (г. Астана Казахстан)
Нургазинов Нурсултан Турсынбекович	студент Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Астана. Казахстан)
Радзицкая Ядвига Изидоровна	доцент кафедры Национального университета обороны (Казахстан)
Карипбаев Байжол Искакович	кандидат философских наук., заведующий кафедрой философии и культурологии Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Сағатова Асем Сериковна	кандидат философских наук., доцент КарГУ (Казахстан)
Серов Николай Викторович	профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского университета (Российская Федерация)
Новикова Ольга Сергеевна	доктор философских наук, профессор кафедры ГОУ ВПО Ставропольского государственного университета (Российская Федерация)
Артюхович Юлия Васильевна	доктор философских наук., профессор Волгоградского государственного технического университета (Российская

	Федерация)
Жолдасбекова Акбота Ниязовна	кандидат политических наук., доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Мармонтова Таисия Викторовна	кандидат исторических наук., доцент кафедры регионоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Толгамбаева Даметкен Турлыбаевна	кандидат философских наук., доцент Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Носов Сергей Константинович	кандидат философских наук., доцент Горно-Алтайского государственного университета (Российская Федерация)
Инджиголян Анжела Алвановна	кандидат социологических наук, доцент кафедры Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Мингишева Назгуль Амангельдиновна	старший преподаватель университета «Болашак» (г. Караганда, Казахстан)
Жакупова Гульнара Кабылтаевна.	главный научный сотрудник социологического отдела Международного центра культур и религий (г. Астана, Казахстан)
Каппасов Ибрагим Жаксылыкович	ведущий сотрудник отдела мониторинга религиозной ситуации в мире Международного центра культур и религий (г. Астана, Казахстан)
Билялов Серикбол Аргынгазиевич.	научный сотрудник научно-исследовательского отдела Международного центра культур и религий (г. Астана, Казахстан)
Жумкенов Абзал Каирович	старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Международного центра культур и религий (г. Астана, Казахстан)
Донецкая Наталья Александровна	старший преподаватель Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Абсаликов Алмат Амантаевич	преподаватель ЕНУ им. Л. Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
Рыбакова Ольга Борисовна	соискатель Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф.Устинова (Российская Федерация)
Украинская Валентина Николаевна	директор НУ «Центр социальных исследований (г. Караганда, Казахстан)
Артемьева Виктория Арнгольдовна	директор центра «ВИКТОРИЯ»

	пострадавшим от деструктивных сект (г. Караганда, Казахстан)
Мочалкина Екатерина Валерьевна	студент Челябинского государственного университета (Российская Федерация)
Қорабаев Рымбек қажы	ведущий научный сотрудник учебно-методического отдела Международного центра культур и религий
Мусина Мадина Гарифуллаевна	директор ОО «Шатур» (г. Кокшетау, Казахстан)
Чайкин Владимир Николаевич	аспирант Нижегородского государственного университета им. Лобачевского (Российская Федерация)
Аманбеков Нуржан Жазибекович	преподаватель кафедры Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Блохин Дмитрий Германович	преподаватель частного предприятия «Школа этикета» (Российская Федерация)
Жармакина Фарида Мухтаровна	кандидат философских наук, доцент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Рақымжанов Бақытжан Қадырұлы	кандидат философских наук., доцент кафедры философии и теории Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Надежда Николаевна Трошина	кандидат философских наук., доцент ГОУ ВПО Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (Российская Федерация)
Мукажанова Карина Сергеевна	магистр наук, ведущий специалист по вопросам образования за рубежом Образовательного центра «Билим–Центральная Азия».
Сабилова Райхан Шайхишевна	кандидат философских наук., доцент Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Нұрғалиева С.М.	старший преподаватель Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)
Жәпек Мейрамхан Сағынқызы	старший преподаватель кафедры журналистики Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан)